

SSN 2090 – 3567

**МАРКАЗИ ТАДҚИҚОТИ СТРАТЕГИИ
НАЗДИ ПРЕЗИДЕНТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

**МУНОСИБАТҶОИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ
ВА АМНИЯТ**

**ЦЕНТР СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
И БЕЗОПАСНОСТЬ**

**CENTER FOR STRATEGIC RESEARCH UNDER THE
PRESIDENT OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

**INTERNATIONAL RELATIONS
AND SECURITY**

№ 3 (3) 2022

Душанбе – 2022

Муассис: Маркази тадқиқоти стратегии
назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон
Маҷалла соли 2022 таъсис ёфтааст. Дар як сол чор шумора нашр мешавад.

Учредитель: Центр стратегических исследований
при Президенте Республики Таджикистан
Журнал основан в 2022 году. Периодичность издания – 4 раза в год.

Founder: Center for Strategic Research under the
President of the Republic of Tajikistan
The journal was founded in 2022. The journal is published four times per year.

Сармуҳаррир

Муҳаммадзода П.А., доктори илмҳои сиёсӣ,

Ҳайати таҳририя

Усмонзода Х.У., доктори илмҳои фалсафа,
Зиёӣ Х.М., доктори илмҳои фалсафа,
Муҳаммад А.Н., доктори илмҳои сиёсӣ,
Қурбонов А.Ш., доктори илми фалсафа,
Хидирзода М.У., доктори илмҳои фалсафа,
Майтдинова Г., доктори илмҳои таърих,
Саидов А.С., доктори илмҳои фалсафа,
Одинаев Ҳ., доктори илмҳои иқтисодӣ,
Саидмуродов Л.Х., доктори илмҳои иқтисодӣ,
Раҳимзода Ш., доктори илмҳои иқтисодӣ,
Додихудоев Х., номзади илмҳои сиёсӣ,
Сафарализода Х.Қ., номзади илмҳои сиёсӣ,
Назриева О.Ш., номзади илмҳои фалсафа,
Олимзода В., котиби масъул.

Перевод и редакция таджикских текстов: Давлатов З., Сатторов Қ.,

Перевод и редакция русских и английских текстов: Мансур Суруш.,
Давлатов У., Маҳмадсаидзода А.М.

Технический редактор: Олимзода В.

Подписной индекс журнала:

Суроға: 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон шаҳри Душанбе хиёбони Рӯдакӣ,
89. Тел: (992 37) 221-11-00, 221-16-36; e-mail: info@mts.tj

МУНДАРИҶА

СИЁСАТШИНОСӢ

<i>ЭМОМАЛӢ РАҲМОН ВА СИЁСАТИ ХОРИҶӢ. АЗ МУЗАФФАРИЯТҲО ТО ТАҲКИМИ ҶОЙГОҲИ ҶАҲОНӢ</i> СИРОҶИДДИН МУҲРИДДИН.....	12
<i>БАҲСИ САМТИ РУШДИ ТАЪРИХИ МАЪНОДОРУ МАРҶИЛАСОЗИ МУОСИР</i> УСМОНЗОДА ХАЙРИДДИН УСМОН.....	18
<i>30 СОЛИ РАВОБИТИ ТОҶИКИСТОН ВА ЭРОН</i> МУҲАММАДЗОДА ПАРВИЗ АБДУРАҲМОН.....	31
<i>ДИПЛОМАТИЯИ МАРКАЗҲОИ ТАҲЛИЛИ ҶАМЧУН ОМИЛИ МУҶИМИ РУШДИ МУНОСИБАТҲОИ ЭРОНУ ТОҶИКИСТОН</i> ОБИД АКБАРӢ.....	40
<i>ОМИЛҲОИ МИНТАҚАВӢ ВА БАЙНАЛМИЛАЛИИ ФУРӢПОШИИ НИЗОМИ ҶУМҲУРИЯТ ДАР АФҶОНИСТОН</i> ИСКАНДАРОВ ҚОСИМШО.....	49
<i>МУНОСИБАТҲОИ СТРАТЕГИИ РУСИЯ ВА ТОҶИКИСТОН ДАР ВАЗЪИЯТИ ТАҶДИРИ СИСТЕМАИ БАЙНАЛМИЛЛӢ</i> САФРАНЧУК ИВАН АЛЕКСЕЕВИЧ, ЛАПШИН АЛЕКСЕЙ ВИТАЛИЕВИЧ.....	63
<i>АФҶОНИСТОН: ЯҚ ҚАДАМ БА ПЕШ, ДУ ҚАДАМ БА ҚАҶО</i> ЛАТИФОВ ҶУРА ЛАТИФОВИЧ.....	68
<i>МУНОСИБАТҲОИ ТОҶИКИСТОН ВА РУСИЯ ДАР ШАРОИТИ НООРОМИҲОИ ГЕОПОЛИТИКӢ ДАР ОСИЁИ МАРКАЗӢ: ТАМОЮЛ ВА ДУРНАМО</i> МАӢТДИНОВА ГУЗЕЛ.....	75
<i>ҶАМКОРИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ВА ФЕДЕРАТСИЯИ РУССИЯ ДАР МУБОРИЗА БА ТАҲДИДҲОИ ЭКСТРЕМИЗМ ВА ТЕРРОРИЗМИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ: ПРОБЛЕМАҲО ВА ЗАРҶИЯТИ НИҲОДҲОИ ҶОМЕАИ ШАҲРВАНДӢ</i> ДОДИХУДОЕВ ХУРШЕД АЗАМҶОНОВИЧ.....	87

<i>НЕРӢИ НАРМИ ИМА: ҲАДАФ ВА ВАСИЛАҲОИ ТАТБИҚ ДАР ТОҶИКИСТОН</i> ҲИДОЯТЗОДА КОМРОНИ ҶАМОЛИДИН.....	95
<i>РУСИЯ ВА ТОҶИКИСТОН: 30 СОЛИ ХАМКОРИИ СТРАТЕГӢ</i> ЧЕРНЯВСКИЙ СТАНИСЛАВ ИВАНОВИЧ.....	114
<i>РОҲУ ВОСИТАҲОИ ЭҲТИМОЛИИ МАҲДУД КАРДАНИ ХАТАРҲОЕ, КИ АЗ АҶҶОНИСТОН БАРМЕОЯНД</i> ШАРИПОВ АМРИДДИН НУРИДИНОВИЧ, ҲАМИДОВ ФАРРУХ АЛИЕВИЧ.....	120
<i>ОСИӢИ МАРКАЗӢ: ИМКОНИЯТҲОИ РУШД ВА ХАТАРҲОИ АМНИЯТӢ</i> УМАРОВА НАРГИЗА БАХОДИРОВНА.....	132
<i>НАҚШИ СҲШ ДАР ШАРОИТИ ТАҶӢИРОТИ КУЛЛӢ ДАР НИЗОМИ МУНОСИБАТҲОИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ</i> МУҲАММАДЗОДА ПАРВИЗ АБДУРАҲМОН, БОБОЗОДА ПӢЛОД ҶӢРАҲОН.....	142
<i>АҶҶОНИСТОН ЗЕРИ СУЛТАИ «ТОЛИБОН»: ТАҲДИДУ ХАТАРҲО БАРОИ ОСИӢИ МАРКАЗӢ</i> РИЗОӢН ШЕРАЛӢ ШУКРУЛЛОЗОДА ҶИӢСОВ МАҲМУД ФАЙЗУЛЛОЕВИЧ.....	149
<i>РАҚОБАТИ БОЗИНГАРОНИ БЕРУНӢ ДАР ОСИӢИ МИӢНА: ТАҲДИДҲО ВА ДУРНАМО</i> ЖОРНИСТ ВЕРА МИХАЙЛОВНА, ЛАПШИН АЛЕКСЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ, КОПОСОВ ЕГОР ОЛЕГОВИЧ.....	168
ИҚТИСОДӢ	
<i>ТАКМИЛИ МЕХАНИЗМИ ТАШКИЛИИ ФАӢОЛИЯТИ САРМОЯГУЗОРӢ ДАР ГИДРОЭНЕРГЕТИКАИ ТОҶИКИСТОН</i> МИРСАИДОВ АВРОР.БОБОЕВИЧ, УБАЙДУЛЛОЗОДА ҶОЛИБ ХОНҶОН.....	175

*ҲАМКОРИИ ДАВЛАТ ВА БАҲШИ ХУСУСӢ ДАР ҲАЛЛИ МАСЪАЛАҲОИ
ИҶТИМОӢ ВА МЕҲНАТӢ*
**АШУРОВ ИХТИЁР САИДОВИЧ,
ГУЛОВ И.Х.,.....187**

СОҲТОРИ ИНСТИТУТСИОНАЛИИ БОЗОРИ МЕҲНАТ
ҚОДИРЗОДА ДИЛОВАР БАҲРИДИН.....202

*НАҚШИ ТАЪМИНИ АМНИЯТ ДАР МИНТАҚАҲОИ НАЗДИСАРҲАДӢ ВА
ТАЪСИРИ ОН БА РУШДИ РАВОБИТИ ИҚТИСОДИЮ ТИҶОРАТИИ
БАӢНИ ТОҶИКИСТОН ВА ҚИРҒИЗИСТОН*
ОДИНАЕВ АМИН ИБРОҲИМОВИЧ.....213

*ТАҲЛИЛУ АРЗӢБИИ ТАҶРИБАИ ХОРИҶИИ ХИЗМАТРАСОНИИ
ЛИЗИНГӢ ДАР БАҲШИ АГРАРӢ ВА НАҚШИ ОН ДАР ТАЪМИНИ
АМНИЯТИ ОЗУҚАВОРӢ*
НАҶМУДИНОВ МАНУЧЕҲР САФАРАЛИЕВИЧ.....224

ФАЛСАФА

*ОМИЛҲОИ ТАҲДИДКУНАНДА БА АДОЛАТ ВА АМНИЯТИ ГЛОБАЛӢ
ДАР ШАРОИТИ МУОСИР*
**УСМОНЗОДА ХАЙРИДДИН УСМОН,
НАЗАР МУЪМИН АБДУҶАЛОЛ.....237**

*ТАҲЛИЛИ ҶАНБАЪҲОИ ИҶТИМОӢ-ФАЛСАФИИ ТАҲСИЛОТ
ДАР ШАРОИТИ ТАҒЙИРӢБИИ ҶОМЕА*
ИМОМАЛИЕВА РАНОГУЛ МАДАЛИЕВНА.....250

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТОЛОГИЯ

<i>ЭМОМАЛИ РАХМОН И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА: ОТ СТАНОВЛЕНИЯ ДО УКРЕПЛЕНИЯ ПОЗИЦИЙ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ</i> СИРОДЖИДДИН МУХРИДДИН.....	12
<i>ДИСКУССИИ О СМЫСЛОПОЛАГАЮЩЕЙ И ПЕРИОДООБРАЗУЮЩЕЙ ЛИНИИ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ</i> УСМОНЗОДА ХАЙРИДДИН УСМОН.....	18
<i>30 ЛЕТ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ТАДЖИКИСТАНОМ И ИРАНОМ</i> МУХАММАДЗОДА ПАРВИЗ АБДУРАХМОН.....	31
<i>ДИПЛОМАТИЯ АНАЛИТИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ КАК СУЩЕСТВЕННЫЙ ФАКТОР, СПОСОБСТВУЮЩИЙ РАЗВИТИЮ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ИРАНОМ И ТАДЖИКИСТАНОМ</i> ОБИД АКБАРИ.....	40
<i>РЕГИОНАЛЬНЫЕ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ФАКТОРЫ РАСПАДА РЕСПУБЛИКИ В АФГАНИСТАНЕ</i> ИСКАНДАРОВ КОСИМШО.....	49
<i>РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЫ</i> САФРАНЧУК ИВАН АЛЕКСЕЕВИЧ, ЛАПШИН АЛЕКСЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ.....	63
<i>АФГАНИСТАН: ШАГ ВПЕРЕД, ДВА НАЗАД</i> ЛАТИФОВ ДЖУРА ЛАТИФОВИЧ.....	68
<i>ТАДЖИКСКО-РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ</i> МАЙТДИНОВА ГУЗЕЛЬ.....	75

*СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ УГРОЗАМ ЭКСТРЕМИЗМА И
МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА: ПРОБЛЕМЫ И ПОТЕНЦИАЛ
ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА*
ДОДИХУДОВ ХУРШЕД АЗАМДЖОНОВИЧ.....87

*МЯГКАЯ СИЛА США: ЦЕЛИ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ
РЕАЛИЗАЦИИ В ТАДЖИКИСТАНЕ*
ХИДОЯТЗОДА КОМРОНИ ДЖАМОЛИДИН.....95

РОССИЯ-ТАДЖИКИСТАН: 30 ЛЕТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА
ЧЕРНЯВСКИЙ СТАНИСЛАВ ИВАНОВИЧ114

*ПРЕДПОЛОГАЕМЫЕ ПУТИ И СРЕДСТВА ОГРАНИЧЕНИЯ УГРОЗ
ИСХОДЩИХ ИЗ АФГАНИСТАНА*
**ШАРИПОВ АМРИДДИН НУРИДИНОВИЧ
ХАМИДОВ ФАРРУХ АЛИЕВИЧ,.....120**

*ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ И РИСКИ
БЕЗОПАСНОСТИ*
УМАРОВА НАРГИЗА БАХОДИРОВНА.....132

*РОЛЬ ШОС В УСЛОВИЯХ КОРЕННЫХ СДВИГОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ
СИСТЕМЫ*
**МУХАММАДЗОДА ПАРВИЗ АБДУРАХМОН,
БОБОЗОДА ПУЛОД ДЖУРАХОН.....142**

*АФГАНИСТАН ПОД ВЛАСТЬЮ ТАЛИБАН: ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ ДЛЯ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ*
**РИЗОЁН ШЕРАЛИ ШУКРУЛЛОЗОДА,
ГИЁСОВ МАХМУД ФАЙЗУЛЛОЕВИЧ.....149**

*КОНКУРЕНЦИЯ ВНЕШНИХ ИГРОКОВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ:
ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ*
**ВЕРА МИХАЙЛОВНА ЖОРНИСТ,
АЛЕКСЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ ЛАПШИН,
ЕГОР ОЛЕГОВИЧ КОПОСОВ.....168**

ЭКОНОМИКА

*СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОГО МЕХАНИЗМА
ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ГИДРОЭНЕРГЕТИКЕ
ТАДЖИКИСТАНА*

**МИРСАИДОВ АВРОР БОБОЕВИЧ,
УБАЙДУЛЛОЗОДА ГОЛИБ ХОНДЖОН.....175**

*СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВА И ЧАСТНОГО СЕКТОРА В
РЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ПРОБЛЕМ*

**АШУРОВ ИХТИЁР САИДОВИЧ,
ГУЛОВ И.Х.....187**

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА РЫНКА ТРУДА

КОДИРЗОДА ДИЛОВАР БАХРИДИН.....202

*РОЛЬ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В ПРИГРАНИЧНЫХ РАЙОНАХ
И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ТАДЖИКИСТАНОМ И КЫРГЫЗСТАНОМ*

ОДИНАЕВ АМИН ИБРАГИМОВИЧ.....213

*АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ОКАЗАНИЯ
ЛИЗИНГОВЫХ УСЛУГ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ И ЕГО РОЛЬ В
ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ*

НАЖМУДИНОВ МАНУЧЕХР САФАРАЛИЕВИЧ.....224

ФИЛОСОФИЯ

*ФАКТОРЫ, УГРОЖАЮЩИЕ ГЛОБАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ И
БЕЗОПАСНОСТИ*

**УСМОНЗОДА ХАЙРИДДИН УСМОН,
НАЗАР МУЪМИН АБДУДЖАЛОЛ.....237**

*АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ АСПЕКТОВ ОБРАЗОВАНИЯ В
УСЛОВИЯХ ТАРНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА*

ИМОМАЛИЕВА РАНОГУЛЬ МАДАЛИЕВНА.....250

CONTENT

POLITICAL SCIENCE

<i>EMOMALI RAHMON AND FOREIGN POLICY: FROM ESTABLISHMENT TO STRENGTHENING OF THE POSITION IN INTERNATIONAL ARENA</i> SIROJIDDIN MUHRIDDIN	12
<i>DISCUSSIONS ABOUT THE SENSITIVE AND PERIOD FORMING LINES OF HISTORICAL DEVELOPMENT</i> USMONZODA HAYRIDDIN USMON	18
<i>30 YEARS OF RELATIONS BETWEEN TAJIKISTAN AND IRAN</i> MUHAMMADZODA PARVIZ ABDURAHMON	31
<i>THINK TANK DIPLOMACY AS AN ESSENTIAL FACTOR CONTRIBUTING TO IRAN-TAJIKISTAN RELATIONS</i> ABED AKBARI	40
<i>REGIONAL AND INTERNATIONAL FACTORS OF THE DISINTEGRATION OF THE REPUBLIC IN AFGHANISTAN</i> QOSIMSHO ISKANDAROV ,.....	49
<i>RUSSIAN-TAJIK STRATEGIC RELATIONS IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL SYSTEM TRANSFORMATION</i> SAFRANCHUK IVAN ALEKSEEVYCH , LAPSHIN ALEXEY VITALIEVICH	63
<i>AFGHANISTAN: STEP FORWARD, TWO BACK</i> LATIFOV DZHURA LATIFOVICH	68
<i>TAJIK-RUSSIAN RELATIONS AMID GEOPOLITICAL TURBULENCE IN CENTRAL ASIA: TRENDS AND PROSPECTS</i> GUZEL MAJTINOVA	75
<i>COOPERATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AND THE RUSSIAN FEDERATION IN COUNTERING THE THREAT OF EXTREMISM AND INTERNATIONAL TERRORISM: PROBLEMS AND POTENTIAL OF CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS</i> DODIKHUDOEV KHURSHED AZAMJONOVICH	87

<i>U.S. SOFT POWER: GOALS AND PRACTICAL TOOLS OF IMPLEMENTATION IN TAJIKISTAN</i>	
HIDOYATZODA KOMRONI JAMOLIDIN.....	95
<i>RUSSIA-TAJIKISTAN: 30 YEARS OF STRATEGIC PARTNERSHIP</i>	
CHERNYAVSKY STANISLAV IVANOVICH.....	114
<i>SUSPECTED WAYS AND MEANS OF LIMITING THREATS COMING FROM AFGHANISTAN</i>	
SHARIPOV AMRIDDIN NURIDINOVICH, KHAMIDOV FARRUKH ALIEVICH.....	120
<i>CENTRAL ASIA: DEVELOPMENT OPPORTUNITIES AND SECURITY RISKS</i>	
UMAROVA NARGHIZA BAKHODIROVNA.....	132
<i>THE ROLE OF SCO IN CONDITIONS OF FUNDAMENTAL SHIFTS IN THE INTERNATIONAL SYSTEM</i>	
MUHAMMADZODA PARVIZ ABDURAHMON, BOBOZODA PULOD JURAKHON.....	142
<i>AFGHANISTAN UNDER TALIBAN RULE: CHALLENGES AND THREATS FOR CENTRAL ASIA</i>	
RIZOYON SHERALI SHUKRULLOZODA, GIYOSOV MAKHMUD FAIZULLOEVIH.....	149
<i>COMPETITION BETWEEN EXTERNAL ACTORS IN CENTRAL ASIA: CHALLENGES AND PROSPECTS</i>	
JOURNIST VERA MIKHAILOVNA, LAPSHIN ALEXEY VITALIEVICH, KOPOSOV EGOR OLEGOVICH.....	168
ECONOMY	
<i>IMPROVEMENT OF THE ORGANIZATIONAL MECHANISM OF INVESTMENT ACTIVITIES IN THE HYDROPOWER INDUSTRY OF TAJIKISTAN</i>	
MIRSAIDOV ABROR BOBOEVISH, UBAIDULLOZODA GOLIB KHONJON.....	175

*COOPERATION BETWEEN THE STATE AND THE PRIVATE SECTOR IN
SOLVING SOCIAL AND LABOR PROBLEMS*
ASHUROV IKHTIYOR SAIDOVICH,
GULOV I.H......187

INSTITUTIONAL STRUCTURE OF THE LABOR MARKET
KODIRZODA DILOVAR BAHRIDIN,.....202

*THE ROLE OF ENSURING SECURITY IN THE BORDER AREAS AND ITS
IMPACT ON THE DEVELOPMENT OF ECONOMIC AND TRADE
RELATIONS BETWEEN TAJIKISTAN AND KYRGYZSTAN*
ODINAEV AMIN IBRAGIMOVICH......213

*ANALYSIS AND EVALUATION OF FOREIGN EXPERIENCE IN PROVISION
OF LEASING SERVICES IN THE AGRICULTURAL SECTOR AND ITS ROLE
IN PROVISIO FOOD SECURITY*
NAZMUDINOV MANUCHER SAFARALIEVICH......224

PHILISOPHY

FACTORS THREATING GLOBAL JUSTICE AND SECURITY
USMONZODA HAYRIDDIN USMON,
NAZAR MUMIN ABDUJALOL......237

*ANALYSIS OF SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ASPECTS OF EDUCATION
IN CONDITIONS OF TARNFORMATION OF SOCIETY*
IMOMALIEVA RANOGUL MADALIEVNA......250

УДК:323;327

ЭМОМАЛИ РАХМОН И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА: ОТ СТАНОВЛЕНИЯ ДО УКРЕПЛЕНИЯ ПОЗИЦИЙ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ

СИРОДЖИДДИН МУХРИДДИН,

Министр иностранных дел Республики Таджикистан
734001, Таджикистан, город Душанбе, ул. Шероз 33;
тел:(+992 37) 221-18-08; e-mail: info@mfa.tj

В статье рассматривается роль Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона в укреплении международной позиции таджикского государства.

Автор подчёркивает, что благодаря мудрой и продуманной политике Главы государства, основу которой составляет политика «открытых дверей», Республика Таджикистан смогла наладить сотрудничество и прочные связи со многими странами мира, международными и региональными организациями, влиятельными финансовыми институтами в новой системе международных отношений

По мнению автора, благодаря Государственной независимости и мудрой внешней политике сегодня Таджикистан имеет дипломатические отношения со 181 странами мира, в целях эффективной деятельности и защиты национальных интересов на международной арене поэтапно создаёт широкую сеть дипломатических представительств и консульских учреждений за рубежом. Республика Таджикистан в своей многовекторной внешней политике уделяет приоритетное внимание сотрудничеству с международными организациями, такими как Организация Объединенных Наций, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Организация исламского сотрудничества, Шанхайская организация сотрудничества и Организация Договора о коллективной безопасности.

Ключевые слова: Эмомали Рахмон, внешняя политика, Таджикистан, национальная дипломатия, международные связи, многовекторная внешняя политика, глобальные инициативы, водная дипломатия, международное сообщество, терроризм, экстремизм и наркотрафик, национальные ценности, внутренняя дипломатический подход.

За годы независимости наша страна добилась ощутимых успехов посредством мудрой политики Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона. Глобальные инициативы нашего Президента были поддержаны международным сообществом, тем самым, благодаря Главе государства, Республика Таджикистан укрепила свои международные позиции.

В новой системе международных отношений, в силу продуманной внешней политики, основу которой составляет политика «открытых дверей», Республика Таджикистан смогла наладить сотрудничество и прочные связи со многими странами мира, международными и региональными организациями, влиятельными финансовыми институтами.

Несмотря на непростые годы становления в качестве независимого государства Республика Таджикистан под лидерством Главы государства – Эмомали Рахмона предприняла твердые шаги в выборе и реализации успешной внешней политики, результатом чего является сегодняшний международный авторитет Таджикистана.

Как известно, в первое десять лет независимости все усилия руководства страны были направлены на стабилизацию внутренней ситуации и укрепление основ государственности. Пройдя этот непростой этап, Таджикистан открыл свои двери миру. С принятием первых документов, определивших направление внешней политики – Закона Республики Таджикистан «О дипломатической службе», Концепции внешней политики Республики Таджикистан и полноправного членства в международном сообществе активизировался процесс установления двусторонних и многосторонних отношений с зарубежными странами и различными организациями.

Безусловно, в процессе формирования нового таджикского государства и его международной репутации очень важна роль национальной дипломатии. Хотя вначале у нас и не было полноценного института или структуры, реализовывающей внешнюю политику, сегодня, благодаря мудрости и дальновидности Главы государства, мы имеем Министерство иностранных дел, которое обладает достаточным потенциалом для успешной реализации поставленных перед ним задач. В этой связи логично будет сказать, что внешняя политика, установление международных связей и в целом, осуществление дипломатической деятельности были налажены в период независимости, а ее архитектором и основателем является Лидер нации.

В то же время, исторический путь нашего государства и таджикской дипломатии за 31 год независимости под руководством Лидера нации

Эмомали Рахмона был весьма непрост. С первых дней своей деятельности в качестве Главы государства Эмомали Рахмон наладил тесные связи с международными организациями и странами региона, что стало движущим фактором экономического развития Таджикистана, важной основой обеспечения безопасности и стабильности государства. Обладая политической дальновидностью, Президент понимал, что без широкого политического и экономического сотрудничества невозможно выполнить сложные и комплексные задачи построения и укрепления независимого Таджикистана, создания его экономического потенциала. Поэтому Республика Таджикистан в своей многовекторной внешней политике уделяет приоритетное внимание сотрудничеству с международными организациями, такими как Организация Объединенных Наций, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Организация исламского сотрудничества, Шанхайская организация сотрудничества и Организация Договора о коллективной безопасности. Именно благодаря Государственной независимости и продуманной внешней политике сегодня Таджикистан имеет дипломатические отношения более чем со 180 странами мира, в целях эффективной деятельности и защиты национальных интересов на международной арене поэтапно создаёт широкую сеть дипломатических представительств и консульских учреждений за рубежом.

Международное сообщество признает, что в XXI веке глобальные инициативы Президента Таджикистана служат интересам всех народов и призваны обеспечить достойную жизнь человечества. Четыре инициативы Таджикистана – «Международный год пресной воды, 2003 г.», «Международное десятилетие действий «Вода для жизни, 2005-2015 гг.», «Международный год водного сотрудничества, 2013 г.» и Международное десятилетие действий «Вода для устойчивого развития, 2018-2028 годы» были всецело поддержаны международным сообществом, поскольку основной целью этих инициатив является решение глобальных проблем планеты, в том числе предотвращение изменения климата и нехватки воды. Игнорирование этих проблем может привести к серьезным трагедиям. С другой стороны, важность водных инициатив уважаемого Президента заключается в том, что первоочередно они направлены на укрепление и регулирование отношений в этой жизненно важной сфере, дают новый взгляд на использование водных ресурсов в регионе и мире и закладывают прочную основу для достижения Целей Устойчивого Развития.

Поддержка международным сообществом инициатив Таджикистана в лице Лидера нации Эмомали Рахмона в решении водно-энергетических проблем, борьбе с терроризмом, экстремизмом и наркотрафиком, содействии решению проблем Афганистана свидетельствует об особом

положении Таджикистана в системе международных отношений и высоком авторитете Президента Таджикистана в политических кругах мира.

Мудрая и всесторонняя политика Главы государства позволила таджикскому народу вписать новую страницу в летопись многолетней государственности, опираясь на высокие национальные ценности и современную политическую культуру.

Сегодня мы можем с гордостью сказать, что за короткий исторический период были предприняты эффективные шаги по укреплению основ подлинно независимого, демократического, светского и социального Таджикистана, определены основные направления внутренней и внешней политики с учётом национальных интересов. С целью развития всех сфер общественной жизни идет реализация масштабных программ, в том числе в социально-экономической области.

Независимая внешняя политика, определяемая Лидером нации и проводимая под его руководством, позволяет Таджикистану сохранять сбалансированные и равноправные отношения со всеми важными центрами силы в регионе и мире. Внешняя политика Таджикистана транспарентна, наряду с приверженностью международным принципам и уважением интересов партнеров в ее приоритете находится соблюдение национальных интересов. Следует отметить, что деятельность дипломатических представительств и консульских учреждений Таджикистана за рубежом направлена на защиту стратегических интересов страны и это главная цель нашей внешней политики. Примечательно, что мировое сообщество признает решимость нашего государства в свете конструктивных и созидательных инициатив, объективных подходов к современным глобальным проблемам и активного участия в их решении. Данная позиция будет способствовать расширению конструктивных отношений с другими странами мира и активному участию Таджикистана в мировой политике.

Мы уверены, что под руководством Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона Республика Таджикистан, энергично участвуя в решении глобальной повестки дня и обладая уникальным дипломатическим подходом, добьется еще больших успехов и упрочит свои позиции на международной арене.

**ЭМОМАЛӢ РАҲМОН ВА СИЁСАТИ ХОРИҶӢ. АЗ
МУЗАФФАРИЯТҲО ТО ТАҲКИМИ ҶОЙГОҶИ ҶАҶОНӢ**

СИРОҶИДДИН МУҲРИДДИН,

Вазири корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон
734001, Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, кӯчаи Шероз 33;
тел:(+992 37) 221-18-08; e-mail: info@mfa.tj

Дар мақола нақши Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар таҳкими мавқеи байналмилалӣи Тоҷикистон таҳлил карда шудааст.

Муаллиф қайд менамояд, ки бо шарофати сиёсати хирадмандонаи Роҳбари давлат, ки асоси онро сиёсати “дарҳои боз” ташиқил медиҳад, Ҷумҳурии Тоҷикистон тавонист ҳамкориҳои бисёрсамтaro бо давлатҳо ва созмонҳои байналмилалӣю минтақавӣ, ниҳодҳои муҳими молиявӣ, дар шароити муносибатҳои нави байналмилалӣ ба роҳ монанд.

Ба андешаи муаллиф, бо шарофати Истиқлоли давлатӣ ва сиёсати хирадмандонаи хориҷӣ имрӯз Тоҷикистон бо 181 давлати ҷаҳон муносибатҳои дипломатӣ дошта, бо мақсади фаъолияти босамар ва ҳифзи манфиатҳои миллӣ дар арсаи байналхалқӣ давра ба давра намояндагӣҳои дипломатӣ ва консулгарӣҳои худро дар хориҷи мамлакат ифтитоҳ намуд.

Ҷумҳурии Тоҷикистон дар сиёсати бисёрсамтаи хориҷии худ ба ҳамкорӣ бо ташиқилотҳои байналмилалӣ, чун Созмони Милали Муттаҳид, Созмони Амнияту Ҳамкориҳои Аврупо, Созмони Ҳамкориҳои Исломи, Созмони Ҳамкориҳои Шанхай, Созмони Аҳдномаи Амнияти Дастаҷамъӣ авлавият медиҳад.

***Калидвожаҳо:** Эмомалӣ Раҳмон, сиёсати хориҷӣ, Тоҷикистон, дипломатияи миллӣ, ротибаҳои байналмилалӣ, сиёсати бисёрсамтаи хориҷӣ, ташаббусҳои ҷаҳонӣ, дипломатияи об, ҷомеаи байналмилалӣ, терроризм, экстремизм, наркотрафик, арзишҳои миллӣ, сиёсати дохилӣ, роҳҳои дипломатӣ.*

**EMOMALI RAHMON AND FOREIGN POLICY: FROM
ESTABLISHMENT TO STRENGTHENING OF THE POSITION IN
INTERNATIONAL ARENA**

SIROJIDDIN MUHRIDDIN,

Minister of Foreign Affairs of the Republic of Tajikistan
734001, Tajikistan, Dushanbe, str, Sheroz 33;
tel: (+992 37) 221-18-08; e-mail: info@mfa.tj

The article examines the role of the Founder of Peace and National Unity — Leader of the Nation, President of the Republic of Tajikistan, Emomali Rahmon, in strengthening at international position of the Tajik state.

The author stresses that thanks to the wise and thoughtful policy of the head of state, which is based on "open door" policy, the Republic of Tajikistan has been able to establish cooperation and strong ties with many countries of the world, international and regional organisations, influential financial institutions in the new system of international relations.

According to the author due to the state independence and wise foreign policy, today Tajikistan has diplomatic relations with 181 countries of the world and has established a wide network of diplomatic missions and consular offices abroad for the purpose of effective activity and protection of national interests in the international arena. The Republic of Tajikistan in its multi-vector foreign policy gives priority to cooperation with international organizations such as the United Nations, the Organization for Security and Cooperation in Europe, the Organization of Islamic Cooperation, the Shanghai Cooperation Organization and the Collective Security Treaty Organization.

Keywords: *Emomali Rahmon, foreign policy, Tajikistan, national diplomacy, international relations, multi-vector foreign policy, global initiatives, water diplomacy, international community, terrorism, extremism and drug trafficking, national values, internal diplomatic approach.*

УДК: 32.019.52

**БАҲСИ САМТИ РУШИ ДИ ТАЪРИХИ МАЪНОДОРУ
МАРҲИЛАСОЗИ МУОСИР**

УСМОНЗОДА ХАЙРИДДИН УСМОН,

доктори илмҳои фалсафа, профессор, директори Маркази
тадқиқоти стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон
734025, Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 89;
тел.: (+992) 372-27-67-28; e-mail: khidiev@mail.ru

Мақолаи мазкур ба таҳлили мувоҳишаҳои иҷтимоӣ бо сӯи дар бораи зарурати таҳияи равишҳои консептуалии дарки мафҳум ва хусусиятҳои ҳолати давраи таърихӣ муосири инкишофи инсоният бахшида шудааст. Идеяҳои, ки дар партави воқеаҳои нав дар бораи вазъияти нави дар пешистодаи марҳалаи таърихӣ тараққиёти инсоният, самти он, дарки шуури ҷамъиятӣ ва ғайра пешниҳод карда шудаанд, баррасӣ карда мешаванд. Дар ин замина мафҳумҳои рақобатпазир дар бораи маъно ва ҳадафи марҳалаи нави таърихӣ рушди инсоният ва дараҷаи татбиқи онҳо дар кӯшишҳои сохтмони иҷтимоӣ бо сӯи воқеияти муосири рушди инсонӣ нишон дода шудаанд. Барои дарки дурусти ин равандҳо дар мақола, инчунин, ба ифшои муҳтавои мафҳумҳои «марҳилаи таърихӣ рушд», «огози таърих», «охири даврони мустамликадорӣ», «ҷамоати умумибашарӣ» ҷалб карда шудааст. Дар таҳлили ин ҳодисаҳо ва саъю кӯшиши барпо намудани воқеиятҳои нав ба фаҳмидани вазъият ва дурнамои тараққиёти мамлакатҳои рӯ ба инкишоф мавқеи махсус дорад.

Калидвожаҳо: *раванди ҳодисаҳои гуногунтамоюл, ҳолати таърихӣ, фановарии фалокатбор, ҷабҳаи фаротаърихӣ, рушди таърихӣ маънодор, ҳувият, ибороти воқеятсозӣ, номутавозинӣ, устувории иҷтимоӣ, нури баҳрабардорӣ, обзори маърифатӣ, чандҷанбагароӣ, олами дигаргунишаванда, мувоҳишаҳои иҷтимоӣ, марҳилаи таърихӣ тараққиёти инсоният, шуури ҷамъиятӣ, рушди инсонӣ, дурнамои тараққиёт.*

Имрӯзҳо баробари зуҳури бошиддати раванду ҳодисаҳои гуногунтамоюл дар сахнаи таърихӣ ҷомеаҳои башарӣ ниёзи ҳарчи бештари зехну идроки пӯё ба зарурати ташаккули дидгоҳҳои кутбнамо барои дарки онҳо эҳсос мешавад. Зеро ҳар як фард ва умумияти инсонӣ бо мурури идомабахшии зиндагии хеш дар ҷомеаи мушаххас ҳамеша майлу ҳавасмандӣ ва ҳатто метавон гуфт, ки як навъ заруратро ба донишгари мазмуну муҳтавои ҳодисаҳои мураккабу самтгари он аз худ нишон

медихад. Фарогирии ин донишҳо на танҳо барои баланд бардоштани сатҳи донишҳои афрод, балки барои шинохти ҷойгоҳи худ дар силсиламаротиби сохтори ҷомеа, касби қудрати таъсиррасонӣ ба ин равандҳо ва ташаккули хисси худшиносию ҳувияти гуногунҷанба хизмат менамоянд. Аз ин рӯ, ҷавобан ба ҷунин талаботи ҷомеа олимони соҳаи илмҳои иҷтимоӣ дар баробари харчи кӯшишҳои пешниҳоди роҳҳои муносиби ба ворисият додани маҳсули дастовардҳои башарият дар садаҳои гузашта, инчунин, харчи бештару амиқтар ба пажӯҳиши ҳодисаҳои нави ҳаёти ҷамъиятии замони худ фуру мераванд. Дарки ҷунин зарурату талаботи пажӯҳишӣ, бахусус дар даврони имрӯзаи уфукҳояш ҳанӯз нономаёни рушди минбаъдаи ҷомеаи башарӣ, ҳароси пасбозгашти баъзе аз ҷомеаҳои пешрафта ба ҳолати рушди ибтидоияшон, нокифоягии захираҳои энергетикӣ таъмини рушди ҷаҳишмонанди баъзе кишварҳо, коҳиши амнияти озукаторӣ ва ғайра рӯз аз рӯз меафзояд. Бо зуҳури ин ҳолати таърихӣ акнун шуълаи қаблан дурахшони боварии дастандаркорони тарҳи низоми олами глобалӣ ба фарзияи илҳомбахшашон оид ба “анҷоми таърих”, ки тибқи он амсилаи демократияи либералӣ минбаъд намунаи ягонаи пайравӣ боқӣ мемонад, рӯ ба хомӯшию коҳишбӣ оварда истодааст. Бо эҷоди тарҳи рақобати кишварҳои пуштибон аз низоми мардумсолрӣ алайҳи низомҳои авторитарӣ, кӯшиши бештари кишварҳо барои ба дасти худ гирифтани татбиқи беамониати истиқлолиятшон, бунёди ҷаҳони боадолаттар аз ҷаҳони имрӯза, талоши рӯҳи нав бахшидан ба ин гуна ҳукмҳои қотеонаи таърихсозиро дар рӯ ба рӯӣ посухгӯӣ ба ҳодисаҳои олами имрӯза ба комгорӣ муваффақ насохта истодааст.

Яъне вобаста ба равандҳои ҷаҳони муосир баҳсҳо атрофи ин пурсиши серпахлӯю мушкиле, ки мо дар айни замон дар ҷӣ гуна марҳилаи таърихӣ қарор дорем, оё он идомаи ҳамон марҳилаи пештара аст ё не, агар ин гузариш ба марҳилаи дигар бошад, пас нуқтаи оғози он кадом аст, ин марҳила барои ҷӣ барои баъзе ҷомеаҳо падидаи деринтизору барои баъзеи дигарон андуҳбор аст ва ғайра бештару бештар ба миён омада истодааст. Пас, агар марҳилаи таърихро ҳамчун як навъ нуқтаи меҳварии дар худ воқеаҳо ва ҳодисаҳои муҳиму сарнавиштсозро дар раванди таърихӣ таҷассумкунандае, ки самти рушди минбаъдаи рушди ҷомеаро муайян месозад, тасаввур кунем, пас он: “ифодаи ягонагии равандҳои таназзул, пайдоиш, шукуфӣ ва дигаргуншавии низомҳои иҷтимоӣ буда, як ҷунин далели воқеиеро инъикос мекунад, ки ҷомеаҳо чун дилхоҳ ташкилаҳои системавӣ бо мурури замон аз як ҳолату сифат ба ҳолату сифати дигар мегузаранд. Ивазшавии ҳар як марҳилаи таърихӣ боиси роҳи ҳалли худро ёфтани зиддиятҳои сершуморе мешавад, ки дар давраи рушди таҳаввули оҳиста-оҳиста ғуншуда барои пешрафти нерӯҳои истеҳсолӣ ва умуман,

рушди чомае дар мачмуъ, имкониятҳои навро фароҳам меоранд ва бо ин барои рушди муваффақонаю пешравандаи чомае, гузариши бонизоми он ба уфуқҳои нави таърихӣ асоси устуворе гузошта мешавад”[5.21].

Бо дар назардошти чунин ҷанбаи муҳим доштани масъала дар ҳоли ҳозир миёни чомаешиносону таърихшиносони иҷтимоии дунё баҳсҳои шадид оид ба тавсифи марҳилаи имрӯзаи чомаеи башарӣ авҷ гирифта истодааст, ки пайгирӣ кардани онҳо ҳам аз ҷиҳати назариявӣ ва ҳам амалӣ басо муҳим аст. Танҳо як ҳуди назар афкандану мулоҳиза намудан рӯи сарлавҳаю пешфарзияҳои ин баҳсҳо барои боварӣ пайдо кардан ба мубрамияту ҷӣ қадар мураккаб будани дарки низоммандии равандҳои имрӯза кофӣ аст.

Барои эҳсоси дарки масъалаи зикршуда дар ин ҷо, пеш аз ҳама, мақолаи яке аз профессорони Донишгоҳи Оксфорд Виллям МакАскиллоу зикр кардан бамаврид аст, зеро номи ҳуди ин таълифот иддаои хусусияти барномавӣ доштанро дар қиблаи концепсияҳои пештараи тавсифи марҳилаи имрӯзаи рушди чомаеи башарӣ пеш меорад. Мақолаи мазкур таҳти унвони “Оғози таърих. Азсаргузаронии давраи таваккали фалокатбор” дар мачаллаи “Форайн полис” ба нашр расидааст[2]. Дар назар аст, ки ба наздикӣ асари ӯ таҳти унвони “Мо барои оянда ҷӣ уҳдадорем?” низ бояд ба нашр расад. Матлаи асосии қазовати ӯ вобаста ба дарёфти посухи пурсишҳои қаблан зикршуда аз он иборат аст, ки мо дар айни замон дар оғози таърих ва на дар анҷоми он қарор дорем. Ба андешаи ӯ, ҳарчанд давом пайдо кардани ояндаи насли мо мумкин аст ҷой дошта бошад, вале зудгузар будани он ҳам аз эҳтимол дур нест. Аз ҳаводиси бисёри пушти сар намудаи садсолаи охир муҳимаш он аст, ки инсоният қудрати ба ҳастии худаш ихтиёран хотима бахшиданро бо истифода аз дастовардҳои техникаш ба даст овардааст. Аз тағйири бесобиқаи иқлим то авҷи таҳдиди неруи ядрой, вабоҳои дастсохти инсонӣ, зехни идоранашавандаи сунъӣ ва дигар фанновариҳои фалокатбор аз ҷумлаи хатарҳои ҳастанд, ки ба шиддат инсониятро ба вартаи марг мекашонанд.

Ҳамин тавр, ба андешаи ӯ, дар садсолаи гузашта зехни чомаеи башарӣ бо бартарафсозии таҳдидҳои марбут ба ҷанги сард ҳудро бо он таскин дод, ки акнун ояндаи беташвиш ӯро интизор асту ҳамагон ба амсилаи беолоишу саодатбахши низоми либералӣ наздиктар мешаванд. Бо ҳамин баҳсҳои шадиди саргичкунандаи мафкуравӣ дар зехни башарият ҷойи ҳудро ба ҷустуҷӯӣ дарёфти арзишҳои муштарак медиҳанд. Муаллиф мисол меорад, ки яке аз мубаллиғони ин андешаи тахайюломез Френсис Фукуяма ҷаҳонро ба ду ҷабҳаи “фаротаърихӣ” ва “таърихӣ” ҷудо намуда, пешфарзи эҳтимоли ҷойгузини низоъҳои паҳновар гаштани ситезаҳои қавмию байнимазҳабиро дар гӯшаҳои дурдасти олам ба миён гузошт. Сабаби аҳаммияти ҳудро гум

кардани низоъҳои бузургмиқёсро Ф. Фукуяма аз он иборат медонист, ки дар ояндаи наздик беихтиёр ҳарчи бештар кишварҳо талоши худро зеро чатри кишварҳои либералие, ба монанди ИМА, Чопон, Фаронса ва ғайра кашиданро ҳадафи асосӣ қарор додааст. Зеро, маҳз чунин талошҳо уфукҳои ба шукуфои иқтисодию иҷтимоӣ расидани онҳоро равшантар наздиктар месозад.

Вале, мутаассифона, паёмҳои таассуфбори рӯйдодҳои марбут ба инқилобҳои ранга, ноқомҳои талоши бо роҳи ҳарбӣ татбиқсозии истиқрори низоми мардумсолорӣ дар Ироқу Афғонистон, вуқуи амалиёти махсусии ҳарбии Русия дар Украина, афзоиши танишҳои лафзӣ амалиётӣ дар Осиёи Ҷанубӣ, домангустарии бӯҳрони энергетикӣ дар Аврупо ва ғайра бар хилофи консепсияи ёдоваршуда пешманзари куллан дигари марҳилаи гузариши таърихӣ башариро чилвагар месозанд. Маҳз ана ҳамин нуқтаи бархӯрди консепсияи қаблан илҳомбахши амалҳои пешоҳангони барномаи ҷаҳонисозии ҷорӣ ва пешманзари куллан дигари аз худ акнун даракдихандаи марҳилаи гузариши таърихӣ боиси афсурдахотирию баҳсҳои нав оид ба пешбинии рушди минбаъдаи башарӣ шуда истодааст. Худи Виллям МакАскилл ҳам мураккабии пешбинии рушди минбаъдаи башариро эътироф менамояд ва раҳиҳои андешаронии таҳлилиро оид ба ин масъала дар он мебинанд, ки ҳеҷ як шакли ташкили ҳаёти ҷамъиятии инсон дар шакли пурра ташаккулёфта по ба арсаи таърих нагузоштааст. Вале К. Маркс доир ба чунин ақиқатҳои таҳлилий посухи хеле муносибу то имрӯз аҳамияти худро гумнакарда дошт, ки ҳамаи робитаҳои иқтисодии миёни одамон ва ҳамчунин, низомиҳои фикрӣ вобаста ба давраҳои гуногуни таърихӣанд: «Афкор ва мақулооти фикрӣ дуруст ба сони он равобиде, ки баёнгарии ин афкоранд, ҷовидона нестанд. Инҳо фаровардаҳои гузаро ва таърихӣанд»[3].

Дар идомаи баҳси ба миён гузоштаи Виллям МакАскилл вақтҳои охир мавқеҳои дигари ҷолиб ба фазои илмӣ роҳ ёфтанд, ки зикри мавқеи баъзе аз онҳо барои дарки моҳияти масъалаи хусусияти аз худ акнун даракдихандаи марҳилаи нави имрӯзаи гузариши таърихӣ муҳим аст. Дар ин ҷо, пеш аз ҳама, зикри китобу мақолаҳои профессори Донишгоҳи Стенфорд Ф. Фукуяма “Ояндаи таърих”, “Сароғози тартиботи сиёсӣ: аз замони тобашарӣ то инқилоби Фаронса”, Ҷемс Свит, президенти Ҷамъияти таърихшиносони Амрико “Оё таърих таърих аст?” ва нигоштаҳои бардоштҳои мутолақунандони ин асарҳо муҳим ба назар мерасанд. Ба назари мо ворид шудани доираи илмӣ мо ҳам ба моҳияти ин баҳсҳо ба хоҳири дарку тасавури воқеъбинона аз қисмати таърихӣ башарияти имрӯза, аз ҷумла дарки ҷойи худӣ мо ҳам дар ин равандро аз манфиат ҳолӣ нест.

Муҳтавои мақолаи бознашрсудаи Ф. Фуқуяма дар пайваст ба мубоҳисаҳои имрӯза як навъ кӯшиши таъмири равишшинохтии мавқеъгирии назариявии пештараи ӯро оид ба рушди таърихии ҷомеаи башарӣ дарбар мегирад. Ин аз саволи дар мақтаи мақола гузоштаи ӯ –“Оё мардумсолории либералӣ метавонад сукути синфи миёнаро таҳаммул кунад?” равшан бармеояд. Аз он ҷиҳат, ки пешфарзи деринааш ба воқеият напайваст ӯ ҳодисаҳои дар олами имрӯз ба вуқӯъ пайвастаро, пеш аз ҳама, ҳамчун падидаи ҳайратангез, аҷоибу ғароиб маънидод мекунад. Талоши рӯйи қор овардани арзиши мартабаи қудрати давлати танзимкунанда ҳамчун кафолати ҳалли мушкилоти ҷомеа, ҳифзи табақаи азияткашанда аз қаллобони молиявиро ӯ фоли нек наметавонад. Зеро, бо така аз чунин рӯҳияи ҳатто дар кишварҳои аврупоӣ васеъ дар замони ҳозира паҳншаванда неруҳои чапгаро эҳтимоли ҷойгузин шудани мавқеи неруҳои ростгароро ба даст овардаанд. Заъфи неруҳои ростгаро дар муқобила бо ин равандро аз он иборат аст, ки онҳо ғояи илҳомбахшу уммедворкунанда ба ояндаи дурахшонро барои аксари мардум дар ихтиёр надоранд.

Чун имрӯзҳо низои абарқудратҳо имконияти ба воқеият пайвастанро касб карда истодааст, ки бо ин фазои ҳузури тасаввури мусбат нисбати оянда тадриҷан тангтар мешавад. Ҳамзамон, дар паҳлуи имконияти зуҳури ин низоъҳо баҳсҳои мафкуравии бузургмиқёс идома ёфта истодааст, ки зимни онҳо хушбинӣ оид ба дурнамои роҳи осоиштаи ҳалли худро ёфтани аксари масъалаҳои тақдирсози имрӯза камтар баён мешавад. Зеро бештари ин баҳсҳо марбути ҳарчи заҳмату талоши исботи дурустии арзишҳои тарзи ташкили ҳаёти ҷомеаҳои мушаххас дар алоҳидагӣ мебошанд. Масалан, имрӯз ҷомеаи россиягӣ яке аз асосҳои исботи дурустии амалиёти ҳарбии худро дар баробари дигар ҳадафҳо, инчунин, талоши аз ҳамлаи арзишҳои барои ҷомеаи суннатӣ бегона, аз ҷумла худро эмин нигоҳ доштан аз даъвати эътирофи ихтилоли ҷинсии аз фарҳангҳои ғарбӣ воридшаванда, барқарории адолати таърихии мавҷудияти миллати воҳид иборат мебуд.

Новобаста аз гуногунии мавқеъҳо нуктае, ки андешамандони дар фазои баҳсҳои зикршуда фаъолро то андозае ба сӯи ҳамфикрӣ низ меорад, ин аст, ки бояд башарият қисмати хешро пурра ба дасти ҳаводиси мураккаби олами имрӯз насупорад, баръакс, бидуни ҳаросу ақибнишинии зеҳнӣ барои ояндаи беҳтар талош варзад. Баҳри ноил омадан ба ин аҳдоф мебошад байни низомиҳои гуногун бар ивази рақобати ба нестӣ тамоюлдошта таодул сурат гирад ва рушди фарогирро пайгирӣ намоянд. Чунин ғояи мафкураи оянданигарӣ дар таркиби ҳадафҳои тарҳи ҷинсии “ҳамқисмати ояндаи башарӣ” хеле хубу моҳирона аз нигоҳи геополитикӣ ғунҷонида шудааст. Ғояи мазкур бар ивази тамоюли лебералии раванди ҷаҳонишавӣ пешниҳод гардида, зарурияти хусусияти ҳамшарикию фарогир касб

кардани рушдро барои таъмини суботи ҷаҳонӣ таъкид месозад. Ба андешаи бештари таҳлилгарон ғояи “ҳамқисмати ояндаи башарӣ” бо ҳувияти фарҳангию тамаддунии чинӣ алоқамандии зич дошта, бо диду тасаввурот ва ҳадафҳои рушди имрӯзаи инсоният ҳамбастагии ногусастанӣ дорад. Арзишмандии консепсияи мазкурро шароити имрӯзаи татбиқи амсилаи ҷаҳонишавӣ, ки барои он талоши таҳти амсилаи ҳувияти фаромиллӣ ба ҳамдигар наздиксозии асосҳои ҳувияти вижаи фарҳангии минтақаҳо афзалият дорад, бештар месозад. Баръакси ин талошҳо консепсияи “ҳамқисмати ояндаи башарӣ” арзишмандии ҳувияти вижаи фарҳангии минтақаҳо таъкид менамояд, ки тибқи он ҳар як ҷомае вобаста ба арзишҳои хеш низоми муносиби муайяноро ташкил ва инкишоф медиҳад.

Ба андешаи аксари таҳлилгарон ғояи, “ҳамқисмати ояндаи башарӣ” бо унсурҳои ҳувияти фарҳангию тамаддунии чинӣ алоқамандии зич дошта, бо диду тасаввуроти рушди минбаъдаи инсоният низ дар ин марҳилаи таърихӣ ҳаммаъногии ногусастанӣ пайдо кардааст[6]. Арзишмандии консепсияи мазкурро зарурати тағйири шароити имрӯзаи татбиқи амсилаи ҷаҳонишавӣ, ки бештар барои таъмини асосҳои ҳувияти вижаи фарҳангии минтақаҳо тавассути яқини муҳтавои арзишҳои иқтисодӣ таҳти амсилаи ҳувияти фаромиллӣ талош менамояд ва дигар самарани назаррас надорад, нишон медиҳад. Баръакси ин талошҳо, консепсияи “ҳамқисмати ояндаи башарӣ” ба ҷараёни нави ҷаҳонишавӣ, ки бояд ҳадафи он тавассути рушди фарогир ба инкишофи кишварҳои рӯ ба инкишоф мусоидат кардан мебошад, алоқамандӣ дорад: “ҷаҳонишавии иқтисод дар самте инкишоф ёбад, ки дарачаи баландтарини кушодагӣ, таҳаммулпазирӣ, дастрасу ҳамвазн будан ва комёбиҳои умумӣ ба ҳамроҳ дошта бошад”[4.21].

Дидгоҳи сиёсатмадорони кишварҳои абаркудрат низ оид ба ояндаи қисмати таърихии башарияти имрӯза изҳор гафта, аз ҷиҳати истифодаи ибораҳои воқеиятсози ҳаёти ҷорӣ даврони нав ҷолиби тавачҷуҳанд. Ҳар кадоме аз ин кишварҳо бо тақия аз ҷаззобияти ибороти воқеиятсози худ сайё менамоянд, ки дар муҳтавои он арзишҳои ҷолиби тавачҷуҳи ҷомаҳои дигарро ғунҷонанд. Барои ба ин қазоват итминон ҳосил, кардан овардани яқинанд мисол кифоя мебошад. Аз назари ин мавқеъҳо марҳилаи кунунии рақобати кишварҳо атрофи арзишҳои низомсози бузургмиқёс давр мезананд ва аксар маврид бо истилоҳоте чун “фарҷоми даврони мустамликадорӣ”, “рӯёриии низомҳои мардумсолорӣ авторитарӣ”, “этилофи норозӣни ғайриғарбӣ”, “анҷоми даврони фаровонӣ”, “рақобати лоиҳаҳои давлатсозӣ”, “анҷоми амсилаи миллиарди тиллоӣ ва даврони хубрағони глобалӣ”, “татбиқи истиқлолияти воқеӣ” ва ғайра ифода меёбанд.

Яке аз нуктаҳои муҳими дар заминаи ин баҳсҳо баррасишаванда аз он иборат аст, ки мавзуи, ба ибораи аксари соҳибназарон, аз нав ба сифати довари асосии ҳалли масъалаҳои рӯзмарраи ҷаҳонӣ ба сахнаи таърих баргаштани давлатҳои соҳибистиклол мутобиқ ба эътибори ҳуқуқияшон бештар таъкид мегардад[1]. Ҳарчанд ба андешаи онҳо бо шароити ва талаботи кунунии рушди ҷомеаи башарӣ созгор намудани модели мазкур талошҳои бештаре лозим аст. Ин андеша ба он асос меёбад, ки дар якҷанд даҳсолаи охир ҳамчун паёмади вусъати беназири ҷаҳонишавӣ бо мурури ба арсаи фаъолият баромадани созмону ташкилотҳои фаромиллӣ муҳтавои истиқлолияти сиёсии давлатҳо ва шароити таъмини суботи иҷтимоии онҳо низ ба тадриҷ ҷеҳраи худро тағйир дода буд. Яъне, агар ба таърихи ташаккули раванди истиқлолиятҳои давлатҳои миллӣ ва эътирофи ёфтани ин кӯшишҳо назар андозем, мебинем, ки дар ин муддат талошҳои маҳдудсозии доираи татбиқи истиқлолияти ин давлатҳо бештар ба мушоҳида мерасид. Истиқлолият ва истиқлолият талабӣ ҳамчун падидаҳои сиёсии қобили эътирофу эътироми тарафайни давлатҳо пас аз ба имзо расидани шартномаи Вестфал (1648) амалан рӯйи қор омаданд. То ин давра дар заминаи назарияҳо ва амалияҳои ташкили ҳаёти сиёсии кишварҳо бо он дучор омаданамон мушқил аст. Ба тасвиб расидани шартномаи Вестфал чунин низоми муносиботи байналмилалиеро ба миён овард, ки тибқи он акнун вазифаи муайян намудани самти сиёсати байналмилалӣ, доварӣ дар ҳалли масоили байнидавлатӣ, замонати таъмини тартиботи ҷамъиятӣ дар ҳудудҳои миллӣ, инҳисори истифодаи ошкорои зӯрӣ, маҷбурнамоӣ нисбати аҳолии ин ҳудуд барои ба даст овардани мақсади умумӣ ва ғайра ба зиммаи давлатҳои мустақил вогузор карда шуд. Чунин амал аз ҷониби соири давлатҳо зътироф ва қонунӣ ҳисобида, маҳкумсозию ғасби якдигарӣ маҳкум карда мешуд. Аммо ин маънои истиқлолияти мутлақро ба даст овардани кишварҳоро надошт ва аслан ин худ ғайриимкон аст. Вале на дар ҳама маврид бо чунин тартиби ҷараёни муносиботи байналхалқӣ давлатҳои абарқудрат муросо қарданро раво меҳисобанд. Бинобар ин ҳам, аксари давлатҳо аз ягон ҷиҳат ҳатто дар амалиёти дохилияшон муқовимати кишварҳои дигари қудратталабро пайваста эҳсос мекунанд. Тавсеаи фишори қудратталабии ин гуна кишварҳо дар ҷараёни татбиқи сиёсати беруниашон низ ҷой дорад ва он аксаран тавассути ниҳодҳои байналхалқии миллӣ (СММ, САҲА, САШ ва ғ.) таъмин мегардад. Яъне на ҳама вақт давлатҳои бузург омода ҳастанд ба истиқлолияти кишварҳои хурд эътиром гузоранд ва аз ин рӯ дар низоми кунунии муносибатҳои байналхалқӣ фишангҳои аввалан барои таъмини истиқлолияти кишварҳои пешбинишуда на дар ҳама маврид пурра ин вазифаашонро иҷро карда метавонанд. Сабаби инро аксари муҳаққиқон дар он мебинанд, ки баъзе

кишварҳо бо суиистифода аз имкониятҳои сиёсияшон даъво пеш меоранд, ки кишваре дар чараёни танзими ҳаёти иҷтимоию сиёсиаш ба поймолсозии ҳуқуқи манфиатҳои одамон роҳ медиҳад. Яъне аксар маврид чунин амали як давлатро нисбат ба давлати дигар бо он ҳақ баровардани мешаванд, ки истиқлолияти ҳама гуна давлатҳои бузург бемаҳдуд аст. Бо таъкиди ин чанбаи истиқлолият усули татбиқи он дар муносибат бо давлатҳои дигар аксар маврид аз мадди назар дур мемонад. Ин ҳам бошад, дар он ифода меёбад, ки истиқлолияти бемаҳдуди ҳар як давлатро узвияти он дар ташкилотҳои байналхалқӣ ва минтақавӣ маҳдуд менамояд, агар он ба маҳдуд кардани ҳуқуқи озодиҳои шахрвандони давлати дигар нигаронида шуда бошад. Барои пешгирии чунин амал созмону ташкилотҳои байналмилалӣ амалан аз маҷмуи таҳримҳои сиёсӣ иқтисодӣ дар ихтиёр дошташон бояд истифода баранд, вале воқеияти имрӯза нишон медиҳад, ки ин фишангҳо на ҳама вақт муассир мебошанд.

Барои аз байн бурдани чунин ҳолат бояд довари маҳдуд сохтани истиқлолияти ин гуна давлатҳо ба зиммаи ташкилотҳои эътирофшудаи байналмилалӣ вогузор карда шавад. Алҳол ҷомеаи байналмилалӣ чандин ниҳодҳоеро дар ихтиёр дорад, ки онҳо бояд довари бетарафнаро дар ин самт таъмин намоянд. Мушкилие, ки дар мавриди фаъолияти онҳо аз кӯшиши маҳдуд гардонидани истиқлолияти давлатҳои алоҳида аҳёнан ба миён меояд ва боиси норозигии ҷомеаҳои алоҳида мегардад ин набудани асосҳои эътирофшуда барои татбиқи амали мазкур аст. Ин дар навбати худ эҳтимоли татбиқи «стандарти духела»-ро нисбати кишвари алоҳида бештар месозад. Айни ҳол ин масъалаест, ки ҷомеаи ҷаҳонӣ дар ҷустуҷӯи ҳалли он нерӯи ақлонӣ ва амалияи сиёсии худро равона сохтааст. Дарёфти роҳи ҳалли масъалаи мазкур имкон медиҳад, ки даҳлати созмонҳои байналхалқӣ ба қорҳои сиёсати дохилии ин ва ё он давлат заминаи ҳуқуқӣ пайдо намояд ва легитимӣ доништа шавад. Эҷоди ҳарчи зудтари ин асосҳои мушкилоте, ки имрӯз ҷомеаи байналмилалӣ бо он рӯбарӯ аст, талаб мекунад.

Татбиқи номутавозини хусусияти бемаҳдуди истиқлолияти сиёсии давлатҳои мустақил дар муносибатҳои байналмилалӣ паёмади дигари манфиро низ ба дунбол дорад. Бештари давлатҳои қудратманд бо истифода аз ин усул умдатан кӯшиши таъмини ҳарчи бештари амнияти худро ба ҳарч медиҳанд. Ин ҳолат дар амалияи сиёсии муосир «муаммои амниятӣ» ном гирифтааст ва моҳияташ аз он иборат аст, ки таъмини ҳарчи бештари амнияти як кишвар таҳдиди амнияти кишвари дигарро зиёд мекунад. Аз мадди назар дур кардани зарурати ҳарчи бештари муҳокимаи паёмадҳои чунин тарзи татбиқи истиқлолияти сиёсии давлатҳо минбаъд метавонад

боиси болоравии таҳдидҳои муғризонаи баъзе аз онҳо нисбати якдигар гардад.

Ҳамин тавр, масъалаҳои зикршуда гувоҳи онанд, ки низоми муосири ба шиддат меъморшавандаи байналмилалӣ бо чидду ҷаҳди бепоени амалию назариявӣ пеш рафта истодааст. Дар ин раванд, на танҳо арзишҳои сиёсӣ иқтисодӣ, балки дидгоҳу арзишҳои аз ҳастаи худмуҳофизатии фарҳангҳо маншаъгиранда низ дар ташаккули ин низом ҷалб гашта, зарурати таъба захираи чиддии зеҳниро мубрамтар месозанд. Яъне ҳолатро на танҳо дарк, балки талоши идораю ба самти дуруст равона сохтани он низ муҳим аст.

Ҳамин тавр, новобаста аз андешаҳои доир ба тавсифи марҳилаи имрӯзаи ҷомеаи башарӣ баёншаванда, вале то ҳол ин масъала ҳам мубрам боқӣ мемонад, ки ҷомеаҳои миллӣ дар ниҳоят чӣ гуна сифатро касб хоҳанд кард. Мушкилии тахминзаниҳо оид ба ин масъала аз он бармеояд, ки дар қадамҳои аввал масъалаи мавриди назар танҳо марбути таҳйироти сохторӣ дар зинаҳои гуногуни муносибати ҷомеаҳои миллӣ тасаввур мешуд. Аммо минбаъд қабатҳои пайвастигии бевоситаи он инчунин, бо масъалаҳои хусусияти фарҳангии арзишӣ дошта, аз худ дарак доданд. Чунин пайвастигӣ вобастагӣҳои марҳилаи имрӯзаи ҷомеаи башарӣ боиси авҷи ҷараёне бо номи “фарҳанги лағв” гардида, таҳти таъсири манфиатҳои афзалиятёфтаи сиёсӣ танг кардани сахнаи зуҳуру рӯнамоии арзишҳо аз нигоҳи мансубияти қавмию ҳавзаи тамаддунияшон дар баъзе кишварҳо ба як амали муқаррарӣ табдил ёфт. Масалан, изҳори таассуфи Ҷемс Свит, президенти Ҷамъияти таърихшиносони Амрико дар мақолаи баҳсбарангезаш “Оё таърих таърих аст?” аз ҳамин вазъият ҳикоят мекунад. Ба андешаи ӯ, низоми сиёсии амалкунандаи амрикоӣ ба хоҳири пуррасозии сафи ҷонибдорони хеш дар маърақаҳои интихоботии солҳои охир сахнаи зуҳуру рӯнамоии арзишҳоеро, ки садсолаҳо муҳтавои ҳувияту хоҳири таърихӣ мушорикони амалияи ҷомеасозии кишварро ташаккул медоданд, танг намуданд. Дурустии чунин амали бозсозии хоҳири таърихро аз талоши раҳосозии ҷомеа аз “шарми вичдони таърихӣ” ва ҳолӣ кардани китфи худ аз бори сангини беадолатиҳои равонидаи насли пештара нисбати мардуми дигар иборат медонанд. Паёмади чунин талоши аз беадолатиҳои таърихӣ раҳосозии вичдони дастаҷамъӣ ниҳоятан дар ҷомеаи амрикоӣ солҳои охир ба ҳучуму нафрати ақвоми сиёхпӯст ба намунаҳои осори фарҳангии печид, ки имрӯз пояҳои ваҳдати қаблан устувори иҷтимоиро суи намудааст. Намунаи чунин талоши аз беадолатиҳои таърихӣ раҳосозии вичдони дастаҷамъӣ тавассути ҳучум ба осори фарҳангии танг кардани сахнаи зуҳуру рӯнамоии арзишҳо аз нигоҳи мансубияти қавмию ҳавзаи

тамаддунияшон дар кишварҳои пешрафтаи ғарбӣ таҳти таъсири фишангҳои мафкуравии гурӯҳҳои фаромиллии сиёсию ҷинсӣ вусъат дорад.

Албатта, муҳим барои мо дарки мавқеъ ва зарфияти посухгӯии кишварҳои чун Ҷумҳурии Тоҷикистон дар марҳилаи ташаккулёфтаистодаи таърихи башарӣ мебошад. Новобаста аз он ки аксари онҳо дарси саривақт канор гирифтани худро аз домони оташсӯзи ҳаводиси мубталосозандаи баъзе абарқудратхоро азбар кардаанд, вале талоши касби мақоми субъекти ин равандҳо буданро нигоҳ доштанишон муҳим боқӣ мемонад. Ин исботи он хоҳад буд, ки ҷомеаҳои мазкур дар чунин марҳилаи таърихӣ бидуни канорагирию интихоби мақеи мушоҳидакорона аз ин равандҳо вобаста ба манфиату зарфияташон вориди онҳо мешаванд. Таърихшиносии иҷтимоиро танҳо зарурият пеш меояд, ки уфуқҳои марҳилаи мазкури таърихро барои онҳо бо таҳлилиҳои дурусту саривақтӣ равшантар созад. Ҷамагуна, нуқтаи назари аз берун “ҳолисона” ҳидоятшаванда барои интихоби дурусти инкишофи минбаъда бояд аз мавқеи ҳифзи анъанаҳою ҳувияти миллӣ, таҷрибаи андӯхтаи таърихии инкишофи худӣ, дарки амиқи ҳадафҳои имрӯзаи рушду суботи кишвар муносибат кардан зарур аст. Барои интихоби дурбинонаи рушди таърихии ҷомеа озурдахотирию маъюсӣ аз ҳамтоёну шарикони дигар самарабахш нест ва бинобар ин, рафтори ҳўшмандонаю санҷидакорона арзиши нотакрору тақдирсоз дорад.

Бештари муҳаққиқон ҳарчанд ба ин андешаанд, ки марҳилаи нави таърихӣ фаро мерасад, вале онро ҳамоно марҳилаи пешгӯйинашавандаю номаълум меноманд. Вале ба ин масъала аз нигоҳи фалсафаи иҷтимоӣ назар андохтан муносибтар аст, зеро тибқи он воқеан таърих пурра пешгӯйинашаванда аст, вале ин чунин ҷанбаи муҳимми ташаккулашро, ки таърих тавассути татбиқи фаъолияти одамон сурат мегирад, беаҳмият намесозад. Аз ин рӯ, муҳимтар аз ҳама дастбӣ ба таъмини ҷараёни бонаҳадду дар тарозуи ақл баркашидаи фаъолияти созандаи одамон дар сатҳҳои гуногун ба шумор меравад. Яъне бо роҳи лаҳзашумории беохир мунтазири фаро расидани ҳамон ҷаҳони боадолаттар аз ҷаҳони имрӯз шудан, ки бо тарҳҳои хушном пеши назари баъзеҳо аллакай ҷилва карда истодааст, дур аз дарки мантиқи рушди ҷомеаи инсонӣ аст. Мебояд абзори маърифатиямонро барои шинохти уфуқҳои ба мушкилӣ аёншавандаю каме аз худ даракдиҳандаи олами дигаргуншаванда муносиб созем ва бо ин таъсири манфии равандҳои дар пайомадаш доштаашро бо афзоиши неруи баҳрабардорӣ аз тамоюлотӣ мусбати он ҷуброн намоем. Новобаста аз мушкилотӣ ин раванди гузариш, Ҷумҳурии Тоҷикистонро зарур аст, ки пайваста барои афзоиши зарфияти стратегияи ҳалли масъалаҳои мубрами дар миқёси глобалӣ пайдошаванда, ба монанди тағйири иқлим, рушди энергияи сабз, коҳиши амиқшавии нобаробарии рушди кишварҳои рӯ ба

инкишоф, таҳкими тамоюлоти чандчанбагарой (мултилатеризм), пешбурди фаъолияти сулҳофаринӣ ва ғайра талош варзад. Роҳандозии чунин талошҳои назариявӣ амалӣ барои дастгирӣ ёфтани касби узвияти ғайридоимии Тоҷикистон дар Шӯрои Амнияти СММ барои солҳои 2028-2029 мусоидат хоҳад кард.

АДАБИЁТ

1. TOM TUGENDHAT. Britain After Ukraine. A New Foreign Policy for an Age of Great Power Competition. - Foreign Affairs Magazine Homepage. 1.сентяри 2022
2. William MacAskill. The Beginning of History. Surviving the Era of Catastrophic Risk. - Foreign Affairs Magazine Homepage. 1.сентябри 2022
3. Идиев Х. Фалсафаи иҷтимоӣ. – Душанбе. Дониш. – 2013
4. Суханронии барномавии Раиси Ҷумҳурии Мардумии Чин Си Чинпин дар маросими ифтитоҳи ҳамоиши дуҷумла сатҳи баланд оид ба ҳамкорӣ дар доираи ташаббуси “Як камарбанд, як роҳ”. (Пекин, 26 апрели соли 2019). – Монографияи “Тоҷикистон -Чин: аз дӯстии таърихӣ то ба шарикӣ стратегӣ. – Душанбе Аржанг–2022. – с.21.
5. Усмонзода Х. Амалияи чомаасозӣ ва муосирӣ. – Душанбе. Дониш. – 2021 – с.85
6. Цуй Цзявэнь. Концепция сообщества единой судьбы человечества в контексте культурно-цивилизационной идентичности Китая. - Выступление главы КНР Си Цзиньпина на Генеральной Ассамблее ООН (электронный ресурс) // Интернет-проект ИноСМИ.РУ. 2015

ДИСКУССИИ О СМЫСЛОПОЛАГАЮЩЕЙ И ПЕРИОДОБРАЗУЮЩЕЙ ЛИНИИ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

УСМОНЗОДА ХАЙРИДДИН УСМОН,

доктор философских наук, профессор, директор Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан
734025, Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рӯдаки 89;
тел.: (+992) 372-27-67-28; e-mail: khidiev@mail.ru

Данная статья посвящена анализу социально-политическим дебатам о необходимости выработки концептуальных подходов к осмыслению смыслов и особенности состояния современного исторического периода развития человечества. Рассматриваются предложенные в свете новых событий идеи о наступающем новой состоянии исторического этапа развития человечества, ее направленности, ее восприятие общественным

сознанием и т.д. В этом контексте указывается на конкурирующие между собой выдвигаемых концепций смысла и назначение нового исторического этапа развития человечества, и степень их воплощения в попытках, прилагаемых по социально-политическому конструирования современной реалии человеческого развития. Для адекватного понимания этих процессов в статье обращается внимание также на раскрытие содержание понятий «исторического этапа развития», «наступление истории», «завершение эры колониализма», «сообщества единой судьбы» и т.д. Особое место в анализе этих явлений и стремлениях конструирования новых реалий отводится осмыслению положения и перспектив развития развивающихся стран.

Ключевые слова: процесс многообразных событий, историческая ситуация, катастрофическая технология, трансисторический аспект, осмысленное историческое развитие, элементы идентичности, выражение действительности, дисбаланс, социальная стабильность, власть эксплуатации, познавательный обзор, многомерность, изменяющийся мир, социальная дискуссия, исторический этап человеческого развитие, общественное сознание, человеческое развитие, перспективы развития.

DISCUSSIONS ABOUT THE SENSITIVE AND PERIOD FORMING LINES OF HISTORICAL DEVELOPMENT

USMONZODA HAYRIDDIN USMON,

D. Sc. in phylosophy, professor, director of the Center for strategic
research

under the President of the Republic of Tajikistan
734025, Tajikistan, Dushnabe city, Rudaki ave. 89;
tel.: (+992) 372-27-67-28; e-mail: khidiev@mail.ru

This article is devoted to the analysis of the socio-political debate about the need to develop conceptual approaches to understanding the meanings and features of the state of the modern historical period of human development. The ideas proposed in the light of new events about the upcoming new state of the historical stage of human development, its direction, its perception by public consciousness, etc., are considered. In this context, the competing concepts of the meaning and purpose of a new historical stage in the development of mankind, and the degree of their implementation in the attempts made on the socio-political construction of the modern realities of human development, are pointed out. For an adequate understanding of these processes, the article also draws

attention to the disclosure of the content of the concepts of “historical stage of development”, “onset of history”, “end of the era of colonialism”, “community of a common destiny”, etc. A special place in the analysis of these phenomena and the aspirations of constructing new realities is given to understanding the situation and prospects for the development of developing countries.

Keywords: *process of diverse events, historical situation, catastrophic technology, transhistorical aspect, meaningful historical development, elements of identity, expression of reality, imbalance, social stability, power of exploitation, cognitive review, multidimensionality, changing world, social debate, historical stage of human development, social consciousness, human development, development prospects.*

УДК:327

30 СОЛИ РАВОБИТИ ТОЧИКИСТОН ВА ЭРОН

МУҲАММАДЗОДА ПАРВИЗ АБДУРАҲМОН,

доктори илмҳои сиёсӣ, муовини директори

Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

734025, Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 89;

тел.: (+992) 372-27-86-96; e-mail: mts-05022019@mail.ru

Муаллиф дар ин мақола 30 соли равобити Тоҷикистону Эронро дар дар соҳаҳои гуногун мавриди таҳлил қарор дода, муътақид аст, ки дар ин марҳила дар ҷаҳорҷӯби ҳамкориҳои дуҷониба ва бисёрҷонибаи кишварҳо таҷрибаи зиёди амалӣ ва дастовардҳои назаррас ҷамъ оварда шудааст.

Муаллиф бар он андеша аст, ки омӯзиши сифатнок, одилона ва саривақтии баррасии мавзӯҳои равобити миёни Тоҷикистону Эрон имкон фароҳам меорад, ки нуқтаҳои нави таҳким ва тавсеи равобит миёни кишварҳо дарёфт гарданд.

Инчунин, муаллиф ҳамкориҳои илмию тадқиқотӣ миёни марказҳои зехнии Тоҷикистону Эрон ва нақши онҳоро дар тавсеи равобит миёни кишварҳо муҳим арзёбӣ намуда, пешниҳодҳои ҷолиб ироа намудааст.

Муаллиф равандҳои мусбати охир дар равобит миёни Тоҷикистону Эронро махсус қайд намуда, ба хулоса омадааст, ки кишварҳоро зарур аст, то ки минбаъд низ дар таҳким ва густариши ҳамкориҳои мутақобилан судманд талош варзанд.

Калидвожаҳо: Тоҷикистон, Эрон, 30 сол, муносибатҳои дипломатӣ, ҳамкорӣ, марказҳои зехнӣ, ҳамкориҳои илмию тадқиқотӣ, раванди мусбат, ҳамкориҳои дуҷониба, амнияти миллӣ, амнияти минтақавӣ, омили фарҳангӣ.

Боиси хушнудист, ки имсол 30-умин солгарди барқарорӣ муносибатҳои дипломатӣ байни Тоҷикистон ва Эрон ҷашн гирифта шуд.

Дар солҳои соҳибистиклолӣ Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун ниҳоди калидии таҳлилии кишвар бо марказҳои таҳлилии ҷаҳон робитаи зич барқарор кардааст.

Яке аз самтҳои дӯстӣ ва шарикӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Эрон ҳамкориҳои илмию таҳлилий миёни марказҳои таҳлилий мебошад.

Дар тақони мусбат ва самараноки истифодаи васеи имкониятҳо ва густариши ҳамкориҳои бомуваффақияти Тоҷикистону Эрон, инчунин, баланд бардоштани нақши минтақавӣ ду кишвар, сафарҳои мутақобилаи роҳбарони ду кишвар нақши меҳварӣ доранд.

Бояд қайд намуд, ки 29-30 майи соли 2022 дар рафти сафари Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Ҷумҳурии Ислонии Эрон 16 санади нави ҳамкорӣ ба имзо расид, ки Ёддошти тафохуми ҳамкорӣ байни Маркази тадқиқоти стратегии назди

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Дафтари мутолиоти сиёсӣ ва байналмилалӣ Вазорати умури хориҷаи Ҷумҳурии Исломии Эрон дар сархати ин санадҳо қарор дошт[3].

Аз ҷумла, мутобиқ ба тавафуқоти қаблӣ, Барномаи дарозмуддати ҳамкориҳои иқтисодиву тичоратӣ то соли 2030, ҳамчунин, санадҳои дахлдор чиҳати таъсис додан ва фаъолияти Палатаи муштараки савдо ва саноати Тоҷикистону Эрон ва Шӯрои муштараки сармоягузори имрӯз ба имзо расиданд.

Таҳлили таърихи рушди муносибатҳои Тоҷикистону Эрон нишон медиҳад, ки ҳамкориҳои муваффақонаи кишварҳо дар заминаи усулҳои баробарӣ ва риояи меъёру қоидаҳои равобити байналмилал зина ба зина рушд намудаанд. Дар тӯли 30 сол равобити мутақобилан судманд ва ҳамдигарфаҳмӣ байни ду давлат дар самтҳои гуногун мунтазам ташаккул ёфтанд. Асосҳои меъёриро ҳуқуқи танзимкунандаи равобити ду кишварро тақрибан 200 санади дучонибаи ҳамкорӣ дар соҳаҳои гуногун ташкил медиҳад, ки онҳо дурнамои муносибатҳои ду кишвари дӯст ва ҳамзабонро муайян намуда, дар таъмини заминаҳои ҳуқуқӣ нақши бунёдиро иҷро намуданд.

Тоҷикистон омода аст, ки минбаъд низ барои таҳкими минбаъдаи заминаи ҳуқуқӣ, ки барои тавсеаи ҳамкориҳои миёни кишварҳоямон имкониятҳои нав фароҳам орад.

Вобаста ба ин санадҳои нави ҳамкорӣ Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар суҳанронии худ дар нишасти матбуотӣ пас аз музокирот бо Раиси Ҷумҳурии Исломии Эрон чунин иброз доштанд: «Бар ин боварем, ки баътаи санадҳои нави дар ҳошияи ин сафар ба имзорасида, ки соҳаҳои иқтисоду тичорат, нақлиёт, энергетика ва дигар соҳаҳои мавриди манфиатҳои тарафайнро фаро мегиранд, барои тавсеаи робитаҳои ду кишвар дар арсаҳои гуногун хизмат хоҳанд кард»[2].

Дар ин ҷо бояд махсус қайд намуд, ки нақши Ҷумҳурии Тоҷикистон барои пазируфтани Эрон ҳамчун кишвари аъзои Комилҳуқуқи Созмони Ҳамкориҳои Шанхай хеле муҳим аст.

15 сентябр соли 2022 Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар ҳошияи чаласаи Шӯрои сарони давлатҳои аъзои Созмони Ҳамкориҳои Шанхай дар шаҳри Самарқанди Ҷумҳурии Ўзбекистон бо Раиси Ҷумҳурии Исломии Эрон муҳтарам Саид Иброҳим Раисӣ мулоқот намуданд. Сарони ду кишвар зимни мулоқот масъалаҳои вобаста ба муносибатҳои ҳамкориҳои гуногунчанбаи Тоҷикистон ва Эронро мавриди баррасӣ қарор доданд.

Президентҳо аз равандҳои мусбати солҳои охир дар муносиботи Тоҷикистону Эрон, аз ҷумла, муколамаи созандаи сиёсӣ ва тамоюли мусбати муомилоти тичоратӣ байни ду кишвар, ки дар шаш моҳи сипаришуда аллақай ба беш аз 116 миллион доллар расидааст, изҳори қаноатмандӣ намуданд. Қобили зикр аст, ки ин нишондиҳанда дар соли 2021 ба 120 миллион доллар баробар буд[3].

Бояд қайд намуд, ки рӯзи 31 октябр то 6 ноябри соли 2022 ҳайати Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон бо даъвати Муассисаи фарҳангии мутолиот ва таҳқиқоти байналмилалии Техрон ба Ҷумҳурии Ислонии Эрон сафар намуд. Дар рафти сафар як қатор мулоқот бо роҳбарони марказҳои зехнии Эрон доир гардида, чиҳати тақвияти ҳамкориҳои илмию тадқиқотӣ Ёддошти тафохум ба имзо расид[4].

Ба имзорасонии Ёддошти тафохуми ҳамкорӣ байни Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Муассисаи фарҳангии мутолиот ва таҳқиқоти байналмилалии Техрон ин дуномин санади ҳамкорӣ миёни марказҳои зехнӣ дар соли чорӣ мебошад.

Ҳадаф аз имзои Ёддошти тафохумро пешбурд ва тавсеаи ҳамкориҳои илмӣ ва таҳлилӣ миёни ин ду ниҳоди зехнӣ мебошад. Имзои санади нави ҳамкорӣ имкон фароҳам меорад, ки ҷонибҳо дар самти фаъолияти илмӣ ва таҳлилӣ ҳамкориҳои муштаракро бештар ба роҳ монанд.

Дар раванди мулоқотҳо ҷонибҳо роҳандозии ҳамкориҳои муштарак илмӣ-таҳқиқотиро сарвиқатӣ арзёбӣ намуда, иброз доштанд, ки тавсеаи робитаҳои илмию таҳлилӣ ва пажӯҳиши муштарак масъалаҳои гуногуни минтақавӣ ва байналмилалӣ имкон фароҳам меоранд, ки марказҳои зехнӣ тавсияҳои судмандро чиҳати ҳимояи манфиатҳои мутақобилан судманди кишварҳои ироа намоянд. Рушди ҳамкориҳои илмӣ-таҳлилӣ миёни марказҳои зехнии ду кишвар рӯйдоди муҳим арзёбӣ намуда, махсус зикр гардид, ки сафари расмӣи Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Ҷумҳурии Ислонии Эрон дар охири моҳи майи соли 2022 ба рушди робитаҳои дипломатӣ ва тавсеаи ҳамкориҳо тақони ҷиддӣ бахшид. Аз ҷумла, дар таҳкими ҳамкориҳои илмӣ ва таҳлилӣ дар заминаи сафари мазкур миёни муассисаҳои зехнии ду кишвар санадҳои нав ба имзо расиданд.

Ба андешаи мо, таҳкими равобити илмию таҳлилии байни марказҳои зехнии ду кишварро ҷузъи ногустастани муносибатҳои ҳасанаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Ислонии Эрон ташкил намуда, чунин шакли ҳамкориҳо ба арзёбии амиқи равобити дучониба ва равандҳои минтақавию байналмилалӣ мусоидат хоҳад кард.

Таҳлили вазъи кунунӣ ва дурнамои равобити миёни кишварҳои ироа ба ҳустуҷӯи роҳҳои нави тавсеаи ҳамкориҳои мутақобиланд судманд хеле муҳим аст. Дар робита ба ин, мавриди зикр аст, ки имрӯз дар сатҳи коршиносӣ-таҳлилӣ ба вазъ ва дурнамои равобити Тоҷикистону Эрон баҳои одилона додан зарур аст, то битавонем ба раванди мазкур тақони нав ва мундариҷаи ҷадидро зам намоем.

Ҳамчун намояндагони ҷомеаи илмӣ, рисолати муҳимтарини худро дарк мекунем. Маҳз аз омӯзиши сифатнок, одилона ва саривақтии баррасии мавзӯҳои равобити миёни Тоҷикистону Эрон бароямон имкон фароҳам меояд, ки нуқтаҳои нави таҳким ва тавсеи равобит миёни кишварҳоямонро дарёфт намоем.

Бояд қайд намуд, ки дар давоми сӣ соли охир дар доираи равобити дучониба ва бисёрҷонибаи кишварҳои мо таҷрибаи зиёди амалӣ ва дастовардҳои назаррасро ноил гардиданд.

Тоҷикистон ва Эрон тайи ин давра чихати дарёфти роҳҳои нави таҳкиму тавсеаи муносибатҳои фарогир ва таъмини густариши самараноки онҳо мунтазам тадбирҳои амалӣ андешида, ба сатҳи баланди ҳамкориҳои созандаи худ расиданд[2].

Дар ин муддат равобити Тоҷикистону Эрон роҳи ғайриодиро тай намуда, ба сатҳи баланди ҳамкориҳо расидаанд ва имрӯз ҳамкориҳои гуногунҷанбаи босуръат рушдбанда имкон медиҳад, ки созишномаҳои байни кишварҳои мо дар соҳаҳои гуногун бомуваффақият амалӣ карда шаванд.

Равандҳои мусбати солҳои охир дар муносиботи Тоҷикистону Эрон, минҷумла муколамаи созандаи сиёсӣ ва тамоюли мусбати муомилоти тичоратӣ байни ду кишварро, ки дар нӯҳ моҳи соли 2022 аллақай ба беш аз 157 296,5 миллион доллар расидааст. Саҳм ва нақши роҳбарони ду кишвар Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ва Раиси Ҷумҳурии Ислонии Эрон мухтарам Саид Иброҳим Раисиро дар ин раванд муҳим ба шумор меравад[6].

Дар ҳамкориҳои иқтисодӣ миёни ду кишвар Комиссияи байниҳукумати Тоҷикистону Эрон оид ба ҳамкориҳои тичоратӣ, иқтисодӣ, техникӣ ва фарҳангӣ нақши муҳим дорад ва то имрӯз 14 нишастии Комиссия дар Душанбе ва Техрон баргузор шуда, ҷаласаи 15-уми он моҳи декабри соли ҷорӣ дар Техрон дар назар аст.

То ба имрӯз шаш даври машваратҳои консулӣ байни вазоратҳои корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Ислонии Эрон дар Душанбе ва Техрон доир шуда, нишастии охирин дар таърихи 12 майи 2022 дар Душанбе доир гардид.

Дар доираи машваратҳои мазкур ҷонибҳо доираи васеи масъалаҳои марбут ба робитаҳои консулӣ миёни ду кишварро мавриди баррасӣ қарор доданд[5].

Дар тӯли 30 соли барқарорӣи муносибатҳои дипломатӣ миёни Тоҷикистону Эрон ҳамкориҳои зич дар самти мубориза бо терроризм, ҳамкориҳои амниятӣ ва низомии техникӣ, тичорат ва сармоягузорӣ, дар масъалаҳои тандурустӣ ва маориф, илму фарҳанг, энергетика ва дигар самтҳо ба роҳ монда шуданд. Ҳамчунин, шабоҳати мавқеъҳои ду кишвар

дар ҳалли мушкилот ва таҳдидҳои муосир, аз ҷумла мушкилоти Афғонистон, COVID-19, барқарорсозии иқтисодиёт, тағйирёбии иқлим ва бисёр масъалаҳои дигарро бояд қайд намуд.

Зимни таҳлили рушди сисолаи равобит бояд тамоюли асосӣ, яъне рушди фаъоли муносибатҳои дучониба ва бисёрҷонибаи Тоҷикистону Эрон махсус зикр шавад. Кишварҳои мо дар ин давраи таърихӣ муносибат ва равиши нави ҳалли масоили мураккаби минтақавӣ ва масъалаҳои равобити дучонибаро ба тамоми ҷомеаи ҷаҳонӣ намоиш доданд.

Ин, пеш аз ҳама, дар мувоҳисаи фаъолони, инчунин, дар мубодилаи васеи афкори ҷонибҳо, кор карда баромадани равишҳои умумӣ, ташаккули рӯзномаи умумии ҳамкорӣ барои ояндаи наздик ифода меёбад.

Мо бо қаноатмандии хосса муколамаи пурмазмуну пурмухтаво байни кишварҳоямонро, ки сол то сол дар сатҳи баланд ва оӣ, бар пояи боварии мутақобила, эҳтироми тарафайн ва дастгирии муштарак густариш ёфта истодааст, қайд намоем, ки ин ба мо имкон медиҳад дар таҳкими ҳамкориҳои дучониба натиҷаҳои назаррасро ба даст орем. Илова бар ин, талошу иқомҳои ҷонибҳоро дар доираи СММ, Созмони Ҳамкориҳои Иқтисодӣ, МҲТБО, минбаъд дар доираи СҲШ ва дигар созмонҳои байналмилалию сиёҳҳои дипломатӣ дар ҳалли масъалаҳои мубрами рӯзномаи минтақавӣ ва ҷаҳонӣ ҳамоҳанг созем.

Яъне Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Ислонии Эрон на танҳо бо уҳдадорихои дучониба, балки инчунин, бо уҳдадорихои бисёрҷониба дар доираи ташкилотҳои ҷаҳонӣ ва минтақавӣ, ки ба онҳо аъзо мебошанд, вобастаанд. Ҷунин мавқеъгириҳои ҷонибҳо барои рушди васеи ҳамкорӣ дар бисёр соҳаҳои иқтисодиёт, фарҳанг, маориф, энергетика, сохтмон, иртиботи нақлиётӣ ва ғайра мусоидат менамоянд.

Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамкориҳои дучониба бо Эронро баланд арзёбӣ намуда, омода аст, ки барои тақвияти равобити ду кишвар ба манофеи мутақобила аз ҳамагуна имкониятҳо истифода барад.

Машваратҳои ҳарсолаи дучониба байни кишварҳоямонро барои табодули афкор доир ба масъалаҳои байналмилалӣ, минтақавӣ ва дучониба, ки мавриди таваҷҷуҳи тарафайн ҳастанд, як платформаи хубе мебошад. Машваратҳои доимии дучониба ба мо имконият медиҳад, ки тавсеаи равобит миёни кишварҳоямонро ба нақша гирем.

Тоҷикистон ҷонибдори тавсеаи ҳамкориҳои устувор ва дарозмуддат бо Эрон мебошад. Мо Эронро шарикӣ дарозмуддати бозьтимод ва созанда мешуморем ва имрӯз мо таҷрибаи ҳамкориҳои мутақобилан судманд бо Эронро дорем.

Лоихаҳои ҳамкориҳои муваффақ ва судманд миёни ду кишвар, аз ҷумла сохтмони НБО “Сангтӯда – 2”, нақби “Истиқлол”, лоихаҳои соҳаи кишоварзӣ, фарҳангӣ, илмӣ, соҳаи маориф ва ғайра ба роҳ монда шудаанд, ки баёнгари тавсеа ва рушди равобити дӯстона мебошанд.

Ба ҳамагон маълум аст, ки тули чанд соли охир ҷаҳонро вирусӣ куруно ба бӯхрони амиқ рӯ ба рӯ намуд, ки ба ҳамкориҳои мустақиму муназзами кишварҳои мо низ таъсири худро гузошт. Новобаста аз ин, Ҷумҳурии Ислонии Эрон дар авҷи паҳншавии ин вирус аз шумули аввалин кишварҳо буд, ки кумаки худро дар шакли таҷҳизот, маводи доруворӣ ва ғайра ба Тоҷикистон расонид ва дар ин марҳилаи душвори байналмилалӣ дар канори Тоҷикистон буд. Ҷӣ тавре бузургонамон гуфтаанд, “Дӯстро дар вақти сахтӣ метавон шинохт”. Мисоли боло низ дурустии ҳамин андешаро дар хусуси Эрон бори дигар собит намуд.

Қайд кардан ба маврид аст, ки муносибатҳои фарҳангии ду кишвар дар солҳои ахир бомаром идома дорад, Рӯзҳои фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Ҷумҳурии Ислонии Эрон дар таърихи 3-10 октябри соли 2022 баргузор шуданд. Рӯзҳои фарҳанги Ҷумҳурии Ислонии Эрон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон низ 31 октябр - 6 ноябри 2022 баргузор гардид. Нақши баргузори Рӯзҳои фарҳангии ҷонибҳоро дар қаламрави ҳамдигар ҷиҳати тақвияти равобити фарҳангии ду кишвар муҳим мебошанд.

Меҳоҳам як нуктаро зикр намоям, ки новобаста аз ҷуғрофиёи ба ҳам наздики Тоҷикистону Эрон масоили ҳифзи амният ва субот ҷузъи меҳвари муносиботи ду кишвар буданд ва боқӣ мемонанд. Хусусан, таҳдидҳои терроризму экстремизм, ки ба фазои амну суботи кишварҳоямонро пайваста таҳдид эҷод мекунанд, аз ҳар ду кишвар тақозо менамоянд, ки амалкардҳои боз ҳам ҷиддиро ҷиҳати пешгирии ва мубориза бо ин хатарҳо пиёда созанд.

Дар ҳамин доира, ҳамчунин, як силсила сафарҳо ва мулоқоти расмӣ роҳбарони ниҳодҳои алоҳида сурат гирифтаанд, ки дар рафти онҳо масъалаҳои мубрами равобити ду кишвар пайваста таҳким меёбанд.

Имзои санадҳои ҳуқуқӣ бори дигар собит намуд, ки онҳо ифодакунандаи манфиатҳои воқеии ду давлати ҳамтабор ва ҳамманфиат буда, моҳияти аслии муносибатҳои Тоҷикистону Эрон маҳз ҳамкорию ҳамзистии мусолиҳатомезу босубот аст.

Бояд гуфт, ки равобити Тоҷикистону Эрон дар марҳалаи нави таърихӣ қарор дорад. Итминони комил дорем, ки кишварҳои мо равобити зичро идома дода, тавофуқоти қаблии ҳосилшударо дар якҷоягӣ амалӣ месозанд ва дар оянда ҳам дар ҷаҳорҷӯби ҳамкориҳои Тоҷикистону Эрон дар арсаҳои мухталиф таҳкиму тавсеа ёфта, бо мундариҷаи нави ғанӣ, аз ҷумла, татбиқи лоиҳаҳои муштараки инфрасохториҳои дорои аҳамияти стратегӣ барои Тоҷикистон пурра мегардад.

Идомаи муваффақонаи ҳамкорӣ, пеш аз ҳама, дар соҳаҳои тиҷорату иқтисод, саноату кишоварзӣ, энергетика ва нақлиёту коммуникатсия, инчунин, дар арсаи фарҳангиву гуманитарӣ ба нафъи мардумони ду кишвар доништа мешавад.

Дар ин замина ба рушди ҳамкориҳо миёни бахшҳои хусусиву давлатӣ, ҷалби сармоя, таъсиси корхонаҳои муштараки саноатӣ, робитаҳои мустақими минтақаҳои озоди иқтисодӣ ва шаҳракҳои саноатии ду кишвар авлабият дода мешавад.

Зарурати бештар ғаёл гардидани абзорҳои дучониба, ба монанди Комиссияи муштараки ҳамкориҳои тиҷоратӣ, иқтисодӣ, техникӣ ва фарҳангӣ, Кумитаи муштараки сармоягузори Тоҷикистону Эрон, баргузори пайвасти намоишгоҳҳои молу маҳсулот ва нишастҳои доираҳои соҳибкориҳои ду кишвар дар ростои расидан ба ҳадафҳои муҳим арзёбӣ мегардад[2].

Ҷумҳурии Тоҷикистон аз таъсиси гурӯҳи кории муштарак бо мақсади истифодаи зарфиятҳои транзитии ду кишвар ва идомаи ҳамкориҳои мустақим миёни вилоятҳо ва шаҳрҳои Тоҷикистону Эрон, аз ҷумла барқарории равобити бародаршаҳрӣ байни онҳо ҷонибдорӣ менамояд.

Хулоса, равандҳои мусбати охир дар равобит миёни кишварҳои Эрон ва Тоҷикистон далолат медиҳанд, ки ҳамкориҳои босуръати баланд тавсеа ёфта истодаанд ва кишварҳоро зарур аст, ки минбаъд низ дар таҳким ва густариши ҳамкориҳои мутақобилан судманд талош варзанд, то ки роҳҳои ҳама гуна масоили мураккаб миёни Тоҷикистону Эронро дар кӯтоҳтарин фурсат дарёфт намуда, ҳал намоянд.

Мо бо итминони комил қайд менамоем, ки Тоҷикистон ва Эрон дар доираи шарикӣ зич ва созанда метавонанд ба хоҳири рушди устувор ва шукуфоии мардумони ду кишвар бомуваффақият ҳамкорӣ намоянд. Ба даст овардани мақсадҳои олии дар назди ҳар ду кишвар вазифа мегузорад, ки муколамаи созандаро минбаъд ҳам таҳким ва тавсеа бахшанд.

АДАБИЁТ

1. Эмомалӣ Раҳмон. Суханронӣ дар нишастии матбуотӣ пас аз музокирот бо Раиси Ҷумҳурии Ислонии Эрон Сайид Иброҳим Раисӣ// <http://www.president.tj/node/28398>. 30.05.2022 14:50, Эрон

2. Эмомалӣ Раҳмон. Мулоқот бо Раиси Ҷумҳурии Ислонии Эрон Сайид Иброҳим Раисӣ// <http://www.president.tj/node/29133>. 15.09.2022 14:18, Узбекистон

3. Маросими имзои санадҳои нави ҳамкорӣ миёни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Ислонии Эрон// <http://www.president.tj/node/28397>. 30.05.2022 14:44, Эрон

4. Имзои Ёддошти тафохуми ҳамкорӣ миёни Маркази тадқиқоти стратегӣ ва Муассисаи фарҳангии мутолиот ва таҳқиқоти байналмилалӣ Техрон// <https://mts.tj/imzoi-yoddoshti-tafo%d2%b3umi-%d2%b3amkor%d3%a3-miyoni-markazi-tad%d2%9bi%d2%9boti-strateg%d3%a3-va-muassisai-far%d2%b3angii-mutoliot-va-ta%d2%b3d2%9bi%d2%9boti-bajnalmlalii-te%d2%b3ron/> 31.10.2022

5. Mashvarathoi konsuli dar Dushanbe //https://mfa.tj/tg/main/view-
/10295/mashvarathoi-konsuli-dar-dushanbe

6. Муҳаммадзода П.А. Мусохиба бо хабарнигори Радиои фарҳанги
Эрон. 1.10.2022

30 ЛЕТ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ТАДЖИКИСТАНОМ И ИРАНОМ

МУХАММАДЗОДА ПАРВИЗ АБДУРАХМОН,

доктор политических наук, заместитель директора Центра стратегических
исследований при Президенте Республики Таджикистан
734025, Таджикистан, г Душанбе, проспект Рудаки 89;
тел.: (+992) 372-27-86-96; e-mail: mts-05022019@mail.ru

В данной статье автор анализирует 30-летний период отношений между Таджикистаном и Ираном в различных областях и считает, что за этот период накоплен большой практический опыт и значительные достижения в рамках двустороннего и многостороннего сотрудничества между странами.

Автор считает, что качественное, справедливое и своевременное исследование вопросов отношений между Таджикистаном и Ираном даст возможность найти новые точки укрепления и расширения отношений между странами.

Также автор высоко оценивает научно-исследовательское сотрудничество между аналитическими центрами Таджикистана и Ирана и его роль в развитие отношений между странами, выдвигает интересные предложения.

Автор особо отмечает последние позитивные процессы в отношениях между Таджикистаном и Ираном, и приходит к выводу о необходимости дальнейшего укрепления и расширения взаимовыгодного сотрудничества между двумя странами.

***Ключевые слова:** Таджикистан, Иран, 30 лет, дипломатические отношения, сотрудничество, интеллектуальные центры, научно-исследовательское сотрудничество, позитивный процесс, двустороннее сотрудничество, национальная безопасность, региональная безопасность, культурный фактор.*

30 YEARS OF RELATIONS BETWEEN TAJIKISTAN AND IRAN

MUHAMMADZODA PARVIZ ABDURAHMON,

D. Sc. in Political Science, deputy director of the Center for strategic research
under the President of the Republic of Tajikistan
734025, Tajikistan, Dushanbe city, Rudaki ave. 89;
tel.:(+992)372-27-86-96; e-mail: mts-05022019@mail.ru

In this article, the author analyzes the 30 years of relations between Tajikistan and Iran in various fields and believes that at this period a great deal of practical experience and significant achievements have been accumulated in the framework of bilateral and multilateral cooperation between the countries.

The author considers that a qualitative, fair and timely study of the issues of relations between Tajikistan and Iran will provide an opportunity to find new points of strengthening and expansion of relations between the countries.

The author also evaluated the scientific and the research cooperation between the think tanks of Tajikistan and Iran and its role in the development of relations between the countries, making interesting suggestions.

The author emphasizes the recent positive processes in relations between Tajikistan and Iran, and concludes that it is necessary to further strengthen and expand mutually beneficial cooperation between the two countries.

Keywords: *Tajikistan, Iran, 30 years, diplomatic relations, cooperation, intellectual centers, scientific and research cooperation, positive process, bilateral cooperation, national security, regional security, cultural factor.*

УДК: 327

THINK TANK DIPLOMACY AS AN ESSENTIAL FACTOR CONTRIBUTING TO IRAN-TAJIKISTAN RELATIONS

ABED AKBARI,

Managing Director of Tehran International Studies and Research Institute,
No.21, 1st Alley, Sarfaraz st., Motahari Ave, Tehra, Iran,
tel: +982-188-755-62-03; e-mail:akbari@tisri.org

The present article aims to evaluate the potentials of think tank diplomacy in promoting and strengthening ties between Iran and Tajikistan. The role of think tanks in international relations will be examined first, followed by a brief look at the relations between the two countries in science and research. The author believes that the potentials of think tank diplomacy in Iran-Tajikistan relations have not been exploited and will continue by pointing out the important factors in this area next.

Keywords: *diplomacy, Tajikistan, Iran, think tank, science, research.*

Think tanks are increasingly becoming an important aspect of indirect influence on bilateral policies and international relations in the modern world. In recent years, think tanks have grown into significant actors at all levels of policy and policymaking. If think tanks are to be called institutions tasked with creating, repackaging, and selling intellectual ideas to decision-makers and public opinion, then the key objective of any think tank would be to attempt exerting political influence on a range of policies. It must, however, be kept in mind that the function of think tanks is not merely knowledge production or lobbying. Certain among them create and produce specific contributing knowledge. Here, knowledge production means the production of literature on any law or decision-making that the think tank deems essential as a requirement by an agency or government. The more reputable think tanks enjoy a greater level of contribution and lobbying power due to the presence of influential people in them who have held previous high executive positions in the government of the target country. Using think tank diplomacy as a subgroup of public diplomacy can, therefore, be a suitable tool for the IR of Iran to promote cooperation with its neighboring countries in its best national interests against the backdrop of a common culture and civilization. A particular country in this respect is Tajikistan.

Think tanks are important actors contributing to the contemporary policy process, advancing foreign policy, and solving certain international and global issues. Although they only date back to the last few decades, they have grown significantly in influence, diversity, scope of issues covered, and catch-up, playing a part in all levels of diplomacy.[1] Think tanks are known as non-governmental policy actors who have been established with or without government funding and evolved in diverse political areas with diverse characteristics. They have paved the way for discussions on new policy ideas

while strengthening the existing understanding of global and national policies. As actors in ideation, think tanks interact in a range of policy agendas, be it at the level of establishing a framework or creating consensus in specific policies. Intellectual elites in think tanks provide the opportunity to introduce ideas within policy frameworks, as well as create and inform public debate on foreign policy decisions. Their relations include interaction with policymakers, scholars, traders, social actors, and the media to publish their ideas. As institutions, think tanks are non-state actors who play a pivotal role in creating foreign policy and attract growing attention to the process of state-society interaction in different political environments. [6]

Various efforts have been made to classify think tanks into general groups. For instance, Diane Stone has highlighted five types of think tanks based on their affiliations and primary connections with institutions:

- Autonomous civil society NGOs
- Policy research institutes based in or affiliated to universities
- Government or quasi-government think tanks
- Think tanks established by business corporations
- In-house political party think tanks

A comparative analysis of think tanks suggests that “There are no optimal models or paths to develop think tanks” and that the US experience as a progressive country in this area may not be easily generalized to other countries.

The broad range of think tanks worldwide is reflected in their diverse roles in international relations. Here, “international relations” means international and transnational exchanges and interactions, as well as the foreign policy of individual governments. Although the specific roles of think tanks in international affairs may be different in specific national (regional) contexts – and perhaps even different from think tank to think tank – their general roles in this area can still be identified. But regardless of their structure, think tanks have become a permanent fixture in the political landscape so that they are now an inseparable part of policymaking in many countries. The following roles have been identified for think tanks in international affairs.

Firstly, think tanks can provide opportunities (at times regular) for discussions and interactions among scholars, politicians, bureaucrats, media representatives, and businessmen. This is called “salon function”, helping to create national, bilateral, regional, and transnational networks, or even a community of individuals who work in domestic or international affairs. In this sense, think tanks are envisaged as institutional bridges which connect groups of experts in international affairs who have common interests and create “person-centered communications” not only among national foreign policy communities, but also beyond their national borders. In some national or regional contexts, the function of think tanks may even be more important than their political input, because this type of particular function is not undertaken by other actors providing political inputs, such as bureaucrats.

Secondly, think tanks can inform public opinion on international affairs, including foreign policy. They can directly “create” public opinion in this area

by ordering and organizing the relevant polls, contribute to discourses with traditional media interventions (interviews and polls), or more modern media (blogs and social media networks), thus informing and perhaps even reshaping public opinion (regenerating).

Thirdly, think tanks can transfer knowledge on international affairs to the general public and spread it. They can achieve this through public forums, publications for larger audiences, and participation in research brokerage. In other words, academic findings and evaluations must be made more accessible to the public in more understandable ways.

Fourthly, think tanks can grow public awareness in (emerging) international affairs and global issues by discussing the topic in different formats, including publications, forums, and media interventions. By bringing such affairs to the attention of the audience, think tanks can regulate the relevant national and transnational agendas, or at least contribute to their implementation.

Fifthly, think tanks can organize or participate in semi-official Track 1.5 diplomacy, or the more independent Track 2 backchannel diplomacy. Think tanks are more or less a part of the foreign policy apparatus of governments and their duties range from finding space for official diplomatic maneuvers to signalling imminent political change, and “sniffing” the winds of change on the other side. Overall, think tanks active in unofficial diplomacy can contribute to public relations, which is vital especially when there are still no bilateral diplomatic relations.

Sixthly, think tanks can provide informed second opinions as a guide for policymakers. While policymakers have their own views and assessments in most cases, they are still interested to hear expert views on particular cases or relevant political evaluations – especially if the topic is complicated with high-risk political options which may also come at a high cost.

Seventhly, think tanks can directly affect specific foreign policy decisions or general strategic dialogues on a particular national topic through (legal) interaction with policymakers or by making political recommendations. The “advisory function” of think tanks provides many of them with rare opportunities to directly impact foreign policy and other public policies.

Eighthly, think tanks can contribute to legitimizing the existing (emerging) foreign policies of countries, especially authoritarian governments. In these cases, therefore, by providing an uncritical, rationale endorsement for the relevant policies or political decisions from an apparently neutral perspective, they can be the “intellectual cheerleaders” of their government rather than inform or evaluate specific international public policies.

Ninthly, think tanks may choose the role of exporting - or at least attempting to export - certain plans to other countries. These are usually ideological schemes, such as exporting democracy, “free” markets, and helping aligned organizations such as political parties, associations, and unions. They may also proceed to set up think tanks in environments abroad if they have the adequate funding and personnel.

Tenthly, think tanks can participate in setting up study courses on International Relations and Strategic Studies in other countries. They can achieve

this by publishing magazines, employing staff who can move up the ladder to become professors, and providing grants to researchers at home and abroad. For instance, many strategic studies in Japan, where the word “strategy” was taboo in universities post-WWII, may never have been established if it was not for the developmental role of several Japanese think tanks who focused on international affairs. Last but not least, this will take us to the eleventh role envisaged for think tanks in international affairs: they can foster the next generation of experts and scholars in this field. For instance, they can open diplomatic academies and organize educational and training courses in International Relations run by their researchers and faculty members of universities and higher education institutes, to officially supervise PhD candidates and younger researchers.

An important point to note here is that perhaps no think tank focused on or involved in international affairs is able to perform all of the abovementioned roles. Particular roles - or combination of roles – which are played by think tanks are different from one place to the next, one organization to another, and also over time. Regardless of whether think tanks are involved in foreign policy or other public policies, they take on incredibly diverse forms based on the forms and functions they undertake. Nevertheless, it is their duty to stimulate academic and public interest. [4]

Finally, think tanks are effective because this image exists that they can often achieve tasks which are beyond the abilities of state bureaucracies. In particular, think tanks:

- Perform more realistically in environments outside state research institutes in which the creative discovery of shortfalls in presented schemes are rarely rewarded, and can provide more insight.
- They may be able to rethink political schemes more freely while bureaucracies thrive in an environment of maximizing security standards for operating procedures. They facilitate cooperation between separate groups of researchers for a common purpose, because they do not have lasting interests in any particular area.

In addition, they are a factor in shifting bureaucratic obstacles, because:

- ◆ They perform better than state organizations in publishing political research within and without the government structure for the political elites, media, and the public.
- ◆ They have a better angle on the cross-section of global politics.
- ◆ They have a better ability to organize meetings and involve stakeholders in the policymaking process.
- ◆ They are better able to telescope the political process and shorten the distance between data collection and knowledge production/policymaking.
- ◆ They can better understand the executive procedure as compared to state bureaucracies who may be divided into specialized departments. [4]

Overall, the rapid growth of think tanks and public policy research institutes has been nothing short of explosive over the last two decades. Not only have their numbers soared, their scope of activities and contributions have also developed significantly. Advances in ICT have considerably expanded the extent of effective cooperation between researchers and institutions. Bilateral and multilateral interactions take place on a daily basis, because technological developments allow think tanks to connect more efficiently and be active across international boundaries. The internet enables think tanks worldwide to connect in ways which were unimaginable a few years ago. Currently, forums, conferences, and global discourses are held regularly on the World Wide Web. Joint research projects between twenty countries are more common events today. The world is working to create global networks to analyze world issues, attempting to shape foreign policy and influence the programs and priorities of international institutions.

President Emomali Rahmon of Tajikistan sent a congratulatory message to Hujjat al-Islam Seyed Ebrahim Raisi on 19 June for winning the 2021 presidential election of the IR of Iran. He pointed out the cultural, historical, and civilizational ties between the two countries and the enduring wish of his country to develop and strengthen friendly relations and positive cooperation based on bon rapport, good spirits, and mutual trust. The new Iranian president, Ebrahim Raisi, also traveled to Tajikistan to participate at the SCO summit and meet President Emomali Rahman to expand ties between the two countries.

Relations between the IRI and Tajikistan have always been pursued seriously, due mainly to the historical, cultural, and language ties between the two. Iran was one of the first countries to officially recognize the independence of Tajikistan, following which significant economic and political ties were established between them. The zenith of their relations during these years was reached when Iran mediated to put an end to the domestic crisis in Tajikistan. Reciprocal cooperation in different areas over the years became a nursery bed of convergence for the two countries.

In any event, despite a number of tense years in Tajikistan-Iran relations and the rise of misunderstandings between officials in Dushanbe and Tehran, ties between the two countries appear to be taking a turn for the better. On a positive note, senior Tajik officials have endeavored to compensate for shortfalls in relations with Iran since 2019 and stressed on the importance of strengthening ties with Tehran. The realistic positions of both Iran and Tajikistan have prevented a crisis in relations.

The IR of Iran foreign policy towards Tajikistan is based on convergence in politics, economy, and culture, as well as opportunities to work in the energy sector, food security, solving communication deadlocks, exploiting Iranian port facilities for Tajikistan, and technical and scientific cooperation. Also, the points of divergence such as the challenges and threats of border infiltrations by religious extremists and terrorists, and the role of certain regional players to weaken the Iranian position and influence, have invariably affected Iranian policy orientations towards Tajikistan.

In the meantime, the cultural space is a cornerstone for Iran to promote the level and volume of cooperation with countries in this region and create further foreign policy convergence while reviving its geoculture in Central Asia. “Soft power” and “public diplomacy” are key factors for this achievement. Given the existing areas of cooperation between Iran and Tajikistan, soft power can be evaluated as one of the optimal ways for the IR of Iran to expand its regional influence. Meanwhile, the role of think tanks in promoting better relations between the two countries is worth considering – a step which has been less considered by the policymakers of both countries.

Scientific, cultural, and research interactions between Iran and Tajikistan have more or less existed throughout these years, including the cultural, economic, and scientific MOUs signed in 1990 for literature, the arts, and exchange of meteorological and energy experts; the cultural cooperation MOU signed in 1991 for cultural exchanges; the scientific, cultural, and arts MOU signed in 1992 to cooperate on scientific, cultural, artistic, and cultural heritage developments; the cultural MOU signed in 1995 for mutual cultural-educational cooperation, exchange of professors, and grants; the cultural, scientific, and educational MOU signed in 1996 for professor and student exchanges and a joint commission for the evaluation of academic degrees and grants; the scientific and educational MOU signed in 2011 for cooperation with the Ministry of Science and Education, professor and student exchanges, and grants; and the linguist exchanges MOU signed in 2014 for cooperation between the Academy of Persian Language and Literature and the Committee of Language and Terminology of Tajikistan. [2] Nevertheless, we have witnessed little interaction between research centers and academic think tanks in these two countries. A bill comprising an introduction and 17 articles ratified by the Islamic Consultative Assembly on 6 April 1997 for cultural cooperation MOUs between the governments of the IR of Iran and the Republic of Tajikistan commits both parties to encourage academic and research relations, including seminars, conferences, academic and research forums, as well as cooperation between universities, scientific, educational, and research institutions. [3]

Examining the role of think tanks in international relations earlier indicates that interactions in this area as part of public diplomacy play a prominent role in improving bilateral ties. Some of the points in using think tank diplomacy between the two countries are discussed next.

In diplomatic relations, levers must be used for stable relations. The stronger the levers are, the more stable the relationship will be. Given Iran’s scientific and technological potentials as a leading country in these fields, the potential of its scientific and technological institutions can be used as a motivation lever to support Tajikistan. Doubtless, the Iranian scientific knowhow in nanotechnology and biotechnology will greatly contribute to the promotion of scientific and technological interactions between the two countries and help reconstruct their fragile connection. This can also act as a prestigious soft power approach for Iran.

Diplomacy, particularly cultural diplomacy, is a lengthy process. The mutual academic projects undertaken by the think tanks of both countries will

take a long time to take sustainable effect. In turn, his lengthy process and long years of research and cooperation in particular areas will familiarize both sides with their reciprocal cultures and reduce tensions between them. Based on this, expanding work between research institutes in Iran and Tajikistan and defining mutual projects, especially exchanging researchers, can guarantee improvements in their relations, even when this type of cooperation cannot be generalized to other sectors.

As mentioned previously, think tanks and research institutes have more room to maneuver around bureaucratic obstacles and thus be more futuristic and efficient in their evaluations. Hence, it is vital for both countries to consult with research and military institutes and develop the cooperation potentials between their officials at the same time.

The scientific and technological knowhow in Iran is a good opportunity for Tajikistan as a Persian-speaking country to work with Iranian scientific and research institutes. Iran can use this potential to accommodate the presence of Tajik researchers and students of higher education in technical and research disciplines and improve relations.

Improved scientific exchange is another area that can be investigated between Iran and Tajikistan. Given the high potential and high educational level of many Iranian universities and no language barriers for Tajik students makes it easier to set up the infrastructure for their presence in Iran to connect the two countries and become familiar with their elites. The alumni can also stay in touch and continue their respective cooperation with Iran from Tajikistan, paving the way for further convergence between the two countries.

Scientific and technical cooperation are two areas where political alliances can be formed. This requires certain commonalities, including the convergence of minds. As such, the cultural and linguistic commonalities between Iran and Tajikistan are factors contributing to political convergence between the two countries. In this common cultural context, research institutes and think tanks can act as political leverage to help promote diplomacy and boost ties.

Exporting technical and engineering services with the prominent presence of private and public research institutes are also considered a positive interaction to boost ties between Iran and Tajikistan. To this end, Iran completed the construction of the Sangtuda 2 Hydroelectric Power Plant in Tajikistan, leaving behind a positive insight of its expert technologies in Tajik memory.

The role of think tanks as expert technical consultants on domestic requirements during bilateral negotiations for the signature of bilateral agreements and political, economic, cultural, military, etc, MOUs, is another area of contribution to improve ties between Iran and Tajikistan.

Providing educational and research grants as well as living and travel expenses for the elites of both countries, opening joint research centers, and defining joint research projects by research institutions are other measures which can be taken to increase interaction and improve ties between the two countries.

Conclusion

In the policy of prioritizing ties with neighboring countries, Central Asian holds a special place, whereas it was mostly marginalized in the policies of

previous governments. In addition to reduced trade ties with the countries of this region, political differences also governed over Iran's relations with them. Nevertheless, two trips taken to the region by the Iranian president indicate that this country is making efforts to open up new opportunities for full-scale cooperation with these regional countries. To achieve this, using all political levers and methods, including think tank diplomacy, to advance the new Iranian policy in this region are deemed necessary as this has been neglected by its diplomacy apparatus to date. In fact, a major criticism directed at the diplomacy of the IR of Iran is a lack of serious belief in using the potential of effective persons (prominent retired diplomats, particular intelligence areas, former official functionaries) and think tanks to connect with effective persons and think tanks abroad.

Today, countries which are successful in diplomacy and foreign policy boost part of their information requirements and knowledge management of the international stage in different ways, including cutting red tape. They also use the potentials of their study institutes, private think tanks, or those affiliated to particular companies and other entities. In the world today, think tanks are significant political actors in many political spheres at the national, transnational, and global levels, aiming to inform and influence public policy. The potentials of think tank diplomacy can be used by the political apparatus of countries to direct foreign policy goals, facilitate political, economic, cultural, and military cooperation, and contribute positively to relations between countries.

Widespread relations with Tajikistan are a main objective for Iran in its relations with this country and it will use all available routes to expand its ties with the government in Dushanbe. The situation calls for the IR of Iran to communicate with the authorities of the countries with which it has diplomatic relations, including Tajikistan, and use its communication channels, such as think tank diplomacy, to talk with Tajik elites and other citizens. It is anticipated that the authorities of both countries will establish mechanisms to unroll the concept of think tank diplomacy and adopt strategies to promote cooperation in this area. This cooperation can be extended to other sectors and strengthen the fragile ties between the two countries.

LITERATURE

1. Andrew Selley, *A Strategic Guide to Policy Impact by Think Tanks*, Translator: Behzad Ahmadi-Lafuraki, Tehran: Tehran International Studies and Research Institute (TISRI), 2014.
2. <https://dushanbe.mfa.ir/portal/generalcategoryservices/4122>
3. <https://rc.majlis.ir/fa/law/show/92833>
4. James G. McGann, "Think Tanks and the Transnationalization of Foreign Policy," *The Quarterly Journal*, 2010.
5. Patrick Köllner, "Think Tanks: Their Development, Global Diversity and Roles in International Affairs," *German Institute of Global and Area Studies*, No. 6, 2011.

6. Stuti Bhatnagar, *Think Tanks and Foreign Policy*, Oxford: Oxford University Press, 2021.

ДИПЛОМАТИЯИ МАРКАЗҲОИ ТАҲЛИЛӢ ҲАМЧУН ОМИЛИ МУҲИМИ РУШДИ МУНОСИБАТҲОИ ЭРОНУ ТОҶИКИСТОН

ОБИД АКБАРӢ,

директори генералии Пажӯҳишгоҳи таҳқиқот ва пажӯҳишҳои байналмилалӣ Техрон,
Эрон, Техра, хиёбони Мутаҳарӣ, кӯчаи. Сарфароз, хиёбони 1 №21
тел: +982-188-755-62-03; e-mail: akbari@tisri.org

Ҳадафи асосии ин мақола арзёбии зарфияти дипломатияи марказҳои таҳлилӣ дар пешбурд ва таҳкими равобит миёни Эрон ва Тоҷикистон аст. Нахуст, нақши марказҳои таҳқиқотӣ дар муносибатҳои байналмилалӣ мавриди баррасӣ қарор гирифта, баъдан баррасии муҳтасари муносибатҳои ду кишвар дар соҳаи илм ва таҳқиқот баррасӣ гардидааст. Муаллиф муътақид аст, ки зарфиятҳои дипломатии марказҳои таҳлилӣ дар равобити Эрон ва Тоҷикистон мавриди истифода қарор нагирифтааст ва дар идома ба омилҳои муҳимми ин замина ишора хоҳад кард.

Калидвожаҳо: дипломатия, Тоҷикистон, Эрон, маркази таҳлилӣ, илм, тадқиқот.

ДИПЛОМАТИЯ АНАЛИТИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ КАК СУЩЕСТВЕННЫЙ ФАКТОР, СПОСОБСТВУЮЩИЙ РАЗВИТИЮ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ИРАНОМ И ТАДЖИКИСТАНОМ

ОБИД АКБАРИ,

Генеральный директор Тегеранского института международного обучения и исследования,
Иран, Техра, пр. Мутахари, ул. Сарфараз, 1-я аллея №21
тел: +982-188-755-62-03; e-mail: akbari@tisri.org

Данная статья направлена на оценку потенциала дипломатии аналитических центров в продвижении и укреплении связей между Ираном и Таджикистаном. В начале рассматривается роль аналитических центров в международных отношениях, а затем кратко рассматриваются отношения между двумя странами в области науки и исследований. Автор считает, что потенциал дипломатии мозговых центров в отношениях между Ираном и Таджикистаном не был использован в полной мере и далее он указывает на важные факторы в этой области.

Ключевые слова: дипломатия, Таджикистан, Иран, аналитический центр, наука, исследования.

УДК: 07+659(575.3)

ОМИЛҲОИ МИНТАҚАВӢ ВА БАЙНАЛМИЛАЛИИ ФУРӢПОШИИ НИЗОМИ ҶУМҲУРИЯТ ДАР АФҶОНИСТОН

ИСКАНДАРОВ ҚОСИМШО,

сарходими илмии Институти омӯзиши масъалаҳои давлатҳои

Осиё ва Аврупои АМИТ

734025, Тоҷикистон, ш. Душанбе хиёбони Рудақӣ 33;

тел: (+992) 904-47-89-89; e-mail: ikas_53@inbox.ru

*Дар мақола омилҳои асосии минтақавӣ ва байналмилалии фурӯпошии
низоми ҷумҳурият дар Афғонистон мавриди таҳқиқ қарор дода шуданд.*

*Таъкид шудааст, ки дар фурӯпошии босуръати низоми ҷумҳурият ва
қувваҳои мусаллаҳи он дар баробари омилҳои дохилӣ омилҳои хоричӣ-
сатҳи минтақавӣ байналмилалӣ нақши таъсиргузор доштаанд. Зикр
шудааст, ки нақши Покистон, махсусан идораи истихбороти низоми
Покистон ва баъзе аҳзоби радикалии исломӣ дар эҳёи дубораи «Толибон»
нақши муҳим боздаанд. Аммо, бешубҳа, саҳми Иёлоти Муттаҳидаи
Амрико ва муттаҳидонаш дар овардани «Толибон» ба қудрат зиёд буд.
Моҳиятан, бо имзои тавофуқномаи Доҳа байна ИМА ва «Толибон» роҳ
барои ба қудрат расидани «Толибон» ҳамвор гардид.*

*Дар мақола, инчунин, нақши дигар бозигарони минтақавӣ ва
байналмилалӣ, ба мисли Россия, Чин, Эрон, Ўзбекистон ва ғайра дар
суқути ҷумҳурият ва тасарруфи Афғонистон аз тарафи, «Толибон»
таҳлилу баррасӣ шудааст.*

Калидвожаҳо: Афғонистон, Амрико, омилҳои минтақавӣ ва
байналмилалӣ, «Толибон», тавофуқнома, Доҳа, ҷумҳурият, сарнагунӣ,
нерӯҳои низоми, террористӣ, фурӯпошиӣ.

Дар санаи 15 августи соли 2021, баъд аз 20 соли сарнагунӣ ҷунбиши
террористии «Толибон» дубора пойтахти Афғонистон–шаҳри Кобулро
тасарруф намуда, баъд аз чанд муддат низоми Аморати Исломии худро
эълон намуд. Эҳёи дубораи Аморати «Толибон», бешубҳа, дорои маҷмуи
омилҳои гуногуни дохилӣ ва хоричӣ, бозихи дугонаи қудратҳои
минтақавӣ ва ҷаҳонӣ бо ин гурӯҳи террористӣ ва умуман, ба кор гирифтани
стандартҳои дугона дар мубориза ба муқобили терроризми байналмилалӣ
мебошад.

Бозгашти “Толибон” ба қудрат, бешубҳа, натиҷаи амалӣ сохтани як барномаи тархрезшуда аз тарафи бозигарони муҳимми геополитикӣ, пеш аз ҳама, ИМА ва доираҳои қавмпараст дар ҳукумати ҚИА буд, ки дар чандин марҳила ва тадриҷӣ амалӣ гардид.

Ҳеч ақли солим қабул намекунад, ки як гурӯҳи террористиро тамоми кишварҳои аъзои НАТО натавонанд шикаст диҳанд. Гузашта аз ин, дар бист соли гузашта роҳбарони сиёсии паштун, аз Х.Карзай то А.Ғанӣ, бо вучуди гирифтани даҳҳо миллиард доллар аз кишварҳои хориҷӣ ва имтиёзоти фаровони дигар, “Толиб”-ро ба ҳайси як сармояи сиёсӣ, намояндаи таърих, фарҳанг ва ҳувияти худ медонистанд ва на танҳо ҳеч муборизаи ҷиддӣ бар зидди толиб сурат нагирифт, балки ба хотири ҳифзи қуввати толиб ба заъифшавии неруҳои зидди толиб саъю талоши давомдор анҷом доданд.

Ҳамин тавр, ба қудрат расидани дубораи “Толибон” дар натиҷаи муомилаи бозигарони ҷаҳонӣ, баъзе аз кишварҳои ҳамсоя ва доираҳои қавмпараст дар ҳукумати ҚИА амалӣ гардид. Ҳадафи ин мақола ҳам таҳлил ва мушаххас намудани танҳо омилҳои хориҷӣ–сатҳи минтақавӣ ва байналмилалӣ сукути ҷумҳурият ва дубора ба қудрат расидани “Толибон” мебошад. Таърихи ҳадди аққал ду асри гузаштаи Афғонистон нишон медиҳад, ки бинобар далелҳои гуногун, омили хориҷӣ дар ҳодисаҳои дохилии Афғонистон ва самтгирии равандҳои сиёсӣ, тағйири низомҳои сиёсӣ дар кишвар хеле барҷаста будааст ва зуҳуру пешравӣҳои ҷунбиши “Толибон” дар марҳилаи аввали фаъолияти он дар солҳои 90-уми асри гузашта ва эҳёи дубораи он баъд аз сарнагунӣ дар соли 2001 ва ба қудрат расидани он дар соли 2021 истисно нест.

Бояд зикр намуд, ки яке аз омилҳои асосии “дарозумрии” сиёсии ҷунбиши “Толибон”, эҳёи дубора ва қудратгирии он–Покистон, ба хусус Созмони истихбороти низомии ин давлат (ISI) аст. Маҳз доираҳои муайяни амниятӣ ва азоби радикалии исломии Покистон ин неруи шикастхӯрдаро бори дигар инсичом бахшиданд ва барои густариши фаъолиятҳои террористии он мусоидат намуданд. Аммо як чиз возеҳ аст, ки Покистон дар ин сиёсати худ нисбат ба “Толибон” танҳо набудааст. Бо шиддат гирифтани рақобатҳои геополитикӣ дар Афғонистон ва минтақа, кишварҳои гуногун дар сатҳи минтақа ва ҷаҳон барои бароварда сохтани манфиатҳои худ кӯшиш намудаанд ба ҳар шакле гурӯҳҳои гуногуни “Толибон”-ро ҳамчун васила ё неруи ниёбатӣ истифода намоянд. Ба қавли бисёре аз таҳлигарон ҳама бозигарони асосии ин майдони геополитикӣ “Толибон”-и худро доштанд ва аз онҳо ба муқобили рақибони худ истифода менамуданд.

Аз солҳои аввали баъд аз сарнагун намудани низоми Аморати Исломии “Толибон” дар соли 2001 ва таъсиси ҳукумати нав раиси нави ин ҳукумат Ҳ.Карзай кӯшиши зиёд ба харҷ меод то “Толибон”-и ба истилоҳ “муътадил” дар ҳукумат шарик шаванд. Мулоқоту музокироти гоҳ ошқору гоҳ пинҳонӣ мунтазам сурат мегирифт. Аммо дар он замон амрикоӣҳо шадидан муқобили чалби «Толибон» ба ҳукумат буданд. М.О.Давудзай, Раиси дастгоҳи Президенти Афғонистон дар соли 2003 менависад, ки баъд аз дар як мусоҳибаи худ бо хабарнигори «Файненшел таймс» истифода намудани истилоҳи “Толибон”-и муътадил”, ба назди ӯ намояндагони амрикоӣ омаданд ва изҳор доштанд, ки “Толибон” террористанд ва аз «Ал-Қоида» ҳеҷ фарқе надоранд”. Зимни ин изҳор карданд, ки “калимаи «мусолиҳаи миллӣ» набояд ба забон оварда шавад»[5]. Дар ин давра зоҳиран покистониҳо ҳам муқобили ҳар гуна музокираи намояндагони давлати Афғонистон бо «Толибон» буданд, ҳадди аққал бидуни машвара ва иҷозаи онҳо.

Тағйирот дар сиёсати амрикоӣҳо баъд аз интихоботи президентии соли 2008 ва ба қудрат расидани Б.Обама ба вучуд омад. Аввалин бор дар суҳанронҳои маъмури идораи ИМА калимаи «террорист» нисбат ба «Толибон» ба «шӯришӣ» иваз карда шуда, дар марҳилаҳои баъдӣ талошҳо барои мулоқоти мустақим бо “Толибон” сурат гирифт. Аввалин бор мулоқоти мустақими намояндагони ИМА бо намояндагони “Толибон” 29 ноябри соли 2010 дар Мюнхен ба вучуд омад[4]. Баъд аз ин Президенти Қумҳурии Исломии Афғонистон (ҶИА) Ҳ. Карзай талаб кард, ки мулоқотҳои амрикоӣҳо бо “Толибон” бояд дар ҳузури намояндагони давлат сурат гирад, аммо ин талаби Карзай ҳеҷ гоҳ амалӣ нашуд. Тадриҷан муносибатҳои ИМА бо “Толибон” беҳтар мешуданд ва Кобули расмӣ аз ин мулоқотҳо ҳатто иттилоъ пайдо намекард. Кор ба он ҷойе расид, ки амрикоӣҳо пешниҳод намуданд, ки дар шаҳри Доҳаи Қатар намояндагии сиёсии “Толибон” ифтитоҳ шавад ва он дар моҳи июни соли 2013 ифтитоҳ гардид. Гарчанде дар ибтидо Ҳ. Карзай ба ифтитоҳи намояндагии сиёсии “Толибон” розӣ шуд, аммо баъд аз ифтитоҳи расмии он, ӯ қарори худро тағйир дод. Зеро ба ҷойи намояндагии як созмон намояндагии сиёсии як давлат, бо бардоштани парчами Аморати Исломии Афғонистон ва иҷрои Суруди миллии он ифтитоҳ карда шуд. Гарчанде ба таври расмӣ ин намояндагӣ баста шуд, аммо дар амал ҳамчун маркази мулоқоту музокироти байни амрикоӣҳо ва «Толибон» ҳамеша ғаъол буд. Аммо бояд зикр намуд, ки дар марҳилаҳои аввал амрикоӣҳо аз музокироти мустақими сулҳ бо “Толибон” худдорӣ мекарданд. Дар моҳи март соли 2017 ба номаи расмии роҳбарияти “Толибон” ба маъмурияти ИМА бо пешниҳоди оғози музокироти мустақим байни “Толибон” ва ИМА, муовини Котиби давлатии

ин кишвар доир ба корҳои Осиеи Марказӣ ва Ҷанубӣ Алиса Уэлл дар чараёни нишастӣ матбуотӣ дар Институти таҳқиқоти сулҳи Амрико дар Вашингтон чунин изҳор намуда буд: «Вашингтон то он вақт, ки ин гурӯҳ («Толибон»-Қ.И.) барои музокирот бо ҳукумати Афғонистон омодагии худро изҳор накунад ва ҳамлаҳои худро қатъ насозад, ворида музокира нахоҳад шуд»[2]. Аммо тадричан дар зерӣ таъсири чараёни ҳаводис дар атрофи раванди сулҳ дар Афғонистон, пеш аз ҳама, фаъол шудани дипломатияи Россия ва Чин, ки мехостанд ташаббуси сулҳсозиро дар Афғонистон ба даст бигиранд, сиёсати Амрико тағйир ёфт.

Бояд зикр намуд, ки ба ғайр аз баргузори гуфтугӯҳои расмӣ ва ғайрирасмӣ байни намоёндагони «Толибон» ва давлати Афғонистон дар Токио, Париж, Дубай, Урумчӣ ва баъзе дигар кишварҳо, оғози раванди Инстамбулу Кобул, аввалин даври гуфтугӯҳои мустақим дар шаҳри Марии Покистон соли 2015, машваратҳои чорҷониба ба навбат дар Исломобод ва Кобул- Чин-Покистон-ИМА ва Афғонистон барои таҳияи нақшаи роҳ, яъне ҷалби «Толибон» ба раванди сулҳ, ки 11 январӣ соли 2016 дар Исломобод оғоз шуданд, инчунин, формати нави музокирот–Формати Маскав оғоз гардид. Дар охири соли 2016 дар шаҳри Маскав мулоқоти сечонибаи Россия-Афғонистон-Покистон ва дар ибтидои соли 2017 мулоқоти шашҷониба бо иштироки намоёндагони Россия, Эрон, Чин, Покистон, Афғонистон ва Ҳиндустон баргузор шуд. 9 ноябри соли 2018 машваратҳои Маскав оид ба Афғонистон бо иштироки вазири корҳои хориҷии Россия С.Лавров доир гардид, ки дар он аввалин бор намоёндагони «Толибон» ширкат намуданд. 5-6 февралӣ соли 2019 дар Президент отели Маскав аввалин гуфтугӯи байниафғонӣ доир гардид, ки дар он роҳбарони аҳзоби сиёсии бонуфузи Афғонистон, шахсиятҳои сиёсӣ бо намоёндагони «Толибон» ворида гуфтугӯи мустақим шуданд.

Дар ин миён, 27 мартӣ соли 2018 Тошканд мизбони конфронси байналмилалӣ ҷиҳати дарёфти роҳи сулҳ барои Афғонистон буд.

Дар ин шароит дар моҳи июли соли 2018 Д. Трамп ба Департаменти давлатии ИМА дастур дод, то корҳои омодагиро барои оғози музокироти мустақим бо «Толибон» бе ҳузури ҳукумати Афғонистон рӯи даст бигирад [7]. Ин дастур, бешубҳа, ақибнишинӣ аз суҳанбозиҳои пешинаи Амрико буд ва нишон меод, ки на танҳо стратегияи зиддишӯришии генералҳои амрикоӣ шикаст хӯрдааст, балки авлавиатҳои стратегияи Амрико иваз шудаанд.

Дар Стратегияи амнияти миллӣ (САМ) таҳдиди асосӣ барои ИМА рақобати абаркудратҳо, яъне ИМА, Чин ва Россия номида шуд ва таҳдиди дувум ин санад–бо ишора ба маъмурияти Буш–кишварҳои «мехвари шарорат», ба истиснои Ироқ, яъне « давлатҳои саркаш»-Эрон ва Корея

Шимолиро ҳисоб мекард. Терроризм ҳамчун таҳдид барои ИМА ба сатҳи севум фаромад [4].

Дар таърихи 31 сентябри соли 2018 маъмурияти Амрико намояндандаи хосси худ Залмай Халилзодро ҳамчун мушовири Вазорати корҳои хориҷии ИМА барои мусолиҳа бо «Толибон» таъин намуд. Ӯ дипломати ботачрибаи афғонуласли Амрико, узви Ҳизби Чумхурихоҳон буда, таҷрибаи зиёд дар қори танзими ҳар гуна музокирот ва ҳалли низоъҳо дар Ироқ ва Афғонистонро дошт.

Аввалин мулоқоти расмӣ З.Халилзод бо роҳбари намояндагии «Толибон» дар Қатар А.Станиқзай, 12 октябри соли 2018 дар Доҳа баргузор гардид. Бо ҳама кӯшишҳои ҳукумати Қобул намояндагони он дар музокироти байни ИМА ва «Толибон» аз аввал то охир роҳ наёфтанд.

Матлаби дигари қобили зикр ин аст, ки «Толибон» дар давоми 18 моҳи музокирот аз ҳадафҳои гузошташудаи худ ақибнишинӣ накарданд. Ҳатто баъд аз он, ки Д.Трамп 7 сентябри соли 2019 бо баҳонаи аз тарафи «Толибон» анҷом шудани амали террористӣ дар Қобул, ки дар натиҷаи он чандин нафар, аз ҷумла, як сарбози амрикоӣ кушта шуд, аз имзои лоиҳаи созишномаи омодашуда сарпечӣ намуда, музокиротро бо «Толибон» қатъ намуд ва мавзӯҳои қувваҳои «Толибон» шадидан зерӣ ҳамлаи амрикоӣро қарор гирифтанд, «Толибон» дар мавқеи худ устувор буданд.

Дар ҳоле ки Амрико умед дошт, ки баъд аз ин «Толибон» мавзеи созишкорона ва нармтарро пеш мегиранд ва ҳадди ақал ба эълони оташбас розӣ хоҳанд шуд. Дар санаи 7 декабри соли 2019 дар Қатар даври 10-уми музокирот идома дода шуд, аммо «Толибон» дар чараёни музокирот, баъд аз машвара бо роҳбарияти ин гурӯҳ ба ҷойи “оташбаси пурра” ба “коҳиши хушунат” розӣ шуданд, ин ҳам барои муддати аз 7 то 10 рӯз, яъне дар рӯзҳои омода ва маросими имзо намудани Созишнома. Гарчанде ин як пешниҳоди номуайян ва чараёни ин “коҳиши хушунат” барои назорат мушкил буд, аммо Амрико инро ҳамчун шартӣ пешакӣ барои имзои Созишнома қабул кард ва он аз 22 то 29 феввали соли 2020 дар даври идомаи даври 11-уми музокирот идома дошт.

Ҳамин тавр, 29 феввали соли 2020 “Тавофуқномаи овардани сулҳ ба Афғонистон байни Аморати Исломии Афғонистон, ки тавассути Иёлотӣ Муттаҳида ба унвони як давлат ба расмӣ шинохта намешавад ва ба номи «Толибон» шинохта мешавад ва Иёлотӣ Муттаҳидаи Амрико” (санади расмӣ ҳамин хел номгузорӣ шуда буд-Қ.И.) ба имзо расид.

Гарчанде дар ибтидо гуфта шудааст, ки Тавофуқнома аз се бахш иборат аст, аммо танҳо се бахши он шарҳ дода шудааст. Аз ин се бахш ду бахш ба уҳдадорҳои ИМА дар баробари «Толибон» бахшида шуда, танҳо як бахш уҳдадорҳои «Толибон»-ро дар бар мегирад.

Дар бахши аввали он аз ҷумла омадааст, ки ИМА уҳдадор аст, ки тамомии неруҳои низомӣ, техникӣ ва неруҳои ҳампаймонони худро, аз ҷумла тамоми ҳайати мулкӣ ва ғайридипломатӣ, паймонкорони хусусӣ оид ба масъалаҳои бехатарӣ, мушовирон, маслиҳатчиён ва тамоми ҳайати ёрирасонро аз Афғонистон дар зарфи 14 моҳ, яъне то 29 апрели соли 2021 хорич созад. Дар аини ҳол ба оғози гуфтугӯҳои байниафғонӣ то рӯзи 10 март таъкид шудааст. Вале шартӣ асосӣ барои оғози гуфтугӯҳои байниафғонӣ ин буд, ки то он рӯз, яъне 9 март бояд 5 ҳазор асири «Толибон» аз зиндонҳои давлати Афғонистон ва 1000 нафар сарбози артиши ин кишвар аз асорати ғуруҳи «Толибон» озод сохта мешуданд. Яъне ҳеҷ пешшарте дар бораи нигоҳ доштани дастовардҳои 20 соли охир, риояи ҳуқуқи занону духтарон ва ғайра вучуд надошт.

Бар асоси тавофуқнома ИМА уҳдадор шудааст, ки дар ҷиҳати бардоштани таҳримҳои байналмилалӣ алайҳи ғуруҳи «Толибон» ҳамкорӣ кунад ва таҳримҳо алайҳи «Толибон» то моҳи августи соли 2020 бояд лағв шаванд. Ҳамзамон, дар тавофуқнома омада буд, ки бо оғози музокироти байниафғонӣ ИМА рӯйхати сиёҳи худ дар мавриди ғуруҳҳои террористиро бознигарӣ мекунад ва то 27 августи соли 2020 роҳбарони ғуруҳи «Толибон»-ро аз ин рӯйхати худ берун сохта, барои ҳазфи номҳои «Толибон» аз рӯйхати сиёҳи Шурои амнияти СММ бо шарикони байналмилалӣ худ ройзанӣ хоҳад кард [10].

Бахши дувуми Тавофуқнома ба уҳдадорӣҳои «Толибон» бар ивази хорич кардани тамоми неруҳои хоричӣ бахшида шуда буд. Аз ҷумла, дар сарҳати ин бахш таъкид шудааст: «Аморати Исломии Афғонистон, ки тавассути ИМА ба унвони давлат шинохта намешавад, балки ба унвони «Толибон» шинохта мешавад, ба ҳеҷ яке аз аъзоёш, соири афрод ва ғуруҳҳо, аз ҷумла, «Ал-Қоида» иҷоза нахоҳад дод, ки аз хоки Афғонистон барои таҳдиди амнияти Иёлоти Муттаҳида ва муттаҳидонаш истифода кунад» [10]. Ин ҷо танҳо манофеи ИМА мадди назар қарор дода шуда ва ишорае ба ҳеҷ кишвари дигар нашудааст. Агар ҳам шудааст, кишварҳои «муттаҳидон»-и ИМА мебошанд. Аз дигар кишварҳо, аз ҷумла, кишварҳои ҳамсоияи Афғонистон, ки аз ҳама бештар дар баробари ғуруҳҳои террористии мустақар дар Афғонистон осебпазир буданд, ном бурда нашудааст.

Аз матни Тавофуқнома маълум мешавад, ки ИМА нисбат ба «Толибон», гарчанде гуфта шудааст, ки он ба унвони як давлат шинохта намешавад, аммо дар асл ҳамчун ба давлат муносибат мешавад. Масалан, дар ин бахш омадааст, ки «Толибон» дар муносибат бо қасоне, ки дар Афғонистон паногоҳ ва ё ҷойи истиқомат меҷӯянд мувофиқи қонунгузории байналмилалӣ дар бораи муҳочират ва уҳдадорӣҳои ба зимма гирифташон

тибқи ин Тавофуқнома рафтор менамоянд, то аз тарафи онҳо таҳдиде барои амнияти ИМА ва мутаҳидонаш сар назанад” [10].

Гузашта аз он, ин тавофуқнома аз «Толибон» талаб мекунад, ки ба касоне, ки ба амнияти ИМА ва мутаҳидонаш таҳдид менамоянд, равондид, шиноснома ва иҷозати дохилшавӣ ба Афғонистон ё дигар ҳуҷҷатҳои ҳуқуқӣ намедихад [10]. Дар ин ҷо «Толибон» ба ҳайси як давлат шинохта шудаанд, зеро маълум аст, ки паспорт, равондид ва дигар ҳуҷҷатҳои ҳуқуқӣ ба шаҳрвандони хориҷӣ аз тарафи давлат дода мешаванд, на аз тарафи як гурӯҳи террористӣ.

Чуноне дида мешавад баъд аз тасарруфи Кобул ва эълони Аморати Исломи ҳазорон террористи хориҷӣ, аз ҷумла аззо ва роҳбарони Ал-Қоида дар Афғонистон ба сар мебаранд, ки гувоҳи иҷро нашудани ин бандҳои Тавофуқнома аз тарафи «Толибон» мебошад.

Чуноне дар боло ишора рафт, тавофуқнома «Толибон»-ро уҳдадор мекард, ки бо ҳукумати Афғонистон то 10 март соли 2020 музокироти сулхро оғоз намояд. Вале дар ҳуди тавофуқнома ҳеҷ пешшарте дар баробари «Толибон» гузошта нашудааст, ки агар ин музокирот сурат нагирад ва ҳукумати эътилофӣ сохта нашавад ва дастовардҳои 20 соли охир ба инобат гирифта нашавад ихроҷи нерӯҳои амрикоӣ боз дошта мешавад. Дар ин шароит воқеаҳои баъдӣ нишон доданд, ки «Толибон» худро баъд аз имзои Тавофуқнома ғолиби ҷанг бо абарқудрати навбатӣ ҳисоб карданд ва маълум буд, ки дигар бо давлат музокира нахоҳанд кард ва ё агар музокира ҳам мекарданд, ҳеҷ гоҳ ба шартҳои пешниҳодии давлат розӣ намешуданд.

12 сентябри соли 2020 дар Доҳа даври аввали музокироти байниафғонӣ оғоз гардид, аммо то декабри соли 2021 амалан муҳокимаи масъалаҳои асосии музокирот оғоз нашуд ва музокирот ба бунбасти расиданд, ки дигар ҳеҷ гоҳ аз ин бунбасти набаромаданд.

Рӯйхамрафта баъд аз имзои Созишнома байни «Толибон» ва ИМА дар Қатар дар таърихи 29 феввали соли 2020 вазъияти амниятӣ дар Афғонистон батадриҷ пуршиддат мегардид. «Толибон» акнун бовар доштанд, ки дар асоси Тавофуқномаи дар Доҳа баимзорасида ва дар маҷмуъ, ваъдаҳои, ки амрикоӣҳо дар давоми музокирот ба «Толибон» дода буданд, нерӯҳои ИМА ва НАТО аз Афғонистон берун мешаванд. Роҳбарияти «Толибон» ва нозирони авзоъ бовар доштанд, ки берун шудани нерӯҳои низомии НАТО ва амрикоӣҳо, метавонад қувваҳои мусаллаҳи ҚИА-ро рӯҳафтада намояд ва баръакс, ба «Толибон» рӯҳи илҳами нав бахшад.

Воқеият ин буд, ки ҳоло ҳам кам касе бовар мекард, ки хориҷиҳо ба ҳамин осонӣ тамоми дастовардҳои 20 соли гузаштаро дар Афғонистон нодида гирифта ва сарнавишти мардуми бечораро ба дасти гурӯҳи

террористӣ месупоранд. Аз рӯи мантиқ ҳуди амрикоӣҳо барои нигоҳ доштани ҳайсиати худ бояд як Ҳукумати интиқолиро ба вучуд меоварданд ва обрӯмандона аз ин кишвар хорич мешуданд.

Хуручи неруҳои амрикоӣ аз нигоҳи ахлоқӣ ва меъёрҳои байналмилалӣ ҳам он қадар дуруст набуд. Зеро дар чунин шароите, ки хушунат дар Афғонистони ба ҳадди аъло расидааст ва «Толибон» рӯз то рӯз доманаи онро густариш меоданд ва заминае ҳам барои хатми ҷанг ва омадани сулҳ ба вучуд наовардаанд, хорич шудани неруҳо ва танҳо гузоштани як давлати ҳампаймон (Паймони стратегӣ байни Афғонистон ва ИМА то соли 2024 ба имзо расидааст) ва як халқи азияткашида барои мардум ва давлат паймони бисёр ногувор дошт.

Аммо дар давоми ду соли охир Иёлоти Муттаҳида ва як қатор кишварҳои минтақа «Толибон»-ро амалан тақвият дода, ба онҳо машруияти сиёсӣ башиданд. Гузашта аз он, аз тариқи расонаҳои хабарӣ, телевизион ва шабакаҳои иҷтимоӣ кӯшиш мешуд барои «Толибон» як имҷи мусбат бисозанд, онҳоро муборизи асосии зидди ДОИШ ҷилва бидиҳанд, ки гӯё «Толибон» ягона неруе мебошад, ки метавонанд бо ДОИШ ба таври самаранок мубориза кунанд. Хулоса, мардуми Афғонистон қурбонии рақобати кишварҳои минтақа ва қудратҳои ҷаҳонӣ шуданд. Муҳаққиқи афғонистонӣ М.И.Андешманд мешависад: «Амрико ин ҷумҳурияро бо муттаҳидони ғарбии худ тайи 20 сол бо ҳазинаҳои ҳангуфти даҳҳо миллиард доллар ва ҳатто ба қимати ҷони ҳазорон неруи низомии худ шакл дод, аммо бо пушт кардан ба ин давлати фосиди мавриди ҳимояти худ бо имзои мувофиқатномаи Доҳа, роҳро барои шикаст ва сукути он ҳамвор кард» [3].

Падидаи аҷиб ин аст, ки дар байни тамоми бозигарони муҳимми ин минтақаи геополитикӣ, бо вучуди рақобатҳои шадид як иҷмои нисбии умумӣ дар бораи, агар эътирофи расмӣ набошад ҳам, ҳадди аққал ҳамкорӣ бо «Толибон» ба вучуд омада буд.

Аз бозигарони муҳимми ин минтақаи геополитикӣ Эрон ва Россия чанд соли охир бозиҳои худро бо гурӯҳи террористии «Толибон» доштанд. Намояндагони расмӣ ин давлатҳо изҳор меошанд, ки ин робитаҳо танҳо ба хоҳири сари мизи музокира кашонидани «Толибон» буданд, аммо воқеият ин аст, ки ҳадафи аслии Россия ва Эрон мусоидат намудан ба «Толибон» дар берун кардани неруҳои амрикоӣ буд. Барои расидан ба ин ҳадаф ин ду кишвар, албатта, дар қатори баъзе аз кишварҳои дигар, қори зиёдро анҷом доданд, то ба фаъолияти «Толибон» машруият бахшанд. Ин дар ҳоле буд, ки масалан, дар Россия ин созмон расман террористӣ эълон шудааст ва фаъолияти он дар қаламрави ин кишвар мамнӯъ аст, вале намояндагони онро дар сатҳи баланд қабул мекарданд, ба онҳо минбар

медоданд, барояшон конфронси матбуотӣ ташкил мекарданд. Дар мусоҳибаҳои худ намояндаи махсус президенти Россия Замир Кабулов ин созмони тибқи қонунҳои Россия террористиро «гурӯҳи сиёсӣ», «ҷунбиши миллӣ» меномид ва изҳор мекард, ки ин созмон ҳадафи муҳомила ба кишварҳои дигарро надорад.

Омили дигаре, ки зоҳиран Эрон ва Россия аз он барои таомул бо «Толибон» истифода менамуданд, он буд, ки гӯё «Толибон» метавонад пеши роҳи густариши ғайриқонунии ДОИШ-ро бигирад. Ба ҳар сурат ин имконияти «Толибон»-ро васеъ таълиф мекарданд. Аммо фикр намекунам, ки дар Маскав инро намефаҳмиданд, ки ҳеҷ гоҳ «Толибон» бо ДОИШ ба таври ҷиддӣ мубориза намекунад ва ҳадди ақал як ҷиноҳи «Толибон» (Шабаккаи Ҳаққонӣ) бо ДОИШ ҳамкории зич дорад.

Сиёсати Эрон ҳам сиёсати дугона буд. Мувофиқи маълумоти вучуддошта «Толибон» дар чор шаҳри Эрон: Машҳад, Зоҳидон, Кирмон ва Техрон намояндагӣ ва марказҳои омӯзишӣ доштанд. Эрон ба «Толибон» кумаки молӣ ва таслиҳотӣ мерасонид. Дар баробари ду ҳадафи муштарак бо Россия (истифодаи «Толибон» барои хорич намудани нерӯҳои Амрико аз Афғонистон ва муборизаи «Толибон» бо ДОИШ), Эрон ҳадафи севум низ дошт – ба даст овардани замонати «Толибон» дар муносибат бо шиаҳои Афғонистон. Зеро ба гуфтаи коршиносони эронӣ, «Толибон» ҳанафимазҳаб мебошанд ва мисли ДОИШ шиаро тақфир намекунанд.

Барои Чин, албатта, манфиатҳои иқтисодӣ, амниятӣ, татбиқи лоиҳаи «Як қамарбанд, як роҳ» бисёр муҳим аст. Покистон ба роҳбарони ин кишвар бисёр хуб фаҳмондааст, ки амнияти соҳтмони ҳамин иншооти «Як қамарбанд, як роҳ»-ро аз тариқи Афғонистон фақат «Толибон» таъмин карда метавонанд. Чин аз «Толибон» мехоҳад то замонат бидиҳад, ки уйғурҳоро аз Афғонистон хорич мекунанд ва дигар гурӯҳҳои террористиро имкони таҳдид ба Чин намедиханд. Зоҳиран, «Толибон» ба Чин чунин замонатро додаанд, аммо баъди як соли қудрати «Толибон» дар Афғонистон таҳдидҳо барои Чин аз Афғонистон камтар нашудаанд.

Ҳамин тавр, то охири рӯзҳои сарнагун гардидани ҷумҳурият намояндагони ин кишварҳо бо «Толибон» дар сатҳҳои гуногун мулоқотҳо анҷом медоданд. Ҳатто ҳайати баланрутбаи Ҷумҳурии Ўзбекистони ҳамсоя дар чараёни музокироти байни ИМА ва «Толибон» дар Доҳа бо ҳайати «Толибон» масъалаҳои ҳамкории иқтисодиро мавриди баҳс қарор медоданд.

Ба назар мерасид, ки дар як муддати кӯтоҳ ба дасти «Толибон» супурдани вулусволиҳо ҳам ин кишварҳоро чандон нигарон насохта буд. Аз ин ҷо буд, ки ҳамон назарияи муомила ва ё тавтеа сари забонҳо гардид. Ҳатто намояндаи махсуси Президенти Россия дар умури Афғонистон З.

Кабулов изҳор намуда буд, ки ба марзҳои Тоҷикистон расидани «Толибон» ба манфиати Тоҷикистон аст, зеро «Толибон» бо ДОИШ мубориза хоҳанд кард. Аммо Тоҷикистон ягона кишваре буд, ки ба таври ошкоро ва самимона нигаронии худро аз пешравиҳои «Толибон» ибраз менамуд. Инро муҳаққиқи қазақистонӣ С.Акимбеков мушоҳида намуда ва навиштааст, ки “дар Душанбе машқҳои бошукӯҳи низомӣ доир мекарданд, ба СПАД ба хоҳири амнияти марз бо Афғонистон муроҷиат менамуданд, дар маҷмӯъ, занги хатар мезаданд” [1]. Дар ин шароит кишварҳои дигар, ки аз бозиҳои пасипардагӣ воқиф буданд, худро тавре вонамуд мекарданд, ки гӯё ҳама чиз тибқи нақша идома ёфта истодааст. Бо ибораи дигар, бозигарони асосии майдони Афғонистон бо ин сиёсати худ амалан ба ҳамлаҳои «Толибон» ва ниҳоят сарнагунии ҷумҳурият мусоидат намуданд. Саволи асосӣ ин ҷост, ки бо дар назардошти мавҷудияти ин ҳама муҳолифатҳо байни ИМА, аз як тараф ва Россия, Чин ва Эрон аз сӯйи дигар, чӣ гуна ин як иҷмӯъ дар масъалаи «Толибон» имконпазир гардид. Ба ин савол С.Акимбеков ҷунин посух медиҳад: “Барои ин ҳама кишварҳо (Россия, Чин, Эрон- Қ.И.) ҳама чиз ҳамчун шикасти саҳти ИМА дар як минтақаи муҳимми стратегӣ ба назар мерасид. Табиист, ки барои Эрон, Чин ва Россия ин вариант бо дар назардошти муносибатҳои мураккаби онҳо бо ИМА ҷолиб ба назар мерасид. Хориҷ шудани ИМА ба он маъно буд, ки барои ин кишварҳо дигар зарур набуд то аз ҳузури ИМА дар минтақа нигарон бошанд” [1].

Бо он ки Чин, Эрон ва Россия бо шомил шудан ба ин иҷмӯи байналмилалӣ ҳадафҳои худро доштанд, аммо боз ҳам ин як шакли ҳамкорӣ ба хоҳири ҳалли қазияи Афғонистон ба намоиш гузошта шуда буд. Масалан Россия ва Чин дар чорҷӯби ба истилоҳ “Тройка” (“Сегона”-и ИМА, Россия ва Чин) бо ИМА ҳамкорӣ менамуданд.

Дар ин вазъият А.Ғанӣ ҳам мефаҳмид, ки дигар барои дар сари қудрат боқӣ мондани ӯ ҳеҷ шансе боқӣ намондааст ва роҳи “ақибнишинии тактикӣ” ё аниқтараш ба «Толибон» ҳамқаъми худ супоридани Афғонистонро пеш гирифт. Зоҳиран ин амали Ғанӣ бовар карданӣ набуд, аммо далелҳои зиёд вучуд дорад ва шахсиятҳои огоҳ дар ҳукумат менависанд, ки А.Ғанӣ бо роҳбарони «Толибон» ва бо Идораи истихбороти низомии артиши Покистон робита доштаст ва сафарҳои махфие ҳам якҷо бо Ҳ. Муҳиб ба ин кишвар анҷом дода будааст. Раиси пешини Раёсати амнияти миллии Афғонистон дар ҳукумати А.Ғанӣ Раҳматулло Набил менависад: “Муомилот ва сафарҳои махфиянаи Ғанӣ ва Муҳиб ба Покистон ва дидорҳои пинҳонии Муҳиб бо сарони ISI дар Баҳрайн ва Свис (Шветсия), билохира, боиси фурӯпошии низом шуд” [9]. Вазири пешини дохилаи ҚИА Масъуди Андаробӣ ҳам гуфта буд, ки “Ҳамдулло Муҳиб бо

Халилулрахмон Ҳаққонӣ (амаки Сирочуддини Ҳаққонӣ), вазири умури муҳочирон дар давлати худхондаи «Толибон» ба таври мудовим дар тамос буда ва дар сукути Кобул васотат кардааст»[9].

Албатта, саҳеҳии ин навишта ва ифшоғариҳо ба дӯши ин шахсиятҳо мебошад, аммо як чиз бисёр возеҳ ба назар мерасад, ки фирори Ғанӣ бо аъзои “ҳукумати сенафарааш” аз пеш барномарезӣ шуда будааст ва ба саросемавор тарк намудани ӯ кам касе бовар мекунад.

Бояд гуфт, ки то замони эълони изҳороти Президенти ИМА Ч, Байден дар бораи он ки то 11 сентябри соли чорӣ тамоми неруҳои амрикоӣ ва ҳампаймононаш дар НАТО аз Афғонистон хорич карда мешаванд ҳама фикр ба баргузории конференсияи сулҳ дар Истанбул, ояндаи Афғонистон ва низоми сиёсии он баъд аз хуручи неруҳои Амрико нигаронида шуда буд. Беш аз 20 кишвар ва созмонҳои байналмилалӣ ба Конфронси Истанбул даъват шуда буданд ва он мебоист аз 24 апрел то 4 май бо созмондиҳии СММ, Туркия ва Қатар баргузор мешуд[6].

Тарҳи Амрико дар бораи ташкили «Давлати исломии сулҳ», ки З.Халилзод пешниҳод намуда буд, мавриди муҳокимаи васеъ дар миёни гурӯҳҳои сиёсӣ, ҳукумат ва Шурои мусолиҳаи миллӣ қарор гирифт. Аксари шахсиятҳои сиёсӣ дар маҷмӯъ, баргузории конфронс ва баррасии ин тарҳро дар бораи хатми ҷанг фурсати муносиб ва фоли нек мешумурданд, гарчанде на ҳама бандҳои онро қабул доштанд.

Аммо, аз тарафи дигар, ноқомии конфронси Истанбулро касе аз эҳтимол берун намедонист. «Толибон» баъд аз изҳороти Ҷо Байден дар бораи он ки хуручи неруҳо то 11 сентябри соли 2021 анҷом меёбад, як эълומия пахш карданд, ки дар он гуфта шуда буд: «Ин фэйсала (ба таъхир андохтани хуручи неруҳои низомӣ-Қ.И.) сарпечии ошкоро аз Созишномаи Доҳа ва амал накардан ба аҳди худ аст». Дар эълумияи «Толибон» омада буд, ки “агар Амрико сарпечӣ мекунад, Аморати Исломӣ роҳи ҳар гуна иқдомро ба рӯйи муҷоҳиддин боз менамояд ва масъулияти оянда ба дӯши Амрико аст”. «Толибон» баъдан изҳор намуданд, ки «то замоне, ки неруҳои хоричӣ хоки Афғонистонро тарк накунанд, дар ҳеҷ конфронси сулҳе иштирок нахоҳанд кард ва ба ҳеҷ сурат аз доияи истиқлоли комил ва бунёди «низомии ҳолиси исломӣ» мунсариф намешаванд» [8].

Ба таъхир афтидани вақти баргузории конфронс дар Истанбул ба манфиати «Толибон» буд, зеро онҳо интизори хуручи неруҳои амрикоӣ буданд ва баъд аз он ҳеҷ бовар кардан намешуд, ки «Толибон» ба ташкили ҳукумати мушорикатӣ розӣ мешаванд. Интизор мерафт, ки онҳо кӯшиш мекунанд бо роҳи ҷанг кудратро ба даст бигиранд ва ҳамин тавр ҳам шуд.

Раванди ба дасти «Толибон» гузаштани ноҳияҳо ва марказҳои вилоятҳо дигар баргашнопазир гардид. Дигар ҳеҷ боварӣ набуд, ки ҳатто

баргашти амрикоӣҳо ҳам ин равандро тағйир дода битавонад. Гарчанде ИМА ва ҳампаймононаш, дигар кишварҳо ҳеҷ коре барои наҷоти ин давлати дар 20 сол барпокарда бо кумаки ҷомеаи байналмилалӣ анҷом надованд.

Агар дар марҳилаи аввал вулусволиҳо бе ҷанг таслим дода шуда бошанд, дар марҳилаи дувум маркази вилоятҳо яке паси дигаре ба ихтиёри «Толибон» гузаштанд. То дараҷае, ки дар як рӯз 18 маркази вилоят ба дасти «Толибон» гузашт. Гарчанде ин натиҷаи ҷангу фидокории «Толибон» набуда, балки дар асари хиёнати волиҳо ва фармондеҳони қисмҳои низомӣ ва албатта фармон аз марказ сурат гирифта буд. Муқовимати ҷиддӣ бар зидди «Толибон» фақат дар чанд маркази вилоят: Толиқон, Шибирғон, Ҳирот, Лашкаргоҳ рӯй дода буд «Толибон» шаҳрҳои Файзобод, Кундуз, Пули Хумрӣ, Айбак, Фирӯзкӯҳ, Қалъаинав, Заранҷ, Фарох ва баъзе дигаронро бе ҷанг тасарруф намуданд. Сарбозон ё бо фармон аз Кобул ё дар натиҷаи хиёнат ва муомилаи волиҳо ва қумондонон шаҳрҳоро ба «Толибон» месупурданд.

Ниҳоят 15 августи соли 2021 президент А. Ғанӣ ва “ҳукумати сенафарааш” Кобулро тарк намуданд ва бо ишғоли пойтахт Афғонистон пурра ба дасти «Толибон» гузашт. Бо ҳамин низоми Ҷумҳурии Исломии Афғонистон ва қувваҳои мусаллаҳи он, ки бо кумаки ҷомеаи байналмилалӣ дар тӯли 20 сол барпо шуда буд ва мардуми Афғонистон аз он умеди зиёд доштанд, бо як содагӣ ва дар зарфи чанд рӯз аз ҳам пошид ва гурӯҳи террористии «Толибон» дубора бар Афғонистон ҳоким гардид.

Бо гузашти беш аз як сол ҳама мардуми Афғонистон ва ҳамсояҳои он, ҷомеаи байналмилалӣ пайомадҳои ғоҷеабор ва хатарноки ба қудрат расонидани ин гурӯҳи террористиро мушоҳида менамоянд.

АДАБИЁТ

1. Акимбеков С. Афганский капкан захлопнулся[манбаи электронӣ] // <https://institute.asiakz.com/ru/rubrics/comments/afganskiy-kapkan-zahlopnulsya>(санаи мурочиат: 26.08.2021).

2. Амрико: бо «Толибон» музокира намекунем//[манбаи электронӣ].URL: <https://www.mashregnews.ir/news/839336/> (санаи мурочиат: 12.03. 2016).

3.Андешманд Муҳаммад Иқром. Яқсолагии ғурӯпошии ҷумҳурият дар Афғонистон//[манбаи электронӣ].URL: <http://www.goftaman.com/index.php/prs/111-siyasi/2450-2022-08-15-15-02-39>(санаи мурочиат:- 15.08.2022).

4. Барнетт Р.Рубин. Ситуация в сфере безопасности и мирный процесс в Афганистане: подходы США и России //Терроризм в Афганистане:

совместная оценка угроз. Доклад Российско-американской рабочей группы по противодействию терроризму в Афганистане//[манбаи электронӣ]. URL: <https://www.eastwest.ngo/idea/> (санаи мурочиат: 15.09. 2020).

5. Даудзай М.О. Ривояти сулҳ: аз кучо то ин чо. Қисми аввал//[манбаи электронӣ]. URL: <https://8am.af/the-narrative-of-peace-from-here-to-here> (санаи мурочиат: 22.03. 2020).

6. Даъвати 20 кишвар, аз чумла Эрон ва Россия ба нишасти сулҳи Афғонистон дар Истанбул//[манбаи электронӣ]. URL: [\(https://www.farsnews.ir/news/14000125000290/%D8%AF%\)](https://www.farsnews.ir/news/14000125000290/%D8%AF%) (санаи мурочиат: 16.04.2021).

7. Мачитидзе Г.Г. США – Талибан: сравнительный анализ этапов переговоров//[манбаи электронӣ]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ssha-taliban-sravnitelnyy-analiz-etapov-peregovorov/viewer>.

8. Политика недели: Ваш выход, Америка[манбаи электронӣ]. URL: <https://afghanistan.ru/doc/142800.html> (санаи мурочиат: 19.04.2021).

9. Фарахманд Абдул Матин. Завоёи пинҳони хиёнати миллии «чумхурияти сенафара»//[манбаи электронӣ] URL: <http://www.jomhornews.com/fa/note/143253/> (санаи мурочиат: 06.10.2021).

10. Full Text of US-Taliban Peace Agreement//[манбаи электронӣ] URL: <https://nation.com.pk/01-Mar-2020/full-text-of-us-taliban-peace-agreement> (санаи мурочиат: 01.03. 2020).

РЕГИОНАЛЬНЫЕ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ФАКТОРЫ РАСПАДА РЕСПУБЛИКИ В АФГАНИСТАНЕ

ИСКАНДАРОВ КОСИМШО,

главный научный сотрудник. Института изучения проблем стран
Азии и Европы НАНТ

734025, Таджикистан, ш. Душанбе, пр. Рудаки 33;

тел: (+992) 904-47-89-89, e-mail: ikas_53@inbox.ru

В статье исследованы основные региональные и международные факторы распада республики в Афганистане. Подчеркивается, что в стремительном развале республиканского строя и его вооруженных сил, наряду с внутренними факторами, серьёзную роль сыграли внешние факторы - регионального и международного уровня. Подчеркивается, что особенно военная разведка Пакистана и некоторые радикальные исламские партии Пакистана сыграли большую роль в возрождении талибов. Но, несомненно, не менее серьёзен вклад Соединенных Штатов Америки и их союзников в приведение талибов к власти. По сути, путь к

власти талибов был открыт подписанием Дохинского соглашения между США и талибами. В статье также анализируется роль других региональных и международных игроков, таких как Россия, Китай, Иран, Узбекистан и других в падении республики и захвате Афганистана талибами.

Ключевые слова: *Афганистан, Америка, региональные и международные, Доха, республика, свержение, армия, вооруженные силы, террорист, свержение.*

REGIONAL AND INTERNATIONAL FACTORS OF THE DISINTEGRATION OF THE REPUBLIC IN AFGHANISTAN

QOSIMSHO ISKANDAROV,

Chief Researcher in Institute of Asian and European Studies of the Academy of
Sciences of the Republic of Tajikistan

734025, Tajikistan, sh. Dushanbe, Rudaki avenue 33;

tel: (+992) 904-47-89-89: e-mail: ikas_53@inbox.ru

The article examines the main regional and international factors of the disintegration of the republic in Afghanistan. It is emphasized that in the rapid collapse of the republican system and its armed forces, along with internal factors, a serious role was played by external factors - regional and international levels. It is emphasized that especially the military intelligence of Pakistan and some of the radical Islamic parties of Pakistan played a big role in the revival of the Taliban. But no less important is the contribution of the United States of America and its allies to bringing the Taliban to power. In fact, the way to power for the Taliban was opened by the signing of the Doha Agreement between the US and the Taliban. The article also analyzes the role of other regional and international players, such as Russia, China, Iran, Uzbekistan, etc., in the fall of the republic and the capture of Afghanistan by the Taliban.

Keywords: *Afghanistan, America, regional and international faktors, Doha, republic, overthrow, army, armed forces, terrorist, overthrow.*

УДК: 327.3

РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЫ

САФРАНЧУК ИВАН АЛЕКСЕЕВИЧ,

директор Центра евроазиатских исследований Института
международных исследований МГИМО МИД России
119454, Россия, Москва, проспект Вернадского 76;
e-mail: i.safranchuk@inno.mgimo.ru.

ЛАПШИН АЛЕКСЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ,

аспирант Института международных исследований
МГИМО МИД России
119454, Россия, Москва, проспект Вернадского 76;
e-mail: lapshinaleex@gmail.com.

В статье рассматриваются тенденции современного мирового порядка: невозможность полной реализации полицентричности из-за стремления США сохранить свою гегемонию и материальная глобальность и идейная неуниверсальность мира. Авторы изучают дилемму между безопасностью и развитием, навязанную миру Западом, а также роль российско-таджикских отношений в современных реалиях.

***Ключевые слова:** мировой порядок, Россия, Таджикистан, полицентричность, суверенитет.*

К настоящему времени сложился круг стран, которых можно назвать обновленным составом ведущих мировых игроков и значимыми региональными державами[1]. К первым отнесем Россию, Китай, США, Индию, ЕС в целом и отдельных его членов; ко вторым – некоторые европейские государства, Японию, Республику Корея, Турцию, Саудовскую Аравию, Иран, Бразилию, Австралию[2]. Материальная, физическая полицентричность уже сложилась. Однако полицентричность не работает в полную силу, в результате чего не раскрываются все потенциальные возможности такой структуры мира. Происходит это потому, что США не оставляют своих попыток сохранить свое доминирующее положение в мировой системе, свою гегемонию и связанные с ней односторонние преимущества [3]. По мере того, как становится очевидным огромный разрыв между американской

внешнеполитической пропагандой и реальными действиями, доверие к США в мировой системе кардинально уменьшается, и они вынуждены переходить к все более примитивным, прежде всего силовым, методам, что ставит под угрозу возможности широкого международного сотрудничества в политической сфере и экономической кооперации. В таких условиях кризисные явления усугубляются, а сложившаяся во второй половине 20-го века система международной безопасности разрушается.

За мировыми игроками первого уровня стоят разные культуры и разные внутренние системы, которыми они дорожат и уникальность, которых все в большей степени осознают. Россия, и Индия, и Китай и другие державы дорожат своей особостью, отличностью от других, своим уникальным историческим опытом. Но несмотря на такую разность все эти страны готовы к сотрудничеству, сталкиваясь при этом с общеизвестными декларациями США о своей исключительности, которой они оправдывают необоснованные претензии на особые привилегии мирового гегемона.

В результате мир находится в новой конфигурации великих держав, в которой старые правила не действуют. Но и полный хаос невозможен, хотя бы потому, что ядерный фактор остаётся значимым и предельные риски силовой политики при ничем не ограниченном эгоистическом поведении будут на неприемлемом уровне. Мир в новом пограничном состоянии: hardware полицентричности – в наличии, а software для нее – отсутствует.

Необходимо также отметить, что очень долгое время процессы глобализации и идейной универсализации развивались параллельно, и к концу XX века казалось, что они совсем слились во что-то единое. Но сейчас это уже не так. Материально мир остаётся глобально связанным, но утрачено стремление к идеаторной гомогенности, к чему-то общему. Прекратился процесс универсализации. Материально глобальный, но идейно неуниверсальный (и даже не стремящийся к этому) мир – вот современная структурная реальность, у которой есть имманентное противоречие: для существующего уровня материальной глобальности, то есть связанности, мир слишком неуниверсальный, для нарастающего уровня неуниверсальности мир слишком материально связанный, глобальный. Каким образом это противоречие может быть решено пока не ясно. У США нет сил на новую попытку универсализации. У остальных великих держав нет таких интенций. Даже если к ним придет Китай, то его попытки что-то сделать в этом направлении, скорее, спровоцируют еще большее идейное размежевание в мире, чем дадут новый заряд к универсализации. Значит, должна произойти какая-то деглобализация мира, чтобы материальный компонент пришёл в соответствие с той негомогенностью, идейной неуниверсальностью, которая увеличивается.

В обозначенных структурных реалиях перед Россией стоят исторические задачи, как в том смысле, что – масштабные, так и в том смысле, что – примерно всегда перед Россией такие задачи стояли. Это суверенитет, который прежде всего связан с безопасностью, а также развитие (не только экономическое, то есть рост ВВП, но и развитие в более широком, социальном плане). Своей миссией российское государство всегда считало собственную способность быть – и быть державой, имеющей не только региональное значение, а вносящей ключевой вклад в развитие человеческой цивилизации в целом.

Пока мир колеблется между деглобализацией или новой попыткой мировой универсализации, Россия будет выступать против этих крайних альтернатив. В России очень сильный компонент «самости», поэтому на универсализацию Россия не согласится. С другой стороны, Россия не может согласиться и на глубокую деглобализацию. Россия связана с миром и глубокая деглобализация может иметь негативные последствия для российского развития.

В последние десятилетия Запад в рамках своих теоретических концепций навязал миру дилемму между «суверенитетом и развитием». Нас подталкивали к тому, что ради материального развития надо отказываться от суверенитета, таковы, мол, универсальные правила глобализации. Однако все, кто богател за счет доступа к глобализации хотели не отказываться от своего национального и цивилизационного «Я», а наоборот, развивать его. А Запад ждал ровно противоположного. Теперь на примере России вопрос ставят ребром: всех самостоятельных могут отключать от якобы общей глобализации. Этот урок не может не быть усвоен множеством государств. Турция, Иран, Пакистан, Индия, и особенно Китай будут искать возможности совместить базовые интересы безопасности и развития, и будут расширять международное сотрудничество именно с теми, кто помогает это сделать, а не подталкивает к неприемлемому выбору между одним и другим.

На фоне нарастающего хаоса в мире Центральная Азия остается регионом политически стабильным, где также достаточно высокие темпы экономического роста. Россия остается приверженной равноправному региональному сотрудничеству для достижения двух базовых интересов – безопасности и развития[4]. И Таджикистан – один из ключевых союзников России в реализации этих интересов в южном направлении.

В заключении необходимо сказать, что Россия, как страна с исторической ролью и ответственностью за судьбы мира, продолжит поддержку идеалов формирования справедливого мирового порядка на основе международного права. Накопленные человечеством представления

о справедливом международном порядке, о мире без войн, о механизмах разрешения конфликтов на основе баланса интересов не должны и не могут пропасть. Но также можно с уверенностью сказать, что Россия больше не принесет себя в жертву никаким идеалам, даже тем, в которые сама искренне верит. Россия будет отстаивать свои законные интересы и будет успешной в любых мировых условиях, даже самых жестких и конкурентных, предлагая своим традиционным союзникам и друзьям разделить свои достижения в области международной политики и экономического развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сафранчук И. А., Лукьянов Ф. А. Современный мировой порядок: структурные реалии и соперничество великих держав //Polis: Journal of Political Studies. – 2021. – №. 3.
2. Жорнист В. М., Несмашный А. Д., Харкевич М. В., Сафранчук И. А. (2022). Дифференциация государств по климатической амбициозности: влияние на мировую политику // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2022. – 17(1). – С. 163-182.
3. Сафранчук И. А., Жорнист В. М., Несмашный А. Д. Гегемония и мировой порядок: обзор концепции «сложной гегемонии» //Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2021. – Т. 16. – №. 1. – С. 172-183.
4. Safranchuk I., Zhornist V., Nesmashnyi A., Chernov D. The dilemma of middlepowermanship in Central Asia: the prospects for hegemony/ I.Safranchuk, V.Zhornist, A.Nesmashnyi, D.Chernov. // Russia in global politics. – 2022. – №. 3 (In print).

МУНОСИБАТҲОИ СТРАТЕГИИ РУСИЯ ВА ТОЧИКИСТОН ДАР ВАЗЪИЯТИ ТАҒДИРИ СИСТЕМАИ БАЙНАЛМИЛЛӢ

САФРАНЧУК ИВАН АЛЕКСЕЕВИЧ,

директори Маркази тадқиқоти Аврусиёи Донишкадаи тадқиқоти
байналмиллалии Донишкадаи давлатии муносибатҳои байналмиллалии
Москваи Вазорати қорҳои хориҷии Руссия
119454, Руссия, Москва, проспекти Вернадский 76;
e-mail: i.safranchuk@inno.mgimo.ru.

ЛАПШИН АЛЕКСЕЙ ВИТАЛИЕВИЧ,

аспиранти Донишкадаи муносибатҳои байналмилалӣи Донишкадаи
давлатии муносибатҳои байналмилалӣи Москваи
Вазорати корҳои хориҷии Русия
119454, Руссия, Москва, проспекти Вернадский 76;
e-mail: lapshinaleex@gmail.com.

Мақола ба тамоюлҳои низоми ҷаҳонии муосир: имконнопазирии татбиқи пурраи полисентризм аз сабаби кӯшиши Иёлоти Муттаҳида барои нигоҳ доштани гегемонияи худ ва глобалии моддӣ ва ғайриуниверсалии идеологияи ҷаҳон баррасӣ мешавад. Муаллифон дилеммаи амният ва рушдро, ки Ғарб бар ҷаҳон таҳмил кардааст ва ҳамчунин, нақши равобити Руссияву Тоҷикистонро дар воқеияти муосир меомӯзанд.

Калидвожаҳо: тарбиботи ҷаҳонӣ, Русия, Тоҷикистон, полисентризм, соҳибхтиёрӣ.

**RUSSIAN-TAJIK STRATEGIC RELATIONS IN THE CONTEXT OF
INTERNATIONAL SYSTEM TRANSFORMATION**

SAFRANCHUK IVAN ALEKSEEVYCH ,

Director of the Center for Euro-Asian Studies, Institute of International Studies,
Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign
Affairs of the Russian Federation
119454, Russia, Moscow, Vernadsky Prospekt 76;
e-mail: i.safranchuk@inno.mgimo.ru.

LAPSHIN ALEXEY VITALIEVICH,

Graduate student at the Institute of International Studies,
MGIMO MFA of Russia
119454, Russia, Moscow, Vernadsky Prospekt 76;
e-mail: lapshinaleex@gmail.com.

The article examines the trends of the modern world order: the inability to fully realize polycentricity due to the U.S. desire to maintain its hegemony and the material globalization and ideological non-universality of the world. The authors examine the dilemma between security and development imposed on the world by the West, as well as the role of Russian-Tajik relations in modern realities.

Keywords: world order, Russia, Tajikistan, polycentricity, sovereignty.

УДК: 329.7

АФГАНИСТАН: ШАГ ВПЕРЕД, ДВА НАЗАД

ЛАТИФОВ ДЖУРА ЛАТИФОВИЧ,

доктор исторических наук, профессор кафедры дипломатии и внешней
политики Республики Таджикистан ТНУ
734025, Таджикистан, Душанбе, проспект Рудаки 17;
тел: (+992) 918-61-48-86.

В статье анализируется современная политическая ситуация в самом напряженном районе мира – Исламской Республике Афганистан. Рассматривается начало межафганских переговоров в Дохе – столице Катара, расстановка соперничающих политических сил: официальной власти Кабула и движения Талибан

***Ключевые слова:** переговоры, «Талибан», конфронтация, делегация, повестка, регламент, противоречия, позиция сторон, предварительные условия, посредничество, неуступчивость, расхождение взглядов по принципиальным вопросам, шанс для спасения от гражданской войны.*

Борьба за Афганистан между Великобританией и Россией, начавшаяся в конце XX века, сегодня обострилась с новой силой, теперь среди новых игроков. Многие считают, что это была попытка утвердить американское господство в регионах, окруженных богатыми энергоресурсами территориями, и что американская правящая элита полна решимости консолидировать Афганистан как неокOLONиальный протекторат США и плацдарм для дальнейших интриг в Центральной и Южной Азии, и других странах.⁴

За весь предшествующий период менялись игроки, которые заявляли о своем стремлении консолидировать афганское общество, но истоки нынешних событий фактически носят глубинные противоречия этнического, социокультурного, а также религиозного характера.

Произошло разделение территорий традиционно независимых восточных племен, что создало серьезные искусственные препятствия на пути их национальной консолидации.

Помнится, мировая общественность вздохнула, наконец, когда в Дохе (Катаре) сели за стол переговоров представители двух непримиримых сторон – делегации правительства Афганистана и «Талибов».

Следует напомнить, что этой долгожданной встрече предшествовали тайные переговоры между США и «Талибами» в Дохе под патронажем

спецпредставителя администрации США Залмая Халилзая, знающего Афганистан не понаслышке, а как говорят, насквозь, вдоль и поперек. Целью переговоров была подготовка Талибов к трудным предстоящим переговорам с официальным Кабулом, от которого Талибы отказывались под различными предлогами, не признавая легитимным тогдашнюю власть во главе с Ашрафом Гани.

Само достижение США посадить лидеров «Талибов» за стол переговоров с официальным Кабулом означало признание статуса «Талибов» как одну из равноправных сторон, как некоего политического национального движения страны. Осознавая это,

Талибы стали выторговывать себе важные для них преференции, освободить из тюрем 5 из находящихся там 13 тысяч преступников, вычеркнуть их из списка террористических групп, но не прекращение огня, как это принято на подобных переговорах. К слову, вряд ли стоит удивляться этим притязаниям Талибов в числе 21 членов делегации, которых, много совершивших тяжкие преступления против своего народа.

Цель организуемых тогда «Талибами» за дверями переговоров террористических актов была ясна, нагнетать страх среди населения, возбудить гнев против правительства за ее неспособность обеспечить его безопасность, вызвать беспорядки и панику. Надо отметить, что в целом это в какой-то мере удавалось достигнуть. Недовольные властями за свою незащищенность, коррумпированность госчиновников, хаос, граждане с уровнем жизни ниже прожиточного минимума, вместе с «Талибами» составляли мощную оппозицию против тогдашней власти Кабула, которые на протестных митингах стали требовать внесения поправок в конституцию, коренных перемен во власти.

Одновременно «Талибы» усиливали свое влияние, взяли под контроль над большинством территорий, опираясь на развитую инфраструктуру получали доходы от налогов и иностранной помощи, СОЗДАЛИ сеть теневых губернаторов в 34 провинциях».⁸

«Талибы» тогда считали, что контролируют 70% территории страны. По данным государственного исследовательского центра «Пежвок» власти Кабула руководили в то время лишь 48 % территории Афганистана¹.

Нетрудно догадаться о тайных замыслах «Талибов», которые под предлогом всяких измышлений пытались затягивать переговорный процесс, добиться преимущества на полях боя, деморализовать население терактами, занять как можно больше территорий.

Словом, участие «Талибан» на переговорах было ширмой, спектаклем, за которым скрывалась цель захвата власти. Кризисная ситуация, создавшаяся в стране, играла на руку «Талибан». Из-за паралича

производства доходы в бюджет государства в 2020 году сократились на 1 млрд долларов против предыдущего года. По показателям коррупционности и преступности страна занимает самое передовое место в мире. Здесь наблюдается массовая безработица, 2 млн. граждан являются наркоманами, в т.ч 1 млн женщин и детей.

В настоящее время Афганистан является крупнейшим производителем опиума в мире. Ежегодное производство опиума составляет в среднем полторы тысяча тонн в год.⁹ За время пребывания иностранных войск в этой стране площадь посева опиума выросла от 8000га до 193тысяча га.⁷

В настоящее время нет в стране соответствующих проектов, способных заменить доходы от наркотиков. Экономические санкции Запада, замораживание оборота денег привели к прекращению поступления денег в афганские банки, ограничили импорт товаров, затормозили реализацию важнейших транспортных проектов ТАПИ, CASA -1000.

Ситуация в Афганистане после вывода войск США из страны напоминает период, когда после вывода ограниченных советских войск, потерпели поражение хорошо оснащенная армия Наджибуллы и его режим. Позорное бегство Ашрафа Гани, с вывозом казны государства с собой, массовая многомиллионная безработица, сокращение 40 тысяч госслужащих, рост недовольных родственников сорока тысяч погибших в боевых действиях межафганского конфликта за последние 10 лет усилили внутреннюю оппозицию, отправили часть из неё в объятия «Талибов». Создавшийся цейтнот в Афганистане не может оставлять безразличными соседей в отдельности, так и страны, входящих в различные региональные объединения. Эта ситуация может быть использована для объединения усилий государств Центральной и Южной Азии по спасению населения Афганистана от гуманитарной катастрофы.

Спецпредставитель США по Афганистану Залмай Халилзай, стремясь привлечь государства региона к решению афганской проблемы, начал челночные поездки в ряд сопредельных государств. Он и глава корпорации и финансирования международного развития США (DFC) Адам Бойлер прибыли с визитом в Ташкент, где обсудили с местными властями аспекты афганского урегулирования. Помимо проблем примирения в Исламской Республике, в центре внимания находились перспективы привлечения финансовых средств DFC для осуществления инвестиционных проектов Узбекистана, в том числе транспортной инфраструктуры на территории Афганистана. Во время поездки Халилзаю удалось принять участие в министерских переговорах в формате «Центральная Азия – США» (C5+1) посредством On Lin (конференцсвязи). Как сообщил потом на встрече с

журналистами американский дипломат, развитие афганского мирного процесса за последние месяцы продемонстрировало необходимость более активного вовлечения стран Центральной Азии в решение проблем.

Республика Таджикистан, настаивавшая на создание в Афганистане инклюзивного правительства, представляющего все политические и этнические группы населения, продолжает поставлять бедствующему населению указанной страны электроэнергию, направляет гуманитарную помощь. Торговый оборот между Таджикистаном и Афганистаном в январе-мае 2022г составил около 36,3 миллиона долларов.

В перспективе Таджикистан для восстановления разрушенной экономики Афганистана может помочь в подготовке инженерно-технических кадров на эти цели.

Но, события последнего времени в Чуйской и Баткентской областях Кыргызстана, Алма-Аты Казахстана и ГБАО Таджикистана, вовлеченность России в военную операцию на Украине, влияние мирового экономического кризиса на падение уровня жизни населения региона Центральной Азии, могут быть использованы со стороны радикальных неподконтрольных сил ваххабитского и салафитского толка ИГИЛ и «Аль Каида» и окопавшихся в Афганистане оппозиционных группировок из государств региона для создания здесь нестабильной обстановки.

Настораживает высказывание спецпредставителя США по Афганистану Томаса Уэстона о том, что они с действиями «Талибов» в Афганистане не только не будут бороться, а наоборот будут всячески поддерживать их. Не удивительно, то, что США строго осудили действия отрядов Ахмада Масуда, сражающихся с Талибами.

Для государств Центральной Азии разрешение афганского кризиса имеет существенное значение: это не только вопрос безопасности границ. Настораживает двойная игра США, которые налаживая свои отношения с Талибами, вместе с тем стремятся восстановить свое военное присутствие в регионе.

Они пытаются убедить руководителей государств в опасности угроз, якобы исходящих от радикальных исламских группировок Афганистана. - «Джамаат Ансарулах», «Исламского движения Узбекистана» и других. Это ощущалось в стремлении США восстановить свою военную базу в Кыргызстане, продолжении военного сотрудничества с Таджикистаном. Так за последние четыре года Центральное Командование США предоставило Кыргызстану наземные датчики, средства связи, в.т ч 4800 датчиков и 400 патрульных машин. (Из сообщения, прибывшего 15-16 июля 2022 г в Таджикистан с визитом Командующего Центральным командованием США генерала Майкла Курилла).

Почувствовав возможность пересмотра Вашингтоном своего прежнего соглашения с Талибами, последние в ответ решили продемонстрировать демарш, обратиться за поддержкой к Ирану, России и Китаю, государствам Центральной Азии.

Иран, который всегда выступал за вывод иностранных войск из Афганистана на встрече с делегацией «Талибан» во главе с Мулло Абдуло Бародар в Тегеране заявил, что Афганистан свои проблемы должен решать без участия внешних сил, в национальных интересах. Также было заявлено, что он не будет признавать ни одно правительство, которое собирается прийти к власти в Афганистане незаконным путем. Иран подтвердил свою позицию, о том, что афганский конфликт не имеет военного решения и призвал решить проблему только политическим путем.

Что касается переговоров в Москве с делегацией «Талибов» во главе с Абдул Гани Бародар известно, что Россия ранее объявила, о том, что не считает «Талибов» террористической организацией, а рассматривает их как национально-освободительное движение. Она, естественно заботится о безопасности на южных рубежах государств Содружества, входящих в состав ОДКБ, граничащих с Афганистаном

Таджикистана и Узбекистана считая, что независимо от того, кто придет законным путем к власти в Афганистане, включая и «Талибан», должна иметь с ними хорошие добрососедские отношения.

Лидеры движения «Талибан» и российские власти призвали к выводу сил коалиции, возглавляемой США, из Афганистана. Глава делегации исламистской группировки назвал присутствие иностранных военных основным камнем преткновения на пути к установлению мира в Афганистане.

Мулло Абдул Гани Барадар, лидер «Талибанов», выступая в Москве на конференции, посвященной 100-летию установления дипотношений между Россией и Афганистаном, отметил «Исламский эмират (Талибан) на самом деле привержен идее установления мира, однако первым шагом для устранения препятствий к перемирию является окончание оккупации Афганистана».

Российский министр иностранных дел Сергей Лавров заявил, что Россия готова предложить помощь Афганистану в борьбе с террористами из «Исламского государства» и криминальными группировками, занимающимися контрабандой наркотиков. «Выступаем за полный вывод иностранных войск из страны. Призываем все афганские стороны к скорейшему началу переговоров с участием широкого спектра общественно-политических сил», - отметил Лавров.

Едва ли от «Галибов» можно ожидать устойчивую внешнюю политику. В условиях разрухи, тяжелой гуманитарной ситуации, для сохранения своей власти, путем получения международной помощи, они готовы сотрудничать с любым, кто пообещает эту поддержку.

Дальнейшую судьбу Афганистана, к сожалению, многие политики в этой стране связывают с действиями администрации США, а не самих афганцев. Между тем, постоянный представитель России при ООН Василий Небензя упрекнул свою американскую коллегу Линду Томас-Гринфилд за предложение странам "скинуться" на решение проблем Афганистана, вызванных 20-летней оккупацией страны Штатами и их союзниками. В нем можно было уловить призыв к России и Китаю раскошелиться на восстановление Афганистана. Дескать, платят за все только США и их союзники, а не Россия и Китай. Также он добавил, что «бывшим западным партнерам» придется самим платить за свои ошибки. А российская сторона "помогала и будет помогать Афганистану".

Есть надежда, что возобладают разум и лидеры сверхдержав, а также соседних с Афганистаном государств, не попадутся на интриги отдельных политических сил и движений Афганистана, не позволят лишиться афганский народ, достигнутых за последние почти двадцать лет демократических свобод, внесут вклад для достижения стабильности и мира не только в Афганистане, но и в регионе Центральной Азии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тулу Ньюс 13 февраля 2021г
2. Афганистан.ру.31 января 2021г;
3. <https://afghanistan.ru/doc/14035>;
4. James Cogan, «The Human cost of the AfPak War» The world socialist web site,January 4, 2010,
5. Дунье. Бозсозии сартосари олам, тахдидҳои кухнаву нав ба Осиен Миена. №30-31(954)2-8 август с. 2022)
6. WWW BBC.com >Renum
7. UNODC.Sth.Septemer 2007.Pressure for Tougher Afghn Anti-Drugs Drive.
8. Newsweek December 28,2009/January 4/2010, p.42
9. International Monetary Fund March 006.Islamic Republic of Afghanistan: Selected Issues and Statistical Appendix Country Report/No 06/114;
10. Дунье.10-16 феврал с. 2021.
11. Азия Плюс №24 (1560)23 июня 2022./asia+/FM107/info.
12. Комсомольская правда от 30.08.2022, 08:26

АФҒОНИСТОН: ЯК ҚАДАМ БА ПЕШ, ДУ ҚАДАМ БА ҚАҒО

ЛАТИФОВ ҚУРА ЛАТИФОВИЧ,

доктор илмҳои таърих, профессори кафедраи дипломатияи ва
сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистони Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
734025, Тоҷикистон, ш. Душанбе хиёбони Рудаки 17;
тел: (+992) 918-61-48-86.

*Дар мақола вазъи кунунии сиёсӣ дар яке аз минтақаҳои муташанниҷи
ҷаҳон Ҷумҳурии Исломии Афғонистон мавриди таҳлил қарор гирифтааст.
Қайд карда шудааст, ки дар пойтахти давлати Қатар шаҳри Доҳа
гуфтушуниди ҷонибҳои муҳолиф байни ҳукумати расмӣ Афғонистон ва
ҷунбиши «Толибон» оғоз ёфта, таносуби нерӯҳои сиёсӣ арзёбӣ ёфтааст.*

***Калидвожаҳо:** гуфтушунидҳо, “Толибон”, зиддият, ҳайати вакилон,
рӯзнома, речаи маҷлис, ихтилофҳо, мавқеи ҷонибҳо, шартҳои пешакӣ,
миёнаравӣ, беғузашт, нуқтаи назарҳо оид масъалаҳои муҳим, иқбол барои
наҷотёбӣ аз ҷанги шаҳрвандӣ.*

AFGHANISTAN: STEP FORWARD, TWO BACK LATIFOV DZHURA LATIFOVICH

Doctor of Historical Sciences, Professor of Chair of Diplomacy and
foreign policy Republic of Tajikistan TNU
734025, Tajikistan, Dushanbe, Rudaki avenue 17”
tel: (+992) 918-61-48-86.

*The article analyzes the current political situation in the tensest region of
the world, the Islamic Republic of Afghanistan. The beginning of inter-Afghan
negotiations in Doha, the capital of Qatar, the alignment of rival political
forces: the official government of Kabul and the Taliban movement*

***Keywords:** negotiations, Taliban, confrontation, delegation, agenda,
regulations, contradictions, position of the parties, preconditions, mediation,
intransigence, divergence of views on fundamental issues, a chance to escape
civil war.*

УДК: 327

ТАДЖИКСКО-РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

МАЙТДИНОВА ГУЗЕЛЬ,

доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежного
регионоведения и внешней политики Российско-Таджикского
(Славянского) университета, директор Центра геополитических
исследований РТСУ, член-корреспондент Таджикской Академии
архитектуры и строительства

734025, Таджикистан, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсунзаде 30;
тел. (+992) 93-531-63-33; guzel-maitdinova@mail.ru

В статье дан анализ новой модели таджикско-российского взаимодействия, адаптированной к современным геополитическим реалиям для реализации своих национальных интересов. В своем анализе автор подчеркивает, что проблемы региональной стабильности напрямую сейчас зависят не только от тесного военного и военно-технического взаимодействия, но и укрепления интеграционных процессов и решения экономических проблем. В настоящее время Россия более активно привлекает российских участников внешнеэкономической деятельности к реализации проектов в стратегических отраслях экономики Республики Таджикистан, в том числе, сельском хозяйстве, промышленности, энергетике, транспорте, высоких технологиях и т.д. В статье рассматривается влияние афганского фактора на стабильность Амударьинского трансграничного региона и на реализацию национальных стратегий Таджикистана, на интеграционные процессы Центральной и Южной Азии. При этих обстоятельствах, среди основных задач политики и Таджикистана и России на афганском направлении остается борьба с наркотрафиком, противодействие боевикам террористических и экстремистских организаций и трансграничной преступности.

Ключевые слова: сотрудничество, партнерство, безопасность, взаимодействие, угроза, проблема безопасности, интеграция, регион, международные отношения, Центральная Азия.

Стержневым элементом таджикско-российского стратегического партнерства и союзничества является координация совместных действий на международной арене в двустороннем формате, а также в рамках глобальных и региональных организаций, как ООН, ОДКБ, СНГ, ШОС и

др. Таджикистан и Россию объединяет стремление к позитивному решению проблем региональной безопасности, сотрудничество по борьбе с нетрадиционными угрозами, военное и военно-техническое сотрудничество, экономическое и гуманитарное взаимодействие.

В данном контексте в условиях мирового кризиса обе страны определяют новую модель таджикско-российского взаимодействия, адаптированную к существующим геополитическим реалиям, для реализации своих национальных интересов. Здесь проблемы региональной стабильности напрямую сейчас зависят не только от тесного военного и военно-технического взаимодействия, но и укрепления интеграционных процессов и решения экономических проблем, снижения уровня бедности. Для Таджикистана важно привлечь дополнительные источники финансирования для реализации своей Национальной стратегии развития в экономические и коммуникационные проекты страны, в модернизацию таджикской армии. [1] Только по данным Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, по общему объему гуманитарной помощи Таджикистану Россия входит в тройку крупнейших международных доноров. На поддержку системы школьного питания Таджикистана Россия выделила с 2013 года по линии Всемирной продовольственной программы более 58 млн. долларов. В 2020 году Россия запустила третью фазу этого проекта на 2020-2023 годы, на реализацию которой Россия выделила еще 21,2 млн. долларов.[2]

Поддержка инициатив ПРООН со стороны России в Таджикистане составляет более 17 миллионов долларов США. В настоящее время Россия в рамках ПРООН реализуют пять проектов, направленных на улучшение благосостояния людей в Таджикистане, акцентируя внимание на уязвимые группы населения, женщин и молодёжь. 17 декабря 2020 года в рамках реализации нового проекта ПРООН «Содействие в устранении экономических последствий COVID-19 посредством улучшения условий жизни, возможностей трудоустройства и регионального сотрудничества в Ферганской долине Республики Таджикистан», который нацелен на содействие социально-экономическому развитию в «постковидный» период таджикской части Ферганской долины, На реализацию проекта Россия выделила Таджикистану 2 млн. долларов. Проект нацелен на наращивание трансграничного сотрудничества с Узбекистаном и Кыргызстаном, обмена передовым опытом между странами Центральной Азии.

Для Таджикистана Россия продолжает оставаться основным торговым партнером. Только за 5 месяцев 2022 года товарооборот между Таджикистаном и Россией вырос на 50%. Основной объем

внешнеторгового оборота формировался за счет поставок в Таджикистан из Приволжского, Центрального, Уральского, Северо-Западного, Сибирского федеральных округов, на долю которых приходится около 81,2% от общего объема товарооборота двух стран. Таджикская сторона наладила тесное межрегиональное сотрудничество с Нижегородской, Оренбургской областями, рядом регионов Сибири, сохраняя традиционные контакты с Москвой и Санкт-Петербургом. Следует отметить, что основными инвесторами в экономику Таджикистана являются Китай, Люксембург, Швейцария, Великобритания. В первом квартале текущего года инвестиции из России в экономику Таджикистана составили всего 2 млн долл., что относительно мало, учитывая огромный российский потенциал. Большие российские вложения были связаны с реализацией в прошлом крупных проектов как строительство Сангтудинской ГЭС-1, бизнес-комплекса "Созидание", гостиницы Hyatt Regency, а в настоящее время отсутствует реализуемые крупные таджикско-российские проекты. А между тем имеются возможности реализации крупных проектов в сфере металлургии, горнодобывающей промышленности, фармацевтики.

Одним из приоритетных направлений таджикско-российских отношений на современном этапе является расширение экономического и гуманитарного взаимодействия между регионами двух стран. Несмотря на пандемию COVID-19, в 2021 году торгово-экономические отношения с Республикой Таджикистан поддерживали более 80 субъектов Российской Федерации. Однако из-за западных санкций по отношению к России в Таджикистане пострадали 53% предприятия, а 24% таджикских предприятия испытывают материальные и финансовые затруднения. В настоящее время Россия более активно привлекает российских участников внешнеэкономической деятельности к реализации проектов в стратегических отраслях экономики Республики Таджикистан, в том числе, сельском хозяйстве, промышленности, энергетике, транспорте, высоких технологиях и т.д. Уже создан благоприятный бизнес-климат для работы российских и таджикских компаний на рынках Таджикистана и России, идет процесс углубления промышленной кооперации между предпринимателями двух стран. Для Таджикистана Россия продолжает оставаться основным торговым партнером. Таджикская сторона наладила тесное межрегиональное сотрудничество с Нижегородской, Оренбургской областями, рядом регионов Сибири, сохраняя традиционные контакты с Москвой и Санкт-Петербургом. В Таджикистане реализуется российская машинотехническая продукция: подписан контракт на поставку 100 автобусов группы «ГАЗ» в Ходженте, поставляются сеялки, комплектующие к ним. Предприниматели из многих российских регионов

сейчас приезжают в Таджикистан, налаживают деловые контакты. Так, ивановские предприниматели инвестировали более 10 млн. долл. США в хлопкообрабатывающую промышленность Таджикистана. Таджикистан экспортирует в Россию хлопок и плодоовощную продукцию, а Россия в Таджикистан - нефтепродукты, продовольственные товары, минеральные удобрения, металлы, древесину, целлюлозно-бумажные изделия, машины, оборудование, транспортные средства, сельскохозяйственное сырье [2] Основной объем внешнеторгового оборота формировался за счет поставок в Таджикистан из Приволжского, Центрального, Уральского, Северо-Западного, Сибирского федеральных округов, на долю которых приходится около 81,2% от общего объема товарооборота двух стран. Основными партнерами по экспорту товаров являлись: г. Москва - 14,3% от общего объема экспорта товаров, Оренбургская область - 13,7%, Челябинская область - 7,5%, г. Санкт-Петербург - 7,26%, Московская область - 7,2%, Ханты-Мансийский автономный округ - 5,5%, Свердловская область - 4,1%, Красноярский край - 3,8%, Самарская область - 3,0%, Ивановская область - 2,6% и другие [5]

Между тем, показатели торгово-экономического сотрудничества Таджикистана и России свидетельствуют о том, что доля регионов Западной Сибири в экономическом сотрудничестве приближается к 38%, но эти показатели чрезмерно малы по сравнению с имеющимся потенциалом Таджикистана и российской Сибири. В Таджикистане есть понимание того, что имеющиеся в российской Сибири ресурсы крупнейшего в мире Западно-Сибирского железорудного бассейна, огромные остаточные запасы нефти и газа, крупные запасы каменного угля, древесины, дополненные минеральными, аграрными, людскими ресурсами Таджикистана и других стран Центральной и Южной Азии дадут импульс для стратегического совместного развития., а также будут содействовать экономическому развитию Афганистана. Стратегически важным для развития Таджикистана и региона является достройка Рогунской ГЭС и масштабное освоение Пянджского трансграничного региона. Таджикско-российское взаимодействие в сфере энергетики имеет большое значение для устойчивого развития таджикской экономики. Таджикистан заинтересован в создании совместных производств в сферах пищевой и легкой промышленности, особенно в текстильной, химической, медицинской промышленности, в фармацевтике, обработке драгоценных и полудрагоценных камней, что будет содействовать укреплению межрегионального таджикско-российского сотрудничества. В данном контексте важно было бы актуализировать идею создания транснациональной Корпорации развития Центральной Азии (КРЦА),

выдвинутая в свое время экспертами Таджикистана и России еще в 2015 году. Корпорация могла бы стать формой межгосударственной и региональной кооперации в самых капиталоемких, фондо- и наукоёмких сферах экономики. КРЦА могли бы создать Россия, Таджикистан и другие заинтересованные государства Центральной Евразии для кооперативной реализации конкретных экономических, социальных и культурных совместных проектов.

В настоящее время особую актуальность приобретает переформатирование геоэкономического пространства Центральной Евразии, расположенного в самом перспективном экономическом регионе мира - между Северным Ледовитым и Индийским океанами, охватывающего географически Западную Сибирь, Центральную и Южную Азию, часть Западной Азии, где перспективно создание разветвлённой сети коридоров «Восток–Запад» и «Север–Юг». Данный макрорегион находится на пересечении водных и железнодорожных путей. Водные пути связывают новый макрорегион с Северным Морским путем, портами Баренцева моря, а железные дороги - с Европейской частью России, Дальним Востоком, странами Центральной и Южной Азии, что позволит созданию «коридоров развития» в 21 веке, учитывая наличие здесь значительных ресурсов для экономического соразвития. Это особенно актуально, когда новые государства постсоветской Азии взяли курс на модернизацию стран и соответственно им нужны будут в будущем рынки сбыта продукции, дополнительные источники ресурсов для развития промышленности, а также инвестиции в стратегические отрасли экономики и гуманитарного развития. Как известно, в Западной Сибири сложились все необходимые условия для создания мощного новоиндустриального района, создания крупного машиностроительного производства различного характера, начиная от тяжелого машиностроения (производства горнодобывающего оборудования, промышленного оборудования, станков, разного рода автоматического оборудования, судостроения) и оборонной промышленности - до сложного и точного машиностроения, опирающегося на крупнейшие мировые научно-исследовательские центры: Новосибирск, Томск, Красноярск. [5] Данный мощный ресурс при углублении экономического и гуманитарного взаимодействия с государствами Центральной Азии даст мощный импульс для углубления интеграции нового геоэкономического пространства- Центральной Евразии.

В этих условиях важен экономический потенциал Западной Сибири, где созданы крупные машиностроительные производства различного характера, начиная от тяжелого машиностроения (производства горнодобывающего оборудования, промышленного оборудования, станков,

разного рода автоматического оборудования, судостроения) и оборонной промышленности - до сложного и точного машиностроения, опирающегося на крупнейшие мировые научно-исследовательские центры: Новосибирск, Томск, Красноярск. [5] Данный мощный ресурс при углублении экономического и гуманитарного таджикско-российского взаимодействия даст мощный импульс для углубления интеграции российских регионов с Таджикистаном. Необходима масштабная программа межрегионального сотрудничества государств по развитию транспортной инфраструктуры, развивая концепцию «коридоров развития»- развития регионов, расположенных вдоль автомобильных и железнодорожных коммуникаций, которые будут стимулировать рост современных городов, будут способствовать экономическому и культурному развитию государств Центральной Евразии.

Ухудшение военно-политической обстановки в Афганистане препятствует реализации национальной стратегии развития Таджикистана и угрожает национальной безопасности страны. В Афганистане идет вяло текущая «гибридная война». Таджикистан, официально не признавая правительство талибан, тем не менее выполняет свои обязательства перед Афганистаном по поставке электроэнергии в соответствии с таджикско-афганскими договоренностями до 2028 года. Между тем, Афганистан имеет задолженность за поставку электроэнергии таджикскому государству 28 млн. долларов. Продолжает Таджикистан поставлять в Афганистан цемент, уголь, нарастил поставку продукции за 7 месяцев 2022 года на 28% (на 52,7 млн. долларов) по сравнению с 2021 годом, отправляет гуманитарную помощь афганскому народу. Переговоры в Москве с представителями талибан, Международная конференция высокого уровня по Афганистану, проведенная в июле 2022 года в Ташкенте, имеют важное геополитическое значение в решении гуманитарных проблем Афганистана и для реализации коммуникационных проектов соседних государств, но основные политические вопросы пока для создания легитимного правительства еще не нашли своего решения. В условиях противостояния Запада и России именно центральноазиатская площадка может стать местом дальнейшего ведения диалога по проблемам Афганистана, так как именно центральноазиатские государства пользуются определенным доверием внешних сил – России, Китая, США, Ирана, Индии, Пакистана. [3]

В формирующемся центральноевразийском макрорегионе Таджикистан и другие государства региона содействуют интеграции Центральной и Южной Азии. Однако, во взаимодействии с государствами Южной Азии новые акторы региона испытывают коммуникационные проблемы. Перед новыми государствами Центральной Азии открываются

стратегические возможности более тесного взаимодействия при реализации коммуникационных проектов в южном векторе, открывающих для них афгано-пакистанский, афгано-иранский-южноазиатский, каспийско-иранско-южноазиатский коридоры, которые могут стать «коридорами экономического и гуманитарного развития» Афганистан стратегически значим для стран Центральной Азии для формирования важного транзитного коридора для выхода на иранские, пакистанские и индийские железные дороги и морские порты. Между тем, наиболее напряженная обстановка сохраняется в северо-восточных провинциях Исламской Республики Афганистан вследствие расширения зон ведения боевых действий боевиками различных террористических и джихадистских организаций. [6] По свидетельству официальных источников, в Северных провинциях Афганистана присутствуют террористические и экстремистские группировки численностью, примерно, от 5-6 тысяч до 10-12 тысяч боевиков. Вдоль таджикско-афганской границы был развернут батальон смертников талибов - «Лашкари Мансури». С территории Афганистана звучали угрозы со стороны группировки «Ансаруллох» ("Джамаат Ансоруллах") – единственная террористическая организация, в которую входят уроженцы Таджикистана, –которые подняли флаг движения "Талибан" на границе с Таджикистаном Эксперты считают, что около 2,5 тысяч из них воюет на стороне группировки «Исламское государство» (запрещенная в РФ), в их числе воюют представители Партии исламского возрождения Таджикистана (запрещенной и объявленной террористической организацией в Таджикистане и в России), которые воевали на Ближнем Востоке, а теперь влились в ряды ИГИЛ. Недалеко от таджикско-афганской границы, в Файзабаде – административном центре афганского Бадахшана – созданы ячейки другой террористической группировки смертников – "Лашкаие Мансури" (запрещена в РФ), которая занимается организацией атак террористами-смертниками. Распространение идеологии ИГИЛ, как интернациональной террористической организации, приведет к объединению различных экстремистских и террористических групп на севере Афганистана и формированию единого интернационального террористического фронта в регионе. Все вышеуказанные тенденции указывают на эскалацию военной напряженности в трансграничном Амударьинском регионе и возможности создания здесь военного плацдарма для последующего ведения военных операций. В этих условиях Россия, государства Центральной и Южной Азии, видимо, должны сформировать комплекс стабильных связей в области экономики, безопасности, культуры, устойчивого развития в условиях гибридных вызовов стабильности в новом макрорегионе от

Западной Сибири РФ (с выходом государств Центральной Азии северным арктическим морским торговым путем) до морских портов Индийского океана.

В контексте укрепления пограничной безопасности Президентом Таджикистана выдвинута инициатива создания пояса безопасности вдоль таджикско-афганской, узбекско-афганской и туркмено-афганской границ, которая включает не только пограничное укрепление, но и должно быть дополнено гуманитарной составляющей для развития приграничных зон для искоренения бедности как социальной базы терроризма. Афганистан стратегически значим для стран Центральной Азии для формирования важного транзитного коридора для выхода на иранские, пакистанские и индийские железные дороги, и морские порты. В настоящее время начата реализация узбекско-афганско-пакистанского железнодорожного проекта Термез-Мазари-Шариф-Кабул-Пешавар, а также налажена связь центральноазиатских государств через Каспийское море по транспортной магистрали «Мумбай — Чабакхар — Центральная Азия» и «Карачи — Чабакхар- Иран-ЦА5».[4] Кроме того, начато обсуждение вопроса строительства Сватской автомобильной дороги протяженностью 101 км, соединяющей через Ваханский коридор Таджикистан с Пакистаном на перевале Дорах, где дорога соединяется уже с существующими коммуникациями в Пакистане. Однако нарастающие новые угрозы стабильности в афганском Бадахшане, граничащего с Китаем, Пакистаном, с Таджикистаном, являются серьезным препятствием для реализации коммуникационных проектов через Афганистан. Например, таджикский энергетический проект ЛЭП CASA -1000, которая соединит электрические сети Кыргызстана, Таджикистана, Афганистана, Пакистана и Индии могла бы при реализации серьезно содействовать развитию Центральной Азии, способствовать укреплению регионального взаимодействия и обеспечению безопасности. Проект CASA-1000 позволит организовать единый электроэнергетический рынок между странами Центральной и Южной Азии (CASAREM). Реализация предлагаемых таджикской стороной проектов (таких, как строительство железнодорожной ветки Туркменистан-Афганистан (Мазори Шариф) – Таджикистан, газопровода по данному маршруту, а также ускорение строительства энергетического проекта ЛЭП CASA -1000 и Рогун-Мазори-Шариф-Герат-Мешхед, а также развитие электрической сети вдоль планируемого железнодорожного маршрута Рогун-Мазори-Шариф-Кабул-Пешавар которые могли бы соединить электрические сети Кыргызстана, Таджикистана, Афганистана, Ирана и Пакистана) способствовали бы не только реализации геостратегических интересов Таджикистана, но серьезно могли бы содействовать развитию

Северного Афганистана, способствовали бы укреплению регионального взаимодействия и обеспечению безопасности.

Существует угроза проникновения внешних сил со стороны Афганистана несмотря на то, что укрепление таджикско-афганской границы подверглось серьезной модернизации. При этих обстоятельствах, среди основных задач политики и Таджикистана и России на афганском направлении остается борьба с наркотрафиком, противодействие боевикам террористических и экстремистских организаций и трансграничной преступности. Важную роль выполняют по сдерживанию внешних деструктивных сил и укрепления потенциала безопасности Таджикистана не только пограничные войска РТ, модернизированная таджикская армия, но и 201-я Российская военная база, а также Организация договора коллективной безопасности. Чтобы повысить надежность охраны границы в воздушном пространстве, Таджикистан и Россия создали международно-правовую базу о создании объединенной системы противовоздушной обороны (ПВО) двух стран. Учитывая угрозы транзита наркотиков через таджикско-афганскую границу, по линии Управления ООН по борьбе с наркотиками и преступностью (УНП ООН) российской стороной регулярно оказывается содействие Таджикистану в сфере борьбы с наркотиками. В рамках Программы модернизации национальных Вооруженных сил Таджикистана, Россия оказывает содействие в укреплении таджикского оборонного потенциала. Учитывая возможное нарастание военной угрозы из Афганистана, принимая превентивные меры, в составе 201-й РВБ в 2019-м был сформирован батальон беспилотной авиации в составе батальона роты малой и ближней дальности, вооруженные комплексами с беспилотными летательными аппаратами "Орлан-10", "Леер-3", "Элерон", "Гранат" и "Тахион", а также отряд большой дальности, оснащенный комплексом с БПЛА "Форпост". На вооружение 201-й российской военной базы в Таджикистане поступил новейший комплекс радиопомех "Поле-21". В октябре 2020-го завершилось перевооружение авиагруппы 201-й военной базы в Таджикистане современными модификациями транспортно-боевых вертолетов Ми-8МТВ5²¹. Только в феврале 2021 года Россия безвозмездно передала Вооруженным силам Республики Таджикистан более 40 единиц инженерной и специальной техники. Вблизи таджикско-афганской границы регулярно проходят маневры "Боевое братство", в которых участвуют многотысячные группировки войск ОДКБ.

В условиях геополитической турбулентности важны усиления таджикско-российского взаимодействия по укреплению пограничной безопасности на таджикско-афганской границе. Для укрепления стабильности здесь важно было бы:

1. Содействовать реальной борьбе властей Афганистана по искоренению всех видов террористических группировок в стране, а также недопущению использования международными террористическими организациями территории Афганистана для укрытия, обучения, планирования или финансирования любых террористических актов против стран региона.

2. В контексте укрепления пограничной безопасности важно было бы усилить таджикско-российское сотрудничество по реализации инициативы Президента Таджикистана по созданию пояса безопасности вдоль таджикско-афганской границы, которая включает не только пограничное укрепление, но и должно быть дополнено гуманитарной составляющей для развития приграничных зон, что будет содействовать снижению уровня бедности - социальной базы терроризма, экстремизма.

3. В настоящее время важна разработка отдельной российской стратегии для Центральной Азии с участием центральноазиатских экспертов, со специальным страновым подходом, учитывающим особенности развития каждого государства региона, особенности их стратегий развития на XXI век и модернизационных процессов.

4. В связи с нарастанием угроз стабильному развитию новых государств Центральной Азии важно было бы содействовать Таджикистану и России выводу взаимоотношений ООН, ШОС и ОДКБ на более высокий уровень и способствовать разработке инструментов сотрудничества ООН-ШОС-ОДКБ в борьбе с наркотрафиком, биоугрозами, с организованной преступностью, экстремизмом и др.

Очевидно, что необходима масштабная программа межрегионального сотрудничества Таджикистана и России по развитию транспортной инфраструктуры. Регионы, расположенные вдоль автомобильных и железнодорожных коммуникаций, могут стать «коридорами развития», могут стимулировать рост современных городов, будут способствовать экономическому и культурному развитию, укреплять интеграционные процессы, выходящие далеко за пределы Центральной Азии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выступление Президента РТ Эмомали Рахмона на "Диалоге по вопросам укрепления партнёрства в области взаимозависимости" в рамках саммита АТЭС // Президент Республики Таджикистан. Официальный сайт. 2014. 8 ноября. URL: <http://www.president.tj/ru/node/7860> .

2. В последние годы отношения России и Таджикистана находятся на подъеме. Интервью Лякина-Фролова И.С. - Чрезвычайного и Полномочного Посла Российской Федерации в Республике Таджикистан журналу «Международная жизнь». // <https://interaffairs.ru/news/show/27196>

3. Кабулов заявил о трехкратном увеличении числа бойцов ИГ в Афганистане // <https://www.toptj.com/News/2022/07/28/kabulov-zayavil-ot-trekhkratnom-uvelichenii-chisla-boycov-ig-v-afganistane#:~:text=28.07.202215%3A40,%D>

4. Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон принял участие и выступил на первой встрече Саммита глав государств в формате «Центральная Азия — Индия» // https://khovar.tj/rus/2022/01/prezident-respubliki-tadzhikistan-emomali-rahmon-prinyal-uchastie-i-vystupil-na-pervoy-vstreche-sammita-glav-gosudarstv-v-formate-tsentralnaya-aziya-indiya/?fbclid=IwAR29ldwFLB8GY08nzKbcVjdVHuEqgE_Rf9WEZJn-

5. Справка Торгового представительства РФ в РТ от 3 мая 2022 года; Сибирь – новая Центральная Россия или как юг Западной Сибири станет экономическим центром планеты. Проектно-аналитический доклад. Авторы: Юрий Крупнов (руководитель разработки), Гузель Майтдинова, Дмитрий Верхотуров, Иван Мельник, Александр Палагин, Дмитрий Панюков, Александр Петрушин, Денис Пурыжинский, Юрий Царик, Олег Цымбал. М., 2013

6. Тревожная обстановка на границах СНГ. В Алматы прошло 77-е заседание Совета командующих пограничными войсками // <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1495774860>

МУНОСИБАТҲОИ ТОҶИКИСТОН ВА РУСИЯ ДАР ШАРОИТИ НООРОМИҲОИ ГЕОПОЛИТИКӢ ДАР ОСИЁИ МАРКАЗӢ: ТАМОҶУЛ ВА ДУРНАМО

МАЙТДИНОВА ГУЗЕЛ,

доктори илмҳои таърих, профессори кафедраи минтақашиносии хориҷӣ ва
сиёсати хориҷии Донишгоҳи славянии Русияву Тоҷикистон, Директори
Маркази тадқиқоти геополитикии РТСУ, узви вобастаи Академияи
меъморӣ ва сохтмони Тоҷикистон

734025, Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи Мирзо Турсунзода 30;
тел. (+992) 93-531-63-33; guzel-maitdinova@mail.ru

Дар мақола модели ҳамгирии Тоҷикистону Русия, мутобиқшавии он ба шароити нави геополитикӣ барои амаликунони манфиатҳои миллӣ таҳлил гардидааст. Дар таҳлили худ муаллиф таъкид менамояд, ки масъалаи суботи минтақа на танҳо аз ҳамгирии зичи ҳарбӣ ва ҳарбӣ – техникӣ инчунин, аз ҳалли масъалаҳои иқтисодӣ низ вобастагӣ дорад. Айни ҳол Русия шишироқчиёни фаъолияти берунии иқтисодии худро ба амалигардонии тарҳҳо дар соҳаҳои стратегии иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз ҷумла, кишоварзӣ, саноат, энергетика, нақлиёт, технологияҳои пешқадам ҷалб намуда истодааст. Дар мақола таъсири омилҳои Афғонистон ба суботи минтақаи фаромили Амударё ва ба

амалишавии стратегияҳои миллии Тоҷикистон ба равандҳои ҳамгироии Осиёи Марказӣ ва Осиёи Ҷанубӣ мавриди таҳқиқ қарор ёфтааст. Дар чунин вазъ чи барои Тоҷикистон ва чи барои Русия мубориза бо қочоқи маводи мухаддир, мубориза бо ҷангиёни ташкилотҳои террористию экстремистӣ ва ҷинояткориҳои фаромилӣ ба вазифаҳои асосӣ табдил меёбад.

Калидвожаҳо: ҳамкорӣ, шарикӣ, амният, таҳдид, мушкилоти амният, ҳамгироӣ, минтақа, равобити байналмилалӣ, Осиёи Марказӣ.

TAJIK-RUSSIAN RELATIONS AMID GEOPOLITICAL TURBULENCE IN CENTRAL ASIA: TRENDS AND PROSPECTS

GUZEL MAJTDINOVA,

Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Foreign Regional Studies and Foreign Policy of the Russian-Tajik (Slavic) University, Director of the Center for Geopolitical Studies of RTSU, Corresponding Member of the Tajik Academy of Architecture and Construction
734025, Tajikistan, Dushanbe, Str, Mirzo Tursunzade 30;
тел. (+992) 93-531-63-33; guzel-maitdinova@mail.ru

The article gives an analysis of the new model of Tajik-Russian interaction, adapted to modern geopolitical realities to realize its national interests. In his analysis, the author emphasizes that the problems of regional stability now directly depend not only on close military and military-technical interaction, but also on strengthening integration processes and solving economic problems. Currently, Russia is more actively involving Russian participants in foreign economic activity in the implementation of projects in the strategic sectors of the economy of the Republic of Tajikistan, including agriculture, industry, energy, transport, high technologies, etc. The article examines the impact of the Afghan factor on the stability of the Amu Darya cross-border region, on the implementation of Tajikistan's national strategies, on the integration processes of Central and South Asia. Under these circumstances, among the main tasks of politics and Tajikistan and Russia in the Afghan direction remains the fight against drug trafficking, countering militants of terrorist and extremist organizations and cross-border crime.

Keywords: cooperation, partnership, security, interaction, threat, security problem, integration, region, international relations, Central Asia.

УДК: 327

**СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ УГРОЗАМ
ЭКСТРЕМИЗМА И МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА:
ПРОБЛЕМЫ И ПОТЕНЦИАЛ ИНСТИТУТОВ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА**

ДОДИХУДОВ ХУРШЕД АЗАМДЖОНОВИЧ,

кандидат политических наук, старший научный сотрудник Института
философии, политологии и права им. А. Баховаддинова НАНТ
тел.: (+992) 918-75-64-75; e-mail: lettera76@mail.ru

В данной статье анализируются угрозы, исходящие от экстремизма и международного терроризма. Отмечается двусторонняя нормативно-правовая база, а также соглашения в рамках ОДКБ. Автором раскрываются подталкивающие и притягивающие факторы, непосредственно влияющие на появление в социуме идеологии экстремизма и международного терроризма. Рассматривается роль институтов гражданского общества в решении данной проблемы как из основных и ключевых имплементаторов. В статье анализируются потенциальные практические направления деятельности, в частности, научное сотрудничество, разъяснительно-профилактические работы, подготовка контрнарративов, модулей и иных информационных продуктов, информационная сфера, а также работа с трудовыми мигрантами.

Ключевые слова: Республика Таджикистан, Российская Федерация, институты гражданского общества, угроза, фактор, экстремизм, международный терроризм

Текущие международные процессы, особенно в области обеспечения национальной безопасности, требуют своего постоянного внимания и анализа. Сегодня очевидно, что к числу основных угроз безопасности наших государств безусловно остается деятельность экстремистских и международных террористических группировок.

В данном случае отметим, что за небольшой временной период экстремизм и международный терроризм превратились в общепланетарную угрозу для всего человечества. Их дестабилизирующий потенциал характеризуется как самый высокий. При этом их деятельность стали более коварной, изощренной и антигуманной.

Сегодня преступная деятельность действующих экстремистских и международных террористических группировок характеризуется невиданным размахом. Их провозглашенные деструктивные цели носят глобальный характер, тем самым они фактически отказываются признавать существующие границы. В настоящее время под прицел экстремистских и международных террористических группировок попадают, многие, начиная от невинных людей до объектов, представляющих стратегический интерес для государства.

Изменились цели, мотивы и аргументация насилия, а причины и движущие факторы насильственного экстремизма многогранны. Современные реалии требуют принятия всеобъемлющих, продуманных и скоординированных на международном уровне ответных мер. Время и ресурсы, затраченные на получение представления о том, почему люди готовы отдать свои жизни ради идеалов какого-либо движения поддерживающего насильственный экстремизм, и меры по устранению и смягчению проблем и недовольств, которые подталкивают их к участию в экстремистской деятельности, являются нашими важнейшими инвестициями. [1;10]

Как показала жизненная практика, воздействию идеям экстремизма и терроризма подвержены абсолютно разные люди, но прежде всего, наиболее уязвимой социальной группой остаётся молодежь. Безусловно, успешное решение столь сложной проблемы возможно только при активном межгосударственном сотрудничестве.

В этой связи отметим, что к настоящему времени между нашими государствами на двустороннем уровне уже сформировано достаточно широкое нормативно – правовое поле в данной сфере. Вдобавок к этому имеются соглашения в многостороннем формате. Так, в рамках ОДКБ знаковым событием стало принятие главами государств в октябре 2016 г. Стратегии коллективной безопасности ОДКБ на период до 2025 г. Это – документ, призванный стать концептуальной основой функционирования Организации на долгосрочную перспективу. Противодействие международному терроризму и экстремизму решением глав государств – членов ОДКБ возведено в ранг одной из приоритетных сфер деятельности Организации.[2;10] Бесспорно, имеющаяся нормативно - правовая база является ключевым стержнем в противодействии угрозе экстремизма и международного терроризма, так как позволяет государствам быстро и своевременно реагировать на данную угрозу.

Несомненно, сегодня при рассмотрении проблем угроз экстремизма и международного терроризма приоритет отдается компетентным органам. Это вполне обоснованно и резонно, так силовые меры повсеместно

воспринимаются как наиболее эффективный метод решения данной проблематики. В то же время отметим, что несмотря на все успехи, достигнутые за последнее время главным образом в сирийском направлении угроза, исходящая от экстремистских и международных террористических группировок, до сих пор остаётся актуальной. Так действующие экстремистские и террористические группировки продолжают влиять на национальную безопасность наших государств. Как отмечают эксперты в данной области, реорганизовав свои силы по сетевому принципу, международный терроризм уже распространил свои взаимосвязанные и автономные ячейки за пределы Ближнего Востока в Европу, Центральную и Юго-Восточную Азию. При этом главным инструментом экспансии международных террористических структур являются иностранные боевики-террористы. Такого рода бандиты после прохождения обучения в лагерях исламистов и получения военного опыта либо возвращаются в страны исхода, либо оседают на территории других государств. Там они, как правило, создают глубоко законспирированные ячейки и тем самым усиливают боевой потенциал уже существующих террористических групп. [3]

Ответом на наш взгляд, является то, что, успешное решение столь сложной социальной проблемы как экстремизм и терроризм лежит не только в силовой плоскости. Сегодня уже вполне очевидно, что делать упор исключительно на силовые методы решения вопроса недостаточно по причине того, что они не могут предотвратить в корне саму среду появления экстремизма и терроризма в обществе. Так на экспертно - аналитическом уровне отмечаются притягивающие и подталкивающие факторы, способствующие появлению в обществе экстремизма и международного терроризма.

К притягивающим факторам относится всё, что связано с психологической и духовно – идеологической составляющей. Она с помощью различного рода лозунгов и призывов, вкупе с обещаниями об «интересной и свободной жизни» формирует «привлекательный облик» деструктивных группировок. Одним словом, стремятся к людям, примкнувшим к ним чтобы якобы создать ложную атмосферу комфорта, дабы они почувствовали, что «стали своими» во имя иллюзорных громких целей.

К подталкивающим же факторам относят, прежде всего, все общепризнанные социально – экономические стимулы, и главным образом деньги за участие в деятельности экстремистских и международных террористических группировках, а также маргинализацию граждан.

Преодоление отмеченных нами факторов возможно при активном участии самого общества. Именно общество обладает огромным потенциалом в противодействии распространения деструктивной идеологии в социум. В этой связи, все больше актуализируются альтернативные гражданские методы и, прежде всего, усиление работы, связанной с изменением сознания граждан, повышая их устойчивость к восприятию деструктивной идеологии. В данном случае важно правильно и объективно определять факторы, порождающие данное социальное явление. В целом сама угроза в лице экстремизма и международного терроризма, на наш взгляд предусматривает систематизацию работ и постоянный анализ в данном направлении, с последующим принятием превентивных мер.

Важно подчеркнуть, что институты гражданского общества в Национальной стратегии по противодействию экстремизму и терроризму отмечены как одни из его основных и ключевых имплементаторов, естественно наряду с государственными министерствами, комитетами и ведомствами. Так в чём же состоит актуальность участия институтов гражданского общества в решении проблемы экстремизма и терроризма? Главным образом, практическая значимость институтов гражданского общества состоит в том, что в своей повседневной деятельности, они существенно повышают человеческий капитал в решении острых социальных проблем, а также способствуют укреплению местного сообщества. Также дополнительным преимуществом институтов гражданского общества является в то, что они, будучи сами составной и неотъемлемой частью конкретного местного сообщества, могут более объективно оценивать ситуацию и своевременно на неё реагировать. Соответственно важно определить их практический вклад в решение проблемы экстремизма и международного терроризма. Как мы отметили, существующий уровень проблемы имеет глобальный характер, и соответственно его решение возможно только при совместном сотрудничестве сторон.

Его актуальность главным образом будет заключаться в постоянном обмене опытом по различным аспектам данной проблематики. Конечно, для эффективного сотрудничества институтов гражданского общества необходимы определенные условия, а именно создание своего рода совместной площадки, где также должны участвовать, представители государственных министерств и ведомств двух государств. В рамках данной площадки необходимо обозначить наиболее целевые и приоритетные совместные действия, представляющие обоюдный интерес в краткосрочной и среднесрочной перспективе.

Первое направление деятельности: научное сотрудничество

Экстремизм и терроризм требуют как своего объективного и беспристрастного анализа, так и понимания уровня готовности самого общества эффективно и своевременно противостоять этому негативному социальному явлению. Так, осознавая всю сложность данной проблемы, следует отметить, что для качественной и эффективной борьбы с подобными деструктивными явлениями прежде всего, необходим обоснованный научный анализ, базирующийся на конкретных цифрах и фактах. В этой связи целесообразным выглядит проведение совместных научных конференции, социологических исследований, публикация сборников и иных работ. Данное направление безусловно, будет способствовать не только качественному изучению проблемы экстремизма и международного терроризма, но и разработать адресные рекомендации и меры всем заинтересованным сторонам.

Второе направление деятельности: разъяснительно-профилактические работы

Одним из наиболее эффективных инструментов, позволяющий успешно противостоять пропаганде идеологии экстремистских и международных террористических группировок в обществе, является разъяснительно-профилактические работы среди местного сообщества. В этой связи, на наш взгляд, необходимо качественное изменение формата проведения данных работ, прежде всего, классификация по социальному, гендерному и возрастному и иному аспекту.

Третье направление деятельности: подготовка контрнарративов, модулей и иных информационных продуктов

Перспективным также выглядит работа в области создания новых совместных образовательных программ, модулей, контрнарративов, различного информационных памяток и иных информационных продуктов, с применением передовых новейших и современных информационно-коммуникационных технологий, основанных на понимании коренных причин экстремизма и терроризма. Данные материалы могут быть направлены, например, на повышение, религиозной и правовой культуры граждан, повышения устойчивости местных сообществ для проведения работ дерадикализации граждан и их последующей реинтеграции в общество.

Четвертое направление деятельности: информационная работа

Большую практическую значимость приобретает эффективность работы печатных и электронных средств массовой информации. Так, успех во многом будет зависеть от того, насколько предложенный материал будет профессионально грамотным по качеству и доступным по своему изложению. Информация должна доходить до умов жителей страны, то есть нужно изменить форму подачи информации.

Пятое направление деятельности: работы с трудовыми мигрантами

Анализы показывают, что трудовая миграция является одним из мест вербовки граждан со стороны экстремистских и террористических группировок. Внимание к данной социальной группе обусловлено целым рядом факторов, прежде всего тем, что она обладает большим социально-политическим протестом в силу различных причин, также вдали от дома они очень уязвимы и не защищены. И наконец, их вовлечение в ряды экстремистских и международных террористических группировок позволяет создать подполье в мобильной форме на территории двух и более государств. В данном случае мигранты могут, занимаясь экспортом экстремистской идеологии, активно её распространяя как на территории Российской Федерации, так и, собственно, в Республике Таджикистан.

Многосторонние инициативы особенно эффективны так партнерские отношения могут заключаться между правительствами, межправительственными организациями, неправительственными организациями и другими заинтересованными сторонами, которые направляют свои усилия на достижение согласованных целей и обязательств в области развития. Они используют финансовые ресурсы, знания и опыт участников ради достижения общих целей. [4;8]

В завершении отметим, что мы убеждены, что дальнейшее развитие укрепления сотрудничества институтов гражданского общества станет по своему потенциалу ключевым и стратегическим фактором в искоренении вопроса экстремизма и международного терроризма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Подход, основанный на участии всего общества, к П/БНЭРВТ. Руководство для Центральной Азии. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. Вена, июль 2020 г. С – 10. Режим доступа. <https://www.osce.org/files/f/documents/2/3/470076.pdf>
2. Угроза международного терроризма и религиозного экстремизма государствам – членам ОДКБ на центральноазиатском и афганском направлениях / под. ред. И. Н. Панарина, А. А. Казанцева. – М.: Аналитическая ассоциация ОДКБ; Институт международных исследований МГИМО МИД России, 2017. – С – 10. Режим доступа. <https://mgimo.ru/upload/2017/03/imi-odkb-igil.pdf>
3. Зась С. В. Терроризму можно противостоять только сообща. Режим доступа. <https://antiterror.odkb-csto.org/news/terrorizmu-mozhno-protivostoyat-tolko-soobshcha-generalnyy-sekretar-odkb-o-glavnoy-ugroze-mirovoy-st/#loaded>

4. Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. Гражданское общество в интересах развития: возможности в рамках Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции. Вена, декабрь, 2020. С-8. Режим доступа. https://www.unodc.org/res/ngos/corruption_html/RU_Civil_Society_Guide.pdf

**ҲАМКОРИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ВА ФЕДЕРАТСИЯИ
РУССИЯ ДАР МУБОРИЗА БА ТАҲДИДҲОИ ЭКСТРЕМИЗМ ВА
ТЕРРОРИЗМИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ: ПРОБЛЕМАҶО ВА ЗАРФИЯТИ
НИҲОДҲОИ ҶОМЕАИ ШАҲРВАНДӢ**

ДОДИХУДОЕВ ХУРШЕД АЗАМҶОНОВИЧ,

номзади илмҳои сиёсӣ, ходими калони илмӣ Институти фалсафа,
сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баховаддинова АМИТ
тел.: (+992) 918-75-64-75; e-mail: lettera76@mail.ru

Дар ин мақола таҳдидҳои ифротгароӣ ва терроризми байналмилалӣ таҳлил карда шудаанд. Асосҳои ҳуқуқи дучониба, инчунин, созишномаҳо дар ҷаҳорҷӯби СААД зикр шудаанд. Муаллиф омилҳое, ки ба пайдоиши идеологияи ифротгароӣ ва терроризми байналмилалӣ дар ҷомеа бевосита таъсир мерасонанд, ошкор кардааст. Нақши ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ дар ҳалли ин масъала яке аз татбиқкунандагони асосӣ ба ҳисоб меравад. Дар мақола самтҳои эҳтимолии амалии фаъолият, аз ҷумла ҳамкориҳои илмӣ, корҳои фаҳмондадиҳӣ ва пешгирикунанда, омодаسازی муқовиматҳо, модулҳо ва дигар маҳсулоти иттилоотӣ, соҳаи иттилоотӣ, инчунин, кор бо муҳочирони меҳнатӣ таҳлил карда шудаанд.

Калидвожаҳо: *Ҷумҳурии Тоҷикистон, Федератсияи Руссия, ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ, таҳдид, омил, ифротгароӣ, терроризми байналмилалӣ.*

**COOPERATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AND THE
RUSSIAN FEDERATION IN COUNTERING THE THREAT OF
EXTREMISM AND INTERNATIONAL TERRORISM:
PROBLEMS AND POTENTIAL OF CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS**

DODIKHUDOEV KHURSHED AZAMJONOVICH,

Candidate of Political Sciences, Senior Researcher at the A. Bakhovaddinov
Institute of Philosophy, Political Science and Law NAST
tel: (+992) 918-75-64-75; e-mail: lettera76@mail.ru

This article analyzes the threat posed by extremism and international terrorism. The bilateral legal framework, as well as agreements within the framework of the

CSTO are noted. The author exposes push and pull factors directly influencing appearance of extremism and international terrorism ideology in the society. The role of civil society institutions in resolving this problem as the main and key implementers is considered. The article analyzes the potential practical areas of activity, in particular, scientific cooperation, awareness-raising and preventive work, preparation of counter-narratives, modules and other information products, the information sphere, as well as work with labor migrants.

Keywords: *Republic of Tajikistan, Russian Federation, civil society institutions, threat, factor, extremism, international terrorism.*

УДК: 327.8

МЯГКАЯ СИЛА США: ЦЕЛИ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ РЕАЛИЗАЦИИ В ТАДЖИКИСТАНЕ

ХИДОЯТЗОДА КОМРОНИ ДЖАМОЛИДИН,

начальник Управления по изучению вопросов региональной
безопасности Центра стратегических исследований
при Президенте Республики Таджикистан

734025, Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки 89;

тел: (+992) 837-227-34-81; e-mail: komronh.94@mail.ru

«Мягкая сила» - термин, появившийся в конце XX века, привлекает к себе пристальное внимание политических и научно-экспертных кругов. В данной статье автор анализирует цели и практические инструменты реализации технологии «мягкой силы» одной из успешных держав в этом плане – Соединенных Штатов Америки, где Республика Таджикистан выступает в качестве объекта воздействия такой политики. Автор акцентирует свое внимание на том, как в разных администрациях президентов США с 1933 по сегодня понималась и понимается технология «мягкой силы», и как каждая из них использовала её инструменты для достижения своих геополитических целей.

Ключевые слова: мягкая сила, США, СССР, Республика Таджикистан, инструменты, противостояние, мировой порядок.

Меняющийся баланс сил и переформатирование мирового порядка становится фактором появления новых форм, методов и технологий противоборства между мировыми и региональными державами, вовлеченных в данный процесс. Происходящие в мире события показывают на практике процесс становления нового мирового порядка, возможным итогом которого могут быть недовольны отдельные мировые и региональные державы.

Соответственно, формирование нового мирового порядка взамен однополярного мира, стало одним из факторов усиления конкуренции и стратегического соперничества между региональными и мировыми державами. Анализ внешнеполитических доктрин основных центров силы свидетельствует о том, что появилось новое поле для конкуренции и своеобразного соперничества в области «мягкой силы».

Всесторонний анализ многочисленных научных трудов, посвященных концепции «мягкой силы» показывает, что эта концепция, прежде всего,

рассматривается как технология, направленная на достижение конкретных политических целей. Эти цели выражаются в создании позитивного образа государства в других странах и регионах за счет культурного, образовательного, гуманитарного и реже экономического компонентов. В то же время, «мягкая сила» используется и для дискредитации геополитических противников с целью снижения их влияния в странах и регионах мира.

Анализ трудов различных экспертов и политиков, а также официальных документов, показывает, что Соединенными Штатами Америки «мягкая сила» в её нынешней трактовке была разработана как новая технология влияния на общественное сознание с целью сохранения своего доминирования в однополярном мире, сложившемся в момент распада альтернативного центра силы – Советского Союза. Несмотря на это, стоит отметить, что именно возвышение СССР в Восточной Европе побудило США к поиску новых форм и методов дискредитации идей коммунизма, и, соответственно, самого Советского Союза. Именно создание положительного образа США в странах Восточной Европы путем выделения экономической помощи, реализации образовательных проектов, культурно-массовые мероприятия позволили Вашингтону минимизировать влияние коммунизма и присоединить эти страны в контролируемый им военный блок НАТО.

Американский теоретик и политический деятель Дж. Най, введший термин «мягкая сила» в научный оборот в 90-х гг. XX в., раскрывает суть данного феномена как способность получить желаемое с помощью привлекательности, а не принуждения или финансовых ресурсов. Привлекательность культуры, политических идеалов и политики страны являются ключевыми факторами, от которых зависит успешность реализации политики «мягкой силы» [23, с. X].

Привлечение на свою сторону и убеждение государств или группы стран в правомерности своих действий на международной арене – два ключевых аспекта и важнейшие цели применения «мягкой силы», являющейся третьим измерением силы, наряду с военной и экономической силой.

Несмотря на утверждение Найа, США во все времена использовали именно финансовые средства в качестве важнейшего механизма влияния не только на политическую элиту государств мира, но и на общественное восприятие образа США.

Если в прошлые века главным фактором могущества мировой державы считались армия и завоеванные территории, то обладание умом и разумом человечества стало главным преимуществом противостоящих

стран в новой эпохе многополярной системы международных отношений. То есть, полностью изменилась природа силы, её характер и применение.

В то же время, стоит отметить, что элементы «мягкой силы» используются мировыми державами в качестве взаимодополняющих механизмов классической стратегической борьбы. Как отмечает российский исследователь Васильев М.В.: «С течением времени произошли кардинальные изменения в противостоянии мировых держав, современная геополитика перестала ассоциироваться исключительно с территориально-пространственными и силовыми методами воздействия. Не отказываясь от уже имеющихся механизмов, противоборствующие силы все чаще стали прибегать к так называемым методам мягкой силы - комплексному воздействию в сфере информационных технологий. В силу развития глобализационных процессов постиндустриального общества, возрастанию роли киберпространства понимание геополитики существенно расширилось, принципиально изменились взгляды на основы безопасности государства, национальные интересы и политические приоритеты» [4, с. 5].

Последние события в мировом масштабе привели к разрядке геополитической системы в Центральной Азии. Идет повышение геополитического интереса мировых и региональных держав к Центрально-Азиатскому региону. Анализ политики внешних игроков показывает, что «мягкая сила» стала чаще использоваться для реализации военно-политических целей в Центральной Азии, в том числе в Таджикистане.

Настоящее исследование будет посвящено анализу политики «мягкой силы» Соединенных Штатов Америки, имеющих в своем «арсенале» одни из наиболее действенных инструментов, механизмов и технологий влияния на широкую общественную массу.

В рамках исследуемой нами проблемы, мы попытаемся ответить на несколько важных вопросов, а именно: что во внешней политике США понимается под термином «мягкая сила»? Какое предназначение имеет эта политика во внешней политике США в Таджикистане? Какие цели и приоритеты она призвана достигать?

Ответ на все эти вопросы требует понимания внутренней логики политики «мягкой силы» США – системного анализа концептуальных основ, механизмов формирования и конкретных практик реализации политики «мягкой силы» различными администрациями президентов США.

Прежде всего, необходимо отметить, что у республиканцев и демократов разные подходы относительно применения «мягкой силы» во внешней политике. Например, Дж. Буш мл. – республиканец, отвергал само существование силы мягкой, а предпочитал решать стратегические задачи

исключительно силовыми методами. Демократы же, под предлогом распространения демократии и уважения прав человека стараются использовать чаще «мягкую силу», нежели жесткую, в том числе путем финансирования деятельности сети НПО по всему миру. Из-за чрезмерного расхода американского бюджета на программы помощи другим странам, республиканцы же регулярно выступали против такого подхода во взаимоотношениях с государствами мира [15].

Как мы уже указывали, одной из скрытых, а иногда и очевидных целей «мягкой силы» является дискредитация геополитических противников. Анализ показывает, что США начали использовать компоненты «мягкой силы», имеющей под собой идеологические корни, и создавать специализированные учреждения, именно для стратегического противостояния со своим главным противником – СССР. С учетом этого, представляет особый интерес анализ роли и места «мягкой силы» во внешнеполитической доктрине администраций президентов США с 1933 по настоящее время. Именно в 1933 году были установлены дипломатические отношения между СССР (Таджикистан был частью Советского Союза) и США, что можно считать началом не столько сотрудничества между двумя центрами силы, сколько идеологического противоборства между ними.

Основные инструменты технологии «мягкой силы» в деятельности политических лидеров США за исследуемый период имели различный характер, и реализовались в следующих формах.

Администрация демократа Франклина Рузвельта первоочередное внимание уделяла вопросам экономического возрождения, выхода из глубокого экономического кризиса и великой депрессии в США. Несмотря на это, внешнеполитический курс США с акцентом на использование метода убеждения также был центральным, в особенности в свете идеологического противоборства с Советским Союзом.

Франклин Рузвельт, придя во власть в 1933 году сменил «политику большой дубинки» своего дяди – Теодора Рузвельта на политику «добраго соседа» («Good Neighbor policy»), характерной чертой которой был переход от военных инструментов воздействия к экономическим и гуманитарным методам путем обучения и поддержки будущих политических лидеров. Итогом такой политики был то, что с 1945 года Латинская Америка попала в идеологическую и экономическую зависимость от США, тем самым, став на антикоммунистический путь [14].

Политика «добраго соседа», предусматривающая более гибкие методы экспансии США в Западной полушарии – поддержка влиятельных местных лидеров, пожалуй, является одним из первых опытов

использования компонентов «мягкой силы» во внешней политике США 1930-х гг.

В целом, после второй мировой войны США укрепили свои позиции в качестве мировой державы и одного из центров силы. Важно было не терять эти позиции, а наоборот укреплять. Именно поэтому США стали уделять больше внимания «мягкой силе».

На наш взгляд, после смерти Рузвельта и прихода Гарри Трумэна во власть (1945 год), антикоммунистическая направленность внешней политики США усилилась. Соответственно, изменился и подход к отторжению отдельных регионов, прежде всего, государств Восточной Европы, от идеологического воздействия СССР.

При демократической администрации Гарри Трумэна США были обеспокоены усилением политического веса Советского Союза, в особенности ростом прокоммунистических настроений в Турции и Греции. С учетом этого, принятая 12 марта 1947 года «Доктрина Трумэна» и последовавший за ней «План Маршалла» учеными до сих пор считается одним из самых успешных примеров использования невоенных методов для переориентации внешнеполитической линии Турции, Греции и Восточной Европы. Турция, столкнувшись с территориальными претензиями со стороны Советского Союза, и будучи обеспокоенной их возможными политическими последствиями, с энтузиазмом восприняла подобный механизм военно-технической и экономической помощи Вашингтона [6].

Само по себе, выделение экономической помощи другому государству не всегда может считаться инструментом «мягкой силы» и иметь положительный результат. Однако, с учетом сложившегося острого социального и экономического кризиса, гражданской войны и голода в обществе Греции, реализации «Доктрины Трумэна» имела колоссальный успех в деле восприятия США в греческом обществе.

Именно этот этап считается фактическим началом соперничества двух идеологических блоков – социалистического и капиталистического под началом СССР, и США. Соответственно, можно считать, что борьба идей начинается с начала правления Гарри Трумэна.

Сразу после прихода в Белый Дом, Трумэн 1 августа 1946 года подписал закон, инициированный сенатором Дж. Уильямом Фулбрайтом от штата Арканзас, предусматривающий учреждение Программы Фулбрайта. Программа призвала использовать доходы от продажи излишков военного имущества времен Второй мировой войны для финансирования «содействия международной доброжелательности посредством обмена

студентами в области образования, культуры и науки». Программа вступила в силу в 1948 году [28].

В том же 1948 году в США был принят основополагающий акт - «Закон Соединенных Штатов об информационном и образовательном обмене 1948 года», более известного как Закон Смита-Мундта. Цель данного акта состояла в том, чтобы позволить правительству США способствовать лучшему пониманию Соединенных Штатов в других странах и увеличить взаимопонимание между народом США и народом других стран. Средством достижения этой цели было объявлено именно широкая информационная кампания для распространения за рубежом информации о США, их народе и политике, проводимой Конгрессом, президентом, государственным секретарем и другими ответственными должностными лицами правительства, имеющими отношение к вопросам, затрагивающим иностранные дела [26].

Можно с уверенностью отметить, что именно принятие настоящего закона положило начало реализации мягкосиловой политики США на мировой арене. Закон предусматривал создание двух новых консультативных органов – Консультативной комиссии США по информации и Консультативной комиссии США по образовательным обменам [26].

Таким образом, можно считать, что именно «холодная война» положила начало созданию подходов, методов и инструментов влияния на общественное сознание и политический выбор элиты государств-объектов воздействия того или иного центра силы.

После прихода республиканца Дуайта Эйзенхауэра в Белый Дом в 1953 году США удалось наладить более конструктивные взаимоотношения с СССР. Кажется, немислимым, что две враждующие ядерные державы могли подписать Соглашение, предусматривающее взаимоотношение и обмен в области культуры, техники и образования – одни из столпов «мягкой силы». Данный акт, более известный как Соглашение Лэйси – Зарубина был подписан 27 января 1958 года в Вашингтоне и включал обмены между двумя странами в области науки и технологии, сельского хозяйства, медицины, теле и радиовещания, кинопродукции и средств массовой информации [11].

Демократ Джон Кеннеди, несмотря на короткое правление в 1961-1963 гг., привел к самой острой точке конфронтации с Советским Союзом – Карибскому кризису 1962 года. Стоит особо отметить, что именно при администрации Кеннеди был подписан очередной фундаментальный закон, послужившим идеологической основой подготовки будущих политических лидеров практически во всех частях Света – Закон США о взаимном

образовательном и культурном обмене, более известном как Акт Фулбрайта-Хейса. Данный закон давал возможность правительству США повысить уровень взаимопонимания между народом США и народами других стран посредством образовательного и культурного обмена; укреплять связи, которые объединяют с другими странами, демонстрируя образовательные и культурные интересы, развитие и достижения народа Соединенных Штатов и других стран, а также вклад, вносимый в мирную и более плодотворную жизнь людей во всем мире; способствовать международному сотрудничеству в целях развития образования и культуры; и таким образом содействовать развитию дружественных, отзывчивых и мирных отношений между Соединенными Штатами Америки и остальными странами мира [22].

В соответствие с вышеуказанным законом, Консультативная комиссия США по образовательным обменам была преобразована в Консультативную комиссию США по образовательным и культурным вопросам, которая наряду с образовательными программами, на примере Фулбрайта и Губерта Хамфри, координировала также вопрос открытия американских культурных центров и библиотек в различных странах мира.

В то же время, 3 ноября 1961 года было образовано Агентство США по международному развитию – мощнейший инструмент «мягкой силы» Вашингтона на сегодняшний день с его лозунгом «От американского народа».

Период правления демократа Линдона Джонсона можно назвать абсолютно провальным с той точки зрения, что начало войны во Вьетнаме в 1965 году нанесло непоправимый ущерб восприятию США в мире. Для Джонсона эта война стоила и его репутации в глазах американского общества, которое, поначалу, восприняло его в качестве великого правителя за идею «Великого общества». Рейтинг одобрения Джонсона упал с 70 процентов в середине 1965 года до менее 40 процентов к 1967 году, а вместе с ним и его влияние на Конгресс [21].

Для последующих администраций, в особенности для администрации республиканца Ричарда Никсона (1969- 1974), главная проблема состояла в минимизировании последствий проигранной войны и внешнеполитического провала, а также в «спасении лица» Америки в подобной позорной ситуации [9, 431].

По оценкам экспертов, принятие «Доктрины Никсона» в 1969 г., основу которой составлял отказ Вашингтона от прямого непосредственного участия американских войск в вооруженных конфликтах союзников (фактическое признание геополитической ошибки США во вьетнамском вопросе), а также действия Ричарда Никсона на мировой арене

способствовали восстановлению имиджа США, началу процесса «разрядки» в отношениях с СССР, прекращению войны во Вьетнаме, установлению двусторонних отношений с КНР и улучшению экономического положения США [13].

Республиканец Джеральд Форд исходил из принципа превосходства военной мощи во внешней политике и утверждал, что успешная внешняя политика должна опираться на сильную национальную оборону, способную вызывать уважение у противников и обеспечивать лидерство друзьям. Продолжая политику «разрядки» Никсона, Форд был склонен вести переговоры с СССР и Китаем с позиции силы [30].

Джимми Картер, демократ, пришедший к власти в 1977 году, считается одним из самых значимых в плане преобразований в области «мягкой силы». Созданные ранее Консультативная комиссия по информации и Консультативная комиссия США по образовательным и культурным вопросам были объединены в единую Консультативную комиссию США по публичной дипломатии [31].

В то же время, считаем уместным отметить положительное влияние посреднической роли США в политических переговорах между Египтом и Израилем. Личное участие Картера привело к подписанию Кэмп-Дэвидских Соглашений, которые серьезным образом изменили образ и влияние США на Ближнем Востоке.

В 1981 г. республиканец Рональд Рейган, придя в Белый Дом, развернул политику США в отношении СССР в сторону острой конфронтации. Рональд Рейган, инициировав создание Национального фонда демократии в 1983 г., который до сих пор воспринимается как один из действенных инструментов «мягкой силы» США, взял курс на массовую поддержку антикоммунистического движения сопротивления. Основу Доктрины Рейгана составляло свержение «неудобных режимов» Африки, Латинской Америки и Азии. Несмотря на это, администрация Рейгана в характерном для республиканцев стиле, во внешней политике мало прибегала к использованию «мягкой силы», приняв в качестве важнейшего механизма сопротивления Советскому Союзу жесткую силу. Однако стоит отметить, что именно создание образа «империи зла» в лице СССР, а представление Соединенных Штатов в качестве освободителей человечества, давало США возможность расширения своего влияния в различных регионах мира [10].

В период распада СССР США возглавлял республиканец Дж. Буш старший, который в экспертном сообществе знаменит своими внешнеполитическими победами. Продолжив внешнеполитическую линию Рейгана, Дж. Буш умело использовал распространение демократии в

качестве мощного инструмента геополитического соперничества, вытеснения коммунистической идеологии и утверждения американского влияния в мире. Другими словами, распространение демократии в период правления Дж. Буша старшего было одним из основных средств «мягкой силы» [2].

Как подчеркивает российский историк Е.В. Журбей в период распада Советского Союза и формирования новой системы международных отношений, а также связанная с ним геополитическая трансформация ("Бархатные революции" в странах Восточной Европы, падение Берлинской стены) экспертно-аналитическое сообщество США активно начало заниматься обоснованием происходящих и предстоящих изменений. Это было жизненно необходимо для обеспечения национальных интересов Вашингтона. По его мнению, специалисты по безопасности были промежуточным "сословием" между "реальными" политиками и представителями академического сообщества, чьи функции заключались в превращении стихийных реакций, поступающих от "реальных" политиков в некие теоретические суждения [5].

Соединенными Штатами Америки распад Советского Союза был воспринят в качестве идеологической победы. Специалисты и представители "реальной" политики записали данную глобальную победу либерализма на свой счет. Классическим примером либеральной демократии выступала, несомненно, американская либеральная демократия, а весь исторический опыт развития США должен был свидетельствовать о единственно правильном и единственно возможном пути развития остального мира. То есть, распространение американской модели развития общества выступало главной целью, а средством её достижения могла выступить политика убеждения и воздействия на общественное сознание, иными словами технология «мягкой силы» [5].

Именно в процессе коренных сдвигов в мировой политике конца 1980-х – начала 1990-х гг., что пришлось на период правления Дж. Буша – старшего, Джозеф Най – американский теоретик, связанный с СНБ США, ввел в научный оборот термин «мягкая сила». Данная концепция получила особую актуальность после серии неудачных внешнеполитических и военных авантур уже младшего Джорджа Буша в 2003 г.

Для Билла Клинтона, естественным для демократов образом, распространение демократии было важнейшим направлением его внешней политики. Анализ показывает, что, несмотря на провальные военные кампании США в Сомали и Боснии в 1993 и 1995 гг. соответственно, главная цель американской внешней политики – утверждение главенствующей роли Вашингтона на мировой политической арене с

использованием инструментов «мягкой силы» была достигнута. Несмотря на это, Клинтон считал необходимым совмещение «мягкой силы» с военной. Так, в своей первой инаугурационной речи в 1993 году Клинтон заявил: «Когда наши жизненно важные интересы будут поставлены под сомнение или, когда будет брошен вызов воле и совести международного сообщества, мы будем действовать мирной дипломатией, когда это возможно, и силой, когда это необходимо. Но наша величайшая сила — это сила наших идей, которые еще новы во многих странах. Во всем мире мы видим, как их обнимают, и мы радуемся. Наши надежды, наши сердца, наши руки с теми, кто на всех континентах строит демократию и свободу. Их дело - дело Америки» [18].

Этот период характеризуется чрезмерной военной активностью США. Только с 1989 по 1999 гг. Вашингтон предпринял 48 военных интервенций, в то время как за весь период «холодной войны» их насчитывалось всего 16 [19].

По утверждению Бжезинского З., «Соединенные Штаты Америки определенный период занимали доминирующие позиции в четырех имеющих решающее значение областях мировой власти – военной, экономической, технологической и культурной. Несмотря на некоторую примитивность американской культуры, США пользовались не имеющей себе равных притягательностью, особенно среди молодежи всего мира, что обеспечивало Соединенным Штатам политическое влияние, близкого которому не имело ни одно государство мира. Именно сочетание всех этих четырех факторов делает Америку единственной мировой сверхдержавой в полном смысле этого слова» [3].

Период президентства республиканца Джорджа Буша мл. (2001-2009), на наш взгляд, нанес серьезный отрицательный удар имиджу и положительному образу США. «Мягкая сила» США пришла в упадок. Полностью отвергая «мягкую силу», Джордж Буш старался сохранить доминирующее положение США исключительно военно-силовым методом.

Как утверждает Дж. Най, «опросы общественного мнения показывают серьезное снижение американской привлекательности в Европе, Латинской Америке и, что самое драматичное, во всем мусульманском мире. Отвечая на вопрос о причинах такого снижения, респонденты больше ссылаются на американскую политику, чем на американскую культуру или ценности. В отличие от аргументов президента Джорджа Буша-младшего, они ненавидят США больше за то, что мы делаем, чем за то, кем мы являемся» [25, 4].

События начала XXI в. показали, что, полагаясь только на «мягкую силу», невозможно снизить уровень и масштабы вызовов и угроз

глобальной безопасности. По мнению отечественных ученых Мухаммадзоды П.А. и Сафарализоды Х.К.: «После событий 11 сентября 2001 г. США вновь стали использовать жесткую силу и объявили борьбу против международного терроризма» [7, 13]. Поскольку, как показывает практика международных отношений, США отвергают идею отказа от использования военной силы, была придумана концепция «умной силы», призванной сочетать мягкую и жесткую силу, очевидно для оправдания дальнейших внешнеполитических и военных авантур Вашингтона.

Неоднозначно можно охарактеризовать период правления демократа Барака Обамы с точки зрения использования «мягкой силы». Одно можно с уверенностью отметить, что для Барака Обамы первостепенной задачей было восстановление имиджа США на мировой арене, прежде всего, в мусульманском сообществе, после политики своего предшественника. Обама после прихода в Белый Дом в том же 2009 году совершил визиты в Турцию, Ирак, Саудовскую Аравию и Египет. В этом аспекте уместно процитировать британского журналиста Гидеона Рахмана в преддверии визита Обамы в Египет: «Джордж Буш-младший начал военное наступление на Ближнем Востоке. Г-н Обама начинает наступление очарованием». Как утверждает американский профессор Д. Дрезнер: «С самых первых моментов выдвижения Барака Обамы в президенты велись интересные дебаты о том, усилит ли он "мягкую силу" Америки в мире или нет. За последние восемь лет, безусловно, были получены некоторые данные, свидетельствующие о "мягкой силе" Обамы, но также велись законные дебаты о том, так ли много она значит для американской внешней политики» [16].

Только после ухода Буша и прихода демократа Барака Обамы в 2009 году, по оценкам британского исследователя Эллена Халламса, идея «мягкой силы» возродилась в Белом Доме. Но в то же время политика Обамы в отношении войны в Афганистане говорит о его склонности к использованию военной мощи для быстрого достижения результатов. В декабре 2009 г. США увеличили количество военнослужащих в Афганистане на 35 тысяч. В то же время, сам Обама в ходе своего выступления в Осло отметил невозможность использования «мягкой силы» в противодействии международному терроризму: «Я смотрю на мир таким, какой он есть, и не могу бездействовать перед лицом угроз американскому народу... Переговоры не могут убедить лидеров «Аль-Каиды» сложить оружие. Сказать, что сила иногда может быть необходима, — это не призыв к цинизму — это признание истории; несовершенство человека и пределы разума» [19].

Администрация республиканца Дональда Трампа пренебрегала «мягкой силой». Ведущие американские эксперты и ученые, в особенности автор концепции «мягкая сила» Дж. Най утверждает, что при Трампе «мягкая сила» США – сила привлечения, а не командования, пришла в упадок. Согласно опросу Pew, только 29 процентов людей, опрошенных в 33 странах, доверяют Трампу. Опрос Gallup в 2019 г. в 134 странах аналогичным образом обнаружил, что только 30 процентов людей придерживаются благоприятного мнения о Соединенных Штатах под руководством Трампа. Это было падение почти на 20 пунктов со времен президентства Барака Обамы. А ежегодный британский индекс "Soft Power 30" показал, что Америка скатилась с первого места в 2016 году на пятое в 2019 году [24].

Джозеф Байден занял Белый Дом в условиях жесткой геополитической конфронтации с Россией и Китаем, определенным образом способствуя более радикальному стечению обстоятельств. Наравне с неблагоприятными внешними обстоятельствами, внутренний политический и экономический кризис ограничивает возможности Байдена уделить больше внимания мягкосиловому методу возвращения влияния США на мировой арене.

Таким образом, стоит отметить, что поистине успешной «мягкая сила» США была в период 1990-2003 гг. Общемировая притягательность сменилась резким осуждением внешнеполитических действий США, в особенности в мусульманских странах, с 2003 года. Последующая трансформация системы международных отношений и активная фаза формирования нового мирового порядка, а именно растущая экономическая мощь Китая, военно-политическая активность России и подъем новых центров силы на примере Индии, вынуждают США больше полагаться на военную мощь для сохранения своего доминирования.

Мягкая сила США в Таджикистане: цели и инструменты реализации

По мнению американского историка Стива Джонса, : "Мягкая сила" - это термин, применяемый для описания использования государством программ сотрудничества и денежной помощи, чтобы убедить другие государства придерживаться его политики» [20].

Практика показывает, что США используют именно программы сотрудничества – финансирование деятельности институтов гражданского общества, выделение грантов, образовательные и обменные программы для создания положительного образа США в таджикском обществе. На наш взгляд, главной целью такой стратегии заключается в желании

Вашингтона заручиться поддержкой максимально широкого круга государств проводимой ими внешней политикой.

США уделяют огромное внимание реализации своих геополитических интересов в Центральной Азии, в том числе Таджикистане через призму «мягкой силы», расширяя культурно-гуманитарное сотрудничество с Таджикистаном. Современное состояние взаимоотношений Республики Таджикистан и Соединенных Штатов Америки можно разделить на три основных этапа.

Первый этап – 25.12.1991–27.06.1997 гг. После признания независимости (25.12.1991) и установления дипломатических отношений (19.02.1992), основной акцент в межгосударственных отношениях был сделан на программе оказания гуманитарной помощи Таджикистану, переживающему гражданскую войну. За этот период, США выделили 178 млн долларов на оказание гуманитарной помощи Таджикистану. В то же время, в 1994 году американская НПО «Спаси детей» выделила 1,3 млн долларов для восстановления разрушенных в ходе гражданской войны домов в Хатлонской области, а с 1997 г. по настоящее время, правительство США выделило 20 млн долларов на реализацию проектов по обеспечению населенных пунктов по всей стране (235 тысяч чел.) питьевой водой [17].

Основным актом, регулирующим этот процесс можно назвать Соглашение между правительствами Республики Таджикистан и Соединенных Штатов Америки «О содействии капиталовложениям», «О торговых отношениях между Республикой Таджикистан и Соединенными Штатами Америки» и «О сотрудничестве в области ускорения предоставления помощи» от 8 ноября 1993 года [27].

Важнейшим документом, открывшим путь к расширению сотрудничества и заложивший основу «мягкой силы» США в Таджикистане, является подписанное 3 сентября 1996 года Межправительственное Соглашение «О сотрудничестве в области науки и технологии», которое подразумевало расширение обменных программ и научно-исследовательского сотрудничества между Таджикистаном и США.

Второй этап – 1997–2001 гг. Адаптационный период и фактическое начало более активного культурно-гуманитарного сотрудничества, в том числе расширение образовательных и обменных программ для различных слоев таджикского общества. В то же время, с 1997 по 2000 гг. USAID создало 6 центров поддержки гражданского общества в городах Худжанд, Бохтар, Куляб, Хорог, Пенджикент и Душанбе [17].

Третий этап (2001 – н.в) характеризуется более активным геополитическим присутствием США в Таджикистане. Как известно, США

для реализации своих геополитических интересов активно используют и инструменты «мягкой силы».

Инструментами реализации «мягкой силы» США в Таджикистане выступают - образовательные и обменные программы для студентов, специалистов и сотрудников государственных органов, представительство Международного агентства США по международному развитию (USAID) в Душанбе, американские центры, НПО и СМИ, финансируемые правительством и частными структурами США, на примере Фонда «Открытое общество».

В Таджикистане действуют порядка 30 обменных и образовательных программ. Одной из первых образовательных проектов является Программа обмена будущих лидеров (FLEX), реализация которой в Таджикистане началась в 1994 г. отъездом первой группы школьников в США. К настоящему времени, около 930 школьников из Таджикистана прошли годичное обучение и опыт проживания в американских семьях. С 1992 г. более 3400 человек из Таджикистана приняли участие в обменных программах в США. В то же время, 188 студентов получили высшее образование в университетах США и Американском Университете Центральной Азии. Дополнительно, более 1200 будущих лидеров посетили США по другим краткосрочным образовательным и обменным турам. Наравне с этим, примечательным является практика посещения Таджикистана американскими исследователями. Так, с 2005 г. около 100 американских учителей, исследователей и стипендиатов приехали в Таджикистан для обмена знаниями и культурными традициями с таджикскими слушателями, учителями, студентами и школьниками. По линии Менторской программы по преподаванию английского языка с 2009 года 260 преподавателей английского языка из Таджикистана повысили свою квалификацию при содействии американского правительства [17].

Таким образом, стоит отметить, что образовательное и гуманитарное измерение остается одним из главных инструментов сохранения положительного образа США в обществе Таджикистана. С 2002 года Правительство США выделило около 100 млн долларов на поддержку образовательного сектора Таджикистана. USAID также обучило 28 тысяч учителей и предоставило 1,6 млн экземпляров детских книг для школьников со всего Таджикистана.

Другим мощным инструментом «мягкой силы» США являются американские центры. Первые американские уголки открылись в 2005 году в Кулябе и Худжанде. Сейчас в активе Посольства США 8 подобных центров в Душанбе, Худжанде, Бохтаре, Кулябе, Пенджикенте, Исфаре, Гарме и Хороге.

Сеть выпускников, созданная в 2019 г., состоит из более 5000 участников различных программ, предоставляет возможность для реализации социально-экономических проектов в Таджикистане посредством наставничества, программ инновационного наращивания потенциала, обмена опытом, знаниями, ресурсами, а также реализации совместных проектов [12].

США также уделяет серьезное внимание вопросам поддержки СМИ и НПО. Американские фонды и неправительственные организации финансируют ряд крупных проектов в области повышения потенциала местных неправительственных, негосударственных СМИ и блогеров в Таджикистане. USAID еще в 1996 г. начало содействовать независимым ТВ и радио, поставляя техническое оборудование и проводя тренинги для местных журналистов [17].

Актуальным является проект «Центрально-Азиатская медиапрограмма», финансируемый USAID и реализуемый Internews на период 2018-2023 гг. в Таджикистане, Казахстане и Узбекистане. Официально, основными задачами проекта являются:

- Помочь СМИ в создании сбалансированных, информационно насыщенных и беспристрастных материалов по важным политическим и общественным темам;
- Повысить медийную и информационную грамотность молодёжи и взрослых, увеличить число разборчивых потребителей и поставщиков информации;
- Улучшить правовую среду для СМИ.

В рамках этого проекта планируется создание дома медиаграмотности в Хатлонской области для проведения на постоянной основе мероприятий по развитию медийно-информационной и цифровой грамотности населения в Хатлонской области [1].

Популярность в обществе Таджикистана американских социальных сетей может выступить дополнительным преимуществом для управления общественным сознанием.

Фонд «Открытое Общество» (Фонд Сороса) и американские СМИ – Радио «Озоди» (Свобода), «Eurasianet.org», Настоящее время и др., контролируемые Конгрессом и Агентством США по глобальным медиа, также являются активными игроками в информационном пространстве Таджикистана.

Программа «Доступ к информации» является одним из ключевых направлений деятельности Института «Открытое Общество» - Фонд Содействия в Таджикистане, которая призвана укрепить общественное пространство для свободного и независимого выражения в цифровой среде.

Реализация программы осуществляется посредством поддержки институтов гражданского общества и медиа, в партнерстве с государственным и частным сектором, а также с международными институтами по развитию [29].

Таким образом, Соединенные Штаты Америки в свете усиленного стратегического соперничества с Россией и Китаем, активно использует потенциал гражданского общества для достижения геополитических целей в Таджикистане. То есть, неправительственные организации, финансируемые государственными и частными структурами США, выступают ключевыми и самыми важными инструментами «мягкой силы» Вашингтона, активная, продвигая геополитические интересы Соединенных Штатов Америки.

В долгосрочной перспективе, окончательное формирование нового мирового порядка может актуализировать борьбу мировых и региональных держав по воздействию на массовое сознание через призму «мягкой силы». Для таких развивающихся стран, как Таджикистан, такая борьба может обойтись дорого, поскольку, по мнению экспертов, «мягкая сила» может способствовать дестабилизации региональной обстановки [8].

ЛИТЕРАТУРА

1. Internews продлевает конкурс на создание Дома медиаграмотности в Хатлонской области. <https://media.tj/internews-prodlevaet-konkurs-na-sozdanie-doma-mediagramotnosti-v-xatlonskoj-oblasti/> (Дата обращения: 07.09.2022)
2. Белевцева, С. Н. Стратегия "распространения демократии" как механизм достижения американских внешнеполитических целей (конец 1980-х - первая половина 1990-х гг.) / С. Н. Белевцева // Самарский научный вестник. – 2019. – Т. 8. – № 1(26). – С. 208-213. – DOI 10.24411/2309-4370-2019-11214. – EDN ZKPAQS. (Дата обращения: 01.09.2022)
3. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. – М.: Международные отношения, 1999. – 256 с. Стр. 36
4. Васильев М.В. // Большая игра. Уроки геополитики, стр.5 (Дата обращения: 29.05.2022)
5. Журбей, Е. В. Внешняя политика и внешнеполитический процесс администрации Дж. Буша-старшего / Е. В. Журбей // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2010. – № 4(15). – С. 101-112. – EDN OYWREN. (Дата обращения: 01.09.2022)
6. Кайгусуз Д., Рыжов И. В. Доктрина Трумэна, план Маршалла и их влияние на советско-турецкие отношения // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. №1. С. 37-42. DOI: 10.21603/2078-8975-2017-1-37-42.

7. Муҳаммадзода П.А., Сафарализода Х.Қ. Неруи хушманд ва дурнамои ҳимояи манфиатҳои миллӣ // Тоҷикистон ва ҷаҳони имрӯз. – 2020. -№2. –с.10-22
8. Наумов, А. О. "Мягкая сила" и "цветные революции" / А. О. Наумов // Российский журнал правовых исследований. – 2016. – Т. 3. – № 1(6). – С. 73-86. – EDN XCSEKR.
9. Печатнов В.О., Манькин А.С. История внешней политики США. – М.: Международные отношения, 2012, стр. 431
10. Рейган Р. Речь 40-го президента США Рональда Рейгана перед Национальной ассоциацией евангелистов во Флориде 8 марта 1983 года. Адрес доступа: <https://diletant.media/articles/34587455/> (дата обращения: 30.08.2022)
11. Сазанова Н.В. Российско-американские обменные программы: история и современность (1958-2005 годы) // Вестник ВолГУ. Серия 4. Вып. 12. 2007. <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-amerikanskie-obmennye-programmy-istoriya-i-sovremennost-1958-2005-gody>
12. Сеть выпускников (USANT). <https://tj.usembassy.gov/education-culture/alumni-network-usant/>
13. Ткаченко Е.А. Формирование внешнеполитической концепции Белого Дома в конце 60-х-начале 70-х гг. XX в. «Доктрина Никсона» // Научные исследования и разработки молодых ученых. №4, 2015, стр. 26-29
14. Троянский, М. Г. Политика США в Латинской Америке: доктрина Монро 3.0 / М. Г. Троянский, О. Г. Карпович // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2020. – № 2(24). – С. 176-188. – EDN RFPUAT.
15. Шенин С. Ю. Эволюция американской политики помощи в период президентства Д. Эйзенхауэра // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2019. Т. 19, вып. 3. С. 356–360. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-3-356-360>
16. Drezner, D.W. The last great test of Barack Obama’s soft power. Электронный адрес доступа: <https://www.washingtonpost.com/posteverything/wp/2016/04/22/the-last-great-test-of-barack-obamas-soft-power/> (Дата обращения: 02.09.2022)
17. Fact Sheet on 30 Years of U.S.-Tajik Relations. <https://tj.usembassy.gov/30-years-of-u-s-tajik-relations>
18. First Inaugural Address of William J. Clinton; January 20, 1993. Адрес доступа: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/clinton1.asp (Дата обращения: 01.09.2022)
19. Hallams Ellen. From Crusader to Exemplar: Bush, Obama and the Reinvigoration of America’s Soft Power <https://doi.org/10.4000/ejas.9157> (Дата обращения 01.09.2022)
20. Jones Steve. Understanding Soft Power in US Foreign Policy // <https://www.thoughtco.com/soft-power-in-u-s-foreign-policy-3310359>
21. Germany, Kent. Lyndon B. Johnson: Foreign Affairs <https://millercenter.org/president/lbjohnson/foreign-affairs>

22. Mutual educational and cultural exchange program. Режим доступа: <https://uscode.house.gov/view.xhtml?path=/prelim@title22/chapter33&edition=prelim> (Дата обращения: 25.08.2022)
23. Nye Joseph. Soft Power: The Means to Success in World Politics. Public Affairs, New York, 2004, P. X (дата обращения: 30.03.2022)
24. Nye, J. No, President Trump: You've Weakened America's Soft Power. <https://www.nytimes.com/2020/02/25/opinion/trump-soft-power.html>
25. Nye, J. The future of soft power in US foreign policy // Soft power and US foreign policy: theoretical, historical and contemporary perspectives. Routledge, London and New York. Page 4.
26. U.S. Information and Educational Exchange Act of 1948 // <https://www.govinfo.gov/content/pkg/COMPS-1091/pdf/COMPS-1091.pdf>
27. http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=7025
28. https://eca.state.gov/files/bureau/Fulbright_70th_ver18/index.html
29. <https://osiaf.tj/ru/program/10>
30. <https://www.fordlibrarymuseum.gov/library/document/factbook/foreign.htm>
31. <https://www.state.gov/about-us-u-s-advisory-commission-on-public-diplomacy/>

НЕРУӢ НАРМИ ИМА: ҲАДАФ ВА ВАСИЛАҲОИ ТАТБИҚ ДАР ТОҶИКИСТОН

ҲИДОЯТЗОДА КОМРОНИ ҶАМОЛИДИН,

сардори Раёсати омӯзиши масъалаҳои амнияти минтақавии

Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

734025, Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 89;

тел: (+992) 837-227-34-81; e-mail: komronh.94@mail.ru

«Неруи нарм» – мафҳуме, ки дар охири асри XX пайдо шуд, диққати доираҳои сиёсӣ ва илмӣ-кориносино ба худ ҷалб менамояд. Дар мақолаи мазкур муаллиф ҳадаф ва василаҳои амалии татбиқи технологияи “неруи нарм”-и яке аз абарқудратҳои муваффақ дар ин самт – Иёлоти Муттаҳидаи Америкаро, ки дар он Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун объекти таъсиррасонӣ баромад менамояд, таҳлил намудааст. Муаллиф тавачҷуҳи худро ба он ҷалб менамояд, ки маъмурияти президентҳои ИМА аз соли 1933 то ба имрӯз технологияи “неруи нарм” чӣ гуна дарк мегардид ва онҳо чӣ тавр василаҳои онро барои расидан ба ҳадафҳои геополитикӣ истифода менамуданд.

Калидвараҳо: неруи нарм, ИМА, ИҶШС, Ҷумҳурии Тоҷикистон, васила, рақобат, тартиботи ҷаҳонӣ.

U.S. SOFT POWER: GOALS AND PRACTICAL TOOLS OF IMPLEMENTATION IN TAJIKISTAN

HIDOYATZODA KOMRONI JAMOLIDIN,

Head of the Regional Security Issues Studies Department of the Center for
Strategic Studies under the President of the Republic of Tajikistan

734025, Tajikistan, Dushanbe, avenue Rudaki 89;

tel: (+992) 837-227-34-81; e-mail: komronh.94@mail.ru

"Soft power" is a term that appeared at the end of the XX century, attracts close attention of political and scientific-expert circles. In this article, the author analyzes the goals and practical tools of the technology of "soft power" of one of the successful super powers in this regard - the United States of America, where the Republic of Tajikistan acts as an object of such a policy. The author focuses on how different U.S. presidential administrations from 1933 to today have understood the technology of "soft power" and how each of them used its tools to achieve their geopolitical goals.

Keywords: *soft power, United States, USSR, Republic of Tajikistan, tools, confrontation, world order.*

УДК: 327

РОССИЯ-ТАДЖИКИСТАН: 30 ЛЕТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА

ЧЕРНЯВСКИЙ СТАНИСЛАВ ИВАНОВИЧ,

ведущий научный сотрудник Центра евроазиатских исследований
Института международных исследований МГИМО МИД РФ
119454, Россия Москва, проспект Вернадского 76;
e-mail: chernyavskiy.stanislav@gmail.com

В статье рассматриваются экономические, стратегические и политические аспекты российско-таджикского сотрудничества. Рассмотрены динамика отношений между Россией и Таджикистаном с момента обретения независимости, концепция стратегического партнерства применительно к российско-таджикским отношениям и культурно-гуманитарное сотрудничество двух стран.

***Ключевые слова:** Россия, Таджикистан, стратегическое партнерство.*

История российско-таджикских отношений имеет вековые корни. Наши страны связаны тесными и братскими узами, дружбой народов и культурным наследием. Состояние этих связей определяется не только наличием тех или иных прагматических интересов, но и историческими предпосылками, опытом взаимодействия народов, цивилизационными и культурными факторами.

8 апреля мы отметили 30-летие установления дипломатических отношений между нашими странами. В историческом ракурсе 30 лет не более, чем мгновение. Однако этот период становления принципиально новых межгосударственных отношений складывался не просто.

За годы советской власти мы привыкли к тому, что нас не разделяли другие страны и между нами не было границ. Все было единым, общим. Поэтому постсоветский период поставил перед нами немало сложных проблем, в том числе, в вопросах национальной безопасности.

Обретение независимости в 1991 г. и непосредственно предшествовавший этому период ослабления контроля союзного центра за ситуацией на периферии обернулись для Таджикистана с его слабой национальной идентификацией кровопролитной гражданской войной. Становление таджикской государственности проходило в крайне неблагоприятных условиях, и Таджикистан в отличие от других республик

бывшего СССР лишился даже скромного «стартового капитала». Гражданская война нанесла непоправимый удар по людям, промышленному и сельскохозяйственному производству. Одновременно она способствовала ускоренному появлению негосударственных субъектов, которые бросили вызов власти и ее способности контролировать территорию. Речь идет о многочисленных полевых командирах, опиравшихся на собственные вооруженные отряды и устанавливавших свой «закон и порядок» как в отдельных населенных пунктах, так и на некоторых мощных предприятиях. Криминал и анархия времен гражданской войны были на протяжении многих лет серьезнейшим вызовом нормальному развитию государства[1].

В эти нелегкие времена, несмотря на отсутствие общей границы, Россия стремилась быть рядом с Таджикистаном. Мы старались решать проблемы Таджикистана совместно, исходя из традиций, завещанных Омаром Хайямом. Позвольте напомнить вам его бессмертные слова:

«Не рядом быть — не значит не любить! Не делай зла — вернется бумерангом, не плюй в колодец — будешь воду пить, не оскорбляй того, кто ниже рангом, а вдруг придется что-нибудь просить. Не предавай друзей, их не заменишь, и не теряй любимых — не вернешь, не лги себе — со временем проверишь, что ложью сам себя ты предаешь».

Россия одной из первых признала независимость и суверенитет Таджикистана. С целью определения новых методов сотрудничества и расширения отношений в условиях самостоятельного развития 8 апреля 1992 года в городе Душанбе был подписан Протокол об установлении дипломатических отношений, а 4 мая того же года в столице Таджикистана начало свою деятельность Посольство Российской Федерации. Таджикистан, имевший еще с советских времен представительство в Москве, 8 июня 1993 года преобразовал его в Постоянное представительство, а 18 декабря того же года на его базе было открыто Посольство Республики Таджикистан в Российской Федерации.

С первых лет государственной независимости сотрудничество наших стран приняло новый облик, главным составляющим принципом которого стало взаимодействие между двумя суверенными странами, сохранив национальную идентичность, историю, язык, а также культурные и религиозные ценности.

За прошедшие 30 лет между двумя странами подписано более 300 межгосударственных, межправительственных и межведомственных соглашений и договоров о сотрудничестве, охватывающих все важные области, включая политическую, военную, военно-техническую, экономическую, туристическую, научную, технологическую, культурную и

гуманитарную. В этом ряду основополагающим документом, с подписания которого начался процесс взаимовыгодного сотрудничества между Россией и Таджикистаном, является Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи от 25 мая 1993 года.

Приоритетным направлением российско-таджикских отношений является развитие двустороннего торгово-экономического сотрудничества. Товарооборот между двумя странами имеет тенденцию к постоянному росту. По итогам истекшего года он сохранил положительную динамику и составил более 1,7 млрд долларов, что является рекордным показателем за последние восемь лет. В Таджикистане функционируют более 100 предприятий с участием российского капитала. Россия и Таджикистан имеют схожие цели по созданию совместных предприятий, благоприятных условий для инвестирования, принятию практических мер по внедрению современных и модернизации существующих технологий, в том числе за счет реализации проектов в горно-металлургической, строительной, легкой и пищевой промышленности [2].

К сожалению, на прилавках российских магазинов практически нет таджикских товаров. Отсутствуют качественные изделия из натуральной кожи – обувь, ремни, портмоне, сумки, рюкзаки, ключницы и многое другое. Памятные сувениры, плотные шерстяные носки джугары с яркими узорами, таджикские национальные украшения из драгоценных и полудрагоценных камней нашли бы своего покупателя. Появление этой продукции, отражающей культуру, традицию и самобытность великого таджикского народа особенно актуально сейчас, когда на российском рынке все меньше наименований западных производителей. Товары фармацевтической промышленности были бы также востребованы.

Поступательно развиваются регулярные контакты между внешнеполитическими ведомствами двух стран, принявшие уже традиционный характер. Показательным является и российско-таджикское взаимодействие на площадке многосторонних структур [3].

Наши страны наработали многолетний положительный опыт тесного сотрудничества в рамках Организации Объединенных Наций, активно помогая друг другу в комитетах и во вспомогательных органах Генеральной Ассамблеи ООН в целях взаимной поддержки международных и глобальных инициатив двух стран. Россия высоко ценит глобальные водные инициативы Президента Республики Таджикистан, внесенные в рамках ООН, и окажет всестороннюю поддержку на выборах непостоянных членов Совета Безопасности ООН на период 2028-2029 годов, в которых Таджикистан принимает участие в качестве страны-кандидата.

Россия и Таджикистан активно взаимодействуют в рамках Содружества Независимых Государств, Организации Договора о коллективной безопасности, Шанхайской организации сотрудничества [4].

Наши страны наладили предметное российско-таджикское сотрудничество в борьбе с экстремизмом и терроризмом, современными угрозами и вызовами, в том числе в контексте афганского фактора[5]. Принимаются совместные меры по обеспечению региональной безопасности. Российские и таджикские миротворцы плечом к плечу защищали независимость и суверенное развитие Казахстана в январской операции ОДКБ 2022 года.

В этой связи вновь напомним вам бессмертную заповедь Омара Хайяма. Великий учитель говорил: «Когда в крепкую семью вдруг приходит беда, там не говорят: «Это из-за тебя...», - там говорят: «Я с тобой!» И это главные слова в семейной жизни».

Особо стоит отметить, что ключевую роль в активном развитии двусторонних связей играют дружественные и подчеркнуто доверительные отношения, сложившиеся между президентами двух стран - Эмомали Рахмоном и Владимиром Путиным. В рамках государственных, официальных и рабочих визитов, а также во время различных международных форумов руководители обеих стран проводят множество плодотворных встреч и переговоров, в ходе которых подробно обсуждаются наиболее важные вопросы двустороннего и многостороннего сотрудничества. Следует сказать, что практически каждый визит на высшем уровне отличается высокой насыщенностью.

Расширяется всестороннее сотрудничество в культурно-гуманитарной сфере. Особое место в этом направлении занимает популяризация культуры, языка и других духовных ценностей таджикского и русского народов. Необходимо отметить и активную кооперацию научных кругов двух стран, которая охватывает широкий спектр направлений сотрудничества, в том числе подготовку и переподготовку научных кадров. Проведение взаимных культурных мероприятий с участием деятелей культуры и искусства двух государств стало доброй традицией. Ярким подтверждением вышесказанного являются проведение традиционных Дней культуры Таджикистана в России и России в Таджикистане, выставки работ современных художников Таджикистана и России, книжные выставки таджикских и русских авторов, изданных на русском и таджикском языках.

Расширяется российско-таджикское сотрудничество в области образования. В настоящее время в российских вузах получают образование около 31 тыс. студентов из числа граждан Республики Таджикистан. В

феврале 2022 года председатель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Валентина Матвиенко анонсировала решение об увеличении количества ежегодно выделяемых российской стороной образовательных квот до 1 тысячи.

В целом, успехи в гуманитарном сотрудничестве налицо. Однако нам, как представителям высшей школы, хотелось бы большего. Особенно в том, что касается расширения молодежных контактов между нашими государствами. Молодежь - наиболее динамичная и энергичная социальная группа, которая будет определять развитие общества и государства в Таджикистане и России в ближайшей перспективе. Как представители высшей школы мы должны способствовать тому, чтобы на авансцену выходили не только управленцы нового типа, с прорывными идеями и формами организации работы, но и, в первую очередь, патриоты собственной страны.

Российско-таджикские отношения с учетом сегодняшних реалий имеют четкую тенденцию к поэтапному развитию и расширению. Характер и перспективы нашего взаимодействия позволяют с оптимизмом смотреть на будущее наших отношений, которые совместными усилиями двух стран выходят на новый, более углубленный уровень развития, отвечающий интересам и потенциалу наших государств и народов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коргун, В.Г. История Афганистана. XX век / В. Г. Коргун. — М.: Ин-т востоковедения: Крафт+, 2004.
2. Лавров: Россия заинтересована в облегчении импорта сельхозпродукции из Таджикистана// Информационное агентство «ИТАР-ТАСС», 24.02.2020. URL: https://tass.ru/ekonomika/7827113?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (Дата обращения: 04.07.2022)
3. В Таджикистане заявили, что визит Путина в Душанбе прорабатывается// Информационное агентство «ИТАР-ТАСС», 19.05.2021. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11408117> (Дата обращения: 01.07.2022)
4. Нуриддинов Р.Ш., Сулаймонова А.М. Перспективы взаимодействия государств Центральной Азии по обеспечению региональной безопасности в регионе в рамках ОДКБ и ШОС // Вестник Таджикского Национального Университета. Серия социально-экономических и общественных наук, - 2020 г., - №8, - с. 345-348.

5. Искандаров А., Искандаров К., Сафранчук И. Новый этап кризиса в Афганистане и безопасность Таджикистана // Доклад международного дискуссионного клуба «Валдай», август 2016 г. – 13 с.

РУСИЯ ВА ТОЧИКИСТОН: 30 СОЛИ ХАМКОРИИ СТРАТЕГӢ

ЧЕРНЯВСКИЙ СТАНИСЛАВ ИВАНОВИЧ,

ходими пешбари илмии Маркази тадқиқоти Авруосиёи Институти тадқиқоти байналмиллалии Донишкадаи давлатии муносибатҳои байналмиллалии Москваи Вазорати корҳои хориҷии Федератсияи Русия, 119454, Русия Москва, хиёбони Вернадский 76;
e-mail: chernyavskiy.stanislav@gmail.com

Дар мақола ҷанбаҳои иқтисодӣ, стратегӣ ва сиёсии ҳамкориҳои Русияву Тоҷикистон баррасӣ шудаанд. Динамикаи равобит миёни Русия ва Тоҷикистон аз замони истиқлол, консепсияи шарикии стратегӣ дар доирои робитаҳои ҳамкориҳои Русияву Тоҷикистон дар соҳаҳои фарҳангиву гуманитарии ду кишвар мавриди таҳлил ва арзёбӣ қарор гирифтаанд.

Калидвожаҳо: Русия, Тоҷикистон, шарикии стратегӣ.

RUSSIA-TAJIKISTAN: 30 YEARS OF STRATEGIC PARTNERSHIP

CHERNYAVSKY STANISLAV IVANOVICH,

Leading Research Fellow, Center for Eurasian Studies Institute of International Studies, MGIMO, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, 119454, Russian, Moscow, avenue Vernadsky 76;
e-mail: chernyavskiy.stanislav@gmail.com

The article deals with economic, strategic and political aspects of Russian-Tajik cooperation. The dynamics of relations between Russia and Tajikistan since the moment of gaining of independence, the concept of strategic partnership as applied to Russian-Tajik relations and cultural and humanitarian cooperation between two countries are considered.

Keywords: Russia, Tajikistan, strategic partnership.

УДК: 327.3

ПРЕДПОЛОГАЕМЫЕ ПУТИ И СРЕДСТВА ОГРАНИЧЕНИЯ УГРОЗ ИСХОДЩИХ ИЗ АФГАНИСТАНА

ШАРИПОВ АМРИДДИН НУРИДИНОВИЧ,

кандидат исторических наук, доцент кафедры
дипломатии и внешней политики РТ ТНУ,
734025, Таджикистан, Душанбе, проспект Рудаки 17;
тел: (+992)988-50-10-11; email: amrsharif@mail.ru

ХАМИДОВ ФАРРУХ АЛИЕВИЧ,

ассистент кафедры гуманитарных дисциплин, факультета государственного
управления и права Дангаринского Государственного университета
тел: (+992)987-80-20-29; email: farrukhhamidov93@gmail.ru

В статье рассматривается ситуация в Афганистане после прихода к власти Талибов, в том числе предполагаемые пути ограничения угроз исходящих из этой страны и достижения мира и безопасности.

В статье рассматриваются эффективные методы укрепления границ и коллективные усилия стран региона по созданию пояса безопасности вокруг Афганистана. Также авторы предлагают дипломатические методы решения афганского кризиса, в рамках которого создание инклюзивного правительства путем всенародных выборов и международное давление для выполнения взятых обязательств Талибами.

По мнению авторов страны региона изначально выступали за исключительное политико-дипломатическое урегулирование афганского кризиса.

На площадках стран региона рассматривается афганская проблематика, в рамках которых предлагаются различные варианты разрешения конфликта и установления мира. С другой стороны, создание транспортной инфраструктуры и увеличение занятости населения содействует стабилизации обстановки, уменьшению посева мака и производства наркотиков.

Авторы считают что, создание единой платформы для рассмотрения афганского вопроса содействует единому видению проблемы, что может привести к согласованной позиции стран. Также реализация крупных энергетических проектов, использование транзитных маршрутов через Афганистан, привлечение инвестиций в экономику

страны и развитие сельскохозяйственного сектора Афганистана поможет снижению напряженности и стабилизации обстановки.

Ключевые слова: *Центральная Азия, Афганистан, Талибан, захват власти, политические пути, граница, регион, безопасность, угрозы и вызовы, международное давление, Таджикистан.*

Исторически Афганистан был важным связующим звеном между народами Центральной и Южной Азии и играл активную роль в историческом, культурном, экономическом и культурном обмене регионов. Через территорию современного Афганистана проходил один из важнейших маршрутов Великого шелкового пути.

Но постепенно, особенно с учетом превращения этой страны в буферную зону между зонами интересов Великобритании и России и разрастания конфликта на стыке интересов сверхдержав в эпоху холодной войны превратили Афганистан в очаг напряженности не только для региональной, но и международной безопасности.

С образованием новых независимых государств в Центральной Азии восстановился интерес к расширению сотрудничества с другими государствами континента, особенно с государствами Южной Азии, но конфликт в Афганистане по-прежнему служит препятствием для полноценной реализации потенциала торгово-экономических отношений между двумя регионами, который весьма высок [1].

Страны Центральной Азии расположены на суше и не имеют прямого выхода к мировому океану. Одним из приоритетных путей к южным морям является Афганистан. Но для того, чтобы использовать этот огромный потенциал, в первую очередь нужны мир и стабильность в этой стране.

В начале XXI века наиболее важными угрозами безопасности в Центральной Азии являлись: угрозы терроризма и экстремизма (современные транс организованные международные террористические организации- Аль-Каида, Хизб-ут-тахрик, ИДУ (ИДТ), ИГИЛ (ДАИШ) и их боевых вооруженных формирований и возможность их участия в дестабилизации ситуации в ЦА); региональный вооруженный конфликт малого или среднего масштаба с участием одного или нескольких государств; Попытка военного переворота в одном или нескольких государствах; наркоугроза и сетевые организации в сфере незаконного оборота наркотического зелья, незаконный оборот оружия; информационно-психологическая обработка молодёжи и проведение информационной войны в отношении государств Центральной Азии [5, с. 36].

На сегодняшний день конфигурация архитектуры международной безопасности претерпевает колоссальные преобразования, характеризующиеся возникновением новых источников напряженности, актуализацией угроз, исходящих из традиционных конфликтных зон, а также широким внедрением новых форм и технологий противоборства.

Серьезным вызовом для обеспечения безопасности становится рост потенциала конфликтности в международных отношениях [6, с. 326]. Можно утверждать, что основные угрозы безопасности региона исходят со стороны Афганистана.

Как известно, используя территорию Афганистана, страны Центральной Азии могут выйти на рынок Южной Азии, имеющей население 1,95 млрд человек, высокий уровень экономического развития и передовые страны такие как Индия и Пакистан, создавая базу для промышленного производства и взаимного экономического обмена.

В свою очередь, страны Южной Азии могут использовать богатые природные ресурсы Центральной Азии для обеспечения динамичного развития своей экономики.

В то же время важно учитывать, что перспективы стабильного и устойчивого развития в Центральной Азии неразрывно связаны с достижением мира в соседнем Афганистане. Невозможно обеспечить процветание стран региона без решения афганской проблемы [2].

Принимая во внимание указанные факторы, крайне важно начать смотреть на Афганистан не как на источник региональных проблем, угроз и вызовов, а как на уникальную стратегическую возможность, способную дать принципиально новый импульс развитию широких трансрегиональных связей на всем евразийском пространстве.

Поддержание мира и стабильности в регионе содействует развитию двустороннего и многостороннего сотрудничества всех стран Центральной Азии.

При этом страны региона изначально выступали за исключительное политико-дипломатическое урегулирование афганского кризиса.

Так, наши страны являются активными участниками таких международных форумов, посвященных афганской проблеме, как «Кабульский процесс», «Московский формат», форум «Сердце Азии – Стамбульский процесс», Международная контактная группа по Афганистану, Контактная группа «ШОС – Афганистан», Конференция регионального экономического сотрудничества по Афганистану (РЕККА).

В условиях захвата власти Талибаном, актуализируется проблема установления мира и стабильности в Афганистане. Как и в первый свой приход когда, Талибы содействовали превращению Афганистана в лоно

международного терроризма, второй приход напоминает консолидацию якобы враждующих группировок, которые по сути остаются идентичными. С другой стороны, фактор захвата власти террористической группировкой и признание ее легитимной другими государствами может послужить мотивирующим фактором для других подобных опасных террористических и экстремистских группировок в других странах [1].

По мнению таджикского руководства эффективная борьба с терроризмом, экстремизмом, насильственным радикализмом никоим образом не совместима с политикой “двойных стандартов”, и заинтересованные страны должны воздержаться от его использования

Наоборот, подобный подход способствует расширению географии указанных опасных угроз в непредсказуемых и более ужасающих формах и методах [3].

Что нужно сделать для разрешения афганского конфликта:

Прежде всего создать пояс безопасности вокруг Афганистана: Уже 8 июня 1998 года Президент Республики Таджикистан Э. Рахмон выступая на 20-й специальной сессии Генассамблеи ООН призвал мировое сообщество к сотрудничеству и созданию «пояса безопасности вокруг Афганистана». Эта идея была актуальна до ввода американских войск в Афганистан в 2001 году. Тогда после падения первого талибского правительства в Кабуле появилась надежда на создание адекватной светской власти в Афганистане и тогда инициатива о создании пояса безопасности была забыта. Но с возвращением к власти Талибан летом 2021 года, сторонников создания пояса безопасности вокруг Афганистана стало больше. В этой связи, политика непризнания Талибан легитимной властью в Афганистане является адекватной. Иначе невозможно избежать цепной реакции. Потому что признание власти Талибов повлечет за собой активацию радикальных террористических организаций, которые до этого момента находились в подполье. Признание одной террористической организации – признание всех остальных [8, с. 294]. Почему нужно создать Пояс Безопасности вокруг Афганистана.?

Во-первых, чтобы избежать экспансии терроризма и экстремизма в любое государство. Во-вторых, сотрудничество пограничных служб стран в рамках пояса безопасности вокруг Афганистана может стать фактором сдерживания экстремистских и террористических группировок от попыток вторжения в границы этих стран. Обеспечение безопасности к примеру, таджикско-афганской или узбекско-афганской границы, станет защитой не только национальных интересов Таджикистана или Узбекистана, но также стран-членов ОДКБ и всех остальных стран мира. [9].

В третьих, содействие стран в контроле и укреплении границ вокруг Афганистана с целью пресечения не только экспорта наркотиков, но и импорт химических веществ для производства наркотиков может послужить хорошим методом борьбы с наркотрафиком. Так как доля Афганистана на мировом рынке героина составляет 90 %, то получается, что пресечение транзита наркотических веществ только на границе Афганистана приведет к пресечению 90% героина, поступающего на мировой рынок.

В четвертых, так как угрозы, исходящие от талибского правительства, касаются не только центрально-азиатского региона, но других стран-соседей, то инициатива создания пояса безопасности вокруг Афганистана в контексте сложившейся ситуации, может стать толчком для нового интеграционного процесса, то есть к созданию союза между государствами ОДКБ и ШОС + Иран, Индия, Пакистан. Важным пунктом является то, что отсутствие в данном случае ни одного государства невозможна. Например, если в этом союзе не будет Пакистана, то придется и вокруг него создавать пояс безопасности, потому что возможна экспансия терроризма и экстремизма через территорию Пакистана. Отсутствие альтернативных источников средств к существованию у населения приведет к увеличению числа занятых выращиванием опиума. Что в свою очередь приведет к увеличению экспорта наркотических веществ не только в страны Центральной Азии, но и во всем мире, где Центральная Азия будет играть роль буферной зоны.

Темпы производства опиума в Афганистане с годами лишь увеличиваются. В этом году по данным ООН, объем производства опиума в Афганистане вырос на 8 процентов и достиг 6,8 тыс. тонн. (Если в 1994 году под мак были засеяны 71 тыс га, то в 2017 году эти показатели достигли 328 тыс га). В связи со сложившейся экономической ситуацией можно предположить, что эта тенденция сохранится.

Чтобы создать единую платформу с единым видением для рассмотрения афганского вопроса – прежде всего мировому сообществу предстоит сформировать единую позицию по разрешению этого конфликта и оказанию давления на Талибан для выполнения международных обязательств, которые Талибы взяли на себя не Дохинском процессе. Следует отметить, что с первых дней выступления по афганскому вопросу Президент Республики Таджикистан связывает формирование инклюзивного правительства с единственным выходом из нынешнего кризиса в Афганистане [7, с, 294]. Поэтому для решения проблем в Афганистане необходимо как можно скорее сформировать в стране всеобъемлющее правительство с участием всех этнических и политических

групп. Но инклюзивность по нашему понятию не подразумевает привлечение в управление государством только «Галибов» а представителей различных этносов. Мы остаемся приверженными основополагающему принципу – политический процесс по установлению прочного мира в Афганистане должен осуществляться только самими афганцами и под руководством афганского правительства.[2]

Использование потенциала населения страны. В истории государства Афганистане есть яркие страницы истории мирного сосуществования разных народов и наций, их совместной борьбы против оккупантов (Британии, Советского Союза и США). Сложившаяся трагическая ситуация в этой стране не является виной афганского народа, имеющего древнюю историю и культуру, а есть результат внешнего вмешательства во внутренние дела этой страны, что продолжается более 43 лет. Народ Афганистана с его громадным политическим, историческим, культурным и социальным потенциалом должен сам решать свою судьбу и определить свое настоящее и будущее. [5].

В настоящее время Афганистан находится на грани гуманитарной катастрофы. Поэтому возникает необходимость оказания гуманитарной помощи всем слоям населения, особенно нуждающимся. Необходимо использовать потенциал стран региона в оказании этой помощи и не допустить попадания этой помощи террористам. В целях обеспечения стабильного экономического развития и политической стабильности в Афганистане Таджикистан обязался беспрепятственно обеспечивать доставку гуманитарной помощи населению этой страны и упростил таможенные и пограничные процедуры. Страна также предоставляет свою территорию и воздушное пространство для проведения спасательных и гуманитарных операций международного значения, что свидетельствует о благожелательном отношении Таджикистана к этой истерзанной войной стране. Наша страна считает оказание помощи важным и своевременным для народа Афганистана, особенно в течение переходного десятилетия в Афганистане (2015-2024 гг.) в рамках любых существующих диалогов и конференций [4].

Консолидация освободительных сил Афганистана вокруг лидеров-антиталибов и народных движений сопротивления. Одной из проблем Афганистана и причин межнациональной напряженности является отсутствие реальных, дальновидных и признанных лидеров.

В то же время важно принять следующие меры для обеспечения мира, стабильности и ограничения угроз исходящих из Афганистана.

Электроснабжение Афганистана. Строительство линии электропередачи позволит решить не только острейшую для населения

проблему дефицита энергии, но и откроет дополнительные возможности по созданию производственных мощностей и рабочих мест, запуску новых предприятий в ИРА. При этом ЛЭП подключит Кабул к единой энергетической системе Центральной Азии, что предоставит возможность Таджикистану и Кыргызстану поставлять электроэнергию в Афганистан, Пакистан и Индию в рамках проекта CASA-1000 [2].

Строительство нефти и газо трубопроводов. Одним из мегапроектов является «ТАПИ» со стоимостью 7-10 млрд. долл. по поставке природного газа в Южную Азию через афганскую территорию в объеме 33 млрд. куб. м в год.

Использование транзитного потенциала афганской территории. Строительство автомобильных и железных дорог, пересекающих Афганистан как наиболее короткий маршрут соединения регионов, способно подтолкнуть не только росту социально-экономического сотрудничества, но и наращиванию политических и культурно-гуманитарных контактов. С другой стороны, имплементация масштабных экономических проектов может стимулировать создание рабочих мест, генерацию доходов государственного бюджета и цепочек сервисного обеспечения эффективной работы авто- и железных дорог. В настоящее время из Центральной Азии в Афганистан проложены железнодорожные маршруты «Термез – Хайратон – Мазари-Шариф» длиной 75 км и «Атамурат – Имамназар – Акина – Андхой» протяженностью в 118 км.

Одним из проектов способствующих соединению двух регионов является проект железной дороги «Мазари-Шариф — Кабул — Пешавар» предложенной узбекским правительством. Данный проект предполагает создание системной инфраструктуры в виде 264 мостов, 7 тоннелей и 641 водопропускных сооружений на территориях пересечения в Афганистане и Пакистане. Эта линия в перспективе может стать одним из основных звеньев торгового обмена не только между двумя регионами, но и может служить фактором выхода на сопредельные регионы в Евразии [11, с. 28].

Привлечение прямых инвестиций в экономику Афганистана, особенно для добычи полезных ископаемых. Горнодобывающая отрасль является перспективным направлением в Афганистане, так как залежи известных месторождений полезных ископаемых в стране оцениваются экспертами в 1 трлн. долларов. Также необходимо оказывать содействие в восстановлении экономики Афганистана, даже при условии непризнания власти Талибан. Так как эта страна не перестает быть торговым партнером для центрально-азиатских государств.

Экономический кризис и несостоятельность правительства обеспечить экономическую безопасность для своих граждан напрямую

повлечет за собой возникновение экономических проблем в государствах-партнерах Афганистана.

Несмотря на все угрозы, исходящие от нынешнего правительство Талибан, мировому сообществу необходимо содействовать Афганистану для восстановления его экономического состояния, помочь избежать гуманитарной катастрофы. Иначе отчаяние местного населения заставит снова заняться тем, что будет кормить их семьи: культивацией и продажей опиума, братья за оружие и заниматься грабежами, вступать в ряды экстремистов и террористов. Поэтому Афганистан должен иметь возможность вести нормальную экономическую деятельность, чтобы избежать экономического коллапса [8, с, 294].

Содействовать развитию сельскохозяйственного сектора страны для обеспечения продовольственной безопасности. Только искоренение бедности и повышения уровня грамотности могут стать основой нового Афганистана, идентифицирующегося как мост между регионами. В этом направлении можно использовать учебно-образовательный потенциал стран региона для подготовки высококвалифицированных специалистов. Как известно, такая практика уже существует и тысячи афганских студентов и соискателей учились в Вузах стран Центральной Азии.

Но захват власти Талибами поставил под сомнение осуществление намеченных и предпринимаемых проектов. Реализация запланированных масштабных инфраструктурных проектов, требует урегулирования конфликта в Афганистана.

Действительно, во внешней политике Республике Таджикистан положение Афганистана было ясным с самого начала независимости. За тринадцатилетний период независимого развития Исламская Республика Афганистан всегда находилась в центре внимания Президента нашего государства, и эта страна занимает особое место в рамках нашей внешней политики. С первых дней прихода к власти Правительство Республики Таджикистан и Глава государства обратили внимание мировой общественности на трагическую ситуацию в Афганистане, особенно на политические, экономические проблемы и угрозу средневекового режима талибов. Следует отметить, что позиция Таджикистана в отношении талибов не новая, а сложилась за последние 25 лет [10].

Поэтому для Таджикистана, который имеет 1400-километровую границу с Афганистаном, что составляет 60 процентов общей границы Центральной Азии с этой страной, вопрос обеспечения прочного мира и его дальнейшего развития, что будет способствовать развитию нашего сотрудничества, имеет первостепенное значение.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абатуров В. Ташкентский перекресток сотрудничества — между Центральной и Южной Азией. [электронный ресурс]. URL: <https://www.cer.uz/ru/post/publication/taskentskij-perekrestok-sotrudnicestva-mezdu-centralnoj-i-uznoj-aziej> (дата обращения: 20.02.2022).
2. Афганистан - стратегическая возможность для экономического развития Центральной Азии [электронный ресурс]. URL: <https://isrs.uz/ru/smti-ekspertlari-sharhlari/afganistan-strategiceskaa-vozmnost-dla-ekonomiceskogo-razvitia-centralnoj-azii> (дата обращения: 20.02.2022).
3. Выступление на церемонии открытия Международной конференции высокого уровня на тему “Противостояние терроризму и насильственному экстремизму” 04.05.2018 09:37, город Душанбе. [электронный ресурс]. URL: <http://prezident.tj/ru/node/17565> (дата обращения: 20.02.2022).
4. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ». 21.12.2021. [манбаи электронӣ]. URL: <http://president.tj/node/27417>. (санаи мурочиат: 20.02.2022).
5. Раҳмонов А. Современные угрозы и вызовы безопасности в Центральноазиатском регионе и на пространстве СНГ-особенности и тенденции. //Становление и развитие внешней политики Республики Таджикистан за годы независимости: основные направления, принципы, приоритеты. Сборник материалов республиканской научно-практической конференции / Отв. ред. Курбонова З.М., Наимов И.Н. - Душанбе: РТСУ, 2022. – 448 с. С.35-45.
6. Хусейнов С. Вызовы и угрозы стабильности на пространстве СНГ на современном этапе. Становление и развитие внешней политики Республики Таджикистан за годы независимости: основные направления, принципы, приоритеты. Сборник материалов республиканской научно-практической конференции / Отв. ред. Курбонова З.М., Наимов И.Н. - Душанбе: РТСУ, 2022. – 448 с. С.326-332
7. Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации уважаемого Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» 21.12.2021. [электронный ресурс]. URL: <http://president.tj/ru/node/27418> (дата обращения: 20.02.2022).
8. Саидов З. Основные внешнеполитические интересы Таджикистана на рубеже веков. – Четвертое, дополненное издание (новая редакция). – Душанбе: ООО «Контраст», 2011 С.294

9. Хакимов У. Зачем нужен пояс безопасности вокруг Афганистана? [электронный ресурс]. URL: <https://cabar.asia/ru/zachem-nuzhen-royas-bezopasnosti-vokrug-afganistana> (дата обращения: 20.02.2022).

10. Шарипов А.Н. Дастовардҳои сӣ солаи сиёсати хориҷӣ ва дипломатияи Тоҷикистон [манбаъи электронӣ]. URL: <https://khovar.tj/2021/09/dastovard-oi-s-soli-siyosati-hori-va-diplomatiyai-to-ikiston-andesha-oi-dotsenti-dmt-dar-ostonai-ashni-isti-loliyat-davlat/> (Санаи муруҷиат: 10.12.21).

11. Шарипов А.Н. Мирный Афганистан фактор развития регионального сотрудничества // Scientific collection «Interconf» | № 114, June 2022/ International forum: Problems and scientific solutions, Melbourne, Australia, 26-28.06.2022/ Melbourne 2022, 440 с., С.23-32.

РОҲУ ВОСИТАҲОИ ЭҶТИМОЛИИ МАҲДУД КАРДАНИ ХАТАРҶОЕ, КИ АЗ АФҶОНИСТОН БАРМЕОЯНД

ШАРИПОВ АМРИДДИН НУРИДИНОВИЧ,

номзади илмҳои таърих, дотсенти кафедраи дипломатияи
ва сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон ДМТ
734025, Тоҷикистон, ш. Душанбе хиёбони Рӯдакӣ 17;
тел: (+992) 988-50-10-11; email:amrsharif@mail.ru

ҲАМИДОВ ФАРРУХ АЛИЕВИЧ,

ассистенти кафедраи илмҳои гуманитарии факултети
идоракунии давлатӣ ва ҳифзи ҳуқуқи Донишгоҳи давлатии Данғара
тел: (+992) 987-80-20-29; email:farrukhammadov93@gmail.ru

Дар мақола вазъи Афғонистон пас аз ба қудрат расидани «Толибон», аз ҷумла, роҳҳои эҷтимолии маҳдуд кардани таҳдидҳои аз ин кишвар бармеомада ва расидан ба сулҳу амният баррасӣ шудааст.

Дар он усулҳои муассири таҳкими марзҳо ва талошҳои дастаҷамъонаи кишварҳои минтақа барои эҷоди як камарбанди амниятӣ дар атрофи Афғонистон арзёбӣ мешавад. Муаллифон, инчунин, роҳҳои ҳалли дипломатии бӯҳрони Афғонистонро пешниҳод мекунанд, ки дар он таъсиси ҳукумати фарогир тавассути интихоботи мардумӣ ва фишори байналмилалӣ барои иҷрои уҳдадорӣҳои ба зимма гирифтаи «Толибон» ироа шудааст.

Ба қавли муаллифон, кишварҳои минтақа аз аввал ҷонибдори ҳалли истисноии сиёсӣ ва дипломатии бӯҳрони Афғонистон буданд.

Мушкилоти Афғонистон дар минбарҳои кишварҳои минтақа баррасӣ шуда, дар доираи онҳо имконоти гуногуни ҳалли низоъ ва истиқрори сулҳ пешниҳод мешаванд. Аз сӯйи дигар, бунёди инфрасохтори нақлиётӣ ва афзоиши шугли аҳолӣ ба эътидоли вазъ, коҳиши кишти кукнор ва истеҳсоли маводи мухаддир мусоидат мекунад.

Муаллифон бар ин назаранд, ки ҳангоми эҷоди як платформаи ягонаи баррасии масъалаи Афғонистон, он ба дидгоҳи ягонаи масъала мусоидат мекунад, ки метавонад ба мавқеи мувофиқи кишварҳо оварда расонад. Ҳамчунин, иҷрои тарҳҳои бузурги энергетикӣ, истифода аз масирҳои транзитӣ тавассути Афғонистон, ҷалби сармоя ба иқтисоди ин кишвар ва рушди баҳиши кишоварзии Афғонистон ба коҳиши шиддат ва ба эътидол овардани вазъ кумак хоҳад кард.

***Калидвожаҳо:** Осиёи Марказӣ, Афғонистон, «Толибон», гасби қудрат, роҳҳои сиёсӣ, марз, минтақа, амният, таҳдиду чолишҳо, фишори байналмилалӣ, Тоҷикистон.*

SUSPECTED WAYS AND MEANS OF LIMITING THREATS COMING FROM AFGHANISTAN

SHARIPOV AMRIDDIN NURIDINOVICH,

candidate of historical sciences, associate professor of department of
diplomacy and foreign policy RT TNU
734025, Tajikistan, Dushanbe, Rudaki avenue 17;
tel: (+992) 988-50-10-11; email: amrsharif@mail.ru

KHAMIDOV FARRUKH ALIEVICH,

assistant of the Department of Humanities, Faculty of Public
Administration and Law, Dangara State University
tel: (+992) 987-80-20-29; email: farrukhhamidov93@gmail.ru

The article examines the situation in Afghanistan after the Taliban came to power, including the expected ways to limit the threats emanating from this country and achieve peace and security.

The article discusses effective methods for strengthening the borders and the collective efforts of the countries of the region to create a security belt around Afghanistan. The authors also offer diplomatic solutions to the Afghan crisis, in which the creation of an inclusive government through popular elections and international pressure to fulfill the commitments made by the Taliban.

According to the authors, the countries of the region initially advocated an exclusive political and diplomatic settlement of the Afghan crisis.

The Afghan problems are considered at the platforms of the countries of the region, within which various options for resolving the conflict and establishing peace are proposed. On the other hand, the creation of transport infrastructure and an increase in employment of the population contribute to the stabilization of the situation, the reduction of poppy sowing and the production of drugs.

The authors believe that, when creating a single platform for considering the Afghan issue, it contributes to a common vision of the problem, which can lead to an agreed position of countries. Also, the implementation of large energy projects, the use of transit routes through Afghanistan, attracting investment in the country's economy and the development of the agricultural sector of Afghanistan will help reduce tensions and stabilize the situation.

Keywords: *Central Asia, Afghanistan, Taliban, seizure of power, political paths, border, region, security, threats and challenges, international pressure, Tajikistan.*

УДК: 327.3

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ И РИСКИ БЕЗОПАСНОСТИ

УМАРОВА НАРГИЗА БАХОДИРОВНА

независимый исследователь,

тел.: +998-90-945-02-11; e-mail: nargis_journalist@mail.ru

Статья посвящена проблематике безопасности в Центральной Азии на фоне нынешней геополитической картины мира. Рассмотрены механизмы взаимодействия центральноазиатской пятерки по данному вопросу в контексте динамичного процесса региональной интеграции. Проанализирована внешняя политика Узбекистана в отношении Афганистана, а также инициативы узбекской стороны по консолидации усилий государств региона в предотвращении афганского кризиса, установлении мира и благополучия в этой стране. Предложены меры совместного реагирования на основные вызовы и угрозы региональной безопасности.

Ключевые слова: *безопасность, стабильность, региональная интеграция, Центральная Азия, Узбекистан, афганский вопрос, угроза терроризма.*

Последние годы для Центральной Азии ознаменованы началом и стремительным развитием региональной интеграции. Данный процесс позволяет по-новому взглянуть на важные аспекты внутрирегионального сотрудничества, включая его проблемные зоны. Среди последних особо выделяются вопросы безопасности.

Проблематика региональной безопасности находится под пристальным вниманием официальных, экспертных и научных кругов стран Центральной Азии. Эта тема активно обсуждается на региональных и международных политических площадках.

В статье мы попытались проанализировать внешнюю политику современного Узбекистана в сфере безопасности в контексте укрепления дружественных, взаимовыгодных связей с соседними государствами и возведения двусторонних отношений с ними на качественно новый уровень.

Отдельное внимание уделено подходу узбекской стороны к афганскому вопросу, выявлены его основные черты и особенности. Предложены механизмы эффективного взаимодействия государств региона

в установлении мира и стабильности в Афганистане, предотвращении крупного гуманитарного кризиса в этой стране, а также противодействию исходящих из нее угроз радикального исламизма и терроризма.

Материалом для исследования послужили законодательные акты Республики Узбекистан, документы, принятые в рамках многосторонних и двухсторонних форматов сотрудничества стран Центральной Азии, статистические данные, тексты выступлений глав государств региона, публикации в СМИ, аналитические доклады международных структур и прочее.

Центральная Азия представляет стратегически важный сегмент евразийского пространства. В нем сталкиваются геополитические интересы крупных игроков, которые видят будущее региона по-разному.

Нынешняя динамика взаимоотношений центральноазиатских республик указывает на их способность впервые за последние 150 лет определить свою судьбу самостоятельным образом. Страны региона нацелены на продолжение независимого пути развития не в обособленной, а в консолидированной форме – как единое целое. Из этого следует, что концепция объединённой Центральной Азии, которая, прежде всего, является исторически обусловленной и вполне естественной парадигмой, нежели политическим проектом мировых держав, вопреки всем препятствующим факторам и вмешательствам извне, обретает новую жизнь.

Отметим, что в последние годы наметилась тенденция ведения более тесного регионального диалога, укрепления взаимовыгодного сотрудничества по ключевым направлениям не только на двусторонней, но и многосторонней основе, стремления стран Центральной Азии к объединению усилий в противодействии внешним вызовам и угрозам, а также поиску консенсуса по актуальным вопросам региональной повестки.

Этот тренд возник после транзита власти в Узбекистане в 2016 году, когда страна начала восстанавливать тесные связи с соседями. Центральная Азия была объявлена главным приоритетом внешней политики государства[1]. Вскоре отношения со всеми региональными игроками удалось вывести на уровень стратегического партнерства. На фоне таких значимых перемен узбекская сторона актуализировала вопрос о возобновлении интеграционного процесса, который был прерван в результате ликвидации в 2005 году Организации центральноазиатского сотрудничества (преемника Центральноазиатского содружества – первой институционализированной интеграционной платформы, созданной еще в 1991 году) в связи с ее объединением с Евразийским экономическим сообществом (ЕврАзЭС)[2].

Триггером для переформатирования отношений центральноазиатских стран послужила инициатива Президента Узбекистана Шавката Мирзиёева о проведении регулярных встреч глав государств региона[3]. Так возник формат консультативных встреч.

Тенденцию к сближению и укреплению доверительных отношений между республиками Центральной Азии можно назвать поворотным этапом истории развития региона. Таким образом, сделан задел дальнейшему укреплению многосторонних связей.

Подчеркнем, что с момента активизации интеграционных процессов наблюдается неуклонный рост взаимной торговли государств Центральной Азии. Так, за 2017 – 2019 годы средний годовой товарооборот Узбекистана с соседними республиками вырос более чем на 50%[4]. В 2021 году их доля во внешней торговле страны увеличилась на 15,1%[5]. А по итогам восьми месяцев 2022 года этот показатель практически приблизился к прошлогодней отметке, составив 14,1%[6].

Узбекистан заинтересован в многогранном сотрудничестве со всеми соседями, включая Афганистан. В Ташкенте рассматривают Афганистан не только источником вызовов и угроз, но и как страну возможностей[7], которая в будущем обязательно должна интегрироваться в большую центральноазиатскую семью. В этом и заключается новый, более прагматичный подход Узбекистана к афганской проблематике.

Узбекская сторона, исходя из национальных интересов, на протяжении нескольких лет ведет конструктивный диалог с представителями движения «Талибан» как напрямую, так и в рамках различных международных форматов, в том числе Ташкентского. Эти усилия направлены на обеспечение стабильности и дальнейшего процветания всего региона. Крепнут торгово-экономические связи с южным соседом – намечена совместная реализация нескольких крупных инфраструктурных проектов, включая железнодорожную транспортную артерию от Мазари-Шарифа до пакистанского Пешавара[8].

Четко выраженная и глубоко осмысленная позиция Узбекистана в отношении Афганистана вызывает симпатию у других центральноазиатских республик, которые также проявляют склонность к рассмотрению некогда исключительно конфликтного афганского фактора в позитивном ключе. Это дает основу государствам региона выработать если не общую политику, то, по крайней мере, общее видение будущего Афганистана.

К сожалению, пока на афганской земле нет мира и стабильности. Поэтому вопросы безопасности и противодействия угрозам радикального исламизма и терроризма, исходящих из этой страны-соседа по-прежнему

остаются ключевой темой многостороннего диалога стран Центральной Азии. Переход власти к талибам, последующие за этим мигрантский, экономический и гуманитарные кризисы еще более актуализировали данную повестку.

Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев 12 ноября 2021 года выступая на стамбульском саммите Тюркского совета подчеркнул: «В диалоге с новым правительством Афганистана наши подходы должны быть согласованными и солидарными»[9].

Позиция узбекской стороны базируется на принципе недопущения изоляции Афганистана от мирового сообщества. Узбекистан проявляет приверженность продолжению оказания практической поддержки афганскому руководству в решении острых социально-экономических проблем, обеспечению безопасности населения и стабильности в стране. В этом единодушны и остальные представители центральноазиатской пятерки. Своевременным стало предложение лидера Узбекистана об учреждении специального Фонда гуманитарной поддержки Афганистана в приграничном городе Термезе, озвученное на заседании Совета глав государств-членов ШОС в Самарканде[10].

Находить общий язык и договариваться с пока непризнанным афганским правительством можно, и даже нужно. Это данность, которую следует принять и невозможно игнорировать. Однако при всех устных обещаниях талибов не трогать Центральную Азию и не допустить посягательства на территориальную целостность стран региона со стороны радикальной афганской оппозиции, одних лишь слов здесь явно недостаточно. Ведь нынешняя власть в Кабуле не контролирует весь Афганистан. Она также не в состоянии уследить за деятельностью различных боевых группировок, в частности, “Аль-Каиды” и “Исламского государства”, значительно расширивших свое присутствие в стране за последний год. Имеются сведения о том, что с молчаливого согласия талибов данные террористические организации начали восстанавливать тренировочные лагеря в провинциях Афганистана[11]. Западные СМИ писали об освобождении многочисленных боевиков ИГИЛ из афганских тюрем в середине августа 2021 года[12].

Согласно разведанным США, после выводу натовского контингента, численность боевиков «Аль-Каиды» и регионального отделения ИГИЛ в Афганистане удвоилась, достигнув четырехсот и четырех тысяч человек соответственно[13]. Участились также случаи террористических атак на территории Афганистана. Их количество исчисляется сотнями. Из этого следует, что после августа 2021 года страна вновь превратилась в логово террористов. Правительство «Талибана» не может, а местами, возможно, не

желает препятствовать данному процессу, поскольку имеет тесные связи с несколькими радикальными бандформированиями, включая «Аль-Каиду» [14].

Росту террористической активности в Афганистане способствуют экономические и гуманитарные кризисы, настигшие страну с приходом к власти талибов. Менее чем за год афганская экономика сократилась как минимум на 40 процентов. Более 97 процентов населения оказалось на пороге бедности [15].

Такое обстоятельство, безусловно, представляет угрозу для стран Центральной Азии. Возникает резонный вопрос: как сопредельным государствам бороться с разгулом терроризма и экстремизма в Афганистане? На наш взгляд, только совместными усилиями.

На различных региональных и международных форумах лидеры стран Центральной Азии постоянно говорят о готовности развивать взаимодействие в целях обеспечения безопасности и стабильности на афганской земле. Такое намерение в очередной раз было зафиксировано в итоговом документе четвертой Консультативной встречи глав государств региона, которая состоялась летом нынешнего года в кыргызском городе Чолпон-Ата [16]. Однако декларативными заявлениями разрешить задачу вряд ли удастся. Пора переходить от риторики к практическим мерам.

Назрел момент для выработки региональной стратегии по Афганистану с учетом национальных интересов всех центральноазиатских республик. Это возможно лишь при тесном взаимодействии государств Центральной Азии, как на высшем, так и ведомственном уровнях, в том числе по вопросу противодействия террористической активности в Афганистане.

Целесообразно наладить сотрудничество по линии силовых и оборонных ведомств, объединить военно-кадровый и военно-технический потенциал стран региона для оперативного выявления и отражения внешних угроз безопасности и благополучию стран региона. Также необходимо объединить усилия спецслужб с подключением к этой работе афганской стороны, по ведению контртеррористических операций и выявлению «спящих ячеек» террористических группировок, базирующихся в Афганистане.

Важным аспектом обеспечения региональной безопасности является наличие собственных коллективных сил быстрого реагирования стран региона на случай кризисных ситуаций, будь то вооруженные конфликты на границах, попытки переброски боевиков на территорию соседних государств, провокационные действия деструктивных сил с демонстративным применением ракетного оружия или искусственным разжиганием протестных настроений внутри республик.

У стран Центральной Азии имеется успешный опыт по формированию такого потенциала. Летом 1997 года между Казахстаном, Кыргызстаном и

Узбекистаном было подписано соглашение о создании Центральноазиатского батальона (Центразбата) под эгидой ООН. В документе указывалось, что подразделения Центразбата по договоренности могут быть направлены и размещены на территории одной из сторон. Более того, при проведении миротворческих операций его личный состав пользовался статусом и привилегиями, которые предоставляются персоналу ООН при подобных случаях[17].

В нынешних условиях повышенных рисков региональной безопасности представляется возможным возобновить былую практику. Это позволит государствам Центральной Азии самостоятельно и без участия внешних игроков предотвращать внешние и внутренние угрозы региональной стабильности. Сейчас же при возникновении подобных проблем страны региона вынуждены полагаться либо на собственную военную мощь, либо просить о помощи крупные державы, как это было при январских событиях 2022 года в Казахстане[18].

Отметим, что три центральноазиатские республики – Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан являются членами Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), где ведущая роль отведена Российской Федерации. Данное обстоятельство осложняет воплощение идеи создания регионального миротворческого контингента. Однако это не означает, что от нее стоит отказаться. Тем более что процесс уже запущен.

В 2021 году лидеры Узбекистана и Казахстана подписали Декларацию о союзнических отношениях[19]. Стороны неоднократно выражали приверженность региональному сближению в целях обеспечения мира и стабильности в Центральной Азии, а также совершенствованию формата Консультативных встреч глав государств региона.

Обращает на себя внимание тот факт, что Узбекистан и Казахстан укрепляют сотрудничество в военной сфере. Так, в ноябре 2021 года в рамках соглашения, подписанного между оборонными ведомствами двух стран, были проведены совместные учения «Хамкорлик» на полигоне «Термез»[20]. Ранее узбекско-казахстанские совместные учения под названием «Щит» проводились в Жамбылской области соседнего государства[21].

Стоит возделывать надежды на то, что общность стремлений и интересов двух крупных и наиболее влиятельных стран Центральной Азии по ключевым вопросам региональной повестки, в том числе в сфере безопасности, в дальнейшем дадут импульс процессу создания регионального военного блока, с присоединением к нему центральноазиатской пятерки в полном составе.

Итак, как показал наш анализ, турбулентность геополитических процессов в мире, усилившаяся ростом напряженности между крупными центрами силы значительным образом, влияет и на ландшафт безопасности

Центральной Азии. В это беспокойное время перед нашими странами стоит задача не просто смягчить негативное воздействие глобальной конфронтации на собственное благополучие, но и укреплять совместный потенциал по поддержанию мира и стабильности в регионе.

Консолидированный подход также необходим в решении афганской проблематики, которая традиционно рассматривается в качестве основного фактора нестабильности в Центральной Азии. Государствам региона следует применять единый подход к данному вопросу, который в последующем послужит основой для выработки региональной стратегии по Афганистану. При этом важно учитывать национальные интересы каждой из сторон.

В обеспечении региональной безопасности одинаково эффективными могли бы стать как ранее апробированные механизмы (создание собственных коллективных сил быстрого реагирования по подобию некогда существовавшего Центразбата), так и новые форматы взаимодействия (сотрудничество по линии спецслужб, силовых и оборонных ведомств, объединение военно-кадрового и военно-технического потенциала стран региона с подключением афганской стороны и пр.). Такие инициативы целесообразно выносить на повестку ежегодных Консультативных встреч глав государств Центральной Азии с их дальнейшей проработкой на уровне национальных ведомств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису // Портал Президента РУ. 22.12.2017. URL: <https://president.uz/ru/lists/view/1371> (дата обращения: 5.10.2022).
2. Протокол об интеграции организации «Центрально-азиатское сотрудничество» в Евразийское экономическое сообщество // Национальная база данных законодательства РУ. 08.08.2007. URL: <https://lex.uz/docs/1332015> (дата обращения: 5.10.2022).
3. Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев выступил на 72-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Национальное информационное агентство Узбекистана. 20.09.2017. URL: <https://uza.uz/ru/posts/prezident-uzbekistana-shavkat-mirziyeev-vystupil-na-72-y-ses-20-09-2017> (дата обращения: 5.10.2022).
4. Внешнеторговый оборот Республики Узбекистан // Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. 22.01.2021 г. URL: https://stat.uz/images/uploads/docs/tashqi_savdo_-_dec_2020_ru.pdf (дата обращения: 5.10.2022).
5. Центр экономических исследований и реформ сообщил об изменении товарооборота Узбекистана со странами Центральной Азии в январь-декабрь текущего года // Экономическое издание Review.uz. 24.01.2022. URL: <https://review.uz/post/infografika-torgovlya-uzbekistana-so-stranami-centralnoy-azii-v-2021-godu> (дата обращения: 5.10.2022).

6. Центр экономических исследований и реформ сообщает об изменениях в объемах товарооборота Узбекистана со странами Центральной Азии за январь-август текущего года // Экономическое издание Review.uz. 22.09.2022. URL: <https://review.uz/post/infografika-torgovlya-uzbekistana-so-stranami-centralnoy-azii-za-yanvar-avgust-2022-goda> (дата обращения: 5.10.2022).

7. «Афганистан – источник не только вызовов и угроз, но и новых возможностей» – Абдулазиз Камиллов // Интернет-издание Gazeta.uz. 8.10.2021. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2021/10/08/challenges-and-opportunities/> (дата обращения: 5.10.2022).

8. Афганистан поддержит инфраструктурные проекты Узбекистана в регионе Центральной Азии // Сайт Министерства инвестиций и внешней торговли РУ. 23.02.2022. URL: <https://mift.uz/ru/news/afganistan-podderzhit-infrastrukturnye-proekty-uzbekistana-v-regione-tsentralnoj-azii> (дата обращения: 5.10.2022).

9. Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на саммите Совета сотрудничества тюркоязычных государств // Сайт газеты “Народное слово”. 13.11.2021. URL: <https://xs.uz/ru/post/vystuplenie-prezidenta-respubliki-uzbekistan-shavkata-mirziyoeva-na-sammite-soveta-sotrudnichestva-tyurkoyazychnykh-gosudarstv> (дата обращения: 5.10.2022).

10. Выступление Президента Шавката Мирзиёева на заседании Совета глав государств-членов ШОС // Экономическое издание Review.uz. 16.09.2022. URL: <https://review.uz/post/vstuplenie-prezidenta-shavkata-mirziyoyeva-na-zasedanii-soveta-glav-gosudarstvchlenov-shos-polny-tekst> (дата обращения: 5.10.2022).

11. Fourteenth report of the Secretary-General on the threat posed by ISIL (Da'esh) to international peace and security and the range of United Nations efforts in support of Member States in countering the threat // United Nations Security Council. 28.01.2022. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N22/231/80/PDF/N2223180.pdf?OpenElement> (accessed: 5.10.2022).

12. Burns R., Baldor L. US commander: Al-Qaida numbers in Afghanistan up ‘slightly’ // AP News. 10.12.2021. URL: <https://apnews.com/article/afghanistan-middle-east-united-states-taliban-islamic-state-group-bec82acfe6dbd19bed4c11db21d7a78e> (accessed: 5.10.2022).

13. Countering a Resurgent Terrorist Threat in Afghanistan // Report of the Center for Preventive Action (CPA) // 14.04.2022. URL: <https://www.cfr.org/report/countering-resurgent-terrorist-threat-afghanistan> (accessed: 5.10.2022).

14. Burns R., Baldor L. US commander: Al-Qaida numbers in Afghanistan up ‘slightly’ // AP News. 10.12.2021. URL: <https://apnews.com/article/afghanistan-middle-east-united-states-taliban-islamic-state-group-bec82acfe6dbd19bed4c11db21d7a78e> (accessed: 5.10.2022).

15. Countering a Resurgent Terrorist Threat in Afghanistan // Report of the Center for Preventive Action (CPA) // 14.04.2022. URL:

<https://www.cfr.org/report/countering-resurgent-terrorist-threat-afghanistan> (accessed: 5.10.2022).

16. Совместное заявление четвертой Консультативной встречи глав государств Центральной Азии // News Central Asia. 22.07.2022. URL: <http://www.newscentralasia.net/2022/07/22/chetvertaya-konsul%CA%B9tativnaya-vstrecha-liderov-tsentral%CA%B9noy-azii-v-kyrgyzstane-v-fokuse-obshcheye-regional%CA%B9noye-videniye-na-protivodeyst.viye-vneshnim-potryaseniyam/> (дата обращения: 5.10.2022).

17. Соглашение между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Республикой Узбекистан о статусе военнослужащих Центральноазиатского батальона под эгидой ООН // База данных «Законодательство стран СНГ». 24.07.1997. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8582 (дата обращения: 5.10.2022).

18. Токаев обратился за помощью к ОДКБ // ИА ТАСС. 6.01.2022. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13360183?utm_source=google.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=google.ru&utm_referrer=google.ru (дата обращения: 5.10.2022).

19. Шавкат Мирзиёев и Касым-Жомарт Токаев подписали декларацию о союзнических отношениях // Интернет-издание Gazeta.uz. 6.12.2021. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2021/12/06/declaration/> (дата обращения: 5.10.2022).

20. В Термезе завершились совместные узбекско-казахские учения // Интернет-издание Kun.uz. 25.11.2021. URL: <https://kun.uz/ru/news-/2021/11/25/v-termeze-zavershilis-sovmestnyye-uzbeksko-kazaxskiye-ucheniya> (дата обращения: 5.10.2022).

21. В Казахстане прошли совместные учения узбекских и казахских военных // Интернет-издание Uznews.uz. 8.11.2021. URL: <https://uznews.uz/posts/24893> (дата обращения: 5.10.2022).

ОСИЁИ МАРКАЗӢ: ИМКОНИЯТҲОИ РУШД ВА ХАТАРҲОИ АМНИЯТӢ

УМАРОВА НАРГИЗА БАХОДИРОВА,

пажухишгари мустақил,

тел.: +998-90-945-02-11; e-mail: nargis_jurnalist@mail.ru

Мақола ба масоили амният дар Осиеи Марказӣ дар қаринаи фазои муосири геополитикии ҷаҳон баҳшида шудааст. Механизми ҳамкориҳои давлатҳои Осиеи Марказӣ доир ба ин масъала дар шароити таҳаввулбандии равандҳои ҳамгироии минтақавӣ баррасӣ мегардад. Сиёсати хориҷии Ўзбекистон дар самти Афғонистон таҳлил шуда, ташаббусҳои ҷониби Тошканд барои ба ҳам овардани кӯшиши давлатҳои минтақа барои пешгирии бӯҳрони Афғонистон, истиқрори сулҳ ва некуаҳволӣ дар он кишвар арзёбӣ гардидаанд. Ҳамчунин, иқдомҳои

муштарак нисбат ба таҳдиду хатарҳо ба амнияти минтақа пешниҳод шудаанд.

Калидвожаҳо: амният, субот, ҳамгиروي минтақавӣ, Осиёи Марказӣ, Ўзбекистон, масоили Афғонистон, таҳдиди терроризм.

CENTRAL ASIA: DEVELOPMENT OPPORTUNITIES AND SECURITY RISKS

UMAROVA NARGHIZA BAKHODIROVNA,

Independent researcher,

tel.: (+998) 909-45-02-11; e-mail: nargis_jurnalist@mail.ru

The article is devoted to the issue of security in Central Asia against the backdrop of the current geopolitical picture of the world. The mechanisms of interaction five countries of the Central Asian on this issue in the context of the dynamic process of regional integration are considered. The foreign policy of Uzbekistan towards Afghanistan, as well as the initiatives of the Uzbek side to consolidate the efforts of the states of the region in preventing the afghan crisis, establishing peace and prosperity in this country are analyzed. Measures for a joint response to the main challenges and threats to regional security are proposed.

Key words: *security, stability, regional integration, Central Asia, Uzbekistan, the afghan issue, the threat of terrorism.*

УДК: 327.3

РОЛЬ ШОС В УСЛОВИЯХ КОРЕННЫХ СДВИГОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЫ

МУХАММАДЗОДА ПАРВИЗ АБДУРАХМОН,

доктор политических наук, заместитель директора Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан
734025, Таджикистан, г Душанбе, проспект Рудаки 40;
тел.: (+992) 372-27-86-96; e-mail: mts-05022019@mail.ru

БОБОЗОДА ПУЛОД ДЖУРАХОН,

соискатель кафедры политологии и связей с общественностью Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан
734003, Таджикистан, г Душанбе, ул. Саид Носир 33;
тел.: (+992) 918-29-00-00; e-mail: pulod.bob@gmail.com

В данной статье авторы анализируют приоритетные направления сотрудничества государств-членов ШОС в сфере обеспечения региональной и международной безопасности в условиях коренных сдвигов системы международных отношений.

Отмечается позитивная роль ШОС в устойчивом социально-экономическом развитии государств-членов, а также потенциал Организации по стабилизации военно-политической обстановки в Афганистане и вокруг него.

Так, авторами отмечается, что сегодня ШОС смогла создать цельную, стабильную и сформировавшуюся платформу, обладающую большим потенциалом для реализации крупных и комплексных совместных трансграничных проектов, открывающих новые возможности для устойчивого развития во благо народов государств – членов ШОС.

Проанализированы также возможности и ресурсы государств-членов ШОС, позволяющих Шанхайской организации сотрудничества успешно решать поставленные перед собой задачи в области региональной и международной безопасности в современных геополитических условиях.

Ключевые слова: *Таджикистан, ШОС, новая модель, система, Афганистан, международные отношения, приоритетное направление, интеграция, сложный процесс, региональная и международная безопасность, региональный и глобальный актор, традиционные и нетрадиционные вызовы и угрозы.*

Прежде всего, отметим, что проблема интеграционного обеспечения региональной и международной безопасности сегодня стала очень актуальной и зачится на глобальной повестке дня под номером 1. На наших глазах происходят коренные сдвиги и полная трансформация всей региональной и международной системы. Как и всякий сложный процесс он протекает не линейно и, соответственно, вызывает много вопросов и дискуссий. В то же время, она формирует различного рода гипотезы, а иногда и домыслы в научно-аналитических и экспертных кругах. В этой связи мы должны максимально быть объективным в рассмотрении и оценке, как самих изменений и деформации международной системы, так и роли взаимодействия государств ШОС в данном процессе.

В данном контексте мы будем руководствоваться последними региональными и мировыми политическими процессами, оказавшими наибольшее влияние на коренные сдвиги в региональной и международной системе. Прежде всего, отметим, что основные региональные и глобальные акторы международных отношений при решении актуальных проблем международной безопасности придерживаются противоположных точек зрения. Более того, наблюдается отсутствие компромисса в решении сложных проблем глобальной безопасности. На наших глазах, по сути, формируется новая модель системы международных отношений.

В результате, после завершения холодной войны сейчас наблюдается самое серьезное противостояние между региональными и глобальными акторами. К сожалению, стороны еще далеки от стремления выработки единой коллективной повестки дня в области региональной и международной безопасности. Так, до сих пор наблюдается желание решить вопросы безопасности в ущерб безопасности других.

Существующая реальность подталкивает нас к осмыслению данных процессов, что позволит государствам-членам ШОС упрочить свои позиции в системе международных отношений в области обеспечения региональной и международной безопасности. Мы убеждены, что государства – члены ШОС обладают достаточными возможностями и ресурсами, которые позволят нашей Организации успешно решить поставленные перед собой задачи в области региональной и международной безопасности.

В этой связи деятельность ШОС в контексте коренных сдвигов ситуации на мировой арене направлена на активизацию противодействия традиционным и нетрадиционным вызовам и угрозам. В частности, вызывает озабоченность появление новых очагов конфликта близ границ государств-членов ШОС, а также международного терроризма и экстремизма, наркопреступности, киберпреступности и пандемии новых

штаммов коронавируса КОВИД-19, появившаяся недавно обезьяня оспа, а также внутривнутриполитических рисков и вызовов, биотерроризма, экономических угроз, которые сопровождаются другими транснациональными и трансвиртуальными угрозами, угрожающими стабильности и процветанию зоны ответственности ШОС. Всё это еще раз свидетельствует о том, что большинство стран мира в условиях изменяющейся системы международных отношений испытывают потребность в многосторонности во взаимодействиях. В этом плане они рассматривают ШОС в качестве надежного партнёра и влиятельного актора в новой системе международных отношений.

Данная реальность подталкивает экспертно-аналитическое сообщество к диалогу с целью осмысления всех текущих актуальных региональных и глобальных процессов и тем самым придать ШОС новые подходы, механизмы, импульсы и содержания в решении региональной и глобальной безопасности. Данная тенденция становится устойчивой и требующей своего постоянного внимания и последующего анализа. В этих условиях, большую ценность приобретает накопленный уникальный многолетний опыт государств – членов ШОС. Организация, пройдя испытание временем, благодаря своей слаженной работе смогла выработать модель равноправного взаимодействия, став образцовым примером стабильного и многопланового сотрудничества.

Так, 23 мая 2022 года в г. Душанбе состоялась встреча Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона с Генеральным секретарем Шанхайской организации сотрудничества господином Чжан Мином. В ходе встречи были обсуждены вопросы региональной безопасности, совместного сотрудничества в борьбе с терроризмом, экстремизмом, обеспечения информационной безопасности и борьбы с киберпреступностью, а также инициатива Таджикистана по созданию Центра ШОС по контролю за наркотиками в городе Душанбе, а также ход развития ситуации в Афганистане.

В этой связи необходимо обратить внимание на текущие процессы в сопредельном Афганистане. Так, военно-политическая ситуация в этой стране до сих пор остаётся нестабильной и продолжает оказывать своё негативное воздействие на зону ответственности государств – членов ШОС. Наблюдается возвращение из «горячих точек» граждан наших стран, готовых продолжить свою террористическую и экстремистскую деятельность на территории Афганистана против государств-членов ШОС, в том числе и с позиций третьих стран. В этой связи не исключается проникновение боевиков экстремистских и международных террористических организаций, базирующихся в Афганистане,

в том числе из числа уроженцев государств Центральной Азии. В этой реальности возрастает необходимость согласованной разработки эффективных и совместных механизмов и подходов в противодействии региональным и глобальным вызовам в контексте афганского кризиса.

Относительно Афганистана отметим существующий международный казус. Несмотря на то, что Движение Талибан, начиная с 15 августа 2021 г. находится у власти, тем не менее, по причине невыполнения взятых на себя обязательств и других факторов, тормозящих данный процесс, оно еще не получило своего официального признания со стороны международного сообщества и главным образом от Организации Объединенных Наций. Подобная реальность оказывает сильное негативное влияние на всю систему региональных и международных отношений. Для государств – членов ШОС само официальное признание Движения Талибан, как легитимной власти является вопросом важным и принципиальным. На наш взгляд, в этом вопросе важно, прежде всего, позиция Организации Объединенных Наций. Только после этого мировое сообщество может начать процесс рассмотрения легитимизации власти Движения Талибан. В то же время, отметим наиболее важные моменты. Так, мы считаем, что сплочение всего народа и создание инклюзивного правительства, уважающего интересы и права представителей всех наций, народностей и политических сил является единственным путем достижения мира и спокойствия в Афганистане.

Мы убеждены, что сегодня для ШОС относительно военно-политической ситуации в Афганистане наступило время к переходу к более решительным и прагматичным шагам. Многие государства - члены ШОС, прежде всего, государства, имеющие непосредственную государственную границу с Афганистаном, обладают значительным потенциалом и ресурсами. Соответственно, они должны внести свой решающий вклад в скорейшее политическое решение афганского кризиса.

Мы уверены, что ШОС может внести свой решительный вклад в афганский вопрос, в силу своих географических, исторических, культурных и иных ресурсов, при этом обладая широким опытом общения с Афганистаном, а также потенциалом для невоенного сотрудничества с целью восстановления Афганистана. Сами кардинальные изменения ситуации в Афганистане, на наш взгляд, должны стать катализатором активности нашей Организации.

В этой связи хотим подчеркнуть, что Республика Таджикистан внимательно следит за развитием ситуации в Афганистане и далее готова оказывать поддержку дружественному народу Афганистана в скорейшем наступлении полного мира и политической стабильности в этой стране.

В целом, сложившаяся региональная и международная ситуация, несмотря на все объективные сложности, открывает перед государствами –

членами ШОС новые перспективы и возможности в сфере обеспечения региональной и международной безопасности. Главным образом, предоставляет поле деятельности для развития и укрепления взаимовыгодного сотрудничества с другими международными и региональными интеграционными структурами. Как известно, «Шанхайский дух» также предполагает укрепление комплексного сотрудничества по различным актуальным вопросам, представляющим интерес, в частности в военно-политической, социально-экономической, культурно-гуманитарной и других областях.

Сегодня зону ответственности ШОС можно охарактеризовать как цельную, стабильную и сформировавшуюся платформу, обладающей большим потенциалом для реализации крупных и комплексных совместных трансграничных проектов, открывающих новые возможности для устойчивого развития во благо народов государств – членов ШОС.

В завершении отметим, что история показала правоту нашей позиции в том, что ШОС на нынешнем этапе своего развития имеет свое собственное лицо и собственный имидж, позволяющие обладать большими возможностями для всестороннего развития. Поэтому ШОС сегодня интересна многим государствам, региональным и международным организациям, которые хотят установить с ней прямые отношения.

В этой связи необходимо осознавать реальный потенциал и востребованность нашей Организации в условиях коренных сдвигов международной системы для достижения общих усилий в сфере региональной и международной безопасности, которые целесообразны для формирования процветающего и мирного общества на мировой арене.

ЛИТЕРАТУРА

1. Эмомали Рахмон. Выступление Президента Республики Таджикистан на заседании Совета глав государств-членов ШОС (16 июня 2009 г., Екатеринбург).

НАҚШИ СҲШ ДАР ШАРОИТИ ТАҒЙИРОТИ КУЛӢ ДАР НИЗОМИ МУНОСИБАТҲОИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ

МУҲАММАДЗОДА ПАРВИЗ АБДУРАҲМОН,

доктори илмҳои сиёсӣ, муовини директори

Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

734025, Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 40;

тел.: (+992) 372-27-86-96; e-mail: mts-05022019@mail.ru

БОБОЗОДА ПӢЛОД ЧӢРАХОН,

унвончӢи кафедраи сиёсатшиносӢ ва робита бо ҷомеаи Академияи
идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон
734003, Тоҷикистон, Душанбе, кӯчаи Саид Носир 33;
тел.: (+992) 918-29-00-00; e-mail: pulod.bob@gmail.com

*Дар мақолаи мазкур муаллифон самтҳои афзалиятноки ҳамкориҳои
кишварҳои узви СҶШ дар соҳаи таъмини амнияти минтақавӣ ва
байналмилалиро дар шароити тағйиротҳои куллӣ дар низоми
муносибатҳои байналмилалӣ мавриди таҳлил қарор додаанд.*

*Дар мақола нақши мусбати СҶШ дар рушди устувори иҷтимоию
иқтисодии кишварҳои узв, инчунин, иқтисодии Созмон барои ба эътидол
овардани вазъи низомию сиёсӣ дар Афғонистон ва атрофи он дарҷ
гардидааст.*

*Ҳамин тариқ, муаллифон қайд мекунанд, ки имрӯз СҶШ тавонист як
платформаи муттаҳид, устувор ва баркамолро бо зарфияти бузург барои
татбиқи лоиҳаҳои бузург ва мураккаби муштараки фаромарзӣ, ки
имкониятҳои навро барои рушди устувор ба манфиати халқҳои кишварҳои
аъзои СҶШ боз менамояд, фароҳам оварад.*

*Инчунин, имконият ва захираҳои кишварҳои узви СҶШ, ки ба Созмони
Ҳамкориҳои Шанхай имкон медиҳанд, вазифаҳои дар назди худ
гузошташударо дар соҳаи амнияти минтақавӣ ва байналмилалӣ дар
шароити муосири геополитикӣ бомуваффақият ҳал намояд, таҳлил
гардидаанд.*

***Калидвожаҳо:** Тоҷикистон, СҶШ, модели нав, низом, Афғонистон,
муносибатҳои байналмилалӣ, самти афзалиятнок, ҳамгирӣ, раванди
мураккаб, амнияти минтақавӣ ва байналмилалӣ, бозингари минтақавӣ ва
ҷаҳонӣ, холишҳо ва таҳдидҳои анъанавӣ ва ғайрианъанавӣ.*

**THE ROLE OF SCO IN CONDITIONS OF FUNDAMENTAL SHIFTS IN
THE INTERNATIONAL SYSTEM**

MUHAMMADZODA PARVIZ ABDURAHMON,

D. Sc. in Political Science, deputy director of the Center for strategic research
under the President of the Republic of Tajikistan
734025, Tajikistan, Dushnabe city, Rudaki ave. 40;
tel.: (+992) 372-27-86-96; e-mail: mts-05022019@mail.ru

BOBOZODA PULOD JURAKHON,

Applicant of Department of Political Science and Public Relations, Academy of
Public Administration under the President of the Republic of Tajikistan
734003, Tajikistan, Dushanbe, Street Said Nosir 33;
tel: (+992) 918-29-00-00; e-mail: pulod.bob@gmail.com

In this article the authors analyze the priority areas of cooperation of the SCO member states in the sphere of regional and international security in the context of fundamental shifts in the system of international relations.

It notes the positive role of the SCO in the sustainable socio-economic development of its member states, as well as the Organization's potential to stabilize the military and political situation in and around Afghanistan.

Thus, the authors note that today the SCO has managed to create an integral, stable and mature platform with a great potential for the implementation of large and complex joint trans-border projects that open up new opportunities for sustainable development for the benefit of the peoples of the SCO member states.

The capabilities and resources of SCO member states that allow the Shanghai Cooperation Organization to successfully solve its regional and international security objectives in the current geopolitical condition have also been analyzed.

Keywords: *Tajikistan, SCO, new model, system, Afghanistan, International attitude, priority direction, integration, complex process, regional and international security, regional and global actor, traditional and non-traditional challenges and threats.*

УДК: 327.8

АФГАНИСТАН ПОД ВЛАСТЬЮ ТАЛИБАН: ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ ДЛЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

РИЗОЁН ШЕРАЛИ ШУКРУЛЛОЗОДА,

кандидат политических наук, старший преподаватель факультета
международных отношений Таджикского национального университета
734025, Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки 17;
тел: (+992) 987-28-00-81; e-mail: sherali.rizoyon@gmail.com.

ГИЁСОВ МАХМУД ФАЙЗУЛЛОЕВИЧ,

эксперт Комитета по религии, упорядочению традиций,
торжеств и обрядов при Правительстве Республики Таджикистан
734025, Таджикистан, г. Душанбе, улица Лохути 14;
тел: (+992) 918-69-19-74; e-mail: pamirmg@yahoo.com.

Данная статья посвящена рассмотрению ситуации в Афганистане за год пребывания под руководством Талибан. Обоснована важность анализа годовщины захвата власти Талибаном и показаны какие угрозы и вызовы могут появиться для стран Центральной Азии в среднесрочной перспективе. Авторы раскрыли главные факторы прихода Талибан к власти в Кабуле, особенно роль внешних вовлеченных держав на ситуацию в Афганистане; роль политической элиты времен республики в падении Кабула; и роль самих Талибан и других террористических группировок в захвате Кабула.

Авторы отметили достижения и упущения Талибан за год их пребывания у власти в Афганистане, как во внешней, так и во внутренней политике. Для понимания реальных и потенциальных угроз и вызовов раскрыты общность и принципиальные различия политики стран Центральной Азии по отношению к власти Талибана в Афганистане. Приведена следующая классификация стратегии стран Центральноазиатского региона: высокая активность (кейс Узбекистана и Туркменистана); средняя активность (кейс Казахстана и Кыргызстана); и нулевая активность (кейс Таджикистана) в афганском направлении.

Принимая во внимание неопределенность и нестабильность ситуации в Афганистане, указаны реальные и потенциальные вызовы и угрозы, исходящие из Афганистана для стран Центральной Азии. В заключении приведены обобщенные выводы и отмечено, что независимо от различных позиций и подходов стран Центральной Азии важно

укреплять региональное сотрудничество и на экспертном уровне продолжать дискуссии по определению общих потенциальных и реальных рисков и угроз.

Ключевые слова: *Таджикистан, Афганистан, Казахстан, Кыргызстан, Туркменистан, Узбекистан, Центральная Азия, Талибан, безопасность, вызовы, угрозы, иностранные боевики, потенциальные и реальные риски*

Афганистан в августе 2021 года вошел в эпоху неопределённости, обладая некими схожими обстоятельствами с событиями 45-летней истории войны и мира в этой стране, при этом имеет и существенные отличия. Никогда так как сегодня из Афганистана не исходило столько вызовов и угроз, как для мира, особенно для соседних государств.

В краткосрочной перспективе обстановка в Афганистане будет оказывать влияние на ситуацию в соседних странах и регионах, особенно на государства Центральной Азии, которые не обладают таким потенциалом, как Китай, Иран и Пакистан. Поэтому события августа прошлого года существенным образом изменили характер и специфику угроз для безопасности сопредельных стран.

Приход «Талибан» к власти в Афганистане стал большим шоком для многих, поскольку не было предпосылок для столь «активного» захвата (передачи) провинций и Кабула. Интервью высокопоставленных чиновников администрации Карзая и Гани, которые на протяжении года публиковались в изданиях, и их выступления в передачах телевидения раскрывают неизвестные факты того, как «Талибан» пришли к власти [Подробнее см.: 1; 2; и 3].

Сегодня наличие множества мнений, предположений и умозаключений, транслируемые афганскими и иностранными экспертами и исследователями про события августа 2021 года приводит к большой путанице в понимании истинных причин того, как «Талибан» стал хозяином Афганистана [4; 5; 6; и 7].

Очевидно, что сегодня «проблема Афганистана» законсервирована и на фоне войны на Украине, обострения отношений США и Китая по ситуации вокруг Тайваня стала менее актуальной для глобальных политических процессов. Существует большая вероятность, что при к «вопросу Афганистана» могут вернуться – тогда, когда будет такая необходимость.

На этом фоне: почему важно проанализировать один год правления «Талибан» в Афганистане и что ожидает страны Центральной Азии в среднесрочной перспективе?

Думаем, ответ на этот вопрос будет архиважным. Поскольку январские события в Казахстане, в Таджикистане (в ГБАО), в Узбекистане (в Каракалпакстане), в том числе приграничные конфликты между Таджикистаном и Кыргызстаном (в феврале и сентябре) показали, что обеспечение безопасности и стабильности приобретает первостепенную значимость. Поскольку в сопредельной для государств Центральной Азии стране власть захватила террористическая организация, не имеющая внешнюю и внутреннюю легитимность, и создавшая комфортные условия для пребывания других экстремистских и террористских группировок.

Наличие в Афганистане боевиков центральноазиатского происхождения и их активизация как в осуществлении атак (прецеденты в пограничных районах Узбекистана и Таджикистана), так и посредством социальных сетей (пропаганда на языке и алфавите народов региона) формирует туманные перспективы в сфере обеспечения безопасности.

Главные факторы прихода «Талибан» к власти в Афганистане.

На основе мониторинга реальной ситуации и процессов Афганистана, изучения и анализа опубликованных материалов афганских и зарубежных экспертов, выступления афганских высокопоставленных чиновников на ТВ, заявления лидеров глобальных (особенно США) и региональных держав можно сделать вывод, что в приходе «Талибан» к власти играла роль следующих акторов:

Во-первых, роль внешних вовлеченных держав. Опыт исследования афганской тематики показывает, что на протяжении всей современной истории этой страны, ведущую роль в моделировании политических процессов играли внешние государства [О политике глобальных и региональных держав подробнее см.: 8]. Пример Афганистана, как несостоявшегося государства со слабым и зависимым правительством наглядно демонстрирует то, как внешние игроки могут держать ситуацию в нестабильном положении.

События лета 2021 года и его кульминация 15 августа того года не является исключением. Во всем периоде активных военных действий на территории Афганистана с 70-х годов XX века, до настоящего времени – все внешние игроки, в первую очередь, старались обеспечивать собственные стратегические интересы. Афганистан стал полем конкуренции и открытой конфронтации разведслужб разных стран мира. Приход/передача «Талибан» к власти является продолжением такой политики в новом оформлении.

Глобальные игроки в лице США, Великобритании (многие, к сожалению, недооценивают влияния Лондона), России, Китая по разным причинам, своим действием/бездействием способствовали приходу

«Талибан». Региональные игроки, особенно Пакистан, Иран, Индия, Катар, Турция, ОАЭ, Саудовская Аравия, и в меньшей степени европейские государства также своим действием/бездействием способствовали узурпации власти Афганистана со стороны «Талибан». Бенефициаром нынешней ситуации в Афганистане, безусловно, является Пакистан [О внешней политике Пакистана и стратегии этой страны в отношении Афганистана подробнее см.: 9 и 10], который достиг своих ключевых стратегических интересов. Скорее всего, Исламабаду в среднесрочной перспективе не удастся удержать нынешнее достижение в афганском направлении [11].

Во-вторых, роль политической элиты времен республики. Политическая культура в Афганистане формировалась на фоне перманентной нестабильной ситуации. Из-за этого лица политического поля не имеют устойчивую позицию, а союзы, коалиции или объединения создавались и функционировали на основе краткосрочных и временных интересов [про финансовые ресурсы бывшей политической элиты Афганистана, в том числе Ашраф Гани подробнее см.: 12]. Поэтому происходит постоянный переход от одной идеологической группы к оппонентам или наоборот.

События лета 2021 года показывают, что провинции и районы были «сданы» боевикам «Талибан», прибывшим на мотоциклах без боя местными влиятельными лицами. Боевики «Талибан» иногда не успевали «принять» районы и несколько из них объявляли о переходе населенных пунктов.

Сегодня очевидно, что некоторые влиятельные чиновники администрации Гани готовили ситуацию для прихода «Талибан» к власти. Военным и силам безопасности было приказано не оказывать сопротивления и сдать свои позиции [13].

Захват таких крупных городов как Герат, Мазори Шариф, Кандагар, и сам Кабул происходил по этим сценариям. Например, Ато Мухаммад Нур и Абдурашид Дустум со своим 5-тысячным войском сдали Мазори Шариф без боя и направились к границам Узбекистана. Личная роль Гани и его ближайшего окружения в лице помощника по безопасности Мухиба, а также влиятельных военных и командующих корпусами, в приходе «Талибан» является бесспорной.

Наступление и молниеносный успех «Талибан» демотивировали многих высокопоставленных чиновников и парализовали органы власти. В результате, в августе «Талибан» провозгласили свою власть почти над всей территорией Афганистана. Подталкивающие факторы к подобным действиям со стороны элиты времен республики и, в целом, причины

возникновения такой ситуации порождают множество мнений, предположений, вплоть до теории заговора.

В-третьих, роль «Талибан» и других террористических группировок. С началом закрытых переговоров между США и «Талибаном» и с открытым подписанием соглашения в Дохе в феврале 2020 года, ситуация начала меняться не пользу администрации Гани. Парадигмы достижения мира и стабильности в Афганистане, которые были озвучены в ходе президентских выборов 2019 года, воодушевляла афганское общество и другие страны, что в этой стране удастся укрепить стабильность.

Ретроспективный анализ показывает, что США и их союзники, имея достаточную информацию о положении «Талибан» и местонахождении лидеров движения - не хотели полностью их ликвидировать. В результате, «Талибан» сохранили себя как сила и альтернатива для тогдашней власти Афганистана. Нельзя не отметить роль Пакистана, Ирана, Китая, России, Катара и других стран в сохранении «Талибан» как реальной силы. Эти государства в разной степени поддерживали движение в финансовом и военном плане.

После подписания соглашения в Дохе, лидеры «Талибан» параллельно с ведением мирных переговоров с представителями администрации Гани, начали поступательно захватывать населенные пункты и усиливать свое военное присутствие. Для захвата некоторых населенных пунктов «Талибан» использовали иностранные террористические организации и их боевиков как «боевые мускулы». Иностранные боевики, обладая реальным боевым опытом, участвовали как в военных операциях, так и в подготовке сил «Талибан».

Объявление о выводе войск США и их союзников из Афганистана, укрепила уверенность талибов, что они сумеют военным путем захватить власть в стране. Было очевидно, что администрация Гани из-за разных причин и факторов, особенно внешней зависимости от финансов и военной помощи – не сможет долго сопротивляться натиску.

Следует подчеркнуть, что произошла запутанная комбинация-многоходовка: формирования положительного имиджа «Талибан», что они отличаются от образца 1996-2001 гг. В большей степени и сегодня это продолжается [об отсутствии стратегии в отношении “Талибан”, подходы к их обелению, и то, что они изменились, подробнее см.: 14]; готовность «Талибан» к сценарию вооруженного захвата власти, поскольку подсчитали себя основной силой в Афганистане, это сформировалось из-за того, что представители администрации Гани не участвовали в мирных переговорах между США и «Талибаном»; гибкость «Талибан», они

использовали все средства и возможности: дипломатию, подкуп и шантаж чиновников, фактор недовольных влиятельных военных и политических деятелей, предпринимателей, религиозных лидеров и даже представителей гражданского общества (НПО, СМИ и блогеров) для своего успеха [подробнее см.: 15 и 16].

Достижения и упущения «Талибан» за год их пребывания у власти в Афганистане. Анализ на основе мониторинга реальной ситуации и процессов Афганистана показывает, что Талибан на фоне поддержки внешних сил за год пребывания у власти достиг как определенных «успехов», так и столкнулся с очень серьёзными проблемами. Для анализа их опыта рассмотрим следующие пункты.

Достижения и упущения во внешней политике. Главным достижением за год пребывания у власти можно считать беспрецедентную поддержку со стороны Пакистана, Китая, Ирана, Узбекистана, некоторых арабских монархий Персидского залива и отчасти России. К *успехам* на внешнеполитическом направлении можно отнести:

- открытие посольства Исламской Республики Афганистан в Пакистане, Иране, России, Китае, и по неподтверждённой информации в Узбекистане и Туркменистане;

- отсутствие открытой поддержки внутренней вооруженной оппозиции талибам, в особенности Фронта национального сопротивления Афганистана (далее ФНСА), со стороны ключевых акторов;

- приглашение делегаций «Талибан» в столицы некоторых стран мира и на международные конференции для ведения переговоров по актуальной повестке и обсуждения обстановки в Афганистане;

- оказание гуманитарной помощи народу Афганистана, что играет на руку «Талибан», поскольку появляется возможность обеспечивать товары первой необходимости, народного потребления и лекарственные средства;

- возобновление деятельности представительств международных организаций и посольств некоторых стран.

Следует подчеркнуть, что те государства, которые поддерживают Талибан, в первую очередь исходят из собственных интересов, а не из-за того, что не видят альтернативы этому движению. Таким образом, они будут поддерживать Талибан постольку, поскольку представители движения обеспечивают их интересы. При изменении обстановки данные государства с легкостью повернутся на другую сторону.

К недостаткам и упущениям во внешней политике можно отнести целый ряд примеров. Но отметим наиболее существенные из них:

- отсутствие международного признания и внешней легитимности. Во всех международных мероприятиях до сих пор используется республиканский триколор;

- не выполнили ни одно из требований международного сообщества и поэтому не смогли сформировать собственный позитивный имидж;

- не достигли разморозки всех финансовых средств, которые были заморожены США и другими финансовыми институтами;

- не смогли получить контроль над посольствами Исламской Республики Афганистан во многих стран. В частности, Генассамблея ООН не приняла их назначенного спецпредставителя;

- не смогли найти путь к нормализации отношений со странами, которые имеют резко антиталибскую позицию (например: Таджикистан и Индия);

- не осуществили ни одного крупного инвестиционного и инфраструктурного проекта (хотя по этому направлению было много пропагандистских публикаций) и не смогли возобновить законсервированные проекты (наполовину реализованные проекты, которые запустили со времен Карзая и Гани).

Достижения и упущения во внутренней политике. За год пребывания у власти «Талибана» обстановка внутри Афганистана заметно ухудшилась. Это в первую очередь касается социально-экономического положения страны и благополучия простых жителей. Несмотря на это, к наиболее значимым *успехам* можно условно отнести:

- укрепление власти внутри страны, реинкарнация собственной модели власти (в виде исламского эмирата) и назначение правительства, формирование лояльных к их власти групп;

- удушение внутренней вооруженной (кроме ФНСА) и невооруженной оппозиции. Обнуление влияния прежней элиты на ситуацию в стране и вывод из политического поля (особенно представителей Северного Альянса);

- контроль за СМИ, религиозными деятелями и за представителями гражданского общества;

- создание специальной группы для работы с бывшей элитой. Часть из них, которые во времена республики не имели негативного отношения к «Талибану» (из-за этнического фактора, например, Форук Вардак, экс-министр образования и экс-министр по делам парламента; Мухаммад Сиддик Чакари, экс-министр хаджа и вакфа; Амин Арсалон, экс-министр финансов; Амонуллох Голиб, экс-руководитель предприятия Брешна (DABS); Давлат Вазири, экс-пресс-секретарь Министерство обороны и др.), вернулись в Афганистан;

- привлечение малой части госслужащих и военнослужащих времен республики на работу в собственные властные структуры;

- контроль над всеми прибыльными отраслями как законного, так и незаконного характера. Смогли установить абсолютный контроль над экономической сферой.

Главной проблемой для «Талибана» остается проблемы внутреннего характера. К *недостаткам* и упущениям в этой сфере можно отнести:

- отсутствие абсолютной поддержки среди широких слоёв населения, особенно среди молодежи, женщин и интеллигенции;

- доминирование неправового государства, где не работают законы и предписания, как времен республики, так и тех решений, которые принимались «Талибаном»;

- полномасштабная дискриминация из-за этнических, религиозных и гендерных различий: этнические и религиозные чистки, убийство несогласных и тех, кто, не разделяют их позицию и представляют угрозу для их власти;

- коллапс социально-экономической системы, рост бедности и безработицы, торговля людьми (родители продают собственных детей) и человеческими органами;

- кризис системы образования: обнуление достижений времен республики, запрет на получения образования среди девушек, ограничение для получения высшего образования для женщин; постепенное закрытие деятельности частных образовательных учреждений;

- рост утечки мозгов [см.: 17] из Афганистана, кадровый голод, сокращение количества специалистов, которые могут обеспечивать бесперебойную деятельность различных сфер: от гражданских специальностей (особенно здравоохранения), до военного и специального назначения;

- рост количества беженцев из Афганистана в другие страны и наличие большого числа граждан, которые при появлении возможностей хотят уехать из страны;

- беспрецедентный рост [18] уровня коррупции во всех сферах, особенно в сфере госуслуг: начиная от получения паспортов, до поездки для лечения в зарубежные страны;

- существенный рост [19] маковых полей, производства и экспорт [20] наркотических веществ (сегодня это сфера полностью контролируется ими).

Политика стран Центральной Азии по отношению к власти «Талибана» в Афганистане. После прихода «Талибана» к власти в Афганистане страны Центральной Азии с позиции трактовки собственных

национальных интересов предприняли ряд мер на южном направлении. Представители «Талибана» посетили Узбекистан (на высоком уровне) и Туркменистан (в ранге замминистра). Официальные представители Казахстана, Кыргызстана, Туркменистана и Узбекистана в различных уровнях посетили Кабул.

За прошедший год серьёзную активность в афганском направлении проявили представители Узбекистана, которые, наряду с Кабулом, побывали и в других городах Афганистана (например, в г. Мазори Шарифе). Единственной страной, среди стран Центральной Азии и в том числе среди соседей Афганистана, которая не вела официальные переговоры и не отправила своего представителя и не принимала представителя «Талибан», остается Таджикистан. Таким образом, в Центральной Азии мы сегодня имеем разную политику в отношении Талибана.

Общность политики стран Центральной Азии в отношении прихода «Талибана» к власти можно сформулировать следующим образом:

Во-первых, они исходят из трактовки собственных национальных интересов, что отражается в приоритетах, которые обозначены в государственной политике;

Во-вторых, подходы стран региона в афганском направлении не претерпели существенного изменения с первых дней их государственной независимости;

В-третьих, все страны региона осведомлены о наличии реальных и потенциальных рисков, исходящих от прихода «Талибана» к власти. В ходе Четвертой Консультативной встречи глав государств Центральной Азии в Кыргызстане и в Ташкентской международной конференции по Афганистану в последней декаде июля 2022 года, проблема угроз и вызовов из этой страны в разных вариантах была отмечена в выступлениях глав государств региона.

Политика стран Центральной Азии в отношении прихода «Талибана» к власти в Афганистане имеет **принципиальные различия**. По степени активности контактов с «Талибаном» можно привести следующую классификацию:

Высокую активность в афганском направлении показывают Узбекистан и Туркменистан. Так, Ташкент с 90-х годов XX века в отношении Кабула осуществляет политику на основе жесткого прагматизма, т. е. ведет дела с теми, кто в реальности контролирует ситуацию в этой стране. Интересы Ташкента в отношении Афганистана обусловлены интересами торговли, защиты собственных вложений или

осуществленных проектов с участием международных структур; сохранение зависимости Афганистана от продукции произведенной в Узбекистане; Ташкент на сегодня является крупным экспортером электроэнергии в эту страну, он заинтересован в расширении рынка сбыта для узбекской продукции: товаров первой необходимости, легкой и тяжелой промышленности и т. д.; расширении транспортных связей со странами Южной Азии, особенно в направлении Пакистана (морские порты Карачи и Гвадар); и гарантии безопасности.

Узбекистан является единственным государством в Центральной Азии, который осуществляет международные мероприятия по Афганистану и за последние 5 лет провел три таких конференции. Последняя из них прошла в Ташкенте 25–26 июля 2022 года, в которой приняли участие представители 20 государств и около 100 делегаций. «Талибан» был представлен главами МИД и Минфина. Все три конференции взаимосвязаны друг с другом с точки зрения интересов Узбекистана. До падения республики Ташкентский формат по афганской тематике конкурировал с другими подобными площадками и был более привлекательным для вовлеченных в процессы Афганистана стран. Последняя конференция «Афганистан: безопасность и экономическое развитие», отражая цели нынешней афганской политики Ташкента после прихода «Талибана» к власти, стала самым крупным тематическим мероприятием в глобальном масштабе. На этой конференции Ташкент представил свои инфраструктурные проекты, в первую очередь – использование территории Афганистана в качестве транспортного коридора в Пакистан. Узбекские высокопоставленные чиновники (например, Абдулазиз Камиров, экс-глава МИД Узбекистана) проделали активную работу как с призывом к международному сообществу для налаживания отношений с «Талибаном», разморозки финансовых ресурсов, так и занимались формированием позитивного имиджа для них. В вышеуказанной Ташкентской конференции, которая была также важна и для «Талибан», глава МИД этого движения используя представленную возможность рассказал о достигнутых «успехах». Главный дипломат «Талибана» еще раз озвучил невыполнимые обещания: заявил о разрыве связей с различными террористическими группировками (факт проживания убитого Аймана аз-Завахири, лидера Аль-Каиды в элитном квартале Кабула, в доме, принадлежащем главе МВД «Талибан», опровергает публичное заявление, озвученное в Ташкенте), в том числе с ИГ-Хорасан; и о политике «нулевой терпимости» к наркотическим веществам и коррупции.

Особенностью политики нейтрального Туркменистана заключается в том, что Ашхабад тоже ведет дела с той силой, которая контролирует Афганистан. Так, Туркменистан имел предельно близкие отношения с правительствами профессора Раббони, «Талибана» (1996–2001), временным переходящим правительством, администрациями Карзая и Гани, и сегодня с «Талибаном». Ключевыми интересами Туркменистана в отношении Афганистана можно назвать реализацию инфраструктурных проектов по транспортировке энергоносителей (ТАПИ) в рынки стран Южной Азии, особенно в Пакистан; экспорт туркменской продукции на рынки этой страны, получение максимальной торгово-экономической выгоды, в силу специфики политических реалий в Туркменистане получение гарантий безопасности от влиятельной силы в этой стране.

На основе вышесказанного можно сделать вывод, что Узбекистан и Туркменистан из-за экономической целесообразности, политических мотивов и для обеспечения собственной безопасности будут сотрудничать с «Талибаном». Так, в Узбекистане собственную политику обосновывают тем, что «Талибан» пришел в Афганистан всерьез и надолго. Из Туркменистана практически нет оценки ситуации в Афганистане, но публикуемая информация о контактах с «Талибаном» и в целом о политике этой страны в южном направлении – говорит о схожей стратегии с Узбекистаном. На основе этих и других факторов, Ташкент и Ашхабад намериваются осуществлять ранее начатые новые экономические и транспортно-коммуникационные проекты в южном направлении, которые невозможно реализовать без поддержки со стороны «Талибана». По неподтвержденным данным, Ашхабад и Ташкент предоставили посольство ИРА дипломатам «Талибана». Несмотря на это, существует вероятность изменения их политики в отношении «Талибана». Это может произойти при изменении ситуации в Афганистане, и они будут сотрудничать с той силой, которая будет контролировать ситуацию в этой стране.

Среднюю активность в афганском направлении показывают Казахстан и Кыргызстан. Такая политика основана на том, что Астана и Бишкек не имеют общей границы с Афганистаном и находятся на втором кольце соседства. Так, Казахстан является крупным экспортером продовольственных товаров и энергоносителей в Афганистан. В отличие от других стран региона, Астана в период республики смог существенным образом наладить сотрудничество в культурно-гуманитарном направлении, а именно в сфере образования и подготовки кадров для нужд Афганистана. После январских событий 2022 года политическое руководство всерьез заявляет о существовании потенциальных угроз и вызовов, исходящих из Афганистана, странам региона. К слову, эти беспокойства обоснованы тем,

что главой боевиков центральноазиатского происхождения, по информации распространённой Ато Мухаммад Нуром (опубликовал в своем профиле на Facebook), является гражданин Казахстана. Кыргызстан по сравнению с другими странами Центральной Азии, не имея серьёзных проектов и интересов в Афганистане, активно начал взаимодействовать с Талибаном. Предпосылкой такой политики Бишкека могли выступать разные причины, в том числе существующие проблемы с соседними странами. Несмотря на это, в Кыргызстане на полном серьёзе заявляют о существовании реальных рисков для этой страны. Поскольку Джамоати Таблиг, Хизб-ут-тахрир и другие экстремистские организации в этой стране вели активную деятельность и на сегодня сохраняют свое влияние.

Нулевую активность в отношении сотрудничества с «Талибаном» проявляет Таджикистан. Душанбе на сегодня является единственным соседом Афганистана, который не проводил политические переговоры с представителями «Талибана». Представители разного уровня «Талибана» неоднократно озвучивали предложения об установлении дружественных отношений с Таджикистаном. Особенностью политики Таджикистан в отношении «Талибана» заключается в том, что Душанбе не признавал их как власть в период первого правительства (1996–2001), так и сегодня. Душанбе последовательно на протяжении более 25 лет придерживается подхода, что сотрудничать нужно только с центральным и легитимным правительством. Исключением является пролонгация соглашения о покупке электроэнергии между представителями Открытой Акционерной Холдинговой Компании «Барки Тоҷик» и Da Afghanistan Breshna Sherkat (DABS) в Ташкенте в декабре 2021 года, и в мае 2022 года на чемпионат Центральноазиатской футбольной ассоциации (CAFA) среди юношей до 16 лет в Душанбе приехал представитель «Талибана» в составе сборной Афганистана.

Другой отличительной стороной политики Таджикистана в сравнении с другими государствами Центральной Азии можно назвать наличие тесных связей с ФНСА. В силу разных причин представители «Талибана» в прессе и в своих официальных мероприятиях озвучивают угрозы в адрес Таджикистана. Такие призывы звучат часто и стремятся возбудить страх. В Таджикистане с 2014 года были готовы к любому развороту событий в Афганистане. В целом, политика Душанбе в отношении «Талибана» основана на практическом плачевном опыте гражданской войны. Поэтому маловероятно улучшения отношений Таджикистана со всеми экстремистскими и террористическими организациями.

Вызовы и угрозы, исходящие из Афганистана для стран Центральной Азии. Анализ ситуации в Афганистане показывает, что

неопределенная и нестабильная обстановка в этой стране сохранится в краткосрочной перспективе. Несмотря на усилия региональных и соседних стран, стабилизация обстановки в Афганистане оценивается как маловероятная, поскольку интересы самих этих игроков выступают в качестве сдерживающего фактора.

К годовщине пребывания «Талибана» у власти в Афганистане можно констатировать, что уровень террористической угрозы для стран Центральной Азии значительно вырос. В Афганистане активизировались иностранные террористические организации, а «Талибан» занимается активной протекцией этих группировок, обеспечивает их всеми необходимыми средствами и условиями, а также использует их для борьбы со своей военной оппозиции. Они также дислоцируют этих боевиков в пограничных регионах с Таджикистаном, Узбекистаном и Туркменистаном на основе их этнического происхождения [21]. По словам Абдурашида Дустума, «Талибан» уже предпринимают практические шаги по переселению более 2 млн пуштунов, в том числе из Пакистана в северные провинции Афганистана. Это политика направлена на укрепление власти «Талибан» на северных границах, поскольку по их разумению предоставляет возможность проводить этническую и идеологическую политику по всему Афганистану, а при необходимости и в соседних регионах [22 и 23].

Как отмечено выше, «Талибан» неоднократно заявлял и обещал, что не будет поддерживать иностранные террористические организации. В реальности «Талибан» показал, что никогда не будет соблюдать собственные обещания и правовые обязанности.

Сегодня очевидно, что большую угрозу странам Центральной Азии предоставляют боевики-выходцы из государств региона. После 2009 года в северных провинциях Афганистана наблюдается появление экстремистских групп, что в течение 13 лет существенным образом изменили характер вызовов и угроз. С приходом «Талибана» потенциальные риски и вызовы трансформировались в разряд реальных и угроз. На сегодня выходцы из Центральной Азии состоят в ряде иностранных экстремистских групп, в том числе Исламское движение Узбекистана (ИДУ), Ансоруллах, Исламское движение Восточного Туркестана (ИДВТ), ИГ-Хорасан, и др. По информации правоохранительных органов Таджикистана, большая часть боевиков центральноазиатского происхождения служат в качестве инструкторов и наёмников в рядах таких спецподразделений, как «Шухадо», «Бадри», «Мансури», «Умари» и «Интихори», сформированных «Талибаном» при министерствах внутренних дел, безопасности и обороны. «Талибан»

использовал и на сегодня использует потенциал иностранных боевиков, в том числе центральноазиатского происхождения в наступательных и карательных операциях.

Боевики центральноазиатского происхождения не скрывают, что их целью является свержение светских режимов государств региона. Они вдохновлены опытом силового захвата власти «Талибаном». К сожалению, этот опыт может оживить и активизировать экстремистские настроения в странах региона. Ретроспективный анализ проблематики показывает, что если в государства региона Центральной Азии не будет уделено своевременное внимание к существующим рискам и снижению уязвимостям, то возможен вариант, страшнее опыта вербовки ИГ в 2013–2016 гг., что приведет к привлечению граждан региона в состав экстремистских групп, находящихся в Афганистане.

Руководство «Талибана» несколько месяцев назад отменило посев мака и производство наркотических средств в Афганистане, но то же самое оно делали в первом периоде своего пребывания у власти. Этот шаг направлен на получение абсолютной монополии оборота наркотиков в Афганистане. К годовщине «Талибана» можно смело заключить, что в краткосрочной перспективе для стран Центральной Азии повысится угроза контрабанды оружия, наркотиков, взрывчатых веществ и, возможно, переброски иностранных боевиков.

По информации Хабибуллы Вохидзода, главы Агентства по контролю за наркотиками Таджикистана, с августа 2021 по август 2022 года после прихода «Талибана» был предотвращен ввоз более 3 тонн наркотиков в Таджикистан. В 2020 году объем трафика наркотиков через границу с Афганистаном составил чуть более 1 тонны.

Заключение

Анализируя достигнутые успехи, а также недостатки и упущения «Талибана» во внешней и внутренней политике трудно спрогнозировать, что может ожидать Афганистан в краткосрочной перспективе. Кризисная ситуация в Украине и ухудшение отношений между США и Китаем по тайваньскому вопросу играет на руку «Талибану». В краткосрочной перспективе ситуация в Афганистане будет законсервирована. Признание легитимности «Талибана» со стороны международного сообщества остается маловероятным. Поскольку даже такая страна, как Пакистан, самый большой выгодоприобретатель от их прихода во власть, до сих пор не признает «Талибан». Можно предположить, что многие страны ориентируются на то, как США будут себя вести по отношению к «Талибану». С проведением спецоперации по ликвидации Айман аз-Завахири, лидера Аль-Каиды в Кабуле в конце июля сего года, США

показали, что вне зависимости от антиамериканских пропагандистских материалов в СМИ и физического пребывания своих военных сил обладают существенным влиянием на ситуацию в Афганистане.

На этом фоне – вне зависимости от разных позиций и подходов стран региона – архиважно укрепить региональное сотрудничество в Центральной Азии, что может способствовать снижению реальных угроз из Афганистана. Также необходимо проводить совместные исследования по характеру вызовов и угроз, исходящих из Афганистана для стран Центральной Азии. Хотя позиции и подходы государств отличаются, но на экспертном уровне, возможно обозначить общие потенциальные и реальные риски и угрозы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фазл Ахмад Маънави. От падения до сопротивления / 17.11.2021. URL: <https://www.afintl.com/20211116887771> (на персидском языке)
2. За кулисами падения Балха и Кабула: эксклюзивное интервью Ато Мухаммад Нура персидской службе BBC/ 27.08.2021. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Zm3l6X1lbvc> (на персидском языке)
3. Невысказанные секреты падения республиканского строя в Афганистане: эксклюзивное интервью Ахмад Зиё Сироджа персидской службе BBC/ 28.06.2022. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=0A1sLBNiIXo> (на персидском языке)
4. Специальная беседа с Довуд Муродиёном, главой Центра стратегических исследований Афганистана. - Afghanistan International / 31.08.2022. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Y-Iy7YZF46I> (на персидском языке)
5. Специальная беседа с Рональдом Ньюманом (Ronald E. Neumann), бывшим послом США в Афганистане. - Afghanistan International / 07.09.2022. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=WwA-g6n1OSE> (на персидском языке)
6. Специальная беседа с Хьюго Лоренсом (Hugo Llorens), посол США в Афганистане в 2016-2017 годах. - Afghanistan International / 22.12.2021. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=J4ZDeYhN-p8> (на персидском языке)
7. Разговор с сером Николас Кейзом (Sir Nicholas Kaywas), послом Великобритании в Афганистане в 2017-2019 годах в телепрограмме «Другими словами». -Персидская служба BBC / 31.08.2021. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=B0gHuDnWWcY> (на персидском языке)
8. Рангин Додфар Сипанто. Политика Афганистана: сказ изнутри (в 2 томах). -Кобул: издательство Озим (первая публикация), 1396 год солнечной хиджры. -980с. (на персидском языке)
9. Карл Кристен Файр. Битва до последнего вздоха: метод войны армии Пакистана (перевод Холида Хусрава), 1396 год солнечной хиджры. - 432с. (на персидском языке)

10. Тамим Оси (экс-заместитель Министра обороны Афганистана). Какого военная стратегия Армии Пакистана в Афганистане? URL: <https://8am.af/what-is-the-strategy-of-the-pakistani-army-war-in-afghanistan/> (на персидском языке)
11. Бахор Мехр. Постоянно ли победа Пакистана в Афганистане? / 30.10.2021. URL: <https://www.bbc.com/persian/blog-viewpoints-59096461> (на персидском языке)
12. Jessica Donati. High-Ranking Afghan Officials Escaped to Luxury Homes Abroad. -The Wall Street Journal / 13.06.2022. URL: <https://www.wsj.com/articles/high-ranking-afghan-officials-escaped-to-luxury-homes-abroad-11655112600>
13. Машъал Мухаммад. Падение республики по сказанию солдата-эмигранта: мы сражались, но всегда получали наказ не воевать / 26.09.2022. URL: <https://8am.af/the-fall-of-the-republic-according-to-the-narrative-of-the-immigrant-soldiers/> (на персидском языке)
14. Davood Moradian. Dismantlement of the Taliban regime is the only way forward for Afghanistan. 8 September 2022. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/southasiasource/dismantlement-of-the-taliban-regime-is-the-only-way-forward-for-afghanistan/>
15. Collapse of the Afghan National Defense and Security Forces: An Assessment of the Factors That Led to Its Demise. May 2022. URL: <https://www.sigar.mil/pdf/evaluations/SIGAR-22-22-IP.pdf>
16. Саид Нуруллох Роги. Падение республики: Военный потенциал Талибан или запланированный сценарий (в двух частях) / 18.07.2022 и 20.07.2022. URL: <https://8am.af/the-first-part-the-fall-of-the-republic-talibans-military-power-or-pre-planned-scenario/> и <https://8am.af/the-second-and-final-part-the-fall-of-the-republic-talibans-military-power-or-pre-planned-scenario/> (на персидском языке)
17. Вахид Паймон. Горькая трагедия утечки мозгов / 03.01.2022. URL: <https://8am.af/the-bitter-tragedy-of-brain-drain/> (на персидском языке)
18. Исхокалии Эхсос. Устойчивый мир коррупция / 26.12.2021. URL: <https://8am.af/sustainable-domination-of-corruption/> (на персидском языке)
19. Фахим Сутуда. Наркотические средства: разыгрываемая карта трудных дней Талибан / 04.04.2022. URL: <https://8am.af/drugs-playing-cards-of-the-difficult-days-of-the-taliban> (на персидском языке)
20. Антонио Густози (Antonio Giustozzi). Запрет наркотических средств со стороны Талибан: кому это принесет пользу, а кому вред? / 11.05.2022. URL: <https://www.bbc.com/persian/blog-viewpoints-61323250> (на персидском языке)
21. Талибан разместили 16 главей иностранных группировок на северо-востоке / 25.09.2022. URL: <https://8am.af/the-taliban-deployed-16-members-of-the-leadership-of-foreign-groups-in-the-northeast/>
22. Маршал Дустум: Талибан предпринимают практические шаги по переселению 2 млн неизвестных людей на север и северо-восток / 20.09.2022. URL: <https://8am.af/marshal-dostum-the-taliban-are-trying-to-relocate-two-million-unknown-people-in-the-north-and-northeast>

23. Речь Дустума в «Одиннадцатой годовщине убийства Раббони» /
20.09.2022. URL: https://www.youtube.com/watch?v=wx-_uNEYC4U&t=676s

АФҒОНИСТОН ЗЕРИ СУЛТАИ «ТОЛИБОН»: ТАҲДИДУ ХАТАРҲО БАРОИ ОСИЁИ МАРКАЗӢ

РИЗОӢН ШЕРАЛӢ ШУКРУЛЛОЗОДА,

номзади илмҳои сиёсӣ, муаллими калони факултаи равобитаи
байналмилалии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
734025, Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 17;
тел: (+992) 987-280-081; e-mail: sherali.rizoyon@gmail.com.

ҒИЁСОВ МАҲМУД ФАЙЗУЛЛОЕВИЧ,

коршиноси Кумитаи дин, танзими анъана ва ҷашну маросими
назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон
734025, Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи Лоҳутӣ 14;
тел: (+992) 918-691-974; e-mail: ramirmg@yahoo.com.

Мақолаи мазкур ба баррасии вазъи Афғонистон дар соли охир, ки зери султаи «Толибон» қарор дорад, бахшида шудааст. Зарурати таҳлили солгарди гасби қудрат аз ҷониби «Толибон» асоснок гардида, таҳдиду ҷолишҳои барои кишварҳои Осиеи Марказӣ дар дурнамои миёнамуҳлат ба вуҷуд меомада, қаламдод ёфтааст. Муаллифон омилҳои асосии омадани «Толибон» ба сари қудратро бозкушоӣ намуда, аз ҷумла, нақши қудратҳои берунаи ворид ба масъалаи Афғонистон, нақши нухбағони замони ҷумҳурӣ дар суқути Кобул, нақши ҳуди «Толибон» ва дигар ғуруҳҳои террористиро дар гасби Кобул зикр карданд.

Муаллифон дастовардҳои камбудии «Толибон»ро ҳам дар сиёсати дохилӣ ва ҳам сиёсати хориҷӣ дар як соли сари қудрат будан дар Афғонистон арзёбӣ намуданд. Барои дарки таҳдиду ҷолишҳои воқеӣ ва эҳтимоли, умумият ва фарқи усули сиёсати кишварҳои Осиеи Марказӣ нисбат ба қудратгирии «Толибон» дар Афғонистон бозкушоӣ шудаанд. Маҷмуан, стратегияи кишварҳои Осиеи Марказиро дар самти Афғонистон чунин табақабандӣ намудан мумкин аст: фаъолнокии баланд (кейси Ўзбекистон ва Туркменистон), фаъолнокии миёна (кейси Қазоқистон ва Қирғизистон) ва фаъолияти наздик ба сифр (кейси Тоҷикистон).

Бо дарназардошти намуайян ва бесубот боқӣ мондани вазъ дар Афғонистон, ҷолишҳои таҳдидҳои эҳтимоли ва воқеӣ аз ин кишвар барои давлатҳои Осиеи Марказӣ ташиxis гардидаанд. Дар ҷамъбаст

натичагириҳои маҷмӯӣ оварда шуда, зарурати тақвияти ҳамкориҳои минтақавӣ ва дар сатҳи қоршиносон идома додани баҳсу баррасиҳо барои муайян намудани таҳдид ва ҷолишҳои воқеӣ ва эҳтимоли, новобаста аз гуногун будани мавқеъ ва рӯйкарди давлатҳои Осиёи Марказӣ зикр мешавад.

Калидвожаҳо: Тоҷикистон, Афғонистон, Қазоқистон, Қирғизистон, Туркманистон, Ўзбекистон, Осиёи Марказӣ, «Толибон», амният, ҷолишҳо, таҳдидҳо, ҷангҷӯёни хориҷӣ, хатарҳои эҳтимоли ва воқеӣ.

AFGHANISTAN UNDER TALIBAN RULE: CHALLENGES AND THREATS FOR CENTRAL ASIA

RIZOYON SHERALI SHUKRULLOZODA,

Ph.D. in Political Sciences, Senior Lecturer at the Faculty of International
Relations of the Tajik National University
734025, Tajikistan, Dushanbe, Rudaki avenue 17;
tel: (+992) 987-28-00-81; e-mail: sherali.rizoyon@gmail.com.

GIYOSOV MAKHMUD FAIZULLOEVICH,

Expert of the Committee on Religion, Regulation of Traditions, Celebrations and
Ceremonies under the Government of the Republic of Tajikistan
734025, Tajikistan, Dushanbe, str., Lohuti 14;
tel: (+992) 918-691-974; e-mail: pamirmg@yahoo.com.

This article is devoted to the situation in Afghanistan during the year under the leadership of the Taliban. The importance of analyzing the anniversary of the seizure of power by the Taliban is substantiated and shows what threats and challenges may appear for the countries of Central Asia in the medium term. The authors revealed the main factors of the Taliban coming to power in Kabul, especially the role of the external powers involved in the situation in Afghanistan; the role of the political elite of the republic in the fall of Kabul; and the role of the Taliban and other terrorist groups in the capture of Kabul.

The authors described the achievements and omissions of the Taliban during their year in power in Afghanistan, both in foreign and domestic politics. To understand the real and potential threats and challenges, the commonality and fundamental differences of the policy of the Central Asian countries regarding the Taliban power in Afghanistan are revealed. The following classification of the strategy of the countries of the Central Asian region is given: high activity (the case of Uzbekistan and Turkmenistan); average activity

(the case of Kazakhstan and Kyrgyzstan); and zero activity (the case of Tajikistan) in the Afghan direction.

Taking into account the uncertainty and instability of the situation in Afghanistan, the real and potential challenges and threats emanating from Afghanistan for the Central Asian countries have been identified. In conclusion, generalized conclusions are presented and it is noted that regardless of the different positions and approaches of the Central Asian countries, it is essential to strengthen regional cooperation and continue discussions at the expert level to identify standard potential and actual risks and threats.

Keywords: *Tajikistan, Afghanistan, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Turkmenistan, Uzbekistan, Central Asia, Taliban, security, challenges, threats, foreign fighters, potential and real risks.*

УДК: 327.8

КОНКУРЕНЦИЯ ВНЕШНИХ ИГРОКОВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ЖОРНИСТ ВЕРА МИХАЙЛОВНА,

младший научный сотрудник Центра евроазиатских исследований
Института международных исследований МГИМО МИД России
119454, Россия, Москва, проспект Вернадского 76;
e-mail: v-jornist@mail.ru.

ЛАПШИН АЛЕКСЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ,

аспирант Института международных исследований МГИМО МИД России,
119454, Россия, Москва, проспект Вернадского 76;
e-mail: lapshinaleex@gmail.com.

КОПОСОВ ЕГОР ОЛЕГОВИЧ,

стажер Центра евроазиатских исследований Института международных
исследований МГИМО МИД России,
119454, Россия Москва, проспект Вернадского 76;
e-mail: koposov.student@gmail.com.

В статье рассмотрена политика США в Центральной Азии на современном этапе (с 2019 г.), причины ослабления присутствия США в регионе и инструменты влияния в контексте соперничества великих держав за влияние в Центральной Азии. Проанализированы вызовы американскому влиянию в регионе и основные препятствия его распространения, а также перспективы американской политики в Центральной Азии.

***Ключевые слова:** США, Центральная Азия, соперничество великих держав, вызовы и перспективы американского влияния.*

С момента обретения независимости страны Центральной Азии проводили политику хеджирования (в официальном дискурсе - политика многовекторности), поддерживая конкуренцию между великими державами в регионе и предотвращая усиление влияния одной из них. С помощью такой политики страны Центральной Азии старались не только получить для себя материальные и политические выгоды, но и сохранить внутри- и внешнеполитическую автономию [1].

После распада СССР центрально азиатские страны в большей степени ориентировались на сотрудничество со странами Запада (США и ЕС), стремясь встроиться в глобальную экономику и диверсифицировать внешние связи, одновременно рассчитывая на получение экономической помощи [2]. Расширению влияния России мешали опасения постсоветских республик вновь оказаться под ее сильным влиянием, а также разница в ее экономических ресурсах по сравнению с США, Китаем и ЕС.

Основными внешними силами в регионе являются Россия, США, Китай и ЕС. Центральная Азия является геополитически важным регионом для каждой из них: для России усиление влияния в Центральной Азии диктуется соображениями безопасности и интеграции, для Китая Центральная Азия является источником природных ресурсов, а также важна с точки зрения устранения угрозы дестабилизации в СУАР, ЕС заинтересован в нефтегазовых ресурсах региона, а США - в использовании его как плацдарма для расширения своего влияния в Азии.

При этом часть внешних игроков отличается большей целеустремленностью в наращивании своего влияния в Центральной Азии: она является одним из приоритетных регионов для России и Китая, но имеет второстепенное значение для США и ЕС. Россия последовательно наращивала свое влияние в рамках ЕАЭС и ОДКБ, а основным ресурсом влияния стали гарантии безопасности. В то же время с середины 2010-х гг. в рамках инициативы “Один пояс - Один путь” Китай начал активную экономическую экспансию в Центральной Азии, которая привела к формированию т.н. “разделения труда”: в то время как Россия обеспечивала безопасность региона, Китай сосредоточился на развитии экономического партнерства, наращивая инвестиции в ресурсный и инфраструктурный сектор Центральной Азии.

Влияние США в Центральной Азии, достигшее пика в конце 1990-х - середине 2000-х гг. (военные базы НАТО в Киргизии и Узбекистане, стратегическое сотрудничество с Казахстаном), с начала 2010-х постепенно шло на спад.

Согласно основному нормативному документу американской политики в регионе, Стратегии США по Центральной Азии 2019-2025 гг. (далее – Стратегия), основные задачи США включают: поддержку суверенитета и независимости государств Центральной Азии; борьбу с террористической угрозой в регионе; обеспечение поддержки процессу стабилизации ситуации в Афганистане; развитие связей между странами региона и Афганистаном; продвижение реформ в сфере верховенства права и соблюдения прав человека, а также инвестиции и содействие США развитию Центральной Азии [3].

Долгое время интересы США состояли в решении нескольких основных задач: обеспечение безопасного транспортного хаба для американского контингента в Афганистане; снижение зависимости государств Центральной Азии от России во всех сферах, а также воспрепятствование и торможение реализации китайского инфраструктурного мегапроекта «Один пояс – один путь»[4]. Однако уход США из военных баз в Киргизии и Узбекистане (официальным предлогом для использования которых было выполнение военных задач в Афганистане) и вывод войск из Афганистана показали снижение приоритетности региона в целом и Таджикистана в частности для внешней политики США. Несмотря на то, что в целом США все еще стремятся к сдерживанию деятельности России и Китая в Центральной Азии, фокус их внимания сместился на другие вопросы, и США уже не выказывают стремления активно соперничать за влияние в регионе с Китаем в экономической сфере, а с Россией - в военной. Отсутствие военных баз США в Центральной Азии и Афганистане снижает потенциал США, затрудняя увеличение влияния США в будущем.

США активно используют экономико-финансовые инструменты для закрепления своего присутствия в регионе. В рамках реализации собственной Стратегии в регионе с момента обретения независимости США выделили помощь объемом более 9 млрд долларов. На площадке многосторонних организаций при американской поддержке МВФ, Азиатский банк развития, Всемирный банк и ЕБРР предоставили странам Центральной Азии около 50 млрд долларов в виде займов, кредитов и иной помощи [3]. Тем не менее, США отстают от ЕС, России и Китая по объему торговли со странами Центральной Азии: на 2019 г. первую тройку наиболее крупных торговых партнеров стран ЦА занимали ЕС (25% торговли), Китай (21%) и Россия (18%) [5].

Помимо двусторонних связей, США развивают партнерство со странами Центральной Азии по двум институциональным трекам: на базе т.н. платформы C5+1 и в рамках «привилегированного» партнерства США с Казахстаном и Узбекистаном, в т.ч. через созданное в январе 2021 г. трехстороннее Центральноазиатское инвестиционное партнерство с США. Также важным инструментом США является проводимый на ежегодной основе при поддержке Агентства США по международному развитию Центрально-азиатский торговый форум.

Вывод в августе 2021 г. американского военного контингента из Афганистана и последующий приход к власти в стране представителей движения «Талибан» неминуемо ударил по авторитету США в странах Центральной Азии и подорвал американские позиции в регионе, а ввод

миротворческого контингента ОДКБ в Казахстан в январе 2022 г. показал эффективность и надежность организации как гаранта внешне- и внутривнутриполитической стабильности стран-членов ОДКБ. Роль гаранта безопасности в регионе прочно закрепилась за Россией (хотя Китай также предпринимает попытки развития военного потенциала в Центральной Азии[6]).

Несмотря на то, что США предпринимают попытки вернуть военное американо-узбекское сотрудничество на уровень начала 2000-х гг. [7], а также готовность Казахстана соблюдать введенные антироссийские санкции [8], в целом влияние США в регионе идет на спад. Это обусловлено тремя основными факторами.

Во-первых, увеличивается влияние других игроков в Центральной Азии. Китайские инфраструктурные и инвестиционные проекты в регионе набирают обороты, усиливая связи между странами региона и КНР. Вместе с тем развитие инфраструктуры положительно влияет на инвестиционную привлекательность ЕАЭС, усиливая экономическое взаимодействие в рамках данного интеграционного объединения, включая взаимодействие с Россией [9]. Свою роль играют также более традиционные экономические, инфраструктурные, культурные и миграционные связи, сохранившиеся между Россией и регионом с советских времен. Важную роль в сфере борьбы с наркотрафиком и экстремизмом играют ШОС и ОДКБ [10].

Во-вторых, внешнеполитический фокус США смещается на противостояние государствам, которые несут «серьезные и долгосрочные угрозы существующему миропорядку» - так государственный секретарь США Э. Блинкен охарактеризовал Россию и Китай [11]. Попытка США аккумулировать ресурсы на ключевых внешнеполитических направлениях заставляет их снижать активность в других регионах: наиболее ярким примером этого стал вывод американских войск из Афганистана в 2021 г. Этой же тенденцией можно объяснить и ослабление внешнеполитической активности США в Центральной Азии.

Наконец, на фоне реакции США на специальную военную операцию (СВО) на Украине и их односторонних антироссийских санкций, растет общая напряженность между Россией и Западом, и страны Центральной Азии оказываются «зажаты» между двумя центрами силы. Одним из наиболее ярких проявлений этого процесса является снижение доверия к доллару [12].

Несмотря на поэтапное снижение влияния США, они все еще остаются важным игроком в Центральной Азии. По мере эскалации напряженности в отношениях между США и Китаем для США возрастает значимость саботирования китайского инфраструктурного мегапроекта[13],

на фоне СВО для США растет приоритетность подрыва евразийских интеграционных объединений и их сопряжения с китайскими торговыми проектами. Это позволяет говорить о том, что США будут продолжать политику развития двусторонних связей со странами Центральной Азии и поощрять центральноазиатские форматы сотрудничества в противовес китае- и россицентричным проектам[4]. Также сохраняется высокая вероятность попытки дестабилизации обстановки в Центральной Азии со стороны США. Тем не менее, маловероятно, что США будут рассматривать регион Центральной Азии в качестве приоритетного по приложению своих усилий: главным “яблоком раздора” между Китаем и США является проблема Тайваня, а между Россией и США - Украина.

ЛЕТЕРАТУРА:

1. Safranchuk, I., Zhornist, V., Nesmashnyi, A., Chernov, D. The dilemma of middlepowermanship in Central Asia: the prospects for hegemony/ I.Safranchuk, V.Zhornist, A.Nesmashnyi, D.Chernov. – Текст: непосредственный// Russia in global politics. – 2022. – №. 3 (In print).
2. Umarov T. Is There a Place for a U.S. Military Base in Central Asia? // Carnegie endowment for international peace, 04.06.2021. URL: <https://carnegiemoscow.org/commentary/84685> (Дата обращения: 30.06.2022)
3. United States Strategy for Central Asia 2019-2025: Advancing Sovereignty and Economic Prosperity (Overview) // U.S. Department of State. URL: <https://www.state.gov/united-states-strategy-for-central-asia-2019-2025-advancing-sovereignty-and-economic-prosperity/> (Дата обращения: 29.06.2022)
4. Сафранчук И. Концепция «Новый Шелковый путь» и политика США в «Большой Центральной Азии» // Международная жизнь, - 2013 г., - №7, - с. 43-53.
5. Fruchter D. Central Asia: Is the Ménage à Trois with China and Russia Sustainable? // Coface for Trade, 18.04.2019. URL: <https://www.coface.com/News-Publications/Publications/Central-Asia-is-the-menage-a-trois-with-China-and-Russia-sustainable> (Дата обращения: 30.06.2022)
6. Zanini A. China’s New Military Posture in Central Asia // Near East South Asia Center for Strategic Studies, 26.04.2022. URL: https://nesa-center.org/chinas_new_military_posture_in_central_asia/?utm_source=rss&utm_medium=rss&utm_campaign=chinas_new_military_posture_in_central_asia (Дата обращения: 30.06.2022)
7. Хроленко А. Делегация Пентагона в Ташкенте: зачем военным США Узбекистан? // Sputnik Узбекистан, 08.04.2021. URL: <https://uz.sputniknews.ru/20210408/delegatsiya-pentagona-v-tashkente-zachem-voennym-ssha-uzbekistan-18228942.html>

8. Токаев пообещал следовать санкциям Запада против России // РБК, 15.06.2022. URL: <https://www.rbc.ru/politics/15/06/2022/62a9badd9a-79473847ccadb6> (Дата обращения: 29.06.2022)

9. Воробьев А. Китай и Центральная Азия: растущая дружба под боком России // Российский совет по международным делам, 04.07.2017. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kitay-i-tsentralnaya-aziya-rastushchaya-druzhba-pod-bokom-rossii/> (Дата обращения: 29.06.2022)

10. Нуриддинов Р.Ш., Сулаймонова А.М. Перспективы взаимодействия государств Центральной Азии по обеспечению региональной безопасности в регионе в рамках ОДКБ и ШОС // Вестник Таджикского Национального Университета. Серия социально-экономических и общественных наук, - 2020 г., - №8, - с. 345-348.

11. Россия и Китай как угрозы. Блинкен представил взгляд США на миропорядок // Информационное агентство ИТАР-ТАСС, 26.05.2022. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14742731> (Дата обращения: 29.06.2022)

12. Лавров заявил, что доверие к доллару сегодня значительно снижается // Информационное агентство ИТАР-ТАСС, 16.03.2022. URL: <https://tass.ru/ekonomika/14086235> (Дата обращения: 29.06.2022)

13. Сафранчук И. Эволюция позиции США в отношении роли Китая в Центральной Азии // Международная жизнь, - 2015 г., - №8, - с. 97-107.

РАҚОБАТИ БОЗИНГАРОНИ БЕРУНӢ ДАР ОСИЁИ МИЁНА: ТАҲДИДҲО ВА ДУРНАМО

ЖОРНИСТ ВЕРА МИХАЙЛОВНА,

Ходими хурди илмии Маркази тадқиқоти Аврусиёи Институти тадқиқоти байналмилалии Донишкадаи давлатии муносибатҳои байналмилалии Москваи Вазорати қорҳои хориҷии Русия
119454, Руссия, Маскав, хиёбони Вернадский 76;
e-mail: v-jornist@mail.ru.

ЛАПШИН АЛЕКСЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ,

аспиранти Донишкадаи муносибатҳои байналмилалии Донишкадаи давлатии муносибатҳои байналмилалии Москваи Вазорати қорҳои хориҷии Русия
119454, Руссия, Маскав, хиёбони Вернадский 76;
e-mail: lapshinaleex@gmail.com.

КОПОСОВ ЕГОР ОЛЕГОВИЧ,

коромӯзи Маркази тадқиқоти Аврусиёи Пажӯҳишгоҳи байналмилалии Донишкадаи давлатии муносибатҳои байналмилалии Москваи Вазорати қорҳои хориҷии Русия
119454, Руссия, Москва, проспект Вернадского 76;
e-mail: koposov.student@gmail.com.

Дар мақола сиёсати ИМА дар Осиёи Марказӣ дар марҳилаи кунунӣ (аз соли 2019), сабабҳои заиф шудани ҳузури ИМА дар минтақа ва василаҳои таъсиррасонӣ дар заминаи рақобати қудратҳои бузург барои нуфуз дар Осиёи Марказӣ баррасӣ шудааст. Мушиклоти нуфузи Амрико дар минтақа ва монеаҳои асосии густариши он, инчунин, дурнамои сиёсати Амрико дар Осиёи Марказӣ мавриди таҳлил қарор гирифтаанд.

***Калидвожаҳо:** ИМА, Осиёи Марказӣ, рақобати қудратҳои бузург, холишҳо ва дурнамои нуфузи Амрико.*

COMPETITION BETWEEN EXTERNAL ACTORS IN CENTRAL ASIA: CHALLENGES AND PROSPECTS

JOURNIST VERA MIKHAILOVNA,

Junior Research Fellow, Center for Eurasian Studies, Institute for International Studies, MGIMO, MFA of Russia
119454, Russia, Moscow, Vernadsky avenue 76;
e-mail: v-jornist@mail.ru.

LAPSHIN ALEXEY VITALIEVICH,

postgraduate student of the Institute of International Studies, MGIMO, MFA of Russia
119454, Russia, Moscow, Vernadsky avenue 76;
e-mail: lapshinaleex@gmail.com.

KOPOSOV EGOR OLEGOVICH,

intern at the Center for Eurasian Studies of the Institute for International Studies, MGIMO, MFA of Russia.
119454, Russia, Moscow, Vernadsky avenue 76;
e-mail: kopoulos.student@gmail.com.

The article examines U.S. policy in Central Asia at the current stage (since 2019), the reasons for the weakening of the U.S. presence in the region and the instruments of influence in the context of the great power rivalry for influence in Central Asia. Challenges to American influence in the region and the main obstacles to its spread, as well as the prospects of American policy in Central Asia are analyzed.

***Keywords:** United States, Central Asia, Great Power Rivalry, Challenges and Prospects for American Influence.*

УДК: 338.43(545.3)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОГО МЕХАНИЗМА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ГИДРОЭНЕРГЕТИКЕ ТАДЖИКИСТАНА

МИРСАИДОВ АВРОР БОБОЕВИЧ,

заместитель директора Института экономики и демографии

НАНТ, доктор экономических наук, профессор

734024, Таджикистан, г. Душанбе, пр. Айни 44;

тел: (+992) 904-44-60-12; e-mail: chirad-58@mail.ru

УБАЙДУЛЛОЗОДА ГОЛИБ ХОНДЖОН,

соискатель Института экономики и системного развития сельского
хозяйства Таджикской академии сельскохозяйственных наук (ТАСХН)

734024, Таджикистан, г. Душанбе, ул. Хаёти нав 67;

тел: (+992) 918-42-57-57, e-mail: economic64@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы организации и управления инвестиционной деятельностью в отраслях гидроэнергетики Республики Таджикистан, а также подробно содержание, структура, принципов формирования портфельных инвестиций как важного организационного механизма инвестиционной деятельности и его управления. Авторы, отмечая, что инвестиционный портфель в сфере гидроэнергетики относится к инвестиционному портфелю реальной инвестиции, выявляют его особенности и механизмы формирования и реализации. Обоснованы предложения и рекомендации по совершенствованию организационного механизма формирования инвестиционного портфеля и управления реальным инвестиционным проектом в гидроэнергетики.

Ключевые слова: гидроэнергетика, инвестиция, инвестиционная деятельность, инвестиционный проект, инвестиционный портфель, реальная инвестиция, организационный механизм, ценных бумаг, основной капитал.

Энергетическая система страны, охватывая базовые отрасли экономики, определяет не только уровень развития всех отраслей и секторов экономики, но и осуществляет в обществе важную социальную функцию - обеспечивает потребность население в тепле и освещении. Энергетический сектор, обеспечивая жизнедеятельность всех отраслей экономики, способствует экономической консолидации хозяйственных

субъектов и во многом определяет формирование основных макроэкономических показателей.

Как известно, в период независимости Республики Таджикистан осуществляемые экономические реформы затронули все отрасли экономики в том числе, электроэнергетику как базовую отрасль. Обеспечение финансовой устойчивости предприятий энергетического сектора была главной целью реформы. Поскольку в начальном этапе реформы либерализации энергетического сектора и практика его коммерциализации не дали желаемые результаты (предприятие сектора собственным финансовым средствам не могли восстановить или воспроизвести необходимое оборудование), в связи с этим правительство республики осуществляет огромные инвестиции для модернизации технико-технологической базы энергетической системы страны. В годы независимости республики для обеспечения развития сферы энергетики осуществлены 34 государственных инвестиционных проектов на сумму 57,2 миллиарда сомони. В нынешнем этапе реализуется ещё 17 государственных инвестиционных проектов на сумму 16,4 миллиарда сомони. В период независимости республики введено в действие более 2000 мегаватт новых мощностей [1.]. Как видно из данных таблицы 1 только за период 2013-2020 гг. мощности все электростанции увеличились от 6180 до 6356 тыс. квт. В 2019 г. более 90% мощности электростанции приходилось мощность гидроэлектростанций. За анализируемый период объем производства электроэнергии увеличилось от 17071 до 18114 млн. квт/час. Как свидетельствуют данные таблицы 1 в в энергетической системе республике гидроэнергетика занимает доминирующее положение. Потому что Республика Таджикистан имеет огромные водно-энергетические ресурсы, потенциал выработки электроэнергии которого составляет более 527 млрд. кВт.ч/год, из них технически возможные к использованию 144 – 200 млрд. кВт.ч/год и экономические целесообразные 85 – 100 млрд. кВт.ч/год.[2.27] Следовательно, гидроэнергетическая стратегия республики выступает важным звеном государственной энергетической политики и энергетической безопасности страны.

Таблица 1. Динамика мощности электростанций и производство электроэнергии

Показатели	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2020 к 2013 г. в %
Мощности все электростанции, тыс. кВт	6180	6280	6283	6577	5718	6197	6475	6356	102,8
в том числе:									
гидроэлектростанции мощность, тыс.кВт	5867	5859	5861	5858	5000	5479	5757	5758	98,1
Производство электроэнергии, млн. кВт/час	1707 1	1631 2	1686 0	1663 2	1716 3	1839 4	1916 9	1811 4	106,4

Источник: Статистический сборник Республики Таджикистан, 2021. С. 415

Поэтому в очередном Послании парламенту Президента Республики Таджикистан, Лидер нации Эмомали Рахмон подчеркнул, что «с целью обеспечения в ближайшем будущем энергетической независимости, удовлетворения нужд населения и национальной экономики в электроэнергии Правительство Таджикистана намерено расширить строительство и реконструкцию ряда жизненно важных крупных и малых объектов. В настоящее время на общую сумму 11,3 миллиарда сомони продолжаются работы по реконструкции гидроэлектростанций «Нурек», «Сарбанд», «Кайраккум» и в рамках проекта «КАСА-1000», 500-киловольтной линии электропередачи и подстанций, также начато строительство гидроэлектростанции «Себзор» в Рошткалинском районе Горно-Бадахшанской автономной области»[1].

Как видно в гидроэнергетическом секторе экономики активизируется инвестиционная деятельность. В системе организации инвестиционной деятельности, следует уделить особое внимание на роль и значение портфельных инвестиций, поскольку участники инвестиционной деятельности в гидроэнергетическом секторе экономики является не только правительства республики, отечественные субъекты экономики, но и зарубежные инвесторы. Например, общий объем финансирования Рогунской ГЭС на период 2020-2022 годы согласно утвержденного графика составлял около 1,1 млрд, дол. Ранее на строительства ГЭС использовались ресурсы за счёт вырученных от продажи евробондов средств и реализации золота, в результате чего годовое финансирование было достигнуто до 5 млрд сомони В 2021 г. строительство осуществляется только за счет

государственного бюджета (2,1 млрд сомони)[3.] Следует вспомнить, что в 2017 г. правительство Таджикистана продало на мировом рынке гособлигаций на сумму 500 млн. долл. доходностью 7,1%. Они были приобретены инвесторами из США (38%), Великобритании (24%), стран Европейского союза (35%) и Азии (3%). Эти ресурсы были направлены для достройки Рогунской ГЭС. С начала строительства из всех источников финансирования освоено 24 миллиарда сомони (2,54 млрд. дол.) [9.]. Как видно, портфель инвестиции формируется из разных источников, что требует совершенствования его организационного механизма формирования, рационального структурирования и управления.

В связи с этим, более подробно остановимся на содержании, структуры, принципы формирования портфельных инвестициях, а также его управление. Портфельные инвестиции – это формирование набора диверсифицированных вложений в различные виды активов строящихся или уже функционирующих предприятий. Иными словами инвестиционный портфель выступает как собранные воедино различные инвестиционные ресурсы, которые становятся средством для достижения инвестиционной цели. Формирование портфель исходит из "портфельных соображений" инвестора, который обычно определяют его желание как владельца иметь в такой форме и в таком месте, с точки зрения безопасности, ликвидности и доходности. В республике в данном процессе, т.е., на формирование "портфельных соображений" оказывает влияние «институциональные ловушки», например наши инвесторы в основном заинтересованы вложить на краткосрочные инвестиционные проекты, чтобы быстро приобрести выгоду, прибыли. В общем, у частных инвесторов наблюдается низкий уровень заинтересованности в осуществлении реальной инвестиций [5.150.].

Инвестиционный портфель в сфере гидроэнергетики относится к инвестиционному портфелю реальной инвестиции. Инвестирование в физический капитал или основные фонды называется капиталовложением, следовательно, такой тип инвестиций называются реальными. С целью конкретизации траектории совершенствования организационного механизма формирования инвестиционного портфеля классифицируем процесс создания основных фондов, который называется капитальным строительством. (см таблица 2.)

Таблица 2. Виды капитального строительства или реальной инвестиции.

№пп	Виды	Характеристика
1.	Новое строительство	Построение новых объектов основного, подсобного и обслуживающего назначения, вновь создаваемых энергетических предприятий; если строительство продлится очередями, то к новому относятся все фазы ввода мощностей, предусмотренных проектом
2.	Расширение действующих предприятий	Построение на площади действующих предприятий дополнительные мощности, цехи производства с целью расширения производства.
3.	Реконструкция	Реализации инвестиционных проектов с целью переустройства объектов гидроэнергетики, которые связаны с повышением уровня технико-экономического параметра ГЭС на базе внедрения достижения науки и техники. Конечной целью реконструкции также является расширение производства, производственных мощностей и тд.
4.	Техническое перевооружение	Совокупность мероприятий, направленные на повышение технического уровня отдельных блоков мощности, замена старого оборудования, однако, цели расширения часто не предусматривается.

Составлено авторами

Как было отмечено выше, реальные инвестиции в гидроэнергетике республики связаны, прежде всего, со строительством новых гидроэлектрических станций, подстанций, линий электропередачи и д.р, а также реконструкцией существующих объектов.

Следует отметить, что портфель реальной инвестиции, характеризуется рядом особенностей. Прежде всего, обеспечивает высокие темпы развития предприятия, расширение рабочих мест, создание определённого имиджа, государственную поддержку инвестиционного процесса и т.д. Портфель реальной инвестиции является более капиталоемким (большой объём инвестиций), менее ликвидным и имеет высокий уровень рискованности (из-за продолжительности реализации), а также является сложным и трудоёмким в управлении. В связи с этим требуется тщательной отбор каждого проекта, который включается в портфель.

Основные принципы формирования портфеля реальных инвестиционных проектов приведены в таблице 2.

Таблица 2. Основные принципы формирования портфеля реальных инвестиционных проектов в гидроэнергетике

№пп	Принципы	Характеристика
1.	Множества критерий отбора проектов в портфель	<i>В данном случае появляется возможности учета основные цели инвестиционной стратегии отраслей гидроэнергетики, его компаний, а также задачи их инвестиционной деятельности;</i>
2.	Дифференциация критериев отбора по видам инвестиционных проектов.	<i>Применяется для выбора независимым, взаимосвязанных и взаимоисключающих инвестиционных проектов.</i>
3.	Учёт объективных ограничений инвестиционной деятельности в гидроэнергетике	<i>Проблема ограничение ресурсов всегда существует. В данном случае к ограничениям относятся объёмы инвестиции, траектории направления и формы осуществление, отраслевой и региональной диверсификации инвестиционной деятельности, возможности и потенциал собственных инвестиционных ресурсов и др.</i>
4.	Обеспечение связи инвестиционного портфеля с производственно-финансовым состоянием или программами предприятия гидроэнергетики	<i>Портфель инвестиций формируется с учетом формирования денежных потоков по видам инвестиционной деятельности в рамках определенного периода времени,</i>
5.	Обеспечение сбалансированности инвестиционного портфеля по важнейшим параметрам	<i>Оптимизации или обоснованное сочетание уровня доходности, риска и ликвидности</i>

Составлено авторами

Обобщая вышеуказанные положения и содержание основных принципов формирования портфеля реальных инвестиционных проектов, приведенные в таблице 2 можно утверждать, что безопасность, доходность вложений, стабильный рост капитала и высокая ликвидность является основными принципами формирования инвестиционного портфеля. Формирование портфеля инвестиций вызывает набор соответствующих инвестиционных инструментов, которые обеспечивает снижение или

нейтрализацию риска потерь вложение капитала и приобретение желаемого дохода. Иными словами, требуется оптимальный баланс между риском портфеля и доходам, достижением компромиссного соотношения этими противоположными сторонами. Рациональное число элементов портфеля инвестиции зависит от возможностей инвестора. На практике обычно встречается от 10 до 20 разных элементов инвестиционного портфеля. При формировании инвестиционного портфеля, инвестору следует установить для себя значения главных параметров, на который он и опирается или руководствуется. К этим основным параметрам можно отнести: тип и состав портфеля; сбалансирование риска и доходности; схема управления портфелем.

На практике встречается два типа портфелей: первое, инвестиционный портфель, который в основном направлен на получение высокого дохода от инвестиционных проектов, высоких процентов и дивидендов по ценным бумагам; второе, портфель, ориентированный на расширение объёма производства продукции, а также роста или прироста курсовой стоимости ценных бумаг. В энергетике используется первый тип портфеля: аккумулярование и вложение свободных денежных ресурсов предприятий экономики страны в ценные бумаги для получения прибыли и использования для развития. Что касается второго типа, то портфель может быть за счёт имеющихся собственных свободных средств инвестировать развития энергетических компаний достичь расширения на основе строительства новых генерирующих предприятий.

В зависимости от инвестиционных целей инвестора формируется первоначальный состав портфеля, который имеет больший или меньший риск. В силу этого вкладчик могут быть агрессивным или консервативными. Первый будет склонен к высокой степени риска. Другим словом, агрессивный инвестор в своей инвестиционной деятельности главный акцент делает на вложение на рискованные бумаги и проекты, обладающие высоким уровнем доходности по окончании строительства.

В состав инвестиционного портфеля существует различные по риску и доходности элементы. В отраслях гидроэнергетике это проявляется за счёт покупки акций как действующих, так и строящихся предприятий. Но, для покупки акций строящегося предприятия следует установить льготы в контексте покупки функционирующих предприятий. В портфеле в зависимости намерений инвестора, удельный вес разно-доходных элементов могут варьироваться, что вытекает из общего принципа, действующий на инвестиционном рынке: высокий риск - это высокий доход и наоборот.

В реальной практике встречается ряд схем управления портфелем, что определяется поведением инвесторов в каждой ситуации. В связи с этим, по нашему мнению, анализ и управление по ситуациям гидроэнергетическом

секторе, которые отражают накопленный опыт управления инвесторов, является наиболее эффективным управлением портфелем инвестиций. Выявление причин и условий возникновения конкретной ситуации на рынке ценных бумаг является основной задачей ситуационного анализа и выбор эффективного управления инвестиционной деятельности.

Первая схема. Инвестор заранее устанавливает границы, где проявляется разделение инструментов по риску, сроку и доходности, т.е. формируется корзина с определёнными характеристиками. Определяется доля корзин в инвестиционном портфеле, что могут стать постоянной величиной в определённом времени. Состав корзин могут меняться под воздействием макроэкономической ситуации, изменения критериев инвестора и произошедших с проектом или ценной бумагой. Поэтому, сочетание указанных факторов, которые характеризует текущее состояние среды, и определяет ситуацию, на которую реагирует инвестор в процессе принятия инвестиционных решений.

Вторая схема. Инвестор старается придерживаться гибкой шкалы весов корзин в портфеле, первоначально формируется в зависимости от весовых соотношений между корзинами и элементами корзин. В дальнейшем инвестор корректирует в зависимости от результатов анализа финансовой ситуации на рынке и ожидаемых колебаний конъюнктуры рынка. Таким образом, во второй схеме требуется осуществление или проведения мониторинга внешней среды для того, чтобы прогнозировать. В данном процессе инвестор может формировать проблемно-целевые группы управления инвестиционной деятельности, руководитель которого выполняет функцию управления составом портфеля: устанавливает критерии распределения инструментов по корзинам и веса корзин в портфеле, а также координирует действия в случае перераспределения инструментов между корзинами в соответствии со сложившейся в среде ситуации.

Каждый член проблемно-целевой группы управляет одну или несколько корзин, определяет состав, собирает и анализирует информацию по элементам, выявляет соответствия того или иного инструмента критериям своей корзины. Разработка и реализация реального инвестиционного проекта, начиная от появления идеи до ввода в эксплуатацию предприятия, можно представить в виде цикла, которые состоит из трёх фаз: пред инвестиционной, инвестиционной и эксплуатационной. Эти фазы в свою очередь, разделяется на стадии, которые содержат важные виды деятельности, например, консультирование, проектирование и производство [6.210,7.67].

Однако на реальной практике отсутствует такой универсальный подход к делению процесса реализации инвестиционного проекта на конкретные фазы. Участники инвестиционного проекта в основном опираются на своих

опытах и ролью в проекте в зависимости конкретных обстоятельств выполнения проекта. В связи с этим разделение проекта на фазы является разнообразным.

Основное содержание любого инвестиционного проекта во всех случаях исходит из действующего механизма регулирования отрасли гидроэнергетики, в которой проект реализуется. Основу определения границ, отслеживающих ход выполнения проекта и проведение регулирующих мероприятий, составляет дифференциация проекта. Реализация любого проекта предполагает выполнение таких мероприятий, как планирование и проработка возможности его реализации, что вызывает:

- осуществление процесс разработку технико-экономического обоснования и рабочего проекта;
- деятельность по составлению договора или контракта;
- финансированием работ по проекту и созданием новых технологий;
- планирование ресурсов и хода работ над проектом;
- закупка материалов и оборудования, а также строительством и сдачей готовых объектов в эксплуатацию [10.46].

Совокупность работы по реализации инвестиционного проекта можно разделить на два крупных блока работ: 1. Основная деятельность по проекту. 2. Обеспечение проекта. Основная деятельность в первом блоке инвестиционного проекта охватывает следующие виды работы: пред инвестиционные исследования; планирование и разработка проектно-смешанной документации; закупочную деятельность, заключение контрактов; строительно-монтажные и пусконаладочных работы; сдача, эксплуатация проекта, выпуск продукции; ремонт оборудования и развитие производства; закрытие проекта (демонтаж оборудования). К деятельности второго блока относятся: организация работ по проекту; обеспечение правовой корректности; отбор кадров и составление финансовых планов; материально-техническое обеспечение; проведение маркетинговое исследование и информационное обеспечение. Однако данное разделение работ не совпадает с разделением проектов на фазы и этапы, потому что основная и обеспечивающая деятельность могут совмещаться во времени. Деятельность по реализации проектов, осуществляемых на разных организационных уровнях и частях реализации проектов, сами нуждаются в управлении. Следовательно, управление реальным проектом следует рассматривать как система мер по переводу проекта из состояния идеи в состояние функционирующего предприятия.

Как выше отметили, в инвестиционный портфель гидроэнергетических сооружений республики важное место занимают ценные бумаги. Следовательно, разработка инвестиционных проектов и его управление

должны опираться на информацию о рынке ценных бумаг, фондовая биржа, которая является организованной и регулярно функционирующим пространством рынка по купле-продаже ценных бумаг. На этом рынке владелец ценной бумаги получает доход от ее владения и распоряжения. Доход от его владения присваивается в форме дивиденда, а доход от распоряжения ценной бумагой путём ее продажи по рыночной стоимости, превышающий номинальную или первоначальную стоимость, по которой она была приобретена. В зависимости этих ситуаций формируются различные два типа портфель ценных бумаг: а) портфель, ориентированный на приобретение дохода за счёт дивидендов; б) портфель ориентированный на прирост курсовой стоимости входящих в него инвестиционных ценностей (портфель роста)..[4.67] В связи с этим республику необходимо обеспечить средой и условиями для развития фондовой биржи, где работает все сегменты рынка. В Законе Республики Таджикистан «О ценных бумагах и фондовых биржах» (от 28.06.2011 г. №745) чётко обозначено, что «целью настоящего Закона является развитие в республике рынка ценных бумаг для обеспечения экономического роста за счёт мобилизации финансовых ресурсов, их перераспределения и рационального использования, проведение государственной политики поощрению предприятий к выпуску и продаже ценных бумаг, установление правовых гарантий для обеспечения лиц, приобретающих ценные бумаги, необходимой информацией о предприятиях, ценные бумаги которых предлагаются к продаже». Однако, этот закон не получил полную и справедливую реализацию на практике внутри страны, что мешает дальнейшему росту строительства гидроэнергетических объектов в республике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации Маджлиси Оли Республики Таджикистан «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики»//<http://www.president-tj/ru/node/21977#farkhor>
2. Концепция перехода Республики Таджикистан к устойчивому развитию на 2007-2030 годы. С.27.
3. В Таджикистане на достройку Рогуна в 2020-2022 годы направят около \$1,1 млрд <https://tajikta.tj/ru/news/v-tadzhikistane-na-dostroyku-roguna-v-2020-2022-gody-napravyat-okolo-1-1-mlrd>.
4. Колесников М. Инвестиционные проекты: определение, жизненный цикл, оценка эффективности // Проблемы теории и практики управления. - 2012. - № 2. - С. 67 - 71.

5. Мирсаидов А.Б. Современное состояние и «институциональные ловушки» индустриального развития Хатлонской области - Таджикистан и современный мир .2017, № 5 с.148-160
6. Рак А.В., Фурманчук Д.А., Стенькина Е.Н. Государственное регулирование инвестиционной деятельностью // Новая наука: Теоретический и практический взгляд. - 2016. - № 6-1. - С. 208-211;
7. Склярова Ю.М., Скляров И.Ю., Латышева Л.А. Инвестиции. - Ростов на/Д: Феникс, 2015. - 352 с.
8. Статистический сборник Республики Таджикистан, 2021. С. 415
9. Таджикистан обойдется без иностранных инвестиций при достройке Рогуна <https://fergana.media/news/109298/?country=kg>
10. Филатова Т.В., Оганян Л.А. Роль государственного регулирования инвестиционной деятельности в современной России // Вестник Университета (Государственный университет управления). - 2014. - № 5. - С. 41-45.
11. Федотова М.А. Инвестиционные решения в условиях рынка // Финансы - 1992.-№ 1, с 34-40

ТАКМИЛИ МЕХАНИЗМИ ТАШКИЛИИ ФАЪОЛИЯТИ САРМОЯГУЗОРӢ ДАР ГИДРОЭНЕРГЕТИКАИ ТОҶИКИСТОН

МИРСАИДОВ АВРОР.БОБОЕВИЧ,

муовини директори Институти иқтисодиёт ва демографияи АМИТ,
доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор
734024, Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Айни 44;
тел.. (+992) 904-44-60-12; e-mail: chirad-58@mail.ru

УБАЙДУЛЛОЗОДА ҒОЛИБ ХОНҶОН,

унвонҷӯи Институти иқтисодиёт ва рушди системавии
соҳаҳои кишоварзии АИКТ
734024, Тоҷикистон, г. Душанбе, к. ҳаёти нав 67;
тел. (+992) 918-42-57-57; e mail: economic64@mail.ru

Дар мақола масъалаҳои ташиқи ва идораи фаъолияти сармоягузори дар соҳаҳои гидроэнергетикаи Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди баррасӣ қарор гифтааст, доир ба моҳият, сохтор ва принципҳои ташиқи сабади сармоягузори ҳамчун механизми ташиқи фаъолияти сармоягузори ва идораи он таҳлили муфассал шудааст. Муаллифони сабади сармоягузори дар соҳаи гидроэнергетика ҳамчун тип сабади сармоягузори воқеии пазируфта хусусият ва механизмҳои ташиқи амалигардиши онро муайян намудаанд. Пешниҳодот ва тадбирҳои амалиро нисбати такмили механизми ташиқи

сабади сармоягузорӣ ва идораи лоиҳаҳои сармоягузори воқеӣ дар соҳаҳои гидроэнергетика асоснок намудаанд.

***Калидвожаҳо:** гидроэнергетика, сармоя, фаъолияти сармоягузорӣ, лоиҳаи сармоягузорӣ, сабади сармоягузорӣ, сармояи воқеӣ, механизми ташиқилӣ, қозғазҳои қимматнок, сармояи асосӣ.*

**IMPROVEMENT OF THE ORGANIZATIONAL MECHANISM OF
INVESTMENT ACTIVITIES IN THE HYDROPOWER INDUSTRY OF
TAJIKISTAN**

MIRSAIDOV ABROR BOBOEVISH,

Deputy Director of the Institute of Economics and Demography of the
National Academy of Science, Doctor of Economics, Professor
734024, Tajikistan, Dushanbe, ave., Ayni 44;
tel: (+992) 904-44-60-12; e-mail: chirad-68@mail.ru

UBAIDULLOZODA GOLIB KHONJON,

Applicant for the Institute of Economics and Systemic
Development of Agriculture TASKHN
734024, Tajikistan, Dushanbe, st. Hayoti Nav 67;
tel: (+992) 918-42-57-57; e-mail: economic64@mail.ru

The article examines the organization and management of investment activities in the hydropower sectors of the Republic of Tajikistan, dwells in more detail on the content, structure, principles of the formation of portfolio investments as an important organizational mechanism for investment activities and its management. The author noting that the investment portfolio in the field of hydropower refers to the investment portfolio of real investments, identifies its features and mechanisms of formation and implementation. The proposal and recommendations for improving the organizational mechanism for the formation of an investment portfolio and management of a real investment project in hydropower are substantiated.

***Keywords:** hydropower, investment, investment activity, investment project, investment portfolio, real investment, organizational mechanism, securities, fixed assets.*

УДК: 331

ҲАМКОРИИ ДАВЛАТ ВА БАҲШИ ХУСУСӢ ДАР ҲАЛЛИ МАСЪАЛАҲОИ ИҶТИМОӢ ВА МЕҲНАТӢ

АШӢРОВ ИХТИӢР САИДОВИЧ,

доктори илмҳои иқтисодӣ, профессори кафедраи молия ва қарзи
Донишгоҳи славянии Русияву Тоҷикистон
734025, Тоҷикистон, Душанбе, кӯчаи М.Турсунзода 30;
тел: (+992 37) 905-55-77-88; e-mail: ikhtiyor.ashurov@inbox.ru

ГУЛОВ И.Х.,

аспиранти Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав
735140, Тоҷикистон, ш. Бохтар, кӯчаи Айнӣ 67;

Дар мақола муаллифон қайд намудаанд, ки барои рушди сиёсати иҷтимоӣ –меҳнатӣ дар минтақа ҳамкориҳои давлат ва баҳши хусусӣ дар маддӣ аввал меистад ва самтҳои онро муайян кардаанд. Ба назари муаллиф дар давраи гузариш ба иқтисодиёти бозорӣ муассисаҳои иҷтимоии минтақа бесоҳиб монданд ва ғайридавлатӣ гардонидани шуданд. Роҳбарияти давлат ва минтақа дар назди корхонаҳои калон вазифа гузошт, ки ба соҳаи иҷтимоӣ сармоягузорӣ намоянд. Аммо диққати тижорати калон ба афзун намудани фоида равона карда шуда буд ва ба ҳалли масъалаҳои иҷтимоӣ на хоҳиш ва на имконияти маблағгузорӣ доштанд.

Ба ақидаи муаллифон, рушди ҳамкориҳои баҳши хусусӣ ва давлат дар шарити кунунӣ рушди соҳибкориҳои истеҳсолӣ ва таъмини иҷрои ташикли кластерҳо, тибқи Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон № 566 аз 28 октябри соли 2020 дар бораи «Концепсияи ташикл ва рушди кластерҳои агросаноатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то 2040» ба роҳ монда шавад. Дар бучети минтақа барои рушди соҳибкорӣ дидани маҷмуи муайяни имтиёзҳо, ки хидматҳои иҷтимоӣ дар назар дошта шавад.

Муаллифон такмили ихтисоси кормандон, таъмини амнияти меҳнат, табобати профилактикӣ, сохтмони манзил ва рушди инфрасохтори иҷтимоиро масъалаҳои муҳими ҳамкориҳои баҳши хусусӣ ва давлат медонад. Татбиқи таҷрибаи сиёсати иҷтимоӣ дар ҶСП “Чжунтай - Дангара Синсилу текстил”-и ноҳияи Дангара дар дигар корхонаҳои калони вилоят, ки дар ҳалли масъалаҳои иҷтимоӣ барномаи худро доранд, метавонад чун дастур истифода шавад.

Калидвожаҳо: шарикӣ давлат, баҳши хусусӣ, самтҳои афзалиятнок, иҷтимоӣ, бизнес, барномаи корпоративии иҷтимоӣ, коллективи меҳнатӣ, хусусияти ҳавасмандгардонӣ, системаи хизматрасонӣ, кафолатҳои иҷтимоӣ, субсидияи ройгон, мукамалсозии хароҷот, шарикӣ, корфармоён, кадрҳои баландихтисос, ҳавасмандгардонӣ, малакаҳои касбӣ, сиёсати иҷтимоӣ.

Дар асоси таҷрибаи ҷаҳонӣ, нақши баҳши хусусӣ дар ҳалли масъалаҳои иҷтимоӣ меҳнатии минтақа тавассути эҳёи масъулияти иҷтимоӣ, иштирок дар сармоягузорию иншооти иҷтимоӣ зоҳир мешавад. Дар замони Шӯравӣ, корхонаҳо барои ҳавасмандгардонии меҳнат, ҳифзи иҷтимоии он ва нигоҳдории иншооти иҷтимоӣ хароҷоти калон сарф мекарданд. Ҳангоми гузариш ба муносибатҳои бозорӣ заминаи иҷтимоӣ ба ихтиёри мақомоти маҳаллии ҳокимият дода шуд.

Аз сабаби набудани захираҳои молиявӣ дар мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, муассисаҳои иҷтимоӣ дар аксари минтақаҳо бесоҳиб монданд ва ғайридавлатӣ гардонидани шуданд. Дар марҳилаҳои аввали азнавташкилдихӣ то андозае хароҷоти нигоҳдории иншооти иҷтимоӣ аз ҷониби мақомоти маҳаллӣ ҷуброн карда шуд. Оҳиста-оҳиста, бинобар набудани маблағҳои бучетӣ, камбизоатии корхонаҳои азнавташкилёрфта, ин хароҷот кам ё пурра қатъ карда шуданд. Ин алалхусус дар деҳот ҳангоми таҷдиди корхонаҳои калони кишоварзӣ руҳ дода, соҳаи иҷтимоӣ бе маблағгузорию монд.

Сиёсате пеш гирифта шуд, ки корхонаҳои кишоварзӣ андоз месупоранд ва мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ вазифаҳои иҷтимоиро ҳал мекунанд. Камбудии ин усули кор дар минтақаи Хатлон низ бештар ба назар мерасид, ки дар он ҷо таҷдиди сохтор, дар маҷмӯъ, дар соҳаи агросаноатӣ рушд мекард. Тамоюли тичоратӣ танҳо ба ғоидаи яктарафа шуд. Ва мақомоти давлатӣ, бинобар маблағгузорию ноқофии давлат, натавонистанд иншооти иҷтимоиро нигоҳ доранд. Шароити ғайриқаноатбахши зиндагии мардум ба ҳосилнокии пасти меҳнат боиси аз деҳот ба шаҳр ва ба хориҷи кишвар рафтани мутахассисони ихтисоснок гардид.

Бо рушди ислоҳоти бозорӣ ва сиёсати иҷтимоии иштироки баҳши хусусии истехсолот дар ҳалли масъалаҳои иҷтимоӣ пурра дигар гардид. Муваффақияти ҳар як корхона бе дар назардошти омилҳои дохилӣ тасаввурнопазир аст, зеро дар баробари таъмини талаботи бозор ва гирифтани ғоида таъмини ниёзҳои кормандон ва манфиатҳои онҳое, ки онро эҷод мекунанд, низ муҳиманд. Ва шароите, ки фаъолияти меҳнатӣ сурат мегирад, аз вазъи умумии психологӣ дар корхона, муносибатҳои корӣ

ва шахсӣ, сатҳи музди меҳнат, хидматрасонӣ ва манфиатҳо чӣ гунаанд, вобаста аст.

Ҳамзамон, усулҳои муассири мувофиқгардонии муносибатҳои тичоратӣ, ҳукумати ва ҷомеа ҳанӯз ёфт нашудаанд. Гузашта аз ин, дар адабиёти иқтисодӣ ягонагӣ дар равишҳо барои муайян кардани масъулияти иҷтимоии тичорат вучуд надорад, ки ин омӯзиши ин равандҳоро дар шароити муосир хеле мушкил мекунад. Агар дар бораи Тоҷикистон сухан ронем, пас танҳо қадамҳои аввал дар самти масъулияти иҷтимоии корхонаҳо дар Паёмҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олӣ гузошта шудаанд.

«Тоҷикистон дар даврони Истиқлолият ислоҳоти ҷиддии сохториро дар самтҳо ва соҳаҳои ҳаётан муҳимми давлат, ба монанди идоракунӣ, молия, бонкдорӣ, бахшҳои воқеии иқтисодиёт, инчунин, маориф, тандурустӣ, ҳифзи иҷтимоии аҳоли оғоз намуда, бо қабул ва татбиқи як силсила барномаҳои рушди иҷтимоиву иқтисодӣ ва андешидани тадбирҳои судманд ба татбиқи нақшаҳои азими рушд заминаи мустаҳкам гузошт.

Бояд таъкид намоям, ки рушди соҳаҳои мухталифи иқтисодиву иҷтимоии кишвар ва минтақаҳои алоҳида дар асоси стратегияву барномаҳои қабулшуда заминаи рушди иқтисоди миллиро ташкил медиҳад ва татбиқи самараноки санадҳои зикргардида иҷрои ҳадафҳои афзалиятнокро таъмин хоҳад кард. Ҳамчунин, сиёсати давлат дар самти баланд бардоштани сатҳи сифати зиндагии мардум ҳамчун омили асосии рушд мунтазам татбиқ гардида истодааст».

Новобаста аз он, ки таҷҳизот, равандҳои технологӣ ва воситаҳои муҳофизат чӣ қадар муосиранд, шахс дар маркази система буд ва бокӣ менамояд. Аз ин рӯ, ба интиҳоби коргарон ба кор, тарбияи кадрҳо, назорат ва таҳкими вазъи маънавию равонии он аҳаммияти калон дода мешавад, то ба истилоҳ «омили инсонӣ» истисно карда шавад. Ҳамаи навкорон барои мутобиқати касбӣ мусоҳиба мекунанд. Кори мустақилона ба кормандоне иҷозат дода мешавад, ки аз барномаи мутобиқшавӣ, омӯзиш, таҷрибаомӯзӣ дар ҷойи кор гузаштаанд.

Ҳавасмандкунии меҳнатӣ танҳо дар сурате самарабахш аст, ки мақомоти роҳбарикунанда сатҳи кореро, ки барои он музд дода мешавад, чӣ гуна ба даст овардан ва нигоҳ доштани онро донанд. Ҳадаф на маҷбур кардани шахс ба кор, балки водор кардани ӯ ба беҳтар кардани он чизе, ки муносибатҳои меҳнатӣ ба он вобаста аст. Ин мақсадро танҳо дар сурати муносибати мунтазам ва ҳавасмандгардонии меҳнатӣ ба даст овардан мумкин аст.

Рӯйхати системаҳои ҳавасмандгардонии ҚСП “Ҷунтай - Данғара Синилу текстил”-и ноҳияи Данғара дар ҷадвали 1 оварда шудааст.

Рӯйхати системаҳои ҳавасмандгардонӣ дар ҚСП “Чжунтай - Данғара Синсилу текстил”-и ноҳияи Данғара

Шакли ҳавасмандгардонӣ	Мазмун ва манбаъҳои асосӣ
Баланд бардоштани музди меҳнат	Музди меҳнати корманд
Ҳавасмандии моддӣ	Пардохтҳои якҷақта аз ғоидаи ташкилот (подош, мукофот, подоши иловагӣ).
Хариди саҳмия ва иштирок дар идораи ҷамъият	Хариди саҳмияҳои ташкилот ва гирифтани дивидендҳо; хариди саҳмияҳо бо нархҳои имтиёзнок, қабули ройғони саҳмияҳо
Иштирок дар тақсими ғоида	Ҳиссаи ғоидае, ки аз он фонди ҳавасмандкунӣ ташкил карда мешавад. Пардохтҳои тақсими ғоида бонуси якҷағъаина нестанд. Онҳо ба категорияҳои кормандоне дахл доранд, ки воқеан метавонанд ба ғоида таъсир расонанд.
Накшаҳои пардохти иловагӣ	Онҳо ҷустуҷӯи бозорҳои нави фурӯш, роҳҳои ба ҳадди аксар расонидани фурӯшро ҳавасманд мекунанд. Инҳо тухфаҳои ширкат, субсидияи хароҷоти тичорӣ, пушонидани хароҷоти шахсии ғайримустақими марбут ба кор (сафарҳои кории на танҳо корманд, балки ҳамсар ё дӯсти ӯ дар сафар) мебошанд. Инҳо хароҷоти ғайримустақими бидуни андозанд ва аз ин рӯ, ҷолибтаранд
Ҳавасмандкунии тавассути додани рӯзҳои истироҳати иловагӣ	Танзими вақт барои кор: 1) бо роҳи ба корманд пешниҳод намудани кори ғайбӣ ва эҷоди рӯзҳои иловагии истироҳат, таътил, интиҳоби вақти таътил ва ғайра; 2) бо роҳи ташкили соатҳои кории чандир; 3) бо роҳи кам кардани давомнокии рӯзи корӣ аз ҳисоби ҳосилнокии баланди меҳнат
Ҳавасмандгардонии меҳнатӣ ё ташкилӣ	Рафтори кормандро дар асоси тағирёбии ҳисси қаноатмандӣ аз кори ӯ ба танзим мебарорад ва мавҷудияти унсурҳои эҷодӣ дар раванди ташкил ва дар табиати кори ӯро пешбинӣ мекунад; имконияти иштирок дар идоракунӣ; пешбарӣ дар доираи ҳамон вазифа; сафарҳои кории эҷодӣ
Ҳавасмандгардонӣ барои танзими рафтори кормандон дар асоси изҳори эътирофи ҷомеа	Муаррифии дипломҳо, ҷойгиркунии аксҳо дар тахтаҳои фахрӣ

Хӯроки умумӣ аз ҳисоби корхона	Ҷудо кардани маблағҳо: - барои хӯрокхӯрӣ дар ташкилот
Фурӯши молҳои, ки ташкилоте истехсол кардаат, бо нархи арзон	Ҷудо кардани маблағ барои тахфиф дар фурӯши ин маҳсулот
Барномаҳои стипендия барои бозомӯзӣ	Ҷудо кардани маблағ барои таҳсил (пӯшонидани хароҷоти таҳсилот) дар канор
Барномаҳои таълимии ташкилот	Фарогирии хароҷоти ташкили омӯзиш (бозомӯзӣ).
Барномаҳои тандурустӣ	Ташкили хизматрасонии тиббӣ ё бастани шартнома бо муассисаҳои тиббӣ. Барои ин мақсадҳо ҷудо кардани маблағҳо
Барномаҳои манзил	Ҷудо кардани маблағ барои сохтмони хона ё дар асоси саҳм
Барномаҳои марбут ба тарбия ва таълими кӯдакон	Ҷудо кардани маблағ барои ташкили таҳсили томактабӣ ва мактабии кӯдакон, набераҳои кормандони ташкилот
Суғуртаи тиббӣ	Ҳам ҳуди коргарон ва ҳам оилаҳои онҳо
Ҳиссаҳо ба фонди нафақа	Чунин амал ба фонди давлатӣ барои таъминоти иловагии нафақа метавонад ҳам дар ҳуди корхона ва ҳам дар асоси созишнома бо ҳама гуна фонди тараф таъсис дода шавад
Ассотсиатсияҳои қарзӣ	Насби қарзҳои имтиёзнок барои сохтмони манзил, хариди маҳсулоти дарозмӯҳлат, хизматрасонӣ ва ғайра.

Шартномаи барои се сол баста шудааст, маблағгузорию фаъолияти маркази тиббиро дар ҳудуди корхона пешбинӣ мекунад. Дар заминаи пункти фелдшерӣ, ки тибқи стандартҳои Вазорати тандурустӣ ва ҳифзи иҷтимоии Ҷумҳурии Тоҷикистон иҷозатнома гирифтааст, мунтазам мониторинги мунтазами саломатии кормандон, машваратҳои тиббӣ, хизматрасонии стоматологӣ барои кормандон ташкил карда шудааст ва дигар хизматҳо расонида мешаванд. Маркази саломатӣ бо доруҳо ва таҷҳизот таъмин карда шудааст, тамоми майдонҳои истехсолӣ бо лавозимоти аввалияи тиббӣ мучаҳҳаз мебошанд. Аз ҳисоби корхона ҳар сол муоинаи даврӣ ва азназаргузаронии касбии кормандон, инчунин, ташхиси тиббӣ ҳангоми ба кор қабул шудан гузаронида мешавад.

Ғайр аз ин, ба кормандони ширкат барои хариди роҳхатҳои таъиноти санаторию курортӣ, хонаҳои истироҳат ва лагерҳои кӯдакон қисман ҷаброн дода мешавад. Ширкат барои кормандон дар ошхонаи бароҳат хӯрок

ташкил кардааст. Расонидани кормандон ба ҷойи кор ва бозгашт мувофиқи ҷадвали басти ва аз рӯи хатсайрҳои тасдиқшуда ташкил карда шуд.

Дар ташаккули ҷазои маънавию психологӣ дар корхона чунин ҷорабиниҳо, аз қабили таҷлили ҷашни Наврӯзӣ ва Соли нав иштироки дастаҳои корхона дар мусобикаҳои футбол, ҷамъомадҳои сайёҳон, ҷашнвораҳо бо маблағ ва ёрии ташкилии Кумитаи иттифоқи касаба. Ин муошират ба кормандон имкон медиҳад, ки на танҳо қудрати худро барқарор кунанд, балки бо ҳамкорон, кормандони дигар шӯбаҳо муошират кунанд ва дар бозҳои варзишӣ ва зехнӣ рақобат кунанд.

Ҳаёт ва саломатии кормандон арзишҳои афзалиятнок барои як ширкати масъули иҷтимоӣ мебошанд, ки ба иҷрои меъёрҳои баландтарини бехатарӣ нигаронида шудааст. Чунин муносибат ба кадрҳо, ки онро корхона нишон медиҳад, намунаи равшани он аст, ки ҷӣ гуна корфармо эътибори худро кадр мекунад ва на танҳо кӯшиш мекунад, ки корхонаро нигоҳ дорад, балки рушд диҳад. Шарикӣ байни корфармо ва корманд ба афзоиши ҳосилнокии меҳнат, афзоиши натиҷаҳои молиявӣ, баровардани молҳои рақобатпазир ва ба даст овардани субот дар бозор мусоидат мекунад.

Навӣ махсуси масъулияти иҷтимоӣ бояд амалисозии ҷорабиниҳои хайрия ва сарпарастиро дар бар гирад. Чунин мисолҳо дар минтақа кофӣ ҳастанд.

Ҳамин тариқ, барои рушди шарикӣ давлат ва бахши хусусӣ бояд самтҳои афзалиятноки ҳалли масъалаҳои иҷтимоиро дар корхонаҳо қайд кард:

- иҷтимоигардонии нақшаи бизнес ва таҳия дар асоси барномаи корпоративии иҷтимоӣ, ки ба коллективи меҳнатӣ шароити зиндагии пурра ва кори ҷолиб фароҳам меорад (аз ҷумла, бо дар назардошти омилҳои экологӣ);

- тақвияти хусусияти ҳавасмандгардонии системаи хизматрасониҳо ва кафолатҳои иҷтимоӣ, аз ҷумла субсидияи ройгон, пурра ва қисман ба хароҷоти кормандон (ва аъзои оилаи онҳо) барои пардохти хизматрасониҳои муассисаҳо ва ташкилотҳои иҷтимоӣ;

- мукамалсозии хароҷот барои барномаҳои иҷтимоии корпоративӣ;

- таъсиси шарикӣ байни корфармоён ва кормандон (баستاني шартномаҳои коллективӣ);

- ҷалб ва нигоҳ доштани кадрҳои баландихтисос ва муассир;

- фароҳам овардани шароити корӣ, ки ба саломатӣ ва шаъну шарафи инсонии кормандон зарар намерасонад;

- ҳавасмандгардонии кормандон, мусоидат дар гирифтани дониш ва таҳассуси зарурӣ, кафолати ҳуқуқ ва имкониятҳои баробар дар татбиқи малакаҳои касбӣ, новобаста аз ҷинс, синну сол ва эътиқод (бидуни таъбиз);
- истифодаи самараноки қори кормандони дорои таҳассуси гуногун (вобаста аз малакаҳояшон) дар раванди тичорат;
- таъмини кафолатҳо ҳангоми мурочиати кормандон ба бонкҳои тичоратӣ, қисман баргардонидани маблағи қарз ва субсидияҳо барои пардохти ғоизҳо (ҳангоми хариди манзил, молҳои дарозмуддат);
- тағйир додани сиёсати иҷтимоӣ ба дастгирии мақсадноки кормандон ва оилаҳои онҳо.

Тавре ки қайд намудем, масъулияти иҷтимоии бахши хусусӣ доираи васеи масъалаҳоро дар бар мегирад. Баъзан он бо масъулияти корпоративӣ иваз карда мешавад, гарчанде ки ин танҳо як шакли ташкили омезиши тичорат аст, аксар вақт ширкатҳои саҳҳомӣ ва вақтҳои охир дар шакли корхонаҳои давлатӣ–хусусӣ ташаккул меёбанд. Дар нашрияҳои илмӣ таърифи хеле гуногуни он дода шудааст. Чамъбасткунии бештарро метавон дар сурате баррасӣ кард, ки масъулияти иҷтимоии тичоратро ҳамчун саҳми ихтиёрии тичорат дар рушди ҷомеа дар соҳаҳои иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва экологӣ, ки бо ғайрияти асосии ширкат мустақиман марбутанд ва аз ҳадди ақали муқарраршуда дарк кардан лозим аст.

Ин таърифи масъулияти иҷтимоӣ ба категорияи иқтисодӣ дар сиёсати иҷтимоии давлат, минтақа тааллуқ дорад. Аз нуқтаи назари масъулияти иҷтимоии корхонаҳо, мундариҷаи он аз афзоиши доимии рақобатпазирии корхона дар асоси омили асосии он дар соҳаи иҷтимоӣ мехнатии на танҳо корхона, балки минтақа иборат аст. Аз ин рӯ, дар мафҳуми «масъулияти иҷтимоии соҳибкорӣ» илова бар риояи қонунҳо, пардохти андозҳо, музди меҳнат, таъсиси ҷойҳои нави кор, инҳо инчунин уҳдадорӣҳои муайян дар назди ҷомеа мебошанд.

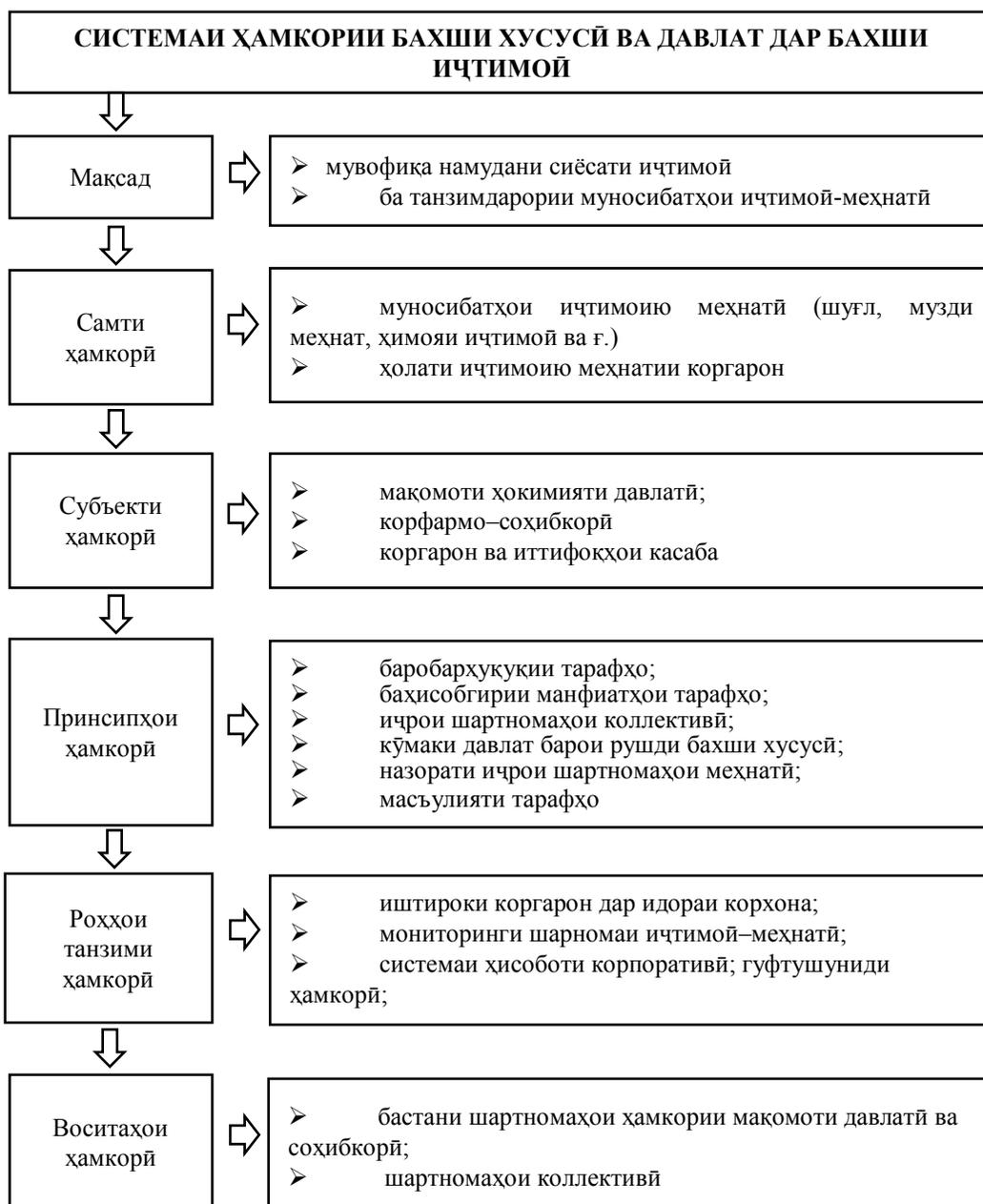
Аксар вақт ғайрияти иҷтимоии корхона тавассути нигоҳдорӣ ва рушди инфрасохтори иҷтимоӣ сурат мегирад, зеро тичоратикунони минбаъдаи он баъзан нисбат ба таъмин намудани кормандон бо бастаи ҷуброни пулӣ ғоидаовартар мешавад, хусусан, вақте сухан дар бораи корхонаҳое меравад, ки шумораи зиёди кормандон дорад.

Вазъи иқтисоди дохилӣ ба давлат имкон намедихад, ки тамоми аҳолиро ҳифзи шоистаи иҷтимоӣ таъмин намояд, аз ин рӯ, нақши соҳибкорӣ дар ҳалли ин масъала бояд афзояд. Бисёре аз соҳибкорон имрӯз соҳаи иҷтимоиро ҳамчун як сегменти нави ғоидаовари бозор дарк мекунанд, ки дар он ҷо метавонанд нисбат ба давлат зудтар ва самараноктар амал кунанд.

Иқтидори тичорати муосир ба андозае баланд аст, ки дар маҷмӯъ, ба сиёсати иҷтимоӣ ва муайян кардани самтҳои рушди иҷтимоӣ иқтисодии кишвар таъсири пурқувват расонад. Барқарор кардани ҳамкорӣ байни давлат ва соҳибкорӣ тақозои замон аст. Масъулияти иҷтимоии соҳибкорон як навъ пулест, ки ёфтани ҳамдигарфаҳмиро осон мекунад.

Ҳамкориҳои судбахши се унсурҳои чомеа – давлат, соҳибкорӣ ва чомеаро бо мақсади ҳалли мушкилот дар соҳаи иҷтимоӣ ва меҳнат метавон ҳамчун системаи шарикӣ иҷтимоӣ ҳисоб кард (расми 1).

Расми 1. Системаи шарикӣ иҷтимоӣ давлат ва баҳши хусусӣ дар баҳши иҷтимоӣ

Дар асоси умумигардонии амалия сиёсати иҷтимоии корхона бояд ба усулҳои зерин асос ёбад:

- муносибати байни ҳадафҳои иҷтимоии корхона ва сиёсати иҷтимоии давлат;
- маҷмуи ҳавасмандгардонии иқтисодӣ ва кафолатҳои иҷтимоӣ;
- тавозуни манфиатҳои корфармо, шахмдорон ва кормандон;
- иштироки ҳиссаи корхона ва кормандон дар пардохти тамоми намуди хизматрасониҳои иҷтимоӣ;
- назорати қатъии татбиқи сиёсати иҷтимоӣ аз ҷониби мақомоти идоракунии корхона.

Барои соҳибкорон ва ҳукумат муваффақ шудан ба тавозуни оқилонаи манфиатҳои иҷтимоӣ ва иқтисодӣ муҳим аст.

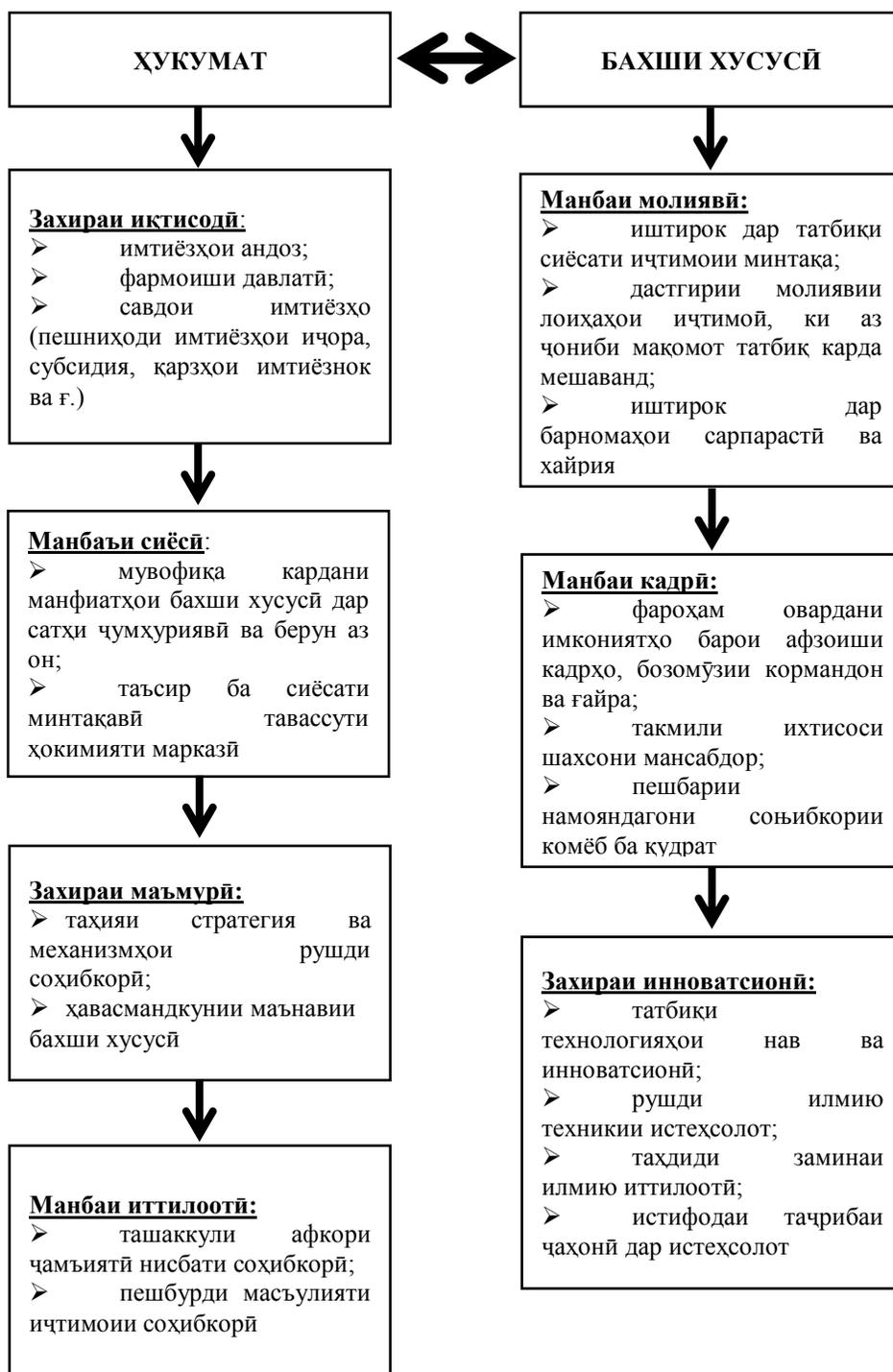
Хусусиятҳо ва ҷузъҳои асосии иқтисодиёти нигаронидашудаи иҷтимоӣ бо соҳибкориҳои мутамаддин ва оқилона метавонанд чунин шакл дода шаванд:

- масъулият дар назди ҷомеа, кормандон, шарикон ва истеъмолкунандагон;
- ошкоро ва дастрас будани ҷомеа дар ҳама ҷабҳаҳои фаъолият (ба истиснои сирри тижорӣ);
- афзалияти вазифаҳои иҷтимоӣ;
- вазифаи ҷуброн ва ҳавасмандкунандаи музд, сатҳи муносиби охири;
- истифодаи фаъолони ҳама гуна ташаббусхое, ки ба рушди ҳамзамони тижорат ва беҳтар намудани фазои иҷтимоӣ равона карда шудаанд.

Шарикии иҷтимоии ҳукумат ва соҳибкорӣ дар шароити муосири иҷтимоию иқтисодии Тоҷикистон аз ҳама маъмултарин буда, аз рӯи усули «барои ҳама судманд» кор мекунад.

Барои ноил шудан ба ҳадафҳои сиёсати иҷтимоӣ, дар доираи «шарикӣ» байни субъектҳои ҳамкорӣ мубодилаи судманди манбаъҳо ба роҳ монда шудааст. Ҳам ҳукумат ва ҳам соҳибкорон захирахое доранд, ки дастрасӣ ба он метавонад барои ҷониби дигар муфид ва судманд бошанд. Ҳукумат дорои захираҳои иқтисодӣ, сиёсӣ, маъмурий ва иттилоотӣ ва тижорат дар навбати худ дорои захираҳои молиявӣ, коршиносӣ ва инноватсионӣ мебошад. Мубодилаи ин манбаъҳо асоси ҳамкориҳои ҳукумат ва тижорат мебошад (расми 2).

Расми 2. Тақсимоги захираҳо байни давлат ва баҳши хусусӣ

Намунаи шарикӣ ҳукумат ва баҳши хусусӣ дар вилояти Хатлон метавонад татбиқи барномаҳо рушди соҳаҳои мухталиф: истеҳсоли

махсулотҳои растанипарварӣ, чорводорӣ, боғдорӣ ва моҳипарварӣ мебошанд.

Ҳамин тариқ, ташкили шарикӣ дар соҳаи иҷтимоӣ ва меҳнатӣ имкон медиҳад, ки на танҳо ба рушди иқтисодии субъектҳои хоҷагӣ ноил гарданд, балки суботи иҷтимоиро низ барқарор кунанд.

Барои рушди сиёсати иҷтимоӣ–меҳнатӣ дар минтақа ҳамкориҳои давлат ва баҳши хусусӣ дар маддӣ аввал меистад ва самтҳои зеринро бояд дар бар гирад:

1. Дар давраи гузариш ба иқтисодиёти бозорӣ муассисаҳои иҷтимоии минтақа бе соҳиб монданд ва ғайридавлатӣ гардонидани шуданд. Роҳбарияти давлат ва минтақа дар назди корхонаҳои калон вазифа гузошт, ки ба соҳаи иҷтимоӣ сармоягузорӣ намоянд. Аммо диққати тичорати калон ба афзун намудани ғоида равона карда шуда буд ва ба ҳалли масъалаҳои иҷтимоӣ на хоҳиш ва на имконияти маблағгузорӣ доштанд.

Дар ҳалли масъалаҳои иҷтимоӣ ва меҳнатӣ дар ҷаҳон қарори Конфронси байналмилалӣ оид ба рушди устувор буд, ки соли 1992 дар Рио-де-Жанейро талаботи нави ҷомеаи ҷаҳонро ба корфармоён барои баланд бардоштани масъулияти иҷтимоии худ муқаррар кард. Мутаассифона, дар айни замон, сиёсати воқеии иҷтимоии корхонаҳо аксар вақт бо хайрияи одӣ маҳдуд мешавад.

2. Рушди ҳамкориҳои баҳши хусусӣ ва давлат дар шарити кунунӣ барои ҳалли масъалаҳои зерини иҷтимоӣ–меҳнатӣ равона гадад:

– рушди соҳибқорӣ истеҳсоли ва таъмини иҷроии ташкили кластерҳо, тибқи Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон № 566 аз 28 октябри соли 2020 дар бораи «Консепсияи ташкил ва рушди кластерҳои агросаноатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то 2040»;

– дар бучети минтақа барои рушди соҳибқорӣ дидани маҷмӯи муайяни имтиёзҳо, ки хидматҳои иҷтимоиро кафолат медиҳад;

– тақмили ихтисоси кормандон, таъмини амнияти меҳнат, таъботи профилактикӣ, сохтмони манзил ва рушди инфрасохтори иҷтимоӣ. Ин нави масъулиятро ба таври шартӣ метавон масъулияти иҷтимоии тарафайн номид.

– татбиқи таҷрибаи сиёсати иҷтимоӣ дар ҚСП “Ҷунтай - Данғара Синилу текстил”-и ноҳияи Данғара дар дигар корхонаҳои калони вилоят, ки дар ҳалли масъалаҳои иҷтимоӣ барномаи худро доранд.

3. Барои рушди шарикӣ давлат ва баҳши хусусӣ бояд самтҳои афзалиятноки ҳалли масъалаҳои зерини иҷтимоиро дар корхонаҳо таъмин кард:

– иҷтимоигардонии нақшаи бизнес ва таҳия дар асоси барномаи корпоративии иҷтимоӣ, ки ба коллективи меҳнатӣ шароити зиндагии пурра

ва кори чолиб фароҳам меорад (аз ҷумла, бо дар назардошти омилҳои экологӣ);

– тақвияти хусусияти ҳавасмандгардонии системаи хизматрасониҳо ва кафолатҳои иҷтимоӣ, аз ҷумла, субсидияи ройгон, пурра ва қисман ба хароҷоти кормандон (ва аъзои оилаи онҳо) барои пардохти хизматрасониҳои муассисаҳо ва ташкилотҳои иҷтимоӣ;

– мукамалсозии хароҷот барои барномаҳои иҷтимоии корпоративӣ;

– таъсиси шарикӣ байни корфармоён ва кормандон (баستاني шартномаҳои коллективӣ);

– ҷалб ва нигоҳ доштани кадрҳои баландихтисос ва муассир;

– фароҳам овардани шароити корӣ, ки ба саломатӣ ва шаъну шарафи инсонии кормандон зарар намерасонад;

– ҳавасмандгардонии кормандон, мусоидат дар гирифтани дониш ва таҳассуси зарурӣ, кафолати ҳуқуқ ва имкониятҳои баробар дар татбиқи малакаҳои касбӣ, новобаста аз ҷинс, синну сол ва эътиқод (бидуни таъбиз);

– истифодаи самараноки кори кормандони дорои таҳассуси гуногун (вобаста аз малакаҳояшон) дар раванди тичорат;

– таъмини кафолатҳо ҳангоми мурочиати кормандон ба бонкҳои тичоратӣ, қисман баргардонидани маблағи қарз ва субсидияҳо барои пардохти фоизҳо (ҳангоми хариди манзил, молҳои дарозмуддат);

– тағйир додани сиёсати иҷтимоӣ ба дастгирии мақсадноки кормандон ва оилаҳои онҳо.

АДАБИЁТ

1. Адукова А.Н. Социально-экономическое развитие сельских территорий // Никоновские чтения. - 2001. - № 6. - С. 16-17.

2. Азиева Р.Х. Устойчивое развитие социально-экономической инфраструктуры сельских территорий // Вестник экономической интеграции. - 2014. - № 3 (72). - С. 71-75.

3. Ахмедов Р.Р. Основы формирования и развития сферы социальных услуг в сельской местности / автореф. на соис. уч. стени к.э.н. 2017. 22с.

4. Барномаи давлатии инкишоф ва ҷорӣ намудани технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ барои солҳои 2014 – 2017.

5. Барномаи миёнамуҳлати рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2016 – 2020.

6. Барномаи рушди иҷтимоию иқтисодии шаҳру ноҳияҳои тобеъи ҷумҳур барои солҳои 2016 – 2020.

7. Билолов Н.К. Особенности формирования социальной инфраструктуры в условиях трансформационного периода // Материалы респ. научно – практ. конф. «Экономическое мысли молодого поколения», 24.06.2014. Душанбе, 2014. С. 52 – 62.
8. Государственная программа развития учреждений культуры Республики Таджикистан на 2016 – 2020гг. Душанбе. 2012. 72 с.
9. Джаббаров А. Дж. Социальная защита населения как фактор общественного развития / А. Дж. Джаббаров - Душанбе, «Маориф», 1997. - С.99-105.
10. Закон республики Таджикистан «О государственных социальных стандартах» от 18.05.2009г. № 648 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистана.-2009.-№648.-Ст.8. [эл. ресурс.]. <http://www.mmk.tj>
11. Закон Республики Таджикистан «О частной медицинской деятельности» от 02.11.2002г., № 60//Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистана.-2002.-№11.-Ст.663. [эл. ресурс.]. <http://www.mmk.tj>
12. Концепсияи идоракунии рушди маҳал дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030. Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 11 июли соли 2015, № 522.
13. Рахмон Э. Независимость Таджикистана и возрождение нации/Э. Рахмон. - Душанбе: Ирфон, 2006. - Т.1. - 360 с.
14. Самандаров И.Х. Влияние социальной инфраструктуры на устойчивое развитие сельских территорий. Самандаров И.Х., Шоинбекова К.З. // Душанбе, 2011. - 136с.
15. Стратегияи милли Рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030. – Душанбе, ЧДММ “Контраст” 2016. -87с.

СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВА И ЧАСТНОГО СЕКТОРА В РЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ПРОБЛЕМ

АШУРОВ ИХТИЁР САИДОВИЧ,

доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и
кредита Российско-Таджикского (славянского) университета
734025, Таджикистан, г. Душанбе, ул. М.Турсунзода 30;
тел: (+992 37) 905-55-77-88; ikhtiyor.ashurov@inbox.ru

ГУЛОВ И.Х.,

аспирант Бохтарского государственного
университета им. Носира Хусрава
735140, Таджикистан, город Бохтар, ул. Айни 67;

В статье авторы отметили, что для развития социальной и трудовой политики региона сотрудничество государства и частного сектора является первоочередным и определили его направления. По мнению авторов, при переходе к рыночной экономике социальные институты региона остались без собственников и стали негосударственными. Руководство государства и региона поставило перед крупными предприятиями задачу вкладывать средства в социальную сферу. Но крупный бизнес был ориентирован на увеличение прибыли и не имел ни желания, ни возможности финансировать социальные вопросы.

По мнению авторов, развитие сотрудничества между частным сектором и государством в нынешних условиях – это развитие промышленного предпринимательства и обеспечение осуществления организации кластеров, согласно Постановлению Правительства РТ от 28 октября 2020 года «Концепция организации и развития агропромышленных кластеров в Республике Таджикистан на период до 2040 года». В бюджете области на развитие предпринимательства предусмотрен определенный набор льгот, включающих в себя социальные услуги.

Серьезными вопросами сотрудничества частного сектора и государства авторы считают повышение квалификации работников, обеспечение охраны труда, профилактическое лечение, жилищное строительство и развитие социальной инфраструктуры. Опыт социальной политики в АО «Жунтай – Дангара Синсилу текстиль» Дангаринского района может быть использован в качестве ориентира на других крупных предприятиях региона, имеющих свою программу в решении социальных вопросов.

***Ключевые слова:** государственное партнерство, частный сектор, приоритетные направления, бизнес, корпоративная социальная программа, трудовой коллектив, характер мотивации, система обслуживания, социальные гарантии, безвозмездная субсидия, оптимизация затрат, партнерство, работодатели, высококвалифицированные кадры, мотивация, профессиональные навыки, социальная политика.*

COOPERATION BETWEEN THE STATE AND THE PRIVATE SECTOR IN SOLVING SOCIAL AND LABOR PROBLEMS

ASHUROV IKHTIYOR SAIDOVICH,

doctor of economic sciences, professor of the Department of Finance and
Credit Russian-Tajik (Slavic) University

734025, Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzoda 30;

tel: (+992 37) 905-55-77-88; ikhtiyor.ashurov@inbox.ru

GULOV I.H.,

post-graduate student at Nasir Khusrav Bakhtar State University
735140, Tajikistan, Bokhtar, str Ayni 67;

In the article, the author noted that for the development of social and labor policy in the region, the cooperation between the state and the private sector is the first priority and defined its directions. In the opinion of the author, during the transition to the market economy, the social institutions of the region were left without owners and were made non-state. The leadership of the state and region set a task for large enterprises to invest in the social sphere. But big business was focused on increasing profits and had neither the desire nor the ability to finance social issues.

According to the author, the development of cooperation between the private sector and the state in the current conditions is the development of industrial entrepreneurship and ensuring the implementation of the organization of clusters, according to the Decree of the Government of the Republic of Tajikistan No. 566 of October 28, 2020 on "The concept of the organization and development of agro-industrial clusters in the Republic of Tajikistan for the period up to 2040" to be established. In the budget of the region for the development of entrepreneurship, see a certain set of benefits that include social services.

The author considers professional development of employees, provision of labor safety, preventive treatment, housing construction and development of social infrastructure as serious issues of cooperation between the private sector and the state. The application of the experience of social policy in JSP Zhuntai - Dangara Sinsilu textile of Dangara district can be used as a guide in other large enterprises of the region that have their own program in solving social issues.

Key words: *public partnership, private sector, priority areas, social, corona, business, corporate social program, labor team, nature of motivation, service system, social guarantees, free subsidy, cost optimization, partnership, employers, highly qualified personnel, motivation, professional skills, social policy.*

УДК:331.1

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА РЫНКА ТРУДА

КОДИРЗОДА ДИЛОВАР БАХРИДИН,

доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и мировой экономики Российско-Таджикского (Славянского) университета
734025, Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде 30;
тел.: (+992) 903-38-81-81; e-mail: dilovark@mail.ru

В статье раскрыты особенности институциональной системы рынка труда, под которым имеется в виду система формальных и неформальных правил, норм и институциональных организаций, обеспечивающих непрерывное функционирование рынка труда. Эта система создает рамочные условия для оптимизации соотношения спроса и предложения на рынке труда, совершенствования на этой основе профессионально-квалификационной и территориально-отраслевой структуры занятости. Соответственно институциональные преобразования должны обеспечивать оформление новых механизмов в трудовой сфере.

Ключевые слова: рынок труда, институты рынка труда, работодатели, наемные работники, социально-трудовые отношения, институциональная среда, трудовая деятельность, трудовые споры, занятые, безработные и т.д.

В современной рыночной экономике существует множество различных рынков, которые отличаются объектом купли-продажи. По мере развития отдельных институтов общественного разделения труда, которые выступают естественной базой обмена, может происходить все большее дробление рынков, а также углубляется происходящая специализация. Естественно, для эффективного развития рынка труда действуют система институтов, которые своим взаимодействием создают нормальную ситуацию на данном рынке. Тут важную роль могут играть экономические институты, действующие на рынке труда.

Экономические институты рынка труда обеспечивают возможности для удовлетворения возрастающих потребностей членов общества, так как играют ключевую роль в развитии рынка труда и обеспечивают взаимодействие между наемными работниками и работодателями. Все экономические институты обеспечивают регулирование социально-трудовых отношений тех субъектов, которые связаны с процессом

организации и управления жизнедеятельности, а также материального и социального производства. На основе институционального определения рынка труда, можно отметить, что в любом трудовом обмене, происходящим в институциональной среде происходит взаимодействие между различными субъектами. Также, как и другие социально-экономические институты, рынок труда может выполнять ограничительные функции и создавать новые возможности выбора трудовой деятельности агентам.

Следовательно, институциональную базу рынка труда создают трудовые сделки, то есть трансакции отдельных экономических агентов, например, занятых и безработных с государством и фирмами, а также система трансакций между государственными структурами и фирмой или несколькими фирмами, где они выступают в роли совокупного наемного работника. При этом, основными регуляторами трудовых трансакций выступают рынок труда, фирма, трудовой коллектив, профессиональный союз, а также государство.

На рынке труда наемные работники и работодатели исполняют роли, кажущиеся им выгодными в данной экономической ситуации. Люди взаимодействуют друг с другом на основе накопленного ими опыта, взвешивая возможные вознаграждения и затраты, прилагая известные усилия, чтобы создать устойчивое взаимодействие [10, с. 132-135]. Такие социально-экономические взаимоотношения закрепляются в ходе переговорного процесса. В результате этого на рынке труда создается сложная система трансакций и обменных процессов экономическим ресурсом. При этом, чем больше стимулируется определенный тип поведения субъектов рынка труда, тем чаще он будет встречаться в используемых «правилах игры». Но, когда потребности людей близки к удовлетворению, они в меньшей степени готовы работать для их удовлетворения – то есть меньше прилагают трудовые усилия.

Рынок труда обеспечивает взаимодействие и обмен не только экономических агентов, но также владельцев экономических ресурсов, прав собственности на производительные силы общества. Если создаются благоприятные макроэкономические условия, то спрос на рабочую силу сбалансируется или стремится к равновесию с предложением труда, обеспечивая полную занятость в экономике.

Нужную социальную и экономическую базу для институционального развития трудовых ресурсов создают институты рынка труда, которые взаимодействуют с другими социальными институтами. Современную рыночную экономику невозможно представить без политики государственного воздействия на занятость населения, методах разрешения

трудовых споров и конфликтов, совершенствования контрактных отношений, юридически закрепленных форм, соблюдения взятых на себя производственных обязательств, договаривающимися сторонами. При этом, развитие экономических институтов рынка труда может происходить под влиянием различных факторов внешней среды: демографических, трудовых, политико-правовых, физиологических, культурных, научно-технических, социально-психологических и др.

На современном рынке труда иногда заключаются неофициальные трудовые транзакции, то есть без официального оформления работника на предприятии, где оплата труда наемного работника является ниже среднего рыночного уровня, даже в некоторых случаях ниже государством установленного минимального уровня оплаты труда. На рынке труда экономические субъекты (работники и работодатели) имеют разные формы ответственности, предусмотренные в рамках договорных обязательств по трудовым транзакциям. За исполнение взятых на себя сторонами обязательств в рамках договора отвечают социальные институты, прежде всего, государственные уполномоченные институты, профсоюзы, а также юридические или физические лица.

Рынок услуг рабочей силы на данном этапе приобретает совершенно иное качество, так называемая институциональность. Это выражение можно рассматривать, как совокупного системного влияния социальных институтов на объем спроса и предложения трудовых ресурсов.

В современных условиях функционирования национальной экономики можно выделить тенденцию усиления институционализации экономической среды, то есть углубления воздействия старых и формирование новых институтов общества, которые определяют процессы трудовой деятельности и отношения занятости людей. Для обеспечения экономического роста в рамках национальной экономики социальные стороны системы занятости представляют большое значение для карьерного роста отдельных работников в разных компаниях, а также для возможностей руководства компаний гибко использовать трудовые ресурсы.

В ходе обеспечения общества экономическими благами социальные и трудовые связи и взаимоотношения между членами общества может реализоваться через социальные институты. Следовательно, социальные институты обозначают систему формальных и неформальных принципов, правил, норм и установок, которые регулируют отдельные сферы человеческой деятельности и соответственно организующих их в единую социальную систему ролей и статусов. Социальные институты выступают продуктом функционирования и эволюции человеческого сообщества,

которые выступают важным фактором, определяющим образ, уровень и качество жизни экономических агентов.

Как правильно отмечает И.А. Ашмаров «Социальные институты – это исторически сложившиеся устойчивые формы организации совместной деятельности людей, предопределяющие жизнеспособность любого общества в целом. Они образуются на основе социальных связей, взаимодействий и отношений индивидов, социальных групп и иных общностей, однако их нельзя сводить к сумме этих лиц и их взаимодействий.

Социальные институты носят надындивидуальный характер и представляют собой самостоятельные организованные общественные образования, имеющие собственную логику развития. Институты включают в себя системы ценностей, идеалов, образцов деятельности и поведения, обязательных для всех субъектов, и тем самым гарантируют их сходное поведение. Они направляют в единое русло их разнообразные устремления, устанавливают способы удовлетворения их потребностей, разрешают конфликты, возникающие в повседневной жизни, обеспечивают состояние равновесия и стабильности в рамках той или иной социальной общности и обществе в целом» [1, с. 100].

На самом деле прав автор, утверждая, что социальные институты не просто сумма определенных правил, традиций и норм поведения в обществе, а прежде всего, это отношения между различными социальными агентами, которые отличаются своеобразием нравов и норм поведения, но, с другой стороны, эти правила обязательны для соблюдения всеми субъектами. Следовательно, социальные институты регулируют поведения членов общества в рамках определенных норм и правил поведения и при возникновении социальных конфликтов используются для их разрешения.

Рынок труда может выступать одновременно как совокупность отношений в действиях, обеспечивающих вовлечение в такую трудовую деятельность, которая оплачивается, а также и как система институтов, через которых реализуются такие действия. Трудовые услуги, как один из важнейших факторов экономического роста, используются в процессе производства на рынке под воздействием экономических институтов рыночного процесса. Как основной элемент системы экономических институтов рынка, рынок труда нуждается в определении основных рамок функционирования и определенной защите их со стороны принятых норм и правил. Только в таком случае рынок труда может обеспечивать наиболее эффективное вовлечение рабочей силы в производственную деятельность, а также определять границы, в рамках которых возможно такое функционирование. Институты рынка труда, как и другие институты

хозяйствования, возникали и существуют потому, что являются основополагающими условиями процесса взаимодействия членов общества, на основе которых преимущественно может формироваться занятость в национальной экономике.

Наиболее важной особенностью формирования и функционирования рынка труда в Республике Таджикистан является его институциональный детерминизм. Основу формирования рынка труда страны составило институциональное государственное вмешательство, которое инициировало движение к рыночным условиям в сфере наемного труда Законом РТ «О занятости населения в Республике Таджикистан». При помощи государственных структур осуществлялся и импорт основных институтов (например, бирж труда, агентств труда и других посредников в процессе трудоустройства).

Сущность институтов рынка труда, по нашему мнению, отражает несколько классов явлений: во-первых, они обладают общесоциологической сущностью и содержанием институтов вообще; во-вторых, - им присущи свойства институтов рынка; в-третьих, они выражают специфику институциональных форм, опосредующих отношения наемного труда и детерминированных их особенностями в качестве объекта сделки на анализируемом рынке [4, с. 64-65]. Общетеоретическая сущность института (от лат. institutum - установление) показывает, что он выступает понятием, которое используется для обозначения устойчивого комплекса формальных и неформальных правил, принципов, норм, установок, которые регулируют основные сферы человеческой деятельности и организующих их в совокупность ролей и статусов.

Для понимания экономической природы институтов и их эффективного функционирования важное значение имеет положение о том, что категория «институт» должна рассматриваться в двух основных аспектах. Во-первых, как традиции, обычаи, стереотипы действий и экономическое поведение, которые приняты в обществе. Во-вторых, институты обычно выступают, как закрепленные нормы, правила в виде законодательных актов, а также организации и учреждения. По мнению Д. Норта, под институтами понимается совокупность правил, связанных с ними механизмов реализации и норм поведения, структурирующих и облегчающих взаимодействие между людьми [9, с. 18-19]. Исходя из этого, можно выделить институты: формальные (нормы и правила, закрепленные в писаном праве - Конституции, законодательных актах, нормотворческих документах) и неформальные (категории общественных норм - традиции, обычаи).

Основываясь на такую методологию исследования институты рынка труда могут действовать, как нормы, обычаи и традиции трудовой жизни, не столько ограничивающие, сколько направляющие, обеспечивающие и поощряющие трудовую жизнедеятельность общества. Эти институты могут повышать устойчивость и надежность развития системы взаимоотношений экономических субъектов, а также создают объективную основу их функционирования. Эти институты возникают на основе человеческих инстинктов и обычных потребностей, которые способствуют их удовлетворению и проявляются через отношение наемного работника к труду. Так, например, институт мастерства, по мнению Т. Веблена, проистекает из предрасположенности к добросовестному и эффективному труду. Данные институты проявляются, как наследуемые, генетически передаваемые правила трудового поведения, а также приобретаются людьми в процессе их трудовой деятельности (к примеру, трудовые привычки и традиции определяют и закрепляют рамки поведения в труде и соответственно проецируют их в поведении при поиске работы или подходящих работников) [2, с. 45]. Институт соперничества также присущий поведению отдельного индивида во всех аспектах жизнедеятельности, на рынке труда, может лежать в основе конкуренции.

Институты рынка труда обладают самоподдерживающим характером, и они по принципу обратной связи формируют соответствующие стереотипы мышления и образы экономического поведения. Примером институтов такого рода, которые имеют важное значение для развития рынка труда, являются характерные особенности трудовой деятельности, профессиональные навыки и традиции, привлекательность и престиж профессии, наличие социальных коммуникаций в труде и процессах трудового найма и т.д. Хотя такие институты устаревают (по Т. Веблену, принимать «церемониальный» характер) [2, с. 49], однако, они создают социокультурную основу, без которой деятельность индивида невозможна, так как эти институты развивают связи между отдельными людьми, стирая различия в поведении индивидуумов, и что самое главное, делают поведение людей понятным и предсказуемым для остальных.

Изменения экономической системы и развитие рынка создают новые отношения при неизменных жизненных нормах и правилах, что формирует объективные условия для последующего совершенствования институтов. В последствии такая органическая эволюция институциональных предпосылок обеспечивает постепенное закрепление новых отношений и правил поведения. Наиболее прочные, экономические и социально целесообразные институты такого типа фиксируются в традициях, неформальных нормах, а затем в писаном праве. На этой основе, в свою очередь, возникают социально-

экономические организации. Тем самым происходит разрешение противоречий предыдущего уровня развития и уменьшается неопределенность для субъектов экономической деятельности.

Формирование новых институциональных инструментов и форм, согласно теории регуляции, обычно связаны с определенными драматическими эпизодами исторического развития, либо структурными кризисами или войнами, а также открытыми столкновениями между отдельными социальными группами. Для экономики, подвергаемой определенной трансформации, формирование новых институтов, в том числе, в сфере трудовой деятельности и на рынке труда, может иметь принципиальное значение.

На основе анализа экономической литературы можно выделить несколько подходов к изучению институциональной структуры рынка труда. Согласно первому направлению, институты рынка труда сгруппированы на основе воспроизводственного подхода [1, с. 98-100; 3, с. 57; 5, с. 88]. При этом выделены:

- институты производства, то есть фирмы;
- институты распределения – заработная плата;
- институты обмена – соответствующие биржи труда и заключаемые трудовые сделки;
- институты потребления – домохозяйства и государственные структуры.

Представители другого подхода признают в качестве критерия группировки институциональных форм рынка труда соответствующее взаимодействие рыночных сил спроса и предложения, при этом выделяя [7, с. 113; 8, с. 35]:

- институты, которые предъявляют спрос на рынке труда (предприятия, организации и государственные структуры);
- институты, формирующие предложение труда на рынке - домохозяйства.

Следовательно, в институциональной структуре рынка труда можно выделить экономические, социальные и правовые институты, которые решают совокупность задач и мероприятий по упорядочению правил на рынке труда и обеспечивают эффективное его функционирование.

При этом, экономические институты рынка труда могут выполнять функции регулирования деятельности субъектов социально-трудовых отношений, которые связаны с процессом организации и управления процессами жизнедеятельности, материального и социального воспроизводства трудовых ресурсов. Экономические институты обеспечивают в ходе трудовых сделок на рынке труда передачу прав от одного собственника ресурсов другому, формально закрепляя трудовые трансакции и обеспечивая кооперацию субъектов рынка, а также способствуя уменьшению неопределенности, которое

сопровождает взаимодействие между ними и обеспечивает экономию на транзакционных издержках.

Экономические институты являются определенными формами при организации экономической деятельности, с помощью которых могут устанавливаться правила и нормы общественного поведения и регулироваться отношения в ходе обмена на рынке труда. Они выражают формализацию и стандартизацию, а также упорядочение экономических связей и взаимоотношений в сложившихся формах организации совместной экономической деятельности партнеров рыночного процесса - работодателей и рабочей силы, ищущие свободные рабочие места.

Экономические институты рынка труда определяют общие рамки взаимодействия различных субъектов рынка. Конкретные рамки взаимодействия, описывающие условия совершения сделок на рынке труда, определяются положениями трудовых договоров или контрактов между непосредственными участниками взаимодействия на рынке труда - работодателями и наемными работниками.

В свою очередь, социальные институты на рынке труда реализуют передачу членам общества установленных в этой институциональной среде норм социального поведения и способов экономической деятельности, закрепляют нормы, с помощью которых формируется и функционирует соответствующий механизм социальной защиты участников трудовых отношений, разрешаются противоречия между ними на основе социальных мероприятий.

Основными социальными институтами рынка труда являются институты социального партнерства, социальной защиты, а также социального страхования. Как отмечает С. Комилов: «Важным условием эффективного развития институтов социального партнерства является создание многопрофильной информационной системы, позволяющей концентрировать знания о защите интересов наемных работников, правовых нормах, качественных параметрах эффективности государственной социально-экономической политики и состояния сферы труда» [6, с. 151]. При этом, активную роль в решении социальных вопросов могут сыграть и негосударственные социальные институты. Негосударственными социальными институтами выступают организации людей без определенной работы, без соответствующего жилья, без документов, т.е. иммигрантов без легального статуса, учреждения инвалидов, родителей детей инвалидов, членов многодетных семей и других лиц из числа социально уязвимых слоев общества, женских, дехканских, правозащитных и прочих организаций и движений. Они существуют и действуют в масштабах отдельных стран, отдельных регионов

или отдельных групп людей. К ним можно отнести общество слепых, глухих, ветеранов-пенсионеров и т.д.

Следовательно, совокупность формальных и неформальных институтов рынка труда, регулирующих соответствующие отношения, а также механизмы и процессы формируют институциональную организацию рынка труда. Она создается для решения следующих основных задач:

- формирование законодательно-нормативных основ функционирования рынка труда;
- обеспечение регулирования рынка труда;
- содействие поддержанию и стимулированию занятости;
- обеспечение трудоустройства;
- защита интересов социальных партнеров в процессе трудовых отношений;
- обеспечение регулирования заработной платы и мер социальной поддержки людей в случаях угрозы потери места работы или безработных;
- обучение и переквалификация обращающихся на рынок труда безработных и работников, которые находятся под угрозой потери места работы и др.

Анализ показывает, что диалектическая взаимосвязь институтов рынка труда и его соответствующее развитие может выражаться в том, что, с одной стороны, институты рынка труда содействуют либо трудовой деятельности, т.е. занятости, или безработице. Институты рынка труда образуют соответствующие ожидания, стимулы и экономическое поведение экономических субъектов рынка. Если функционирующие в обществе институты могут привести к спаду производства, закрепляют и усиливают негативные тенденции развития, то такой процесс может принимать масштабный характер, и тогда институты не могут не оказать своего позитивного влияния на развитие рынка труда.

Однако, рынок труда в своем развитии может влиять на создание, изменение или замену соответствующих институтов, так как:

- в национальной экономике формируются такие институты, в рамках которых происходит развитие механизма рынка труда;
- развитие рынка труда приводит к возрастанию количества субъектов экономики и для координации их деятельности требуется создания совершенно новых институтов и учреждений;
- качественные и количественные изменения в развитии самого рынка труда сопровождаются формированием принципиально новых институтов, которые должны обеспечивать их защиту;
- развитие различных форм предпринимательской деятельности, увеличение удельного веса сферы услуг в производстве ВВП, которые

основаны на развитии современных форм производства, а также расширение сфер занятости трудовых ресурсов в неформальной экономике могут привести к изменению менталитета основной части наемных работников, формируя новых и приспособленных к условиям рынка неформальным институтам.

Таким образом, институционализация рынка труда должна выступать, как процесс формирования и развития стабильной и эффективной его институциональной организации, которая представляет собой закрепление вновь приобретенных или заимствованных формальных и неформальных правил и норм в устойчивые формы институтов и организаций, обеспечивающих систему экзогенных и эндогенных ограничений для субъектов национальной экономики. Базой институциональных преобразований на рынке труда могут выступать институционализация отношений собственности, определяющие изменения организационно-правовых форм производственной деятельности. С помощью институциональной организации рынка труда формируются спрос и предложение услуг труда, а также осуществляется подготовка высококвалифицированных современных специалистов, отвечающих новым требованиям не только национального, но и мирового рынков труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ашмаров И.А. Экономические институты рынка труда. – Воронеж: Научная книга, 2008. – 240 с.
2. Веблен Т. Теория праздного класса. – М.: Прогресс, 1984. - 368 с.
3. Кадыров Д.Б. Механизм регулирования доходов населения. – Душанбе: Ирфон, 2003. – 153 с.
4. Кадыров Д.Б. Социально-трудовая сфера: проблемы функционирования и пути их решения: монография. - Душанбе: «Тайрон», 2019. – 193 с.
5. Киян Л.П. Экономическая теория рынка труда. – Воронеж: ВГУ, 2003. – 185 с.
6. Комилов С.Дж. К вопросу о государственном регулировании социально-трудовых отношений / Мат. Межд. научно-практ. конференции «Проблемы устойчивости социально-экономического развития в условиях глобализации». – Душанбе: ТНУ, 2015. – 243 с.
7. Корнейчук Б.В. Институциональная экономика. – М.: Гардарики, 2007. – 255 с.
8. Котляр А.Э. О понятии рынка труда // Вопросы экономики. – 1998. - № 1. – С. 33-41.
9. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: ФЭК «Начала», 1997. – 180 с.

10. Смелзер Н. Социология. - М.: Феникс, 1994. – С. 132-135.

СОХТОРИ ИНСТИТУТСИОНАЛИИ БОЗОРИ МЕҲНАТ

ҚОДИРЗОДА ДИЛОВАР БАҲРИДИН,

доктори илмҳои иқтисодӣ, профессори кафедраи назарияи иқтисодӣ ва иқтисоди ҷаҳони Донишгоҳи (Славянии) Россияву Тоҷикистон
734025, Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи. М. Турсунзода 30;
тел.: (+992) 903-38-81-81; e-mail: dilovark@mail.ru

Мақола хусусиятҳои системаи институтсионалии бозори меҳнат, ки системаи қоидаҳои расмӣ ва ғайрирасмӣ, меъёрҳо ва ташилотҳои институтсионалиро, ки фаъолияти муттасили бозори меҳнатро таъмин мекунад, баррасӣ менамояд. Ин низом барои беҳтар намудани таносуби талабот ва пешниҳод дар бозори меҳнат, дар ин замина такмил додани сохтори касбӣ-иқтисодӣ ва ҳудудӣ-соҳавии шугли аҳоли шароити замина фароҳам меорад. Аз ин рӯ, дигаргуниҳои институтсионалӣ бояд ташаққули механизмҳои навро дар соҳаи меҳнат таъмин намоянд.

Калидвожаҳо: бозори меҳнат, институтҳои (ниҳодҳои) бозори меҳнат, корфармоён, коргарони кироӣ, муносибатҳои меҳнати-иҷтимоӣ, муҳити ниҳодӣ, фаъолияти меҳнатӣ, баҳсҳои меҳнатӣ, шугли аҳоли.

INSTITUTIONAL STRUCTURE OF THE LABOR MARKET

KODIRZODA DILOVAR BAHRIDIN,

doctor of economic sciences, professor of the department economic theory and world economy Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade 30;
tel.: (+992) 903-38-81-81; E-mail: dilovark@mail.ru

The article reveals the features of the institutional system of the labor market, which considers the system of formal and informal rules, norms and institutional organizations that ensure the continuous functioning of the labor market. This system creates framework conditions for optimizing the ratio of supply and demand in the labor market, improving on this basis the professional-qualification and territorial-sectoral structure of employment. Accordingly, institutional transformations should ensure the formation of new mechanisms in the labor sphere.

Keywords: labor market, labor market institutions, employers, employees, social and labor relations, institutional environment, labor activity, labor disputes, employed, unemployed, etc.

УДК: 006. 339.5, 339.548

**НАҚШИ ТАЪМИНИ АМНИЯТ ДАР МИНТАҚАҲОИ
НАЗДИСАРҲАДӢ ВА ТАЪСИРИ ОН БА РУШДИ РАВОБИТИ
ИҚТИСОДИЮ ТИҶОРАТИИ БАӢНИ ТОҶИКИСТОН ВА
ҚИРҒИЗИСТОН**

ОДИНАЕВ АМИН ИБРОҶИМОВИЧ,

сардори Раёсати таҳлили масъалаҳои соҳибкорӣ ва рушди баҳши хусусии
Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон
734025, Тоҷикистон, ш. Душанбе, х. Рӯдакӣ 89;
тел:(+992) 988-55-26-90; e-mail: o-amin@mail.ru

Дар мақола масъалаҳои баста шудани гузаргоҳҳои наздисарҳадӣ ва таъсири манфии он ба сатҳи рушди гардиши савдои хориҷии Тоҷикистону Қирғизистон таҳлилу арзёбӣ гардидаанд. Дар ин раванд, муаллиф бо далелҳои асоснок исбот намудааст, ки аз вазъи баамаломада, ҳамчун ҷанги тиҷоратӣ, иқтисодиёти кишвари ҳамсоя беиштар зиён хоҳад дид. Бинобар ин, ҳар чи зудтар байн бурдани ҷангӣ тиҷоратӣ ва ҳалли дигар масъалаҳои дар ин самт мавҷудбуда, ба манфиати иқтисодии ҳар ду ҷониб хоҳад буд.

***Калидвожаҳо:** делимитатсия, демаркатсия, иқтисодии соягӣ, амният, савдои хориҷӣ, тиҷорат, сарҳади давлатӣ, содироти такрорӣ, молу маҳсулот, иқтидори содиротӣ.*

Ҳоло аломатгузории баъзе аз китъаҳои баҳсбарангезӣ марзи давлатӣ байни Ҷумҳуриҳои Тоҷикистон ва Қирғизистон ба як масъалаи ҳалталаб табдил ёфтааст. Ҳарчанд, ки доир ба ин масъала, ҳануз аз аз моҳи феввали соли 1997 Комиссияи байниҳукумати Тоҷикистону Қирғизистон доир ба баррасии ҳамачонибаи масъалаҳои дучониба таъсис ёфтаю амал кунанд ҳам, вале то кунун мушкилоти мазкур ҳаллу фасли худро наёфтааст.

Аз таҳлилҳои муҳоҳида мегардад, ки дар давоми солҳои 1997–2022 дар доираи музокироти ҳар ду ҷониб вобаста ба ин масъала даҳҳо ёддошт имзо гардида бошад ҳам, вале бо тағйири неруҳои сиёсӣ дар ҳукумат ин санадҳо бознигарӣ мешаванд ва ҳамонҳое иҷро мешаванд, ки ба нафъи тарафи дигар аст. Яъне тағйироти пайдарҳами ҳукумат дар ҳамсоякишвар нагузоштааст ду тараф масоили марзиро ҳал кунанд. Танҳо дар тӯли тақрибан 20 соли охир, дар маҷмуъ, наздик ба 180 ҷаласаи Комиссияи муштарак ва ҷаласаҳои гурӯҳҳои корӣ доир ба делимитатсияи хати сарҳад баргузор шуданд[1]. Илова бар ин, афзоиши мунтазами аҳоли, ва дар ин замина, коҳиш ёфтани манбаҳои табиӣ, аз ҷумла захираҳои обу, замин ва

чарогоҳо яке аз сабабҳои дигари асосии муноқиша дар марзи ҳар ду кишвар ба ҳисоб меравад.

Мувофиқи омили расӣ аз солҳои 50-уми асри гузашта то кунун Қирғизистон беш аз 2110 километри мураббаъро, ки ба таври ҳаққонӣ ба Тоҷикистон тааллуқ дорад, худсарона тасарруф кардааст[2].

Таъи дувоздаҳ соли охир дар марзи Тоҷикистону Қирғизистон беш аз 230 ҳодисаи тирпарронӣ рух додааст[3].

Мувофиқи маълумот Тоҷикистону Қирғизистон 970 километр сарҳад дошта, то имрӯз ҳар ду тараф 602,5 километр марзро мувофиқаи тарҳрезӣ кардаанд, ки ин 61 дарсади тамоми сарҳадро ташкил медиҳад.

Манзури мо аз пеш овардани ин матлаб, пеш аз ҳама аз он иборат аст, ки кашол ёфтани ҳалли масъалаҳои марзӣ ва хусусияти сиёсӣ ҳарбӣ гирифтани он ба рушди муносибатҳои иқтисодӣ тичоратӣ ҳар ду кишвар то кадом андоза метавонад таъсири манфӣ расонад?

Равобити иқтисодӣ тичоратӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Қирғизистон дар минтақаи Осиёи Марказӣ метавонад ба сатҳи стратегӣ бардошта шаванд, зеро имкониятҳои ҳар ду ҷониб барои ба сатҳи стратегӣ бардоштани ҳамкориҳои иқтисодӣ тичоратӣ хеле зиёданд.

Бо ин мақсад ҳанӯз соли 1996 ҷиҳати фаъол гардонидани ҳамкориҳои тичоратӣ иқтисодӣ Комиссияи доимоамалкунандаи байниҳукуматӣ оид ба баррасии ҳамаҷонибаи масъалаҳои дучониба ба кори худ шуруъ кард. Дар ин муддат ҷонибҳо дар доираи Комиссияи мазкур чандин чаласаҳоро, аз ҷумла вобаста ба масъалаҳои муносибатҳои судманди иқтисодӣ тичоратӣ баррасӣ намуданд.

Дар ин давра ҷонибҳо барои амалӣ намудани чандин лоиҳаҳои барои ҳар ду ҷониб аҳамияти стратегӣ дошта ба мувофиқа расиданд, ки муҳимтарини онҳоро чунин хулоса намудан мумкин аст:

- Хатти баландшиддати интиқоли барқи Бодканд–Конибодом. Дарозии умумии ин хат 53 километр буда, 34 километр он аз қаламрави Тоҷикистон ва 19 километр аз қаламрави Қирғизистон мегузарад. Иқтидори лоиҳавии хатти интиқоли барқ 3 миллион киловатт/соат дар як шабонарӯзро ташкил дода, аз се як ҳиссаи арзиши лоиҳавии сохтмони он ба Тоҷикистон рост меояд;

- Тарҳи роҳи оҳани Чин–Қирғизистон–Тоҷикистон–Афғонистон–Эрон бо дарозии умумии 1972 километр. Ин лоиҳа ба Ҷумҳурии Тоҷикистон фароҳам овард, ки тавассути Ҷумҳурии Қирғизистон неруи барқи худро ба Фератсияи Руссия ва Ҷумҳурии Қирғизистон бошад, дар навбати худ имкон пайдо мекунад, ки тавассути хатҳои Тоҷикистон ба Афғонистону Покистон неруи барқ содир кунад;

- Тақвияти ҳамкориҳои судманд дар доираи амалисозии лоиҳаи бузурги дорои аҳамияти минтақавӣ – CASA–1000. Тавассути чунин ҳатти интиқоли нерӯи барқ, ки арзиши лоишавии он бештар аз 1 миллиард доллар арзёбӣ мегардад, Тоҷикистону Қирғизистон метавонанд солона то 5 миллиард киловатт–соат нерӯи барқи худро ба Афғонистону Покистон интиқол диҳанд;

- Сохтмони ҳатти интиқоли барқи 500 кВ «Хучанд–Датка–Кемин–Алмато»- дар доираи лоиҳаи «CASA–1000». Лоиҳаи мазкур ба Ҷумҳурии Қирғизистон имкон медиҳад, ки тавассути қаламрави Тоҷикистон ба кишварҳои Афғонистон, Покистон ва Ҳиндустон пайвасти гардида, содироти нерӯи барқро ба роҳ монад.

Барои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар заминаи равобити иқтисодии Тоҷикистону Қирғизистон бунёди роҳи муосири асосии байни ноҳияи Ҷиргатол ва шаҳри Ўш аҳамияти хосса дорад. Чунки тарҳи мазкур вобастагии ҳар ду кишварро аз Ҷумҳурии Ўзбекистон коҳиш ва ба афзоиши ҳаҷми гардиши молу маҳсулот кор ва хизматрасониҳо таъсири мусбат расонид.

Ҳамин тавр дар натиҷаи ҳамкориҳои судманди аҳамияти иқтисодию тичоратӣ дошта, ҳаҷми гардиши молу маҳсулот кор ва хизматрасониҳо миёни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Қирғизистон мунтазам тамоюл ба афзоиш дошт. Масалан, агар дар соли 1991 ҳаҷми гардиши савдои хоричӣ байни ҳар ду кишвар – 5,1 миллион долларро ташкил дода бошад, пас ин рақам дар соли 2010–22,2, 2011– 37,5, 2012–80, 2013–187, 2014– 47, 2017–49, 2019–67, 2020–37, 2021– 26 ва 2022– 8,5 миллион сомниро ташкил медиҳад[4].

Тавре, ки рақамҳои оморӣ дида мешавад, то соли 2019 ҳаҷми гардиши молу маҳсулот байни ҳар ду кишвар мунтазам тамоюл ба афзоиш дошта, аз соли 2020 инҷониб дар самти яқбора тамоюли коҳишёрӣ ба назар мерасад, ки ба андешаи мо сабабҳои зеринро дар пай дорад:

- Муваққатан баста гардидани марзҳо чихати пешгирӣ ва бартараф намудни оқибатҳои манфии бемории сироятёбандаи каронавирус “COVID–19” ба рушди иқтисодиёно иҷтимоии кишварҳо. Дар ин давра, яъне давоми солҳои 2019–2020 ҳаҷми гардиши мол миёни ҳар ду кишвар бо сабаби зикргардида тақрибан 48 дарсад коҳиш ёфтааст;

- Сар задани даргириҳои мусаблаҳона, дар баъзе қитъаҳои сарҳади давлатии Тоҷикистону Қирғизистон, ки сабабгори асосиаш ҷониби Қирғизистон аст. Кишвари ҳамсоя бо ин сабаб аз моҳи майи соли 2021 ба таври яқҷониба марзҳои шро бо Тоҷикистон баст. Зикр қардан бамаврид аст, ки дар марзи байни Тоҷикистону Қирғизистон 5 адад нуктаи гузаргоҳи сарҳадӣ (КПП) мавҷуд мебошанд, ки ҳоло тавассути онҳо интиқоли молу

маҳсулот умуман анҷом намегирад. Вале ба ин нигоҳ накарда, ҳоло ба кишвар воридоти молҳои истеҳсоли Қирғизистон идома дорад. Онҳо аслан аз тариқи кишварҳои сеюм, аз ҷумла, тавассути Ҷумҳуриҳои Ўзбекистон ва Қазоқистон вориди Тоҷикистон шуда истодаанд.

Вазъи баамалода боиси то 8,5 миллион доллар кам гардидани ҳаҷми гардиши савдои хоричӣ байни Тоҷикистон ва Қирғизистон дар соли 2022 гардид, ки ин нисбат ба соли 2021-ум 67 дарсад кам мебошад [5].

Акнун саволи матраҳ ин аст, ки аз баста гардидани марз, ки аслан хусусияти як ҷониба дорад кадом кишвар бештар зарар мебинад ё ба манфиати кор аст?

Чуноне, болотар ишора намудем, дар марзи байни Тоҷикистону Қирғизистон 5 адад нуқтаи гузаргоҳи сарҳадӣ мавҷуд мебошад. Ҳоло ин гузаргоҳҳои сарҳадӣ пурра баста буда, тавассути онҳо интиқоли молу маҳсулот, кор ва хизматрасониҳо аз ҳар ду ҷониб амалӣ карда намешавад. Ба андешаи коршиносони масоили иқтисодӣ чунин вазъ дар бозорҳои наздисарҳадӣ ҷанги тичоратиро ба вучуд овард, ки аз он ҳар ду ҷониб зиён хоҳад дид. Вале ба андешаи мо, дар ин раванд зиёни Қирғизистон нисбат ба Тоҷикистон бештар хоҳад буд, аз ҷумла, бо таъсири омилҳои зерин:

- Коҳиш ёфтани иқтисодии содиротӣ. Мувофиқи омили расмӣ дар ҳаҷми умумии гардиши мол байни ҳар ду кишвар тақрибан аз 70–80 дарсадаш ба воридоти маҳсулоти Тоҷикистон аз Қирғизистон рост меояд. Ин рақамҳо бешубҳа баёнги он аст, ки бастанди марз, муҳосираи иқтисодӣ ва эълони дигар ҷангҳои тичоратӣ нисбати Тоҷикистон ба Қирғизистон аз бисёр ҷиҳат зиёни саҳт мерасонад. Ин гуфтаҳои худӣ коршиносони масоили иқтисодии кишвари ҳамсоя, аз ҷумла, Нурғозӣ Мусаев низ тасдиқ мекунад;

Коҳиш ёфтани сатҳи даромадноки ва пардохпазирии аҳоли, хусусан аҳолии вилояти Бодқанд. Аҳолии ин минтақа молу маҳсулоти хӯроквориро одатан аз вилояти Суғд харидорӣ менамоянд. Акнун вазъи баамалода сокинони ин минтақаи кишвари ҳамсояро маҷбур сохтааст, ки молу маҳсулоти хӯроквориро аз шаҳрҳои Ош ва Бишкек бихаранд, ки дар муқоиса бо вилояти Суғди Тоҷикистон барои онҳо хеле гарон меафтад. Илова бар ин, дар Қирғизистон бисёре аз мардум аз фурӯши мол, аз ҷумла бо Тоҷикистон, даромади хуб ба даст меоварданд, аз ҷумла аз хариду фурӯши маҳсулоти кишоварзӣ, хусусан растанипарварӣ, чорводорӣ, обҳои ширини ташнашикан, аз ҷумла обҳои минералӣ ва газдор, нахи пахта, қолинҳои бофташуда, саноати коркард, семент, алюминий ва маҳсулоти он. Зикр кардан бамаврид аст, ки бисёр аз меваву сабзавоте, ки дар Тоҷикистон истеҳсол мешавад, масалан, лимӯ, ин навъи маҳсулот дар кишвар ҳамсоя

тавлид намешавад ва Қирғизистон онро аз Тоҷикистон дар муқоиса ба дигар кишварҳо бо нархи дастрас ворид менамуд;

- Таъсири манфӣ ба рушди саноати сабук. Ҳоло соҳаи саноати сабуки Қирғизистон қариб 150 корхонаро дарбар мегирад. Илова бар ин, дар ин самт беш аз 8 ҳазор соҳибкорони хурду миёна, хусусан дар соҳаи бофандагию дузандагӣ фаъолият мебаранд. Ба андешаи соҳибкорони ҳуди кишвари ҳамсоя, муштариёни асосии хариди маҳсулоти онҳо дар баробари соҳибкорони Федератсия Руссия аслан соҳибкорони Тоҷикистон ба ҳисоб мерафтанд. Акнун ҳоло бо баста шудани шудани марз соҳибкорони қирғиз дар ин самт фаъолияткунанда на танҳо фармоишгарони асосии худро аз даст доданд, балки ба рушди тичорати онҳо таъсири манфӣ расонд. Илова бар ин, баъзе аз соҳибкорони қирғиз ибрози менамоянд, ки ҳоло онҳо дар пайи ҷустуҷӯи дарёфти бозори фурӯш буда, умед доранд, ки вазъи баамаломада ҳарчи зудтар бартараф шуда, онҳо тичорати худро бо соҳибкорони Тоҷикистони дубора барқарор ва рушду равнақ мебахшанд;

- Зиёд гардидани сатҳи гардиши қочоқи молу маҳсулот, яъне рушди иқтисоди соягӣ, хусусан, аз ҷониби соҳибкорони қирғизистонӣ. Чунки аллақай мушоҳида мешавад, ки соҳибкорони кишвари ҳамсоя аз камбуди фармоишгар, яъне шарикӣ тичоратӣ ба мушкилӣ дучор шудаанд. Акнун вазъи баамаломада, яъне афзоиши сатҳи бекорӣ, аз даст додани даромад бо ҳарчи камтарин онҳоро маҷбур месозад, ки бо ҳар роҳу восита шарикӣ тичоратӣ ва фармоишгаронро барои худ пайдо намоянд. Дар шароити баста будани марзҳо ягона роҳ ин додугирифт тавассути қочоқ аст. Зикр кардан бамаврид аст, ки ҳоло иқтисоди соягӣ дар Ҷумҳурии Қирғизистон дар сатҳи хеле баланд қарор дорад. Масалан, тибқи маълумоти Кумитаи миллии омили ин кишвар, агар соли 1995 ҳаҷми иқтисодии минҳони ё ғайрирасмро 1,4 миллиард сомро ташкил дода бошад, пас ин рақам дар соли 2010-ум 42 миллиард, 2019-ум 145 ва 2022-юм 145,2 миллиард сом баробар гардидааст. Мувофиқи маълумоти вазорати иқтисод ва тичоратӣ Қирғизистон дар 25 соли охир сатҳи иқтисоди соягӣ дар ин кишвар беш аз сад маротиба рушд кардааст. Ҳамин тавр, ҳоло аз 23 то 37 дарсади маҷмуи маҳсулот дохилии кишвари ҳасояро иқтисоди соягӣ ташкил медиҳад, ки ин балантарин нишодиханда аст. Танҳо соли 2020 аз панҷ як ҳиссаи ММД-ро дар ин кишвар иқтисоди соягӣ ташкил додааст. Илова бар ин, ҳоло тақрибан 70 дарсади пардохтҳои потенциалии андоз дар ин кишвар низ дар ҳолати ғайрирасмӣ ё иқтисоди соягӣ қарор қарор дорад. Ин рақамҳо бори дигар аз гувоҳӣ медиҳад, ки сатҳи ришвахурӣ ва тадбирҳои дар ин самт андешидашуда хеле баланд ва қаноатбахш нест, ки ин, бешубҳа, амнияти иқтисодии кишваро зерӣ суол мебарад [6].

Дар вилояти Бодканд сарҳади классики вучуд надорад. Дар он ҷо ҳама чиз дар шакли тахтаи шоҳмот чудо карда шудааст. Масалан, як роҳу ду марз, яъне, агар як тарафи кӯча ба Қирғизистон тааллуқ дошта бошад, ҷониби дигараш ба Тоҷикистон. Дар он ҷо солҳои дароз муносибатҳои тичоратии ҳар ду ҷониб марҳала ба марҳала бо қонунҳои мушаххаси худ рушду ташаккул ёфта, дорои манфиатҳои иқтисодию молиявӣ мебошанд. Набояд фаромӯш намуд, ки дар он ҷое, ки ҳаракати молу маҳсулот вучуд дошта бошад, дар он ҷо иқтисодиёт ҳам тараққӣ хоҳад кард. Аз ин нуқтаи назар, ҳар иқтисодиест даст кашидан, нуқта гузоштан ё дар муҳосира нигоҳ доштани муносибатҳои тичоратӣ на танҳо боиси зиёни саҳти молиявӣю иқтисодӣ гардад, балки вилояти Бодканд тамоман метавонад ба бӯҳрон гирифтор шавад, ки ин бе шубҳа ба ҳаёти иқтисодию иҷтимоии сокинони ин минтақа, аз ҷумла, аз нуқтаи назари афзоиши бекорӣ таъсири манфӣ хоҳад расонид. Бинобар ин, ҳар гуна қарори бо эҳсосот, ғараз ва ба манфиати шахсони алоҳида қабулгардида ба мақсад буда наметавонад[7];

- Эҳсоси саҳти камчинии фармоишгар, хусусан ба маҳсулоти соҳаи саноати сабук кишвари ҳамсоя. Ин вазъ, яъне баъди баста шудани марз, ки сабабгори аслиаш ҳуди ҷониби Қирғизистон аст дар заминаи камчинии фармоишгарон, хусусан аз ҷониби соҳибкорони тоҷикистонӣ, бешубҳа, боиси кам гардидани ҳаҷми истеҳсол ва содироти ин навъи маҳсулот ба хоричи кишвар, аз ҷумла ба Тоҷикистон низ гардид, ки ин ба манфиати кор нест. Ба андешаи ҳуди соҳибкони қирғизстонӣ, ки дар соҳаи зикршуда машғули кор буданд, ибрази ақида менамоянд, ки пештар фармоишгарони асосии мо соҳибкорони тоҷик буданд ва аз ҳамкории судманд мо даромади хуб ба даст меовардем. Аммо ҳоло бо пеш омадани мушкилот, яъне баста шудани марзҳо, дигар фармоишгар нест, ки ин ба тичорати мо зарбаи саҳт зад;

- Дарёфти роҳҳои алтернативии ивази молҳои воридотии Қирғизистон аз ҷониби Тоҷикистон. Яъне ҳоло Ҷумҳурии Тоҷикистон самти воридоти маҳсулотро тавассути кишвар сеюм шуруъ кардааст. Масалан, як қисми молу маҳсулоте, ки аз Ҷумҳурии Мардумии Чин тавассути Қирғизистон ворид мешуданд, ҳоло ин навъи маҳсулот аз тариқи Кулма, маводи сӯзишворӣ бошад, Туркманистон ва дигар молҳои интиқоли тавассути Ҷумҳурии Ёзбекистон интиқол меёбанд[8]. Пештар кишвари ҳамсоя дорои як мавқеи марказии нақлиётӣ буд ва он баъди пайвастан ба Иттиҳоди Иқтисодии АвруОсиё (ИИА) як қисмаш аз даст рафт. Акнун аз вазъи мавҷуда ҷониби Қирғизистон дар баробари зиён аз узвият дар доираи ИИА, боз метавонад талаботи соҳибкорони тоҷикро аз даст диҳад, ки ин вазъ ба иқтисодиёти кишвари ҳамсоя сарбаи саҳт хоҳад буд;

- Рушди реэкспорт ё содироти такрорӣ молу маҳсулот. Аз чунин вазъ бисёре аз кишварҳои ҳамарз ва ҳатто соҳибқорони худи Қирғизистон низ чихати дарёфти муштарӣ ва гирифтани даромад содироти молу маҳсулоти на танҳо истехсолнамудаи кишвари ҳамсоя, балки кишварҳои ҳамшарики стратегӣ, аз қабилӣ Чумҳурии Мардумии Чин ва Федератсияи Руссия, ки соҳибқорони қирғизистонӣ ворид менамуданд, метавонанд ба роҳ монанд. Масалан, ба андешаи яке аз соҳибқорони қирғизистонӣ вай дар гузашта ба ба воридоти гӯшти мурғ ба Тоҷикистон фаъолият мекард, акнун ин короро дигар расман анҷом дода наметавонад. Ба назари ӯ ягона роҳ ин қочоқ аст, ки ҳоло сарфи назар аз чораҳои андешидашуда идома дорад. Илова бар ин, ба андешаи қоршиносон аз баста шудани марзҳо миёни Тоҷикистону Қирғизистон кишварҳои сеюм метавонад ба манфиати худ васеъ истифода баранд, ки барои ҳар ду ҷониб манфиатовар нест.

Ҳарчанд, ки ба андешаи мо, то замони пурра ҳал шудани масоили марзӣ, барқарор кардани равобити тичоратию иқтисодии байни ҳамсояҳо ғайриимкон аст, аммо бо дарназардошти таҳлилу арзёбии вазъи кунунии муносибатҳои иқтисодию тичоратии байни Чумҳурии Тоҷикистон ва Чумҳурии Қирғизистон амалӣ намудани тадбирҳои зеринро, пеш аз ҳама, чихати ҳаллу фасли масоили ҷойдошта, аз ҷумла аз байн бурдани ҷангӣ тичоратӣ ва бартараф намудани дигар мушкилоту масъалаҳои дар ин самт мавҷудбуда, хусусан барои ҷониби Қирғизистон, мувофиқи мақсад мешуморем.

Ҳар ду кишвар чихати рушду тараққи ва афзоиши ҳаҷими тичорати молу маҳсулот дорои имкониятҳои васеъ мебошанд. Барои истифодаи чунин имкониятҳои фарох як қатор монеау масъалаҳоро бартараф кардан лозим аст. Дар ин раванд тезонидани қорҳо вобаста ба анҷоми ҳарчи зудтари делимитатсия ва демаркатсияи ҳатти сарҳади давлатӣ байни Тоҷикистону Қирғизистон ба аз ҷумлаи масъалаҳои асоситарин ба шумор меравад. Дар ин робита ҷониби Қирғизистон мебояд ташаббуси бештар зоҳир намояд;

Дигар манбаи муҳимми суръат бахшидан ба равобити тичоратию иқтисодии ду кишвар истифодаи муштараки инфрасохторҳои физиқию бозории мантақаҳои наздимарзӣ мебошад;

Ҳар ду ҷониб имкон доранд, ки ба лағви ҳама гуна маҳдудиятҳо, аз ҷумла сарҳадӣ, гумрукӣ, андоз, фитосанитарӣ, инчунин, барои ҳаракати озоди одамон, соҳибқорони, ҳаракати мол қор ва хизматрасониҳо ва воситаҳои нақлиёт хотима бахшанд. Чунин амал имкон медиҳад, ки соҳибқорони вилоятҳои Суғду Бодканд аз имконоти инфрасохторҳои навоҳии якдигар, хусусан дар масири гирифтани қарз аз муассисаҳои бонкӣ, муассисаҳои молиявӣ ғайрибонкӣ, ширкатҳои суғуртавӣ, биржаҳои

моли, шабакаҳои барқӣ ва яклухтфуруӯшӣ васеъ истифода баранд. Дар ин масир ҳарду тараф бояд ҳавасманд бошанд, чунки татбиқи ин масъала манфиатҳои зиёди иқтисодиро барои ҳар ду ҷониб дар пай дорад;

Ҳар ду тараф бояд ба сиёсати ҳукуматҳои ҳарду кишвар ва мақомоти маҳаллӣ, ки барои ҳамкориҳои наздисарҳадии байни давлатҳои мо имкониятҳои мусоиди институтсионалӣ фароҳам овардаанд, эҳтиром гузорем. Ин боварӣ мебахшад, ки тадбирҳои минбаъда вобаста ба рушди инкишоф додани ҳагирии тиҷоратӣ саноатӣ дар ноҳияҳои наздисарҳадӣ бечунучаро андешида шаванд. Вусъати таъсиси корхонаҳои муштарак, тавсеаи васеи сармоягузори тарафайн, истифодаи мутақобилаи афзалиятҳои рақобатӣ, ки метавонад ба омилҳои ҳамгирии иқтисодии ҳар ду кишвар табдил ёбад. Ҳоло ҷомеаи шаҳрвандии ҳуди Қирғизистон вобаста ба ин масъала назари неқ дошта, дар ин самт пайваста таъкид меварзанд. Табиист, ки тезондани ҳамкориҳои тиҷоратӣ иқтисодии ҳар ду мамлакат ба суръати рафъи бӯҳрони ҳозира, хусусан, аломатгузориҳои марзи давлатӣ бо дарназардошти ҳифзи манфиатҳои ҳар ду ҷониб, вобаста аст;

Тақвияти рушди савдои наздисарҳадӣ, ташкили бозори Тоҷикистону Қирғизистон бо нархи дастраси молҳои, ки соҳибкорони қирғиз ё тоҷик реэкспорт ё бо ибораи дигар содироти такрорӣ молу маҳсулот мекунанд. илова бар ин, мусоидати соҳибкорони тарафҳо дар ташкили корхонаҳои муштарак диор ба истехсоли мол, кор хизматрасонӣ ва сайёҳӣ ба мақсад мувофиқ мебошад. Масалан, ҳоло баъзе соҳибкорони қирғиз, аз набудани корхонаҳои коркарди зардолу ба ташвиш афтадаанд. Ба гуфтаи ҳуди соҳибкорон, онҳо пештар бо корхонаҳои коркарди маҳсулоти зикршуда дар ҳудуди Тоҷикистон қарордошта равобити хуби ҳамкори доштанд, акнун баъди баста шудани марз онҳо аз набудани чунин корхонаҳо дар қаламрави ҳуди Қирғизистон ба мушкилоти чиддӣ шудаанд;

Ташкилу баргузор намудани рӯзҳои Ҷумҳуриҳои Тоҷикистону Қирғизистон дар кишварҳои якдигар, чихати таҳкими муносибатҳои иттифоқӣ дар минтақаи Осиёи Марказӣ, ҳамкориҳои мутақобилан судманд, ҳамгирии иқтисодҳои миллӣ ва мусоидат дар бунёди лоиҳаҳои бузурги аҳамияти стратегидошта, аз ҷумла, хатти роҳи оҳани фаромиллии Чин – Қирғизистон – Тоҷикистон – Афғонистон – Эрон, лоиҳаи бузурги дорои аҳамияти минтақавӣ – CASA–1000 ва дигар лоиҳаҳои барои ҳар ду ҷониб муфид. Аммо ин гуфта танҳо дар сурате метовананд амалӣ гардад, ки агар ҳокимияти кунунии кишвари ҳамсоҳи сиёсати худро дар самти ҳаллу фасли масоили ҷойдошта байни ҳар ду кишвар тағйир диҳад, чунки Тоҷикистон то кунун замини касе аз ҳамсоҳи худро худсарона ғасб накардааст ва як пора замини худро низ ба касе нахоҳад бахшид. Сиёсати пешгирифтаи

имрӯзаи ҳукумати мамлакат дар ин самт комилан дуруст ва воқеъбинона арзёбӣ карда мешавад.

Дар маҷмӯъ, бо дарназардошти омӯзиш ва таҳлилу арзёбии вазъи кунунии муносибатҳои иқтисодию тичоратии байни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Қирғизистон, инчунин, мушкилоту масъалаҳои дар ин самт ҷойдошта, чунин ҳулоса намудан мумкин аст, пеш омадани ҳар гуна таҳдиду хатар ва бухронҳо ҳар як кишварро маҷбур месозад, ки дар бисёр самтҳо, аз ҷумла, самти таҳкими истиқлолияти технологиву иқтисодӣ ба муваффақиятҳои назаррас ноил гардад. Яъне баъзе аз мушкилоти бамаलोмада дар баробари паёмадҳои манфӣ доштаниш, боз имконест ба сӯйи дастовардҳои назаррас.

Азбаски ин ҷо сухан дар мавриди муносибатҳои иқтисодию тичоратии байни Ҷумҳурии Тоҷикистону Ҷумҳурии Қирғизистон, яъне ҷанги тичоратие, ки ҳоло байни ҳар ду кишвар эҷод гардидааст, ҳаминро қайд кардан зарур аст, ки бухрони бамаलोмада ба фаъолиятҳои тичоратии вилояти Бодканди Қирғизистон осеби саҳт расонид. Аммо ин маънои онро надорад, ки дар ин самт соҳибкорони кишвари мо, хусусан соҳибкорони баъзе ноҳияҳои вилояти Суғд, зиён надидаанд.

Зикр кардан бамаврид аст, ки якбора сард гардидани муносибатҳои иқтисодию тичоратии бо кишвари ҳамсоя то андозае таъсири манфӣи худро ба рушди соҳибкорӣ дар баҳши аграрӣ расонидааст. Зеро баъзе аз ноҳияҳои наздисарҳадии вилояти Суғд ҳамасола аз фурурӯши маҳсулоти кишоварзӣ даромад ба даст меоварданд, ҳоло бошад, фаъолияти онҳо дар ин самт қатъ гардидааст. Вале аз бастанӣ марз ба сӯйи Тоҷикистон ҷониби Қирғизистон зиёни бештар хоҳад дид, чунки тавре болотар ишора карда гузаштем, дар ҳаҷми умумии гардиши мол байни ҳар ду кишвар тақрибан аз 70–80 дарсадаш ба воридоти маҳсулоти Тоҷикистон аз Қирғизистон рост меояд. Ин баёнгари он аст, ки вобастагии кишвари мо аз мамлақати ҳамсоя камтар аст.

Тоҷикистон аллақай ба тағйир додани масири худ шуруъ кардааст. Қисме аз молу маҳсулоте, ки аз Чин тавассути Қирғизистон оварда мешуданд, акнун тавассути Кулма, сӯзишворӣ тавассути Туркменистон ва дигар хелҳои транзит ба василаи Ўзбекистон дар назар гирифта шудаанд.

Ҳамин тавр, Тоҷикистону Қирғизистон дар тарҳҳои муҳимми иқтисодие мо онҳоро дар зикр кардем, шариканд, ки сарнавишти онҳо аз ҳалли мушкилоти марзӣ вобастааст. Махсус бояд таъкид намуд, ки хунукӣ дар равобит ва бастанӣ марзҳо, ки сабабгори аслиаш ҳокимияти кунунии кишвари ҳамсоя арзёбӣ мегардад, на танҳо ба тарҳҳои минтақавӣ, балки ба тичорати фаромазӣ ва вазъи зиндагии мардуми ҳар ду тараф таъсири манфӣ расонида истодааст, ки ба манфиати кор нест.

АДАБИЁТ

1. Изҳороти матбуоти аз рӯи натиҷаҳои музокироти Тоҷикистону Қирғизистон дар доираи сафари расмии Президенти Ҷумҳурии Қирғизистон Садир Жапаров ба Тоҷикистон, ш. Душанбе, 29.06.2021.
2. Выступления министра иностранных дел Республики Таджикистан на общеполитической дискуссии 77-й Генассамблеи ООН , 24 09. 2022 г.
3. Брифинг заместителя министра иностранных дел Республики Таджикистан Содик Имомӣ, г. Душанбе, 26. 09. 2022.
4. Маълумоти Кумитаи миллии омили Ҷумҳурии Қирғизистон.
5. Маълумоти Хадамоти гумруки назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон.
6. <https://www.mfa.tj/ru/bishkek/view/6306/tovarooborot-mezhdu-rt-i-kr>
7. <https://rus.azattyk.org/a/31240564.html>
8. <https://rus.ozodi.org/a/31298141.html>

РОЛЬ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В ПРИГРАНИЧНЫХ РАЙОНАХ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ТОРГОВО–ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ТАДЖИКИСТАНОМ И КЫРГЫЗСТАНОМ

ОДИНАЕВ АМИН ИБРАГИМОВИЧ,

начальник Управления исследований проблем предпринимательства и развития частного сектора ЦСИ при Президенте Республики Таджикистан
734025, Таджикистан, г. Душанбе, ул. Рудаки 89;
тел: (+992) 988-55-26-90; e-mail: o-amin@mail.ru

В статье проанализированы и оценены вопросы закрытия пограничных коридоров и его негативное влияние на уровень развития внешнеторговых оборотов Таджикистана и Кыргызстана. В этом процессе, как убедительно доказал автор, в связи со сложившейся ситуацией, как торговая война экономика соседней страны пострадала больше, чем в нашей стране. Следовательно, как необходимо можно скорее ликвидировать «торговую войну» и решать другие вопросы в этом направлении, это будет в экономических интересах обеих сторон.

Ключевые слова: делимитация, демаркация, теневая экономика, безопасность, внешняя торговля, государственная граница, реэкспорт, экспортный потенциал.

**THE ROLE OF ENSURING SECURITY IN THE BORDER AREAS AND
ITS IMPACT ON THE DEVELOPMENT OF ECONOMIC AND TRADE
RELATIONS BETWEEN TAJIKISTAN AND KYRGYZSTAN**

ODINAEV AMIN IBRAGIMOVICH,

deputy head of Department of entrepreneurship issue research and private sector
development. Center for Strategic research under the President of Tajikistan
734025, Tajikistan, Dushanbe, Rudaki ave. 89;
tel.; (+992) 988-55-26-90; e-mail: o-amin@mail.ru

The article analyzes and evaluates the issues of closing border crossings and its negative impact on the level of development of foreign trade turnover in Tajikistan and Kyrgyzstan. In this process, the author convincingly proved that due to the current situation, as a trade war, the economy of a neighboring country will suffer more than our country. Therefore, as soon as possible to eliminate the "trade war" and to resolve other issues in this direction, it will be in the economic interests of both sides.

Keywords: *delimitation, demarcation, shadow economy, security, foreign trade, state border, re-export, export potential.*

УДК: 339.187.62

ТАҲЛИЛУ АРЗӢБИИ ТАҶРИБАИ ХОРИҶИИ ХИЗМАТРАСОНИИ ЛИЗИНГӢ ДАР БАХШИ АГРАРӢ ВА НАҚШИ ОН ДАР ТАЪМИНИ АМНИЯТИ ОЗУҚАВОРӢ

НАҶМУДИНОВ МАНУЧЕҲР САФАРАЛИЕВИЧ,

мутахассиси пешбари Раёсати таҳлилӣ масъалаҳои соҳибкорӣ ва рушди
бахши хусусии МТС-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон
734025, Тоҷикистон, ш. Душанбе, х. Рӯдакӣ 89;
тел: (+992) 446-00-53-30.

Дар мақола таҷрибаи кишварҳои хориҷӣ вобаста ба рушди хизматрасониҳои лизингӣ дар баҳши аграрӣ мавриди арзёбӣ қарор гирифтааст. Муаллиф модел ва шаклҳои дастгирии ҳуқуқии фаъолияти лизингӣ, хусусиятҳои ҳуқуқии батанзимдарории лизинги техникӣ дар кишварҳои Аврупои Ғарбӣ, инчунин, ҳаҷми бозори хизматрасониҳои лизингиро аз рӯйи кишварҳои муваффақ дар ин самт таҳлил намуда, рушду босуръати онро аз ҷумлаи омилҳои муҳимми таъмини амнияти озуқаворӣ дар заминаи рушди баҳши аграрӣ муайян намудааст.

Калидвожаҳо: амнияти озуқаворӣ, иҷораи молиявӣ, лизинги молиявӣ, инноватсия, бозори хизматрасониҳои лизингӣ, муносибатҳои лизингӣ, ширкати лизингӣ.

Дар “Стратегияи миллии рушди Тоҷикистон барои давраи то соли 2030” таъмини амнияти озуқаворӣ ва дастрасии аҳоли ба ғизои хушсифат, аз ҷумла дар заминаи рушди баҳши аграрӣ ҳамчун афзалият муайян шудааст. Зикр кардан бамаврид аст, ки дар рушди ин баҳши муҳимми иқтисодӣ омилҳои зиёде метавонанд таъсиргуздор бошанд. Дар раванд камчинии техникаю мошинолотҳои муосири кишварзиро метавон мисол овард.

Аз таҳлилҳо мушоҳида мегардад, ки ҳоло норасоии техникаву мошинолотҳои муосир ва аз ҷиҳати моддию физикӣ кӯҳнаву фарсуда шудани қисми зиёди онҳо дар баҳши аграрӣ яке масъалаҳои ҳалталаб ба ҳисоб меравад. Зикр кардан бамаврид аст, ки нокифоя будани дараҷаи таъминоти техникӣ ва истифодаи техникаву мошинолоти фарсуда дар тавлиди маҳсулоти кишоварзӣ ба харобшавии киштзор ва баландшавии арзиши аслии маҳсулот оварда мерасонад. Илова бар ин, таҷҳизоти кӯҳна ва фарсудашуда қудрати тавлиди маҳсулоти рақобатпазирро нашошта, метавонад ба коҳиши самарабахшии меҳнат ва ҷалби сармоягузорӣ оварда

расонад. Дар шароити кунуни, ҳаллу ғасли ин масъала аз бисёр чихат ба рушди хизматрасониҳои лизингӣ, хусусан лизинги техника вобаста мебошад.

Бинобар ин, барои пурра муайян кардани мушкилоти ташаккул ва рушди бозори хизматрасонии лизингӣ дар кишвар таҳлилу арзёбӣ ва омӯзиши таҷрибаи хориҷии муносибатҳои лизингиро дар кишварҳои зерин, аз қабилӣ Иёлоти Муттаҳидаи Америка (ИМА), Фаронса, Олмон, Австрия, Шветсия, Италия, Британияи Кабир, Чопон ва мамлакатҳои Иттиҳоди Давлатҳои Мустақилиро (ИДМ) ба миён мегузорад.

Зикр кардан бамаврид аст, ки дар амалияи ҷаҳонӣ лизинг ҳамчун як муассисаи молиявии пешрафта шинохта мешавад. Дар таърихи муосир аввалин ширкати лизингӣ соли 1952 дар шаҳри Сан-Франсискои ИМА зерини «United States Leasing Corporation» ба ғаъолият оғоз намудааст [1].

Дар ибтидои солҳои 1960–ум бонкҳои тичоратӣ дар ин мамлакат ба ғаъолияти лизингӣ ҳамроҳ шуданд. Маврид ба зикри хос аст, ки дар рушди тичорати лизингӣ қарори Шурои мудирони системаи федералии захираҳои ИМА дар соли 1971 тақони ҷиддӣ бахшид. Шурои мазкур ба бонкҳо шароит фароҳам овард, ки ширкатҳои лизингиро барои пешниҳоди иҷораи таҷҳизот ва амволи ғайриманқулно таъсис диҳанд.

Дар ин самт, ширкати «Ҷон-Дир» пешсаф ва машҳур буда, якчанд заводхоро дар ИМА ва дигар кишварҳои хориҷӣ, аз ҷумла, доир ба истеҳсоли тракторҳои дорӣ иқтидорҳои гуногун, комбайнҳои ғалладарав, алафдаравӣ, тухмипошак, ядаку испорҳои тракторӣ, техникаҳои коркарди хок, техникаи хурди комплексӣ ва дигар техникаю мошинолотҳои кишоварзиро ба ҳам муттаҳид сохт.

Дар ин ҷо ширкатҳои лизингӣ тавассути дилерҳои худ ба истеъмолкунандагон на танҳо таҷҳизоти гуногун, балки бастаи пурраи технологияи худро пешниҳод мекунанд.

Муносибатҳои лизингӣ дар ин ё он кишвар, аз бисёр чихат ба муносибат ё базаи ҳуқуқии дар ин самт мавҷудбуда вобаста мебошад. Дар робита ба ин, истифодаи усул ва пешниҳоди, ки В. Горемикин доир ба моделҳои дастгирии ҳуқуқии дар кишварҳои хориҷӣ мавҷудбуда, ки маҷмуан онҳоро ба се шакл ҷудо ва муаррифӣ кардан мумкин аст, мувофиқи мақсад доништа мешавад.

Моделҳои таъмини ҳуқуқӣ

Шаклҳои дастгирии ҳуқуқии лизинг	Кишварҳои дорандаи ҷунин нави дастгирии ҳуқуқӣ	Моҳият ва хусусиятҳои фаъолияти лизинг бо дастгирии ҳуқуқӣ
Минтақаҳои махсус ва Зерсанадҳо ҷой надоранд	АМА Олмон	Фаъолияти лизинг бо санадҳои низоми андозбандӣ, инчунин, муқаррароти умумии қонунҳои граждани ва тичоратӣ танзим карда мешавад. Сабабҳои асосии истифодаи лизинг имтиёзҳои истеҳлоқ ва андоз мебошанд. Варианти хариди таҷҳизот дар охири шартнома шартӣ ҳатмии лизинг ҳисобида намешавад
Санадҳои меъёрно ҳуқуқии махсус доранд	Британия Австрия	Муносибатҳои лизинг бо ҳам бо дарназардошти арзиши амволе, ки ба иҷора дода шудааст ва ҳам вобаста ба субъектҳои шартномаи лизингӣ танзим карда мешаванд. Агар дар сурате, ки арзиши предмети лизинг аз арзиши муқарраршуда зиёд набошад, он гоҳ муносибатҳо бо меъёрҳои Қонуни иҷора ва фурӯш танзим карда мешаванд. Мутобиқан, низоми ҳисобдорӣи объекти лизингро дар тавозуни иҷорагир инъикос мекунанд.
Минтақаҳои махсусе вучуд доранд, ки муносибатҳои лизингро танзим мекунанд	Фаронса Италия Белгия	Муносибатҳои байни иштирокчиёни амалиёти лизингӣ тибқи қонун танзим карда мешаванд: аломатҳои муқаррар карда шудаанд, ки муомилотро ҳамчун лизинг тавсиф мекунанд; талаботе, ки иҷорадеҳ бояд ба онҳо ҷавоб диҳад, ташаққул меёбад; таносуби байни шартҳои иҷорадеҳ ва муҳлати муқаррарии хизмати амвол муайян карда мешавад. Шароити харид шартӣ ҳатмии шартномаи лизинг мебошад. Дар муҳосибот объекти лизинг дар тавозуни ширкати лизингӣ ба ҳисоб гирифта мешавад. Масъалаҳои тавакқал ва масъулияти тарафҳои шартнома мувофиқи меъёрҳои ҳуқуқи граждани ва тичоратӣ ҳал карда мешаванд.
Минтақаҳои махсусе вучуд доранд, ки муносибатҳои лизингро танзим мекунанд	Ҷумҳурии Тоҷикистон	Қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иҷораи молиявӣ (лизинг)» аз 22 апрели соли 2003 № 9., «Доир ба ворид намудани тағйирот ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи лизинги молиявӣ (лизинг)» аз 15 марти соли 2016, № 1300. «Оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи лизинги молиявӣ (лизинг)» аз 14 ноябри соли 2016, № 1375.

Горемыкин В.А. Лизинг: Учебник – М.: Из-во Торговая корпорация «Дашков и К», 2003. – с. 27.

Баъди баргараф намудани оқибатҳои манфии бухрони молиявии ҷаҳонии соли 2008 ҳаҷми маблағгузорӣ ва истифодаи хизматрасониҳои лизингӣ дар кишварҳои гуногуни ҷаҳон, аз ҷумла мамлақати мо низ, мунтазам тамоюл ба афзоиш дорад.

Тибқи арзёбиҳои ширкати консалтингии машҳури ҷаҳонии «White Clarke Group» дар соли 2021 саноати лизинги ҷаҳонӣ навоарӣ ва устувории худро нишон дод. Дар давраи таҳлили беш аз 50 кишвар доир ба рушди тичорати нав, ки 16 дарсадро ташкил медиҳад, гузориш доданд.

Ҳаҷми тичорати нав аз нишондиҳандаи ҷаҳонии соли 2016 ба андозаи 182,96 миллиард доллар зиёд буд. Беш аз 95 дарсади ҳаҷми ҷаҳонии тичорати нав ба се минтақа, аз ҷумла, Амрикои Шимолӣ, Аврупо ва Осиё рост меояд.

Ҳоло бо истифода аз маълумоти дар ҷадвали 2 овардашуда мо мехоҳем ҳаҷми бозори лизингиро дар баъзе кишварҳои пешрафтаи ҷаҳон, ки дар соли 2021 мавқеи пешсафиро ишғол мекунанд, тавасиф кунем.

Таблица 2

Ҳаҷми бозори хизматрасониҳои лизингӣ аз рӯйи кишварҳои ҷаҳонӣ дар соли 2021

№ п/п	Мамлакатҳо	Ҳаҷми солона (млрд.долл.)	Суръати миёнасолонан рушд, %	Воридшавӣ ба бозор, %
1.	ИМА	410,35	6,90	21,6
2.	Чин	265,68	20,42	6,8
3.	Британияи	92,45	5,18	32,4
4.	Олмон	78,32	7,29	17,2
5.	Чопон	60,47	-2,00	5,3
6.	Фаронса	49,78	8,69	16,1
7.	Италия	33,63	12,89	15,2
8.	Австралия	31,49	2,10	40,0
9.	Канада	26,46	2,70	38,0
10.	Шведсия	24,88	10,50	27,1
11.	Руссия	20,06	46,68	маълумот нест
12.	Лаҳистон	19,11	15,72	25,1
13.	Шведсария	13,59	0,27	12,3
14.	Корея	12,00	5,30	8,9
15.	Дания	11,95	0,31	29,4
16.	Тайван	11,83	8,08	9,9
17.	Испания	11,15	8,76	6,2
18.	Мексика	9,06	9,70	маълумот нест
19.	Австрия	8,85	7,85	13,0

Ҳисоботи глобалии лизинг 2021. Технологияи пешбари молиявӣ–URL: <https://www.whiteclarkgroup.com/reports/global-leasing-report-2020>.

Ҳамин тавр, дар асоси маълумоти қадвали 2 метавон ба ҳулосае омад, ки ИМА дар бозори ҷаҳонии лизинг мавқеи пешсафро ишғол намуда, дар ин кишвар ҳаҷми даромади бадастомада аз амалиёти лизингӣ 410,35 миллиард долларро ташкил додаст, ки ин дар муқоиса бо соли гузашта 6,9 дарсад зиёд аст.

Дар давраи баррасигардида Ҷумҳурии Мардуми Чин аз рӯи ҳаҷми хизматрасониҳои лизинги ватанӣ дар ҷаҳон баъди ИМА мавқеи дуюмро ишғол менамояд, аммо воридшавии умумии лизинг ба бозор дар қиёс бо дигар кишварҳо чандон назарас набуда, 6,8 дарсадро ташкил додааст. Британия вобаста ба бозори миллии хизматрасонии лизинг ҷойи сеюмро ишғол намуда, воридшавӣ ба бозор дар ин кишвар хеле баланд буда, 32,4 дарсадро ташкил медиҳад. Дар ин самт Олмон ҷойи чорумро ишғол намуда, воридшавӣ ба бозор дар ин мамлакат беш аз 17,2 дарсадро дар бар мегирад. Ҷопон аз ҷиҳати бозори миллии хизматрасонии лизингӣ дар ҷаҳон мавқеи панҷумро ишғол намуда, воридшавӣ ба бозор ба 5,3 дарсад баробар мебошад.

Ҳамин тавр, пешсафони воридшавии бозори лизинг – Австралия 40 дарсад ва Канада бошад, бо 38 дарсад ба ҳисоб мераванд. Федератсияи Руссия бо аз рӯи ҳаҷми бозори миллии хизматрасонии лизингӣ (солона 20,6 миллиард доллар) дар миёни кишварҳои дар рейтинг қарор гирифта, дар ҷойи 12–ум қарор дорад. Дар ин кишвар ҳамасола зиёдшавии ҳаҷми миллии хизматрасонии лизингӣ тамоюл ба зиёдшавӣ дорад.

Дар давоми соли 2018 бахши лизингии таҷҳизот дар ИМА тақрибан 7,9% афзоиш ёфт, ки тибқи маълумоти Ҳазинаи рушди саноат аз соли 2012 баландтарин афзоиши солона аст. Саноати нақлиёт ва боркашонии ИМА дар айни замон аз рушди беҳтарини худ дар солҳои 2019 баҳра мебарад ва тибқи маълумоти FRP ин тамоюл дар соли 2019 идома хоҳад ёфт.

Аз рӯи маълумоти Фонди рушди саноат, дар давоми соли 2021 дар ИМА бахши лизинги таҷҳизот тақрибан 7,9 дарсад афзоиш ёфт, ки ин баландтарин афзоиши солона ба ҳисоб меравад.

Тибқи иттилои фонди мазкур, ҳоло саноати нақлиёт ва боркашонии ИМА бо сурати баланд ва устувор рушд намуда истодааст. Тибқи арзёбиҳои ин фонд, сатҳи фаъолияти соҳибкорӣ дар ИМА аз сабаби заминаҳои қавии нишондиҳандаҳои иқтисодӣ дар сатҳи баланд қарор дорад. Эҳтимол дар солҳои минбаъда низ вазъ, яъне афзоиши ҳаҷми маблағгузори таҷҳизот ва соҳаи хизматрасониҳои лизингӣ идома хоҳад ёфт.

Аммо рушди меъёри фоиз ва шиддатноки сиёсӣ ҳамчун омилҳои хавфдониста мешаванд ва Фонди лизингӣ таҷҳизот ва молия ҳушдор медиҳад,

ки ихтилофи тичоратии байни ИМА ва Чин тезутунд шудани муносибатҳои ИМА ва Чин метавонад ба иқтисодиёт таъсир расонад [2].

Британияи Кабир: Brexit дар рӯзномаи сиёсии ин кишвар ҳукмфармоиро давом дода истодааст. Дар соли 2021 иқтисодиёти Британияи Кабир тақрибан 2 дарсад ва бозори молияи дороиҳо бошад, ба андозаи 5 дарсад афзоиш ёфтааст. Мувофиқи маълумоти Ассотсиатсияи молия ва лизинг, Британия (FLA) ин рақам дар соли 2018-ум 6 дарсадро ташкил намудааст.

Ҳарчанд дар давраи таҳлилий ҳаҷми маблағгузорию нав барои таҷҳизоти IT ва мошинҳо нисбат ба ҳамин давраи соли гузашта мутаносибан 60 дарсад афзоиш бошад ҳам, вале баҳши молиявии тичоратӣ мошинҳо то 20 дарсад коҳиш ёфт[3]. Мувофиқи маълумоти FLA, бозори молияи дороиҳои Британия дар роҳи рушди тичорати нав тақрибан ба 5 дарсади соли 2018 баробар аст.

Чин: тавре ки болотар гуфта гузаштем, бозори лизингии ин кишвар дар соли 2021 аз худ рушди бемайлони нишон дод. Бо вучуди ин, интизор меравад, ки як қатор омилҳо ин афзоишро дар соли қорӣ суст кунанд, аз ҷумла:

–қоидаҳои нави лизингии, ки дар соли 2021 қорӣ гардиданд;

–нарасидани мутахассисони ботачриба дар соҳаи бозори лизинг ва фишор ба иқтисоди Чин, ки интизор меравад, талабот ба таҷҳизоти асосӣ коҳиш ёбад.

Аксари тичорати лизинг дар Чин на тавассути дороиҳои нав, балки дар шакли фурӯш ва ба иҷора баргардонидани таҷҳизоти “куҳна” анҷом мегирад. Чунин шакли лизинг барои бозор хатаровар буда, устувор нест[4].

Тибқи гузориши тендрии Ассотсиатсияи Лизингии Олмон, арзиши таҷҳизоти нави, ки ба иҷора ё кирои гирифта шудааст, дар соли 2021 нисбат ба соли 2020 ба андозаи 10 дарсад афзоиш ёфтааст. Интизор меравад, ки бозори Олмон дар оянда низ афзоиш ёбад. Аммо ин дар сурате имконпазир буда метавонад, ки агар иқтисоди ҷаҳонӣ дар солҳои минбаъда муътадил боқӣ монад[5].

Ҷопон: интизор меравад, ки иқтисоди Ҷопон дар соли 2022 тақрибан 1 дарсад ва дар соли 2023-ум 0,6 дарсад афзоиш ёбад. Бозори дорои талаботи саҳти қор ва ҷомеаи пиршавӣ боиси афзоиши музди меҳнат ин кишваро таҳдид менамояд.

Тибқи маълумоти Ассотсиатсияи лизингии Ҷопон, соли 2021 ҳаҷми муомилоти лизингӣ нисбат ба ҳамин давраи соли гузашта тақрибан 4 дарсад афзоиш ёфтааст[6].

Барои муқоиса хусусиятҳои ҳуқуқии фаъолияти лизингӣ дар мамлакатҳои ҷудогона дар ҷавали зерин чунин оварда шудаанд.

Тавре аз мушоҳида мегардад, шароити гузарондани амалиёти лизингӣ, ҳамчун мафҳуми «лизинг» вобаста ба кишвари истеҳсолкардашон тафовути калон доранд. Умуман, дар ИМА, Британияи Кабир, Ирландия, Норвегия ва Олмон шароити мусоид барои фаъолияти лизинг нисбат ба дигар кишварҳо фароҳам оварда шудааст.

Ҷадвали 3

Хусусиятҳои ҳуқуқии батанзимдарории бозори лизинд дар кишварҳои Аврупои Ғарбӣ

Британияи Кабир	Фаронса	Олмон	Белгия
Шартномаи иҷора аслан шартномаи иҷораи дарозмуддат мебошад.	Шартнома шартӣ хатмӣ лизинг ба ҳисоб меравад.	Дар ҳолати лизинг иҷорадеҳ соҳиби амвол боқӣ мемонад ва дар сурати давра ба давра хариду фурӯш ҳуқуқи моликият дар лаҳзаи бастанӣ шартнома ба гиранда мегузарад.	Шартномаи иҷора аслан шартномаи иҷораи дарозмуддат мебошад.
Шартномаи иҷора ба муҳлати на камтар аз 75 дарсад муҳлати истеҳлок баста мешавад.	Баъди ба охир расидани муҳлати шартнома иҷорагир моликияти амволро бо нархи муқаррарнамудаи шартнома ба даст меорад.	Шартнома ба муҳлати аз 40 то 80 фоизи муҳлати истеҳлок нӣ баста мешавад.	Пардохти лизинг барои баргардонидани арзиши амволи ба иҷора гирифташуда аз муҳлати шартнома муқаррар карда мешавад.
Дар шартномаи лизингӣ арзиши пурра таҷҳизот нишон дода мешавад.	Таҷҳизот барои иҷора бевосита бояд аз ҷониби иҷорадеҳ харидорӣ карда шавад.	–	Таҷҳизот бевосита бояд бо фармоиши иҷорагир харидорӣ карда шавад.

Шрекин С.В. «Агролизинг как механизм инновационного развития АПК (на примере Свердловской области)», г. Екатеринбург, 2013

Таҳлили ҳамачонибаи таҷрибаи ҷаҳонӣ нишон медиҳад, ки солҳои охир лизинг як қисми ҷудонашавандаи рушди тараққиёти иқтисодӣ бисёре аз мамлакатҳо гардидааст. Ҳаҷми асосии амалиёти лизингӣ дар се қитъа, аз ҷумла Амрикои Шимолӣ, Осиё ва Аврупо мутамарказ шудааст [7].

Дар Австрия аз солҳои 60–ум инҷониб, лизинг ҳамчун роҳи алтернативии хариди пурраи таҷҳизот табдил ёфтааст. Дар ин кишвар аввалин ширкати лизингӣ соли 1963 таъсис ёфтааст. Ин ҷо муҳлати иҷора ба ҳисоби миёна аз 2 то 15 сол мувофиқи муҳлати аз ҷиҳати иқтисодӣ асоснок будани объекти ба иҷора гирифташударо ташкил медиҳад.

Дар Фаронса бозори лизинг васеъ рушд намуда, махсусан «креди-бай» яке аз шаклҳои асосии он ба ҳисоб меравад. Дар моҳи апрели соли 1967 аввалин ширкати фаронсавии «Locafrance» таъсис дода шудааст [8].

Дар Британияи Кабир лизинг танҳо пас аз соли 1970 хусусан, бо қорӣ намудани имтиёзҳои андозӣ якбора инкишоф ёфт. Аз соли 1984, ҳукумати Британия меъёри пардохти андозии корпоративиро то апрели соли 1986 аз 52 то ба 35 дарсад кам кард ва озодкунии 100 дарсадаро дар соли аввал бо озодкунии регрессивии 25 дарсада иваз кард [9].

Дар Чопон калонтарин ширкати лизингӣ «Gentury Leasing System» мебошад, ки соли 1969 таъсис ёфта, дорои як чанд филиалҳо дар кишварҳои хоирӣ, аз ҷумла Гонконг, Сингапур, Британияи Кабир мебошад.

Дар Чопон бо дарназардошти риояи қоидаҳои зерин иҷораи молиявӣ амалиёти фуруш ҳисобида мешавад:

–пас аз ба охир расидани муҳлати иҷора молу мулки ба иҷора гирифташуда ба иҷорагир бепул ё бо ҳаққи номиналӣ дода мешавад;

–лизинг аз рӯи таҷҳизоте сурат мегирад, ки дар бино сохта шудаанд, бинобар ин, аз қой ба қой дигар интиқол додани он ғайриимкон аст.

Ба иҷораи лизингӣ корхона техника ва таҷҳизоте, пешниҳод мегардад, ки бо мақсади муайян, ки онро иҷорагир муайян кардааст. Бинобар ин, истифодаи ғайримақсадноки лизинг душвор аст.

Муҳлати иҷора камтар аз 70 дарсади муҳлати дар қонун пешбинишудаи молу мулки ба иҷора гирифташударо ташкил медиҳад (агар муҳлати он аз 10 сол бештар бошад онгоҳ 60 дарсад) ва иҷорагир ҳукуқи харидани онро пайдо мекунад.

Таҳлили ҳамаҷонибаи таҷрибаи хорӣ дар ташкил ва танзими лизинги таҷҳизот нишон медиҳад, ки он дорои унсурҳои зерин мебошад, ки дар шароити кишвари мо истифода мешаванд:

–имтиёзҳои андозии гумрукӣ барои бонк ва ширкатҳои лизингӣ, ҳавасмандгардонии вуруди сармоя ба соҳаи лизинги таҷҳизот;

–бекор кардани маҳдудиятҳои додани қарз ба иҷорагирандагон танзими маблағи пардохтҳои лизинг, то ин ки шартномаи қарз ҳамчун амалиёти лизингӣ мавриди андозбандии имтиёзнок эътироф карда шавад;

–системаи тағйирпазири андозбандии амвол вобаста ба шартҳои мушаххаси шартномаи иҷора ва ғайра;

–танзими маблағи пардохтҳои лизинг, то ки шартномаи қарз ҳамчун амалиёти лизинги мавриди андозбандии имтиёзнок эътироф карда шавад [10].

Вобаста ба қонунгузории махсуси лизинг кишварҳои хориҷиро ба се гурӯҳи асосӣ ҷудо кардан мумкин аст [11]:

–мамлакатҳои континенталии Аврупои Ғарбӣ (Фаронса, Белгия, Италия), ки қонунҳои махсуси муомилоти лизингиро танзим мекунад;

–кишварҳои дорои санадҳои қонунгузорӣ (Англия, Австралия, Зеландияи Нав);

–кишварҳои аз лиҳози иқтисодӣ пешрафта, ки дар ин самт қонуномаҳои махсус надоранд (ИМА, Олмон).

Дар санадҳои меъёрии ҳуқуқии ин кишварҳо мафҳуми лизинг муайян карда шуда, нишонаҳои номбар шудаанд, ки мавҷудияти онҳо аз бастанӣ шартномаи лизинг (лизинги молиявӣ) шаҳодат медиҳад, шартҳои тартиб дода шудаанд, ки иҷорадех бо онҳо бояд ҷавоб диҳад, инчунин, таносуби байни иҷорадех, лизинггиранда ва фурушандаи амволро муайян менамояд. дар санадҳои мазкур шартҳо доир ба ҳуқуқи харид ва нарх қайд карда мешавад ва бо ин тартиб, таҷҳизотро баъди ба охир расидани муҳлати шартнома харидан мумкин аст. Дар баробари ин, дар ин кишварҳо масъалаҳои таваккал ва пайдоиши масъулиятро қоидаҳои умумии ҳуқуқи гражданин ва тиҷоратӣ ҳал мекунад.

Дар шартнома шарту андозаи иҷора пешбинӣ шудааст. Онҳо метавонанд ҳар се, шаш, нӯҳ моҳ (баъзан ҳар моҳ) бошанд. Иҷорагир метавонад ба андозаи 10–12 дарсади арзиши таҷҳизотро пешбардохт намояд ва боқимондаашро бо ҳиссаҳои баробар пардохт намояд [12]:

Бо вучуди ин, соҳибкорони италиявӣ дар баробари имтиёзҳои андозии бевоситаи амалиёти лизингӣ боз аз давлат дар шакли кумақпулӣ ба деҳқонон ба андозаи 40–50 дарсад тамоми хароҷоти истеҳсоли маҳсулоти кишоварзӣ ёрии калони молиявӣ мегиранд. Инҳо субсидияҳои (субвенсияҳои) мақсаднок барои харидории таҷҳизоти нави кишоварзӣ, аз ҷумла лизинг мебошанд.

Дар гурӯҳи дуюми кишварҳо танзими ҳуқуқии лизинг ба ду усул асос меёбад, аз ҷумла, вобаста ба арзиши амволе, ки барои истифодаи муваққатӣ дода мешавад ва вобаста ба предметҳои шартномаи лизинг.

Дар Британияи Кабир лизинг танҳо баъд аз соли 1970, яъне баъди қорӣ намудани имтиёзҳои андозӣ рушди назаррас ба даст овард.

Солона ширкатҳо сад дарсад метавонистанд сармоягузориро аз даромади андозбандишаванда тарҳ кунанд.

Ҳамин тавр, солҳои охир, лизинг дар Британияи Кабир як нишондиҳандаи ҷиддии асосӣ дар макросиёсати сармоягузорӣ гардидааст. Маҳз аз рӯи ин нишондиҳанда мамлакат на танҳо дар Аврупо, балки дар ҷаҳон ҷойи якумро ишғол мекунад.

Ба гурӯҳи сеюми кишварҳо қонунгузори ИМА хос аст, ки мавҷуд набудани қонунгузори махсус ба рушди лизинг монета намешавад. Инро бо он шарҳ медиҳад, ки то ба наздикӣ дар ИМА ангезаи асосии ба лизинг гузаштан арзиши амортизатсионӣ (фарсоиш) ва имтиёзҳои андоз буд.

Яке аз сабабҳои намоёни рушди босуръати лизинг дар ИМА имтиёзҳои андозӣ мебошад: суръатбахшии амортизатсия (фарсоиш) ва сабук кардани андози сармоягузорӣ (то 10% арзиши сармоягузориҳои нав аз маблағи андоз тарҳ карда мешуд). Масалан: хароҷоти хариди таҷҳизот—\$100,000, кумакпулии сармоягузорӣ—10 дарсад, аз ин рӯ, \$10,000 аз маблағи андоз тарҳ карда мешавад[13]:

Дар Федератсияи Руссия ин шакл ҳанӯз сусти инкишоф ёфтааст, вале маълум аст, ки васеъ паҳн кардани он ба ҳаллу фасли як қатор масъалаҳои ҷиддӣ, махсусан ба рушди комплекси агросаноати мусоидат хоҳад кард[14]

Ҳамин тавр, омилҳои зерин барои рушди бозори лизинг аз ҷумлаи шартҳои муҳим буда метавонанд:

—дар натиҷаи инкилоби илмию техникий миёнаи асри XX муҳлати байни қушода шудани таҷҳизоти нав ва дар истехсолот ҷорӣ кардани он хеле кӯҳтоҳ шуд ва раванди қушнашавии таҷҳизотро хеле тезонд. Аз ин рӯ, барои нигоҳ доштани афзалиятҳои рақобатӣ, корхонаҳо лозим буданд, ки пайваста ба таҷҳизоти нав сармоягузорӣ кунанд ва дар ин асос раванди инноватсиониро дастгирӣ кунанд;

—муносибатҳои лизингӣ аз бисёр ҷиҳат нисбат ба қарзҳои миёнамуҳлат ва дарозмуддат барои мақсадҳои сармоягузорӣ бартарӣ доштанд;

—бозори қарз фаъолона инкишоф меёфт, ки ин ба ширкатҳои лизингӣ имкон фароҳам овард, ки барои амалиёти худ бо шартҳои мусоид ва бо ҶОИЗОИ НИСБАТАН ПАСТ ҚАРЗИ ДАСТРАС;

Ҳамин тавр, солҳои 70 ва 80—уми асри XX—ро ба ғайр аз мамлакатҳои сотсиалистӣ дар тамоми ҷаҳон давраи тараккиёти босуръати лизинг тавсиф кардан мумкин аст.

Тамоюлҳои дар иқтисодиёти ҷаҳон ба амал омада шаҳодат медиҳанд, ки майлу хоҳиши мамлакатҳои Ғарб аслан ба ҷустуҷӯи роҳу усулҳои нави такмил додани захираҳои истехсолот, ки барои самаранок истифода бурдани захираҳои молиявӣ замина мегузоранд равона гардидааст, ки лизинг, бешубҳа, аз ҷумлаи чунин воситаҳо ба ҳисоб меравад. Ҳоло дар ҷаҳон аллақай дар рушди тичорати лизинг, хусусан дар соҳаи кишоварзӣ, таҷрибаи ғанӣ мавҷуд аст.

Ҳамин тавр, бе дарназардошти омӯзиши таҷрибаи кишварҳои ҷаҳон таъмини рушди лизинг дар Ҷумҳурии Тоҷикистон душвор хоҳад буд. Бо вучуди ин, ба таври механикӣ гузаронидани таҷрибаи хориҷӣ бидуни ба

назар гирифтани хусусият ва вазъи мушаххаси иқтисодии кишвар натиҷаи мусбат нахоҳад дод.

Зимнан бояд дар назар дошт, ки дар кишварҳои Ғарбӣ рушди лизинг ба суръати баланди пешрафти илму техника ва афзоиш ба сармоягузорӣ барои истифодаи натиҷаҳои он вобаста аст. Маҳз лизинг як роҳи самарабахши фурӯши навигарихои илму техника буда, барои пешрафти истеҳсолот шароит фароҳам меорад.

Таҳлили ҳамаҷонибаи вазъияти базаи моддию техникий аксари ташкилоту муассисаҳо, махсусан корхонаҳои агросаноатӣ, гувоҳ аз он медиҳад, ки таъмини амнияти озукворӣ дар заминаи рушди баҳши аграрӣ аз бисёр ҷиҳат ба инкишофи бозори лизинг вобаста аст. Аз ин нуқтаи назар, мунтазам рушду тараққӣ додани лизинг ба мақсад мувофиқ дониста мешавад. Зеро дар шароити имрӯза, вақте корхона–истеъмолкунанда зарурати иваз намудани таҷҳизоташиро ба миён мегузораду аммо барои харидани таҷҳизоти нави захираҳои кофӣ надорад ва истеҳсолкунандагон бошанд, дар раванди фурӯши маҳсулоти худ мушкилоти ҷиддиро аз сар мегузаронанд, аз ин рӯ, истифодаи васеи лизинг метавонад дар ҳалли бисёре аз масъалаҳо дар ин самт мусоидат намояд.

АДАБИЁТ

1. Международная практика лизинговой деятельности. Рейтинговое агентство Эксперт РА // Интернет [Электронный ресурс]. URL: <https://raexpert.ru/researches/leasing/leasing2002/part2>
2. Горемыкин В.А. Лизинг: Учебник – М.: Из-во торговая корпорация «Дашков и К», 2003. – с. 27.
3. Ҳисоботи глобалии лизинг 2021. Технологияи пешбари молиявӣ – URL: <https://www.whiteclarkgroup.com/reports/global-leasing-report-2020>
4. Интернет–портал «ФРП. Фонд развития промышленности». – URL: <https://frprf.ru/lizing>
5. Интернет–портал «Fair Labor Association». – URL: <https://www.fairlabor.org>
6. Глобальный Лизинговый Отчет 2021. Ведущие финансовые технологии. – URL: <https://www.whiteclarkgroup.com/reports/global-leasing-report-2021>
7. Глобальный Лизинговый Отчет 2021. Ведущие финансовые технологии. – URL: <https://www.whiteclarkgroup.com/reports/global-leasing-report-2021>
8. Лукасевич Н.Я. Анализ эффективности лизинговых отношений // Финансы, 1997 – № 10

9. Хохлов Н.В. Управление риском – М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2001. – с.239;
10. Газман В.Д. Рынок лизинговых услуг –М.: Правовая культура, 1999 г. –376 с.
11. Газман В.Д. Регионные льготы по лизингу // Консультант 2010 – № 2. – С. 71 – 77.
12. Краева Т.А. Теоритические основы лизинговых отношений// Аграрная наука, 2003. - № 3. – С. 9–10.;
13. Яговкин, А.А. Организационно-экономические основы лизинга в региональном АПК//А.А.Яговкин/ Диссер. на соискание учен. степени канд. экон. наук по спец. 08.00.05. – М.: 2002. – С. 39.
14. Яговкин, А.А. Организационно–экономические основы лизинга в региональном АПК//А.А.Яговкин/ Диссер. на соискание учен. степени канд. экон. наук по спец. 08.00.05. – М.: 2002. – С. 39.
15. Рынок лизинга по итогам 1–го полугодия 2019года: коррекция роста / Лизинг и факторинг, 03.09.2019/ Рейтинговое агентство «Эксперт РА». – URL<https://www.raexpert.ru/researches/leasing/1h2021>)

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ОКАЗАНИЯ ЛИЗИНГОВЫХ УСЛУГ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ И ЕГО РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

НАЖМУДИНОВ МАНУЧЕХР САФРАЛИЕВИЧ,

ведущий специалист Управления исследовании проблем предпринимательства и развития частного сектора ЦСИ при Президенте Республики Таджикистан
734025, Таджикистан, г. Душанбе, ул. Рдаки 89;
тел: (+992) 446-00-53-30.

В статье оценивается опыт зарубежных стран, связанный с развитием лизинговых услуг в аграрном секторе. Автор проанализировал модель и формы правового обеспечения лизинговой деятельности, правовые особенности регулирования технического лизинга в странах Западной Европы, а также объем рынка лизинговых услуг в странах, добившихся успеха в этой сфере, и считает её развитие одним из важных факторов обеспечения продовольственной безопасности на основе развития аграрного сектора.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, финансовая аренда, финансовый лизинг, инновация, рынок лизинговых услуг, лизинговые отношения, лизинговая компания.

**ANALYSIS AND EVALUATION OF FOREIGN EXPERIENCE IN
PROVISION OF LEASING SERVICES IN THE AGRICULTURAL
SECTOR AND ITS ROLE IN PROVISION OF FOOD SECURITY**

NAZMUDINOV MANUCHER SAFARALIEVICH,

Leading Specialist Department of entrepreneurship issue research and private
sector development. Center for Strategic research
under the President of Tajikistan
734025, Tajikistan, Dushanbe, Rudaki ave. 89;
tel: (+992) 446-00-53-30.

The article evaluates the experience of foreign countries related to the development of leasing services in the agrarian sector. The author analyzed the model and forms of legal support for leasing activities, the legal features of the regulation of technical leasing in Western Europe, as well as the volume of the leasing services market in countries that have achieved success in this area, and considers its development to be one of the important factors in ensuring food security.

Keywords: *food security, financial lease, financial leasing, innovation, leasing services market, leasing relations, leasing company.*

УДК: 17, 327

ОМИЛҲОИ ТАҲДИДКУНАНДА БА АДОЛАТ ВА АМНИЯТИ ГЛОБАЛӢ ДАР ШАРОИТИ МУОСИР

УСМОНЗОДА ХАЙРИДДИН УСМОН,

доктори илмҳои фалсафа, профессор, узви вобастаи АМИТ, директори
Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон
734025, Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 89;
тел.: (+992-837) 2-27-67-28; e-mail: khidiev@mail.ru

НАЗАР МУЪМИН АБДУҶАЛОЛ,

номзади илмҳои фалсафа, дотсент, директори Институти фалсафа,
сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови АМИТ
734025, Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 33;
тел.: (+992) 918-99-12-71; e-mail: mumin.nazar.67@mail.ru

Дар мақола омилҳои асосӣ, ки ба адолат ва амнияти глобалӣ таҳдиди назаррас доранд, мавриди баррасӣ ва таҳлил қарор дода шудаанд. Муаллифон вазъи таъвишовари муносибатҳои байналмилалиро ба инобат гирифта, қайд менамоянд, ки низомҳо ва механизмҳои амнияти байналмилалӣ бесамар шуда, масъалаи дарёфти роҳҳои инкишофи одилонаи кишварҳо, таҳияи меъёрҳои муносиби адолати иҷтимоӣ неш омадааст.

Аз назари муаллифон, тадбирҳои маҷмӯӣ, ки доираи таҳдиду хатарҳоро нурра дар бар гирифта тавонанд, алҳол нешнӯҳод нашудаанд. Масъалаҳои ҳалношуда ҳамчун омилҳои муассир метавонанд дар соҳаҳои гуногуни ҳаёти инсон чунин беадолатиҳои хатарнокеро барангезанд, ки дар умум ба тамаддуни башарият таҳдидҳои ҷиддӣ дошта бошанд. Пешогаҳӣ аз табиати ин таҳдидҳо ба ҷомеаи ҷаҳонӣ имкон медиҳад, ки барои коҳиши додани хатари эҳтимолии масъалаҳои мубрами глобалӣ, аз ҷумла дар ҷодаи риояи адолати глобалӣ, нешириҳои ҳолатҳои фавқуллоддаи эҳтимолӣ ва гайра чораҳои муассир андешида шаванд.

Калидвожаҳо: амният, таъмини ҳуқуқи инсон, тафовути ҷаҳонии байни камбизоатӣ ва сарватмандӣ, адолати иҷтимоӣ, адолати глобалӣ, ҷаҳони глобалӣ, нешрафти техникӣ-технологӣ, тақсими ноодилонаи захираҳо, муноқишаҳои минтақавӣ ва ҷаҳонӣ, муқовимат ба терроризм, муҳоҷирати оммавӣ, рушди босубот.

Чаҳони имрӯз дар рӯ ба рӯ бо мушкилиҳое, ки онро дунбол мекунанд, сайъ менамояд амнияти иҷтимоиро ба сифати кафили ҳифзи суботи сиёсӣ дар маркази меҳвари масъалаҳои муҳимми фаъолияти давлатҳо ва соири ниҳодҳои байналмилалию минтақавӣ қарор диҳад. Бо ин мақсад диду баррасиҳо аз муҳтавою ҳадафҳои амнияти иҷтимоӣ вобаста ба шароити куллан дигаргунгаштаи олами муосир тағйир ёфта, бо таҳлили вазъияту ҳолатҳои номуносиби ҷойдошта барои таъмини устувории амнияти иҷтимоӣ дар гузашта таваҷҷуҳи махсус зоҳир карда мешавад. Дар байни омилҳое, ки имрӯз ба афзоиши ноустувории иҷтимоиву сиёсӣ мустақиман таъсир мерасонанд, пеш аз ҳама, сабабҳо ва оқибатҳои бӯҳрони чаҳонии солҳои 2008-2009, муноқишаҳои иҷтимоӣ-сиёсӣ, динӣ ва дигар дар минтақаҳои гуногуни чаҳон, бӯҳрон дар Ӣттиҳоди Аврупо, кӯчидани маркази рушди иқтисодии чаҳон аз Ғарб ба Шарқ, зиддиятҳои сиёсии ИМА ва иттифоқчиёнаш бо Россияв ва Чин, шиддатёбии бӯҳрони чаҳонии экологӣ, пандемияи “COVID-19” ва ғайра мутааллиқ мебошанд.

Аммо ҳамаи ин ва дигар омилҳое, ки мустақиман муноқишаҳои иҷтимоӣ ва фарҳангиро ба вучуд меоранд, худ натиҷаи равандҳои гузариши басо пурзиддияти чаҳонӣ дар соҳаҳои технологӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ, сиёсӣ, иттилоотӣ, фарҳангӣ мебошанд, ки онҳо дар навбати худ бо зухур кардани беадолатӣ, бӯҳрони ниҳодҳои иҷтимоӣ ва вурӯдшавии ҷомеаи чаҳонӣ ба марҳалаи бӯҳронии чаҳонишавӣ алоқаманд мебошанд. Ин давраро ба иборае «марҳалаи сарнавиштсоз» номидан мумкин аст. «Дигаргуниҳои ҷиддӣ дар системаи муносибатҳои байналхалқӣ ба вучуд омадани сифати нави сиёсати чаҳониро нишон доданд, ки ин сабаби таҷдиди назар кардани стратегияи амният гардид»[1].

Дар ин радиф фаъолияти ниҳодҳои байналмилалӣ низ (аз ҷумла ХБА, Бонки Чаҳонӣ, СММ ва ҳатто НАТО), ки барои рушди иқтисоди чаҳонӣ, инчунин танзими низоъҳои байнидавлатӣ ва ва ғайра тарҳрезӣ шудаанд, дар ҳоли бӯҳронӣ ва пурихтилоф мебошанд. Бо тағйир ёфтани таносуби қудрат дар арсаи байналмилалӣ, фаъолияти ин ниҳодҳо рӯз то рӯз номувофиқ шудааст ва бо ҳамин сабаб, самари ночиз дорад. Аз ин рӯ, зарурати ислоҳоти тадриҷӣ, амиқ андешидашуда ва ҳамоҳангшудаи ин ниҳодҳои байналмилалӣ ба миён омадааст. Аммо оғози чунин ислоҳот ё самарайи дилхоҳ намедиҳад, ё на ҳамеша ба самти зарурӣ равона мешавад. Дар чунин ҳолат барҳамдиҳӣ ва ислоҳоти бемавриди ин ниҳодҳои байналмилалӣ низ метавонанд чаҳонро ба ҳолати «бетартибии чаҳонӣ», ба ҳолати «чанги ҳама бар зидди ҳама» расонанд.

Мутаассифона, мо бояд эътироф кунем, ки имрӯз низ чаҳон гирифтори муноқишаҳои низомии минтақавӣ дар якҷанд минтақаҳо гардидааст, ки метавонанд ба низоъҳои чаҳонии ҳарбӣ-сиёсӣ табдил ёбанд.

Агар имрӯз алангаи чунин чанг бархезад, мутаассифона, ҳатто ташкилотҳои муосири байналмилалӣ, аз ҷумла СММ наметавонанд онро пешгирӣ кунанд. «Дар шароити ҷаҳонишавӣ ва пошхӯрии тартиботи ҷаҳонӣ, ки пас аз Ҷанги дуюми ҷаҳонӣ ба вучуд омада буд, якбора паст шудани сатҳи идорашавандагии равандҳои байналмилалӣ мушоҳида гардид. Собик низомҳо ва механизмҳои амнияти байналмилалӣ бесамар шуда, ноустувории минтақавӣ ва то андозае глобалӣ низ якбора боло рафт. Ин, аз ҷумла, ба он оварда расонд, ки амнияти миллӣ бо амнияти байналмилалӣ зич алоқаманд шуд. Меъёри байналмили амнияти миллӣ, ки пештар дар борааш касе баҳс намекард, чандин баробар афзуд. Минбаъд ҳар як давлат, аз ҷумла Руссия, танҳо дар шароити фароҳам шудани соҳти нави одилонаи ҷаҳонӣ, ки ба манфиатҳои ҳамаи мамлакатҳои ҷомеаи ҷаҳонӣ мувофиқ аст, худро нисбатан бехатар ҳис карда метавонад»[2. 4].

Ин ба рӯзномаи ҷомеаи ҷаҳонӣ масъалаи дарёфти роҳҳои инкишофи беш аз пеш одилона ва муҳим, таҳияи меъёрҳои муносиби пешрафти иҷтимоиро ворид месозад. Гуфтан мумкин нест, ки ин мушкилоту масъалаҳо барои ҷомеаи ҷаҳонӣ қомилан ғайриинтеграциявӣ буд: масалан, дар Низомномаи Созмони байналмилалӣ мехнат эълон карда шудааст, ки сулҳи умумӣ ва пойдорро танҳо дар асоси адолати иҷтимоӣ барқарор кардан мумкин аст; иқтисодшиносони маъруф Ҷ. Стиглицс ва Ҷ. Сакс дар бораи зарурати роҳандозӣ кардани тартиботи одилонаи иқтисоди ҷаҳонӣ таъкид кардаанд ва ғ.

Дар солҳои охир на фақат СММ ва Созмони байналмилалӣ мехнат, инчунин ташкилотҳои байналмилалӣ молиявӣ, ки то ин вақт доктринаи либералиро риоя мекарданд, инкишофи иҷтимоӣ ва адолати иҷтимоиро шартӣ пешрафт меҳисобанд. Аз ҷумла, нигоҳҳои нав ба рушд, ки бояд ҳатман ҷанбаҳои иҷтимоиро фаро гиранд, аз ҷониби Бонки Ҷаҳонӣ таҳия шудаанд. Ба андешаи мо, чунин таҳаввулоти нигаришҳо на фақат бо зарурати гуманикунонии инкишофи иҷтимоӣ, инчунин бо зарурати ҳифзи суботи иҷтимоӣ ва риояи принсипҳои адолати иҷтимоӣ дар давраи муосири ҷаҳонишавӣ тақозо мегардад.

Вобаста ба «посухҳо»-и дермондаи зерсистемаи сиёсӣ ва ҳуқуқи ҷомеаҳо, қуллӣ мушкилоту масъалаҳои ҷаҳони глобалӣ, ки ба адолати глобалӣ ва мавҷудияти тамаддун таҳдид мекунанд, беш аз пеш шадидтар мегарданд. Масъалаҳои ҷаҳони глобалӣ доираи васеи таҳдидхоро дар замони муосир нишон дода, манзараи ташвишоварро ҷиҳати талаботи адолат ва амният тасвир мекунанд. Ин масъалаҳои ҳалношуда метавонанд дар соҳаҳои гуногуни ҳаёти инсон беадолатҳои хатарнокеро барангезанд, ки ба тамаддун таҳдидҳои ҷиддӣ дошта метавонанд. Пешогаҳӣ аз табиати ин таҳдидҳо имкон медиҳад, ки барои коҳиш додани хатари эҳтимолии

масъалаҳои мубрами глобалӣ, аз ҷумла доир ба риояи адолати глобалӣ, пешгирии ҳолатҳои ғавқуллодаи эҳтимоли ҷораҳои пешгирикунанда андешида шавад.

Қисми зиёди масъалаҳои амниту адолати глобалӣ дар ҳоли ҳозир ҳалли худро наёфтаанд ва ҷомеаи ҷаҳонӣ дар ҷустуҷӯи роҳҳои одилонаи ҳалли онҳо мебошад. Сабаби ҳал нашудани чунин масъалаҳо, пеш аз ҳама, маҳдудияти захираҳои табиӣ, тақсими ноодилонаи ин захираҳо, барқарор нашудани онҳо ва омилҳои ба ҳамин монанд мебошанд. Ҳамзамон бо сабаби беҳад мушкилу душвор будан, миқёси азим доштан, набудани захираҳои зарурӣ ва иродаи сиёсӣ дар мамлакатҳои алоҳида ва умуман дар ҷомеаи ҷаҳонӣ, инчунин, аз сабаби пеш омадани талаботҳои ногузири рӯзмарравӣ, риоя нашудани усулҳои адолат, шиддат гирифтани ихтилофи байни мамлакатҳо ва нобаробарии байни онҳо ва ғайра ин масъалаҳои мубрами глобалӣ ҳалношуда боқӣ мондаанд.

Гузашта аз ин, яке аз оқибатҳои вайрон шудани мизони ҳаёти сиёсӣ ин дифференциализми иҷтимоӣ ва ё ҷудоигароии иҷтимоӣ мебошад, ки ҳам дар арсаи ҷаҳонӣ ва ҳам дар дохили баъзе мамлакатҳои алоҳида ҳамчун беадолатӣ равшан зоҳир мешавад. Инро, масалан, ба ҷудо шудани он «миллиарди тиллоӣ»-и одамоне, ки дар сарватмандтарин мамлакатҳои ҷаҳон зиндагӣ мекунанд, иртибот додан мумкин аст. Илова бар ин, тақрибан дар ҳамаи мамлакатҳои ҷаҳон далелҳои назарраси қишрбандишавии амвол мавҷуданд. Бар замми ин, фарқи байни сарватмандон ва камбизоатон сол ба сол афзоиш меёбад, ки худ нишони нобаробарии иҷтимоӣ мебошад. Бинобар ин, «Имрӯз таваҷҷуҳи давлат ва тамоми қишрҳои ҷомеа ба масъалаи қутбишавии иҷтимоӣ ва дар радифи ин, ба масъалаҳои марбут ба ташаккули синфи миёна ва рафъи камбизоатӣ ба таври ҷиддӣ меафзояд»[3].

Масъалаҳои марбут ба соҳаи амният ва адолат, сарфи назар аз ҷаҳонишавӣ, ченаки субъективӣ доранд: дар шароити ҳамкориҳои байналмилалӣ субъектҳо бо манфиатҳои фарқкунандаи тамаддунҳои гуногун муқовимат мекунанд. Ба ҳар як мамлакат иерархияи таҳдидҳо рост меояд. Иқдоми нигоҳ доштани «сулҳ ва адолати ҷаҳонӣ» дучори бархӯрд бо манфиатҳои миллӣ ва масъалаҳои хувияти миллӣ мегардад, ки ин ба тафсириҳои мухталифи ҳуди падидаҳои «амнияти байналмилалӣ» ва «адолати глобалӣ» оварда мерасонад.

Дар вазъи муосири геополитикӣ масъалаҳои ҳифзи амнияти байналмилалӣ ва хусусиятҳои тафсири падидаи адолати глобалӣ нақши СММ-ро мубрам намудаанд. Имрӯз расман СММ муҳимтарин кафолатдиҳандаи адолат дар муносибатҳои байналмилалӣ ва сулҳу субот дар сайёра эътироф карда мешавад. Аксари ташкилотҳои дигари

байналмилалӣ дар доираи дастурҳои муқарраркардаи СММ таъсис ёфтаанд ва ғаъолият мекунад. Чунин ташкилотҳо, ба монанди Созмони амният ва ҳамкорӣ дар Аврупо (САҲА), НАТО ва дигарон, дар якҷоягӣ бо ташкилотҳои махсуси СММ, масалан бо Шурои амнӣ ин ташкилот, сохтори муттаҳидшударо ташкил додаанд, ки барои дар амал татбиқ намудани усулҳо ва вазифаҳои муқарраркардаи СММ барои ин мақсадҳо пешбинӣ шудааст[4].

Дар тӯли таърихи инсоният хангоми баррасии масъалаҳои, ки имрӯз зери истилоҳи «амнӣ байналмилалӣ» ва «адолати глобалӣ» муттаҳид шудаанд, аз мафҳумҳои «чанг» ва «сулҳ» истифода мекарданд. Пайдоиши ниҳоди амнӣ байналмилалӣ оғози раванди дарозмуддати тағйироти куллии муносибати адолатхоҳонаи ҷомеаи ҷаҳонӣ нисбати ниҳоди чанг буд. Амнӣ ҳамачониба ва ё универсалӣ, ки ҳифзи адолати глобалро тақозо дорад, падидаи бисёрҷанба мебошад. Он на фақат ба бахшҳои сиёсӣ ва дипломатӣ, инчунин ба омилҳои, ба монанди иқтисодӣ, сӯст рушдкарда, ихтилофҳои тичоратӣ, муҳҷирати назоратнашавандаи аҳоли, вазъи муҳити зист, гардиши ғайриқонунии маводи муҳаддир, муқовимат ба терроризм ва риояи адолати иҷтимоӣ ва ҳуқуқи озодиҳои инсон мутаваҷҷеҳ мегардад.

Ҳамин тариқ, мафҳуми «амнӣ» бо категорияи «адолати глобалӣ» робитаи кавӣ дорад. Гузашта аз ин, мафҳуми аввал аз мафҳуми дуюм маншаъ мегирад. Чунин, амнӣ миллӣ, пеш аз ҳама, бояд кафолати дахлнопазирии манфиатҳои асосӣ, ҳаётан муҳим – истиқлолияти миллӣ, тамомияти арзии давлат, ваҳдат ва пешрафти иқтисодии миллат, риояшавии адолати иҷтимоиро дар ҷомеа таъмин кунад.

Ҷаҳонишавӣ, пешрафти назаррас дар самти демократикунӣ фазаи сиёсии ҷаҳон, мавҷи нави инқилоби илмию техникӣ, ҳамлаи тезу тунди субъектҳои ғайридавлатӣ ба фазаи ҳамкорӣ глобалӣ, тағйирёбии ҷойгоҳ ва таносуби қудрати давлатҳо дар арсаи ҷаҳон аз ҷумлаи тамоюлҳои намоёнтарини муносибатҳои муосири байналмилалӣ мебошанд. Ин тағйиротҳо ба тамоми соҳаҳои ҳамкорӣ мамлакатҳои ҷаҳон, аз ҷумла ба фазаи амнӣ байналмилалӣ ва масъалаи адолати глобалӣ таъсири назаррас мерасонанд.

Масъалаҳои амнӣ байналмилалиро дар шароити имрӯза ба ду қисм тақсим кардан мумкин аст: низомӣ (ҳарбӣ) ва ғайринизомӣ. Ҷузъҳои низомӣ ва ғайринизомии амнӣ байналмилалӣ аз якдигар ба кулӣ фарқ мекунад. Масъалаҳои нави хусусияти ғайринизомӣ дошта, масалан, бӯҳрони системаи молиявии ҷаҳонӣ, дар муқоиса бо баъзе таҳдидҳои ҳарбӣ, барои ҷомеаҳои давлатҳои алоҳидаи ҷаҳон хатари бештар дошта

метавонанд. Аммо таҳдидҳое, ки хусусияти ҳарбӣ доранд, барои ҳаёти одамон ва ҳатто ба мавҷудияти худи давлатҳо хатари мустақим доранд.

Дар тӯли даҳсолаҳои соли охир дар фаҳмиши моҳияти амнияти байналмилалӣ дигаргуниҳои ҷиддӣ ба амал омаданд. Масалан, А. В. Торкунов қайд мекунад, ки «аксарияти мактабҳои муосири назарияи муносибатҳои байналмилалӣ майли мансуб донишмандони ин падида танҳо ба соҳаи ҳарбӣ-сиёсиро қатъ кардаанд. Имрӯз тафсири бисёрҷанбаю ҳамачонибаи амнияти байналмилалӣ бо дарназардошти на танҳо омилҳои «саҳт» (ҳарбӣ), балки «наҳм» (ғайринизомӣ) – иқтисодӣ, иҷтимоӣ, демографӣ, экологӣ, фарҳангӣ, иттилоотӣ ва ғайра қабул гаштааст»[6. 123], ки ба фикри мо, натиҷаи бознигарӣ ба масъалаи адолати иҷтимоӣ дар шароити имрӯза мебошад.

Дар шароити имрӯза инчунин, баррасии масоили муҳочирати оммавӣ, ки имрӯз метавонад ба системаи амнияти байналмилалӣ таъсири манфӣ расонад, ниҳоят муҳим аст. Бо тариқи концептуалӣ, масъалаи «муҳочирати оммавӣ ва амният»-ро ба ду сатҳ ҷудо кардан мумкин аст: амнияти ҷомеаҳо ва давлатҳо, ки аз равандҳои муҳочират осеб дидаанд ва амнияти худи муҳочирон. Вобаста ба мавзӯи амнияти миллӣ ва адолати иҷтимоӣ, барои мо фақат сатҳи якуми масъала қобили тавачҷуҳ аст.

Баррасии таъсири мутақобилаи падидаи муҳочирати оммавӣ ва ҳолати амният нишон медиҳад, ки муҳочирати байналмилалӣ барои амнияти миллии мамлакатҳо як ҷолиши воқеӣ мебошад, зеро равандҳои муҳочират дар ҳар маврид ба амнияти давлатҳо ва вазъи иҷтимоӣ иқтисодии шаҳрвандон таъсир мерасонанд.

Аз ин рӯ, талабот пеш меояд, ки равандҳои муҳочират аз нуқтаи назари таҳдидҳо ба амнияти миллӣ ва ҳифзи адолати иҷтимоӣ баҳогузорӣ карда шаванд. Дар баробари ин, муҳочирати оммавино фақат ба сифати манбаи таҳдидҳо баррасӣ намудан мувофиқи матлаб нест. Аз ин лиҳоз, мо муҳочирати оммавино бояд ҳамчун масъалае тавсиф намоем, ки ёфтани посухҳоро тақозо мекунад. Аз нигоҳи методологӣ, ин нуқтаи назар имкон медиҳад, ки ҳам роҳҳои ҳифзи ҳолати қаблии амнияти миллӣ ва ҳам гунаҳои тағйироти сифатии амният пайдо карда шаванд. Ғайр аз ин, муҳочирати оммавӣ на фақат ба амният таҳдид мекунад, инчунин барои тавсеа ва таҳкими он воситаҳои навро низ ба вучуд оварда метавонад.

Муҳочирати оммавӣ, аз як тараф, метавонад ба устуворшавии иқтисоди мамлакатҳои қабулқунанда, ба мубрамшавии масъалаҳои адлу инсоф ва суботи ҷомеа мусоидат кунад, вале дар айни замон, эҳтимол дорад, ки амнияти иҷтимоӣ ва сиёсиро халалдор кунад. Бо ҳузури зиёди муҳочирони қавму миллатҳои дигар мумкин аст, ки фарҳанг, забон, дин ва тарзи зиндагии аз аҳолии таҳҷой фарқдоштаи онҳо васеъ интишор гардида,

ба заиф шудани якпорчагию ҳамгиروي чомеаҳои мизбон мусоидат кунад. Аз ин рӯ, ташаннучи иҷтимоӣ афзуда, муноқишаҳои этникӣ шиддат мегирад, зеро дар чомеаи мизбон «адолатхоҳӣ барои худ» боло рафта, бадбинӣ нисбати муҳоҷирон зиёдтар мешавад. Равандҳои ҷаҳонишавӣ, ки сабабгори афзудани муҳоҷирати меҳнатӣ дар сатҳи глобалӣ гаштаанд, албатта, ба фаъолияти давлати миллӣ дар самти таъмини адолати иҷтимоӣ дар қаламрави худ таъсир мерасонанд.

Иддае аз муҳаққикон бар он андешаанд, ки хусусиятҳои ҷаҳонишавиро танҳо дар робита бо бӯҳрони амиқи давлати миллӣ ва аз ин рӯ, бо бӯҳрони соҳибхитӣ, дарк кардан мумкин аст. Дар аксари мамлакатҳо итиминон доранд, ки сар задани ҷанги васеъмиқёс дар замони муосир ғайриимкон аст. Баъзе мамлакатҳо (масалан, давлатҳои пасошӯравӣ) одатан манбаи асосии хатарро на омилҳои беруна, балки дохилӣ (пеш аз ҳама бӯҳрони молиявӣ иқтисодӣ, инчунин миллатгароӣ ва сепаратизм) мешуморанд. Ҳамзамон нуфузмандони соҳаҳои илм ва сиёсати аксари мамлакатҳои ҷаҳон нақши афзояндаи омилҳои ғайринизомиро дар таъмини амният ва адолати глобалӣ қайд мекунанд.

Дар даҳсолаҳои охир ҷолишҳои ғайримуқаррарӣ низ афзудаанд, ки дар баробари мушкилоту масъалаҳои анъанавӣ, ба суботи минтақа ва ҳатто то андозае ба суботи тамоми ҷаҳон таҳдид намуда, таъмини адолатро халалдор мекунанд. Пеш аз ҳама, ин ба масъалаи мубориза алайҳи терроризм дахл дорад.

Бояд қайд намуд, ки пешгирӣ кардани терроризм ва муқовимат ба он ҳам барои давлатҳои алоҳида ва ҳам барои чомеаи ҷаҳонӣ ба яке аз вазифаҳои муҳимтарин дар самти ҳифзи адолат табдил ёфтааст. Ин ба миқёс ва хусусияти амалиёти террористӣ дар солҳои охир вобаста мебошад. Агар дар асрҳои XIX-XX террористон бештар пешвоёни сиёсӣ ва давлатиро мекуштанд, пас ҳадафҳои асосии ҳамлаҳои террористони муосир беш аз пеш одамони одӣ, яъне аҳолии осоишта гардидаанд, ки дар ҳар ду сурат комилан беадолатӣ аст. Терроризми муосирро метавон ҳамчун як системаи истифодаи зӯроварӣ «барои расидан ба ҳадафҳои сиёсӣ тавассути маҷбур кардани мақомоти давлатӣ, ташкилотҳои байналмилалӣ ва миллӣ, шахсиятҳои давлатӣ ва ҷамъиятӣ, шахрвандони алоҳида ё гурӯҳҳо бо амалҳои муайян бар манфиати террористон» [7. 210] муайян кард.

Дар гузаштаи наздик террористон аксар вақт пояҳои ахлоқии кирдорҳои қабҳӣ худро «асоснок» карда, онҳоро танҳо ба муқобили ашхосе равона мекарданд, ки аз нуктаи назари онҳо, масъулият барои ҳолати мавҷудаи «ноодилона»-и чомеа бар дӯши онҳост. Террористони муосир бошанд, беадолатии бештар нишон медиҳанд ва ҳаёти мардумро умуман қадр

намекунанд. Воситаҳои анҷом додани амалҳои террористӣ низ рӯз аз рӯз тағйир меёбанд.

Дар марҳалаҳои қаблӣ террористон аз силоҳҳои одӣ ва оташфишон истифода мекарданд, акнун бошад, бо маводи тарканда мусаллаҳ шудаанд. Дар шароити кунунӣ террористон дар амалиётҳои хунхоронаи худ аз дастовардҳои рушди техникӣ ва технологӣ васеъ истифода мекунанд. Аз маълумотҳои мавҷуда натиҷагирӣ кардан мумкин аст, ки фақат дар даҳсолаҳои охир террористон дар амалиётҳои анҷомдодаи худ чандин маротиба аз яроқи қатли омм – газҳои заҳролуд, моддаҳои кимиёвӣ, инчунин аз нақлиёти хушкгард ва ҳавопаймоҳои мусофирбари рабудашуда истифода кардаанд.

Ин мисолҳо фақат зумрае аз истифодашавии комёбиҳои пешрафти техникӣ-технологӣ дар фаъолияти террористӣ мебошанд. Гузашта аз ин, масалан, ба инобат гирифтани лозим аст, ки дар шароити имрӯза ба мақсадҳои террористӣ истехсол кардани мушакҳои сайёри атомии камиқтидор аз имкон берун нест. Имкони дастрасӣ пайдо кардани террористон ба яроқи атомӣ ва воситаҳои интиқолдиҳандаи онҳо на фақат аз лиҳози фарзиявӣ, инчунин аз лиҳози амалӣ вучуд дорад. Алоқаи иттилоотӣ, дар навбати худ, объекти «терроризми компютерӣ» буда метавонад.

Дар ҷаҳони муосир эътирози зиёд бар зидди он арзишҳои ба ном асли, ки бар хилофи меъёрҳои маъмулшудаи адолати иҷтимоӣ буда, ғаризан истеъмолиро ба вучуд меорад, ба назар мерасад. Ин вазъиятро академики рус А. Панарин чунин арзёбӣ кардааст: «...пас аз пирӯзии Ғарб дар ҷанги сард, аломатҳои таназзули тамаддуни Ғарб ва ба системаи нави мусодиракунандаи навъи глобалӣ мубаддал гаштани он ба назар мерасад»[8]. Дар ин шароит, на фақат меъёрҳои демократӣ, инчунин меъёрҳои адолати иҷтимоӣ низ беқурб мешаванд ва ба ҷомеаиносони Ғарб баҳонае мешавад, ки ҷомеаҳои муосири Ғарбро ҳамчун «пасодемократӣ» арзёбӣ кунанд. Ин падида суръати беқурбшавии баъзе унсурҳои амнияти байналмилалӣ ва адолати иҷтимоиро дар ҷаҳон метезонад.

Таҳдиди дигари навбатӣ ба амну адолати байналмилалӣ, ки худро дар шароити ҷаҳонишавӣ ба тарзи нав нишон медиҳад, муноқишаҳои минтақавӣ ва ҷаҳонӣ мебошад. Ақсуламали адолатхоҳонаи як қисми назарраси ҷомеа дар мамлакатҳои рӯ ба тараққӣ нисбати равандҳои ҷаҳонишавӣ ба таҳарруки аксари низоъҳо таъсир мерасонад. Афзоиши экстремизми сиёсӣ ва динӣ дар минтақаҳои ҷангзадаву ноором ҷустуҷӯи роҳҳои созишкорӣ ва татбиқи адолати иҷтимоиро басо душвор гардонда, ҳамаи муносибатҳои ҷамъиятиро тезугунд мекунад.

Таҳлили мухтасари таҳдидҳо ва ҷолишҳои ҷорӣ ба амнияти байналмилалӣ нишон медиҳанд, ки ҷомеаи ҷаҳонӣ имрӯз ҷустуҷӯи посухҳои

нави самарабахшро нисбати масъалаҳое, ки ҷаҳонишавӣ дар соҳаи амният ва таъмини адолати глобалӣ ба миён меорад, вусъат бахшидааст. Аммо ин кӯшишҳо кифоя нестанд ва ҳанӯз ҳам аксар вақт парокандаанд, тадбирҳои маҷмӯӣ, ки доираи таҳдиду хатарҳоро пурра фаро гирифта тавонанд, алҳол пешниҳод нашудаанд.

Яке аз таҳдидҳои «навтарин» ин таҳдид ба амнияти иттилоотӣ ва ё ба амният дар фазои маҷозӣ мебошад. «Ин маҷмӯи бисёрмили таҳдидҳоест, ки нисбати шахсони воқеӣ, корпоратсияҳо, бонкҳо ва инчунин мақомоти давлатӣ равона карда шудаанд. Манбаъҳои чунин таҳдидҳо ҷинояткорон-ғораткунандагони суратҳисобҳои электронӣ, «ҳакерҳо» мебошанд, ки барои ворид шудан ба шабакаҳо ва барномаҳои мураккаби иқтисодӣ ва давлатӣ, бо ҳамдигар рақобат мекунанд. Ҳаёти як қисми шахрвандон, мамлакатҳо ва давлатҳо тавассути шабакаҳо ва барномаҳои кибернетикӣ назорат карда мешавад, ки осебпазирии онҳоро нисбат ба ҳамлаҳои киберӣ ба таври назаррас афзоиш медиҳад. Даҳолат ба кори чунин шабакаҳо метавонад ба ҳолатҳои ғавқулӯддае оварда расонад, ки бо офатҳои калони техногенӣ муқоиса карда мешаванд. Чунин имкониятҳо барои террористон бениҳоят ҷолибанд»[9. 434].

Соҳаҳои тандурустӣ, маориф ва муҳочират на фақат бо масъалаи адолати иҷтимоӣ, инчунин бо масъалаи амнияти шахсӣ низ алоқамандии қавӣ доранд. Онҳо дар ҷодаи иҷроӣ вазифаҳои амалӣ оид ба таъмини ҳуқуқи инсон, татбиқи рушди босубот, рафъи тафовути ҷаҳонӣ байни камбизоатӣ ва сарватмандӣ саҳми назаррас мегузоранд. Аммо онҳо ҳамчунин, масъалаҳои зиёдеро вобаста ба адолат ва амнияти ҳаёти ҷамъиятии шахс эҷод мекунанд.

Бидуни муҳолиға метавон гуфт, ки соҳаи тандурустӣ дар асри XX-аввали асри XXI ба қомеъҳои назаррас соҳиб шудааст. Дар самти баланд бардоштани давомнокии умр, қоҳишқеъии ғавт, махсусан дар байни кӯдакон, таҳияи роҳҳои самарабахши мубориза бо эпидемия ва васеъ намудани имкониятҳои тақобати бемориҳои гуногун тағйироти муҳим ба амал омаданд. Бо вучуди ин, дар тӯли ним асри охир бемориҳои нави хатарнок маълум шуданд: вирусҳои СПИД, Эбола, COVID-19 ва намудҳои қаблан номаълуми коронавирус ва зуқом. Гузашта аз ин, эпидемияи ВИЧ/СПИД дар минтақаҳое, ки қаблан фаро нагирифта буд, хусусан дар Аврупои Шарқӣ ва Осиё, бо суръати баланд паҳн мешавад.

Бояд иқрор шуд, ки дурнамои беҳбудии вазъи зиндагии садҳо миллион нафар аҳолии сайёра норавшан аст, ки ин масъалаи адолати иҷтимоиро дар ҷаҳон мубрам мегардонад. Тибқи маълумот дар ҷаҳон тақрибан 750 миллион нафар ба оби тозаӣ нӯшоқӣ ва 2,5 миллиард нафар ба шароити беҳдоштӣ дастрасӣ надоранд, 1,3 миллиард нафар бо нуруи барқ таъмин нестанд[10].

Ташвишвар аст, ки тибқи пешгӯйҳои СММ, дар давоми 15-20 соли оянда теъдоди маҳалҳои аҳолинишини қашшоқ зиёдтар хоҳад шуд.

Ҳамин тавр, дар шароити имрӯза рӯзномаи нав дар соҳаи амнияти байналмилалӣ ташаккул ёфта истодааст, ки меъёрҳои нави низоми онро дар мувофиқат ба талаботҳои адолати иҷтимоӣ инъикос мекунад. Тахмин кардан мумкин аст, ки минбаъд низ таҳдидҳои дигар пайдо шуда, мубрамияти онҳо, муносибати ҷомеаи ҷаҳонӣ дар ҷодаи дифоъ аз онҳо то андозае тағйир меёбад, аммо бо эҳтимоли зиёд мундариҷаи асосии ин рӯзнома дар давраи миёнамуҳлат бетағйир боқӣ хоҳад монд.

Баҳши ҳуқуқи амнияти байналмилалӣ яке аз бахшҳои системаи ҳуқуқи байналмилалӣ мебошад, ки ба принсипҳои дахлдори адолати глобалӣ асос ёфтааст. Пеш аз ҳама, инҳо принсипҳои мебошанд, ки бевосита дар Оинномаи СММ сабт шудаанд: баробарии соҳибхитиёрии давлатҳо; истифодаи накардани қувва ё таҳдиди зӯрварӣ; ҳалли осоиштаи баҳсҳои байналмилалӣ; тамомияти арзӣ ва истиклолияти давлатҳо; баробарӣ ва худмуайянкунии халқҳо; даҳлат накардан ба масъалаҳои дохилии давлатҳо; софдилона риоя кардани уҳдадорӣҳои ба зимма гирифташуда ва ҳамкорӣ[4].

Гузариш ба рушди босубот дар асоси адолати иҷтимоӣ ва таҳкими амнияти ҷаҳонӣ, ки идеали он дар як қатор ҷаласаҳои СММ таҳия шуда буд, талосҳои бештареро тақозо мекунад. Барои барпо кардани тартиботи муътадилу одилонаи ҷаҳонӣ, танҳо фароҳам овардани фазои ҳамдигарфаҳмӣ ва ҳамкорӣ дар байни мамлакатҳои пешрафтаи ҷаҳон кофӣ нест. Бояд чунин шароитро таъмин кард, ки дар он муноқишаҳои дохилии иҷтимоӣ ва фарҳангӣ, ки ба таҳдиди асосии сулҳ ва амнияти байналмилалӣ табдил шуда метавонанд, бидуни хушунат ҳал карда шаванд.

Илова бар ин, сарфи назар аз нақши аксари муқаррароти ҳуқуқи байналмилалӣ эълоншуда, нуфуз ва аҳамияти бузурги СММ ва ниҳодҳои таъсисдодаи он, дар асл на он қадар баланд аст.

Алҳол амнияти байналмилалӣ ҳамчун як самти муҳими фаъолияти ҳар як давлат ва фазои татбиқи адолати иҷтимоӣ дар қаламрави ҳар як мамлакат на фақат мавзӯи таҳқиқоти илмӣ, инчунин объекти тавачҷӯҳи ҷомеаи шахравандӣ гардидааст. Аз ин рӯ, баррасии масъалаҳои амнияти байналмилалӣ ва мудирияти татбиқи адолати иҷтимоӣ ҷузъи барномаҳои тадрисии муассисаҳои таълимӣ, наشرҳои даврӣ гаштааст, ки на фақат ба мутахассисони соҳаи пешбинӣ шудаанд. Ин аз он шаҳодат медиҳад, ки масъалаҳои амният ва адолат дар арсаи ҷаҳонӣ муҳим арзёбӣ шуда, масъалаҳои дигари сиёсати байналмилалӣ асосан бо онҳо алоқаманд мебошанд.

СММ ҳамеша ҷонибдори он аст, ки тарафҳои баҳсро ба ҳалли мусолимадомез даъват намуда, усулҳо ё шартҳои ҳалли онҳоро тавсеа диҳад

ва ба натиҷаҳои мусбат расонад[11]. Тибқи боби VII Оинномаи СММ Шурои Амнияти ин ташкилот дар ҳолатҳои алоҳида метавонад барои ҳифзи ё барқарор кардани сулҳ ва амнияти байналмилалӣ чораҳои маҷбурӣ андешад[4]. Чунин чораҳо аз таҳримоти иқтисодӣ то амалиёти низомии байналмилалӣ иборат мебошанд. Мутаассифона, СММ самаранокии таъсири худро гум карда истодааст. Низомҳои ҷойдошта ва давомнокии онҳо бебарории фаъолияти СММ-ро ҳамчун як созмони амнияти байналмилалӣ ва ҳифзи сулҳу адолати глобалӣ ба миён меорад.

Ҷомеаи ҷаҳонӣ диққати худро ҳамеша ба масъалаҳои амният ва адолат вобаста ба идеяҳои устуворшуда роҷеъ ба давлатдорӣ милли, соҳибхӯтиёрӣ, ифодаи манфиатҳо, расмиёти демократӣ ва ғайра равона мекунад. Ин аст моҳияти роҳ ба сӯйи ҷаҳони нави бисёркӯтба, ки риояи доимии манфиатҳои миллиро дар асоси адолатпешагӣ бо инобати ҳатмии манфиатҳои миллии давлатҳои дигар талаб мекунад.

АДАБИЁТ

1. Ющенко В. А. Информационное пространство как новая сфера международных отношений [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnaya-informatsionnaya-bezopasnost-obschaya-harakteristika-i-rossiyskiy-podhod-k-izucheniyu> (дата обращения: 23.09.2022.)

2. Кокунов К. А. Вызовы и угрозы национальной безопасности России в условиях глобализации: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.04. – Москва, 2009. – 174 с.

3. Россинская Г. М. Социальная дифференциация населения: проявления в сфере потребления [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-differentsiatsiya-naseleniya-proyavleniya-v-sfere-potrebleniya> (дата обращения: 26.09.2022.)

4. Устав ООН (полный текст) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 26.10.2022.)

5. Мохаммад Тахер. Международно-правовые аспекты обеспечения всеобщей безопасности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. – Киев, 1997. – 162 с.

6. Современные международные отношения. – М.: «Аспект-Пресс», 2012. – С. 123.

7. Ачкасов В. А., Ланцов С. А. Мировая политика и международные отношения. – М.: «Аспект Пресс», 2011. – 480 с.

8. Панарин А. Народ без элиты: между отчаянием и надеждой // «Наш современник» – 2001. – №11. [Электронный ресурс]. – URL: <http://litresp.ru/chitat/ru/D/09D/nash-sovremennik-zhurnal/zhurnal-nash-sovremennik-11-2001/5> (дата обращения: 03.10.2022)

9. Современные международные отношения. – М.: «Аспект-Пресс», 2012. – 688 с.

10. Мунтасирзода Қ. Об барои рушди устувор [Манбаи электронӣ]. – URL: <https://soi.tj/?p=7859&lan-tg> (санаи мурочиат 06.10.2022)

11. Ганчакова М. Г. Саҳми СММ дар муътадилсозии авзои сиёсии солҳои 90-уми асри XX дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Манбаи электронӣ]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vklad-oon-v-uravnovesivaniipoliticheskikh-chlenov-v-90-e-gg-hh-v-v-rt/viewer> (санаи мурочиат: 14.11.2020)

ФАКТОРЫ, УГРОЖАЮЩИЕ ГЛОБАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ И БЕЗОПАСНОСТИ

УСМОНЗОДА ХАЙРИДДИН УСМОН,

доктор философских наук, профессор, член-корр. НАНТ, директор Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан

734025, Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рӯдаки 89;
тел.: (+992-837) 2-27-67-28; e-mail: khidiev@mail.ru

НАЗАР МУЪМИН АБДУДЖАЛОЛ,

кандидат философских наук, доцент, директор Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова НАНТ

734025, Таджикистан, город Душанбе, проспект Рудаки 33;
тел.: (+992) 918-99-12-71; e-mail: mumin.nazar.67@mail.ru

В статье рассматриваются и анализируются основные факторы, представляющие значительную угрозу глобальной справедливости и безопасности. Учитывая сложное состояние международных отношений, авторы отмечают, что системы и механизмы международной безопасности стали неэффективными, встал вопрос поиска путей справедливого развития стран, выработки соответствующих стандартов социальной справедливости.

По мнению авторов, комплексных мер, способных как можно шире охватить спектр угроз и опасностей, пока не предложено. Нерешенные вопросы, как действенные факторы, могут спровоцировать такие опасные несправедливости в различных областях человеческой жизни, которые представляют серьезную угрозу для человеческой цивилизации в целом. Упреждение характера этих угроз позволяет мировому сообществу принимать действенные меры по снижению потенциального риска возникновения насущных глобальных проблем, в том числе в сфере соблюдения глобальной справедливости, предотвращения возможных чрезвычайных ситуаций и т.д.

Ключевые слова: безопасность, защита прав человека, глобальная разница между бедностью и богатством, социальная справедливость,

глобальная справедливость, глобальный мир, технико-технологический прогресс, несправедливое распределение ресурсов, региональные и глобальные конфликты, сопротивление терроризму, массовая миграция, устойчивое развитие.

FACTORS THREATING GLOBAL JUSTICE AND SECURITY

USMONZODA HAYRIDDIN USMON,

D. Sc. in philosophy, professor, corresponding member of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Director of the Center for strategic research under the President of the Republic of Tajikistan
734025, Tajikistan, Dushnabe city, ave. Rudaki 89;
tel.: (+992-837) 2-27-67-28; e-mail: khidiev@mail.ru

NAZAR MUMIN ABDUJALOL,

Candidate of philosophical sciences, associate professor, Director of Institute of philosophy, political science and law named after A. Bahovaddinov of the National academy of Sciences Tajikistan
734025, Tajikistan, Dushanbe city, ave. Rudaki 33;
tel.: (+992) 918-99-12-71; e-mail: mumin.nazar.67@mail.ru

The article examines and analyzes the main factors that pose a significant threat to global justice and security. Given the alarming state of international relations, the authors note that the systems and mechanisms of international security have become ineffective, the question arose of finding ways for the equitable development of countries, the development of appropriate standards of social justice.

According to the authors, no comprehensive measures capable of fully covering the spectrum of threats and dangers have yet been proposed. Unresolved issues, as effective factors, can provoke such dangerous injustices in various areas of human life, which pose a serious threat to human civilization as a whole. Anticipating the nature of these threats allows the world community to take effective measures to reduce the potential risk of pressing global problems, including in the field of global justice, prevention of possible emergencies, etc.

Keywords: *security, protection of human rights, global difference between poverty and wealth, social justice, global justice, global peace, technological progress, unfair distribution of resources, regional and global conflicts, resistance to terrorism, mass migration, sustainable development.*

УДК: 16

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ АСПЕКТОВ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ТАРНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

ИМОМАЛИЕВА РАНОГУЛЬ МАДАЛИЕВНА,

преподаватель кафедры общественных наук ГИИТ имени М.Турсунзаде
734032, Таджикистан, г. Душанбе, проспект Борбада-73 А;
тел.: (+992 37) 231-23-94, (+992) 938-66-56-79

Как показывают анализы, в современных условиях система образования Таджикистана находится в несбалансированном состоянии, и ее нынешнее положение рассматривается исследователями как продолжение кризиса, охватившего в настоящее время систему образования многих стран. В условиях общества, которое испытывает трудности при определении своих конечных целей и изменений по отношению к ценностям, отечественный институт образования, лишенный своих основных социально-культурных ориентиров будет загнан в социальный тупик, что способствует усилению скопившихся противоречий и коллизий в данном направлении за последние годы. С учетом вышеизложенного в данной статье анализируются социально-философские аспекты образования как социального института в меняющихся условиях трансформирующегося таджикистанского общества

***Ключевые слова:** философия образования, система образования, институт образования, реформы в сфере образования, кризис в сфере образования, культурная деятельность, гуманитарные науки.*

Современное общество Таджикистана находится на таком важном историческом этапе, который способствует формированию новых отношений, в том числе зарождению явления относительной независимости общественного сознания по отношению к общественному бытию. Это, в свою очередь, требует необходимости обращения социальных институтов общества к проблемам образования. Основы такого процесса составляют потребности развития общества, которые являются определителями различных тенденций состояния института образования.

Социально-философская мысль современности все больше осознанно понимает того, что структура сегодняшнего общества в зависимости от уровня его развития всегда нуждается в подготовке высококвалифицированных специалистов. Кроме этого, каждая социальная

система, особенно в условиях постиндустриального общества остро нуждается в воспитании специалистов по системе гуманитарного обучения. В современных условиях, любая система, препятствующая развитию и продвижению талантов (в любом виде) в процессе устойчивого и постепенного развития общества столкнется с серьезными трудностями.

Как показывают проведенные анализы, в настоящее время система образования Таджикистана находится в несбалансированном состоянии и существующее его положение исследователями оценивается как продолжение того кризиса, охватившего систему образования всех стран. В условиях общества, которое испытывает трудности при определении своих конечных целей и изменений по отношению к ценностям, отечественный институт образования, лишенный своих основных социально-культурных ориентиров будет загнан в социальный тупик, что способствует усилению скопившихся противоречий и коллизий в данном направлении за последние годы. С учетом вышеизложенного, в данной статье будут подвергнуты анализу социально-философские аспекты образования как социального института в условиях трансформирующегося таджикского общества.

Исследование и анализ системы образования доказывает, что начало коренных преобразований данной отрасли и реформа процесса обучения в известной степени основываются на философии. Осознание кризиса образования, формирование новых идей просвещаемости личности, новые знания об обучении, образовании, воспитании, а также о содержании и целях обучения образуются на основе философских представлений. В настоящее время все это осуществляется в связи с «философией образования», которая с 70-ых годов прошлого века находится на стадии формирования и развития.

Известные исследователи данной отрасли Н.Э. Гусинский и Ю.И. Турчанинова отметили, что философия образования появилась в результате взаимовлияния различных философских течений и системы образования, благодаря творческой деятельности исследователей и мыслителей, обративших особое внимание проблемам образования. [2, 5]

По мнению В.М.Розина, обращение к философии в педагогике, наверное, не всегда необходимо и на обычных стадиях развития, возможно педагогике не нужно вообще обращаться к философии. Но сегодня для философского осознания проблем образования предъявляются серьезные требования, что невозможно их игнорировать.

Во-первых, в зависимости от преобразований в современном обществе изменилась парадигма образования.

Во-вторых, мы живем в таких условиях, когда культура находится в состоянии глобального кризиса. Необходимо отметить, что кризисы в

различных формах, на подобии экологического, антропологического, эсхатологического, этического кризиса, кризиса власти и неверия ей и т.д. поочередно «обрушиваются» на голову общества. Как показывают анализы все это проявляется в условиях поиска новых и альтернативных форм развития. Естественно, образование в такой ситуации должно реагировать своевременно и целесообразно, т.к. оно закладывает основу для будущего, т.е. для формирования новой культуры. Образование в условиях глубокого культурного кризиса, который сегодня охватил мировое сообщество, должно правильно сориентироваться и образуя в своих институтах новые культурные структуры, способствовать их дальнейшего развития.

Другая ситуация, которую нужно принять во внимание, является происходящее в современности серьезное изменение в научной мысли, связь между естественными и гуманитарными науками, между знаниями и практикой (т.е. создание новых технологий, в том числе социальной технологии). Известно, что образование не может стоять в стороне от этих процессов и наверное именно философия образования сможет обеспечить связь между педагогической мысли и другими направлениями теоретической мысли, знаниями и практикой. А теперь рассмотрим те аспекты, осознание их содержания и суть темы в философии образования будут исследованы и изучены.

Э. Дж. Паувер в книге «Философия образования» отмечает, что философия образования в педагогической деятельности предоставляя нам основу и доверие, определяет человеческую природу, тайну изучения и направления, которым должно последовать образование. Он подчеркивает, что целью философии является решения проблем образования, которые основаны на философских знаниях: что означает понятие воспитанного человека, в чем заключается природа личности, из чего состоят результаты и цели обучения и воспитания и какие основные средства (программные и методологические) должны быть использованы для достижения этих целей и т.д.

По мнению Паувера термин «education» охватывает проблемы воспитания человека как личности, привитие качеств, подготовка личности для участия в общественной жизни. А также под этим понятием он подразумевает и социализацию личности, его изучение и профессиональную подготовку.

Слово «education» в английском языке (из латинского языка «educatio»-в смысле воспитание, уход) также вбирает в себя весь спектр приобщения человека с социальной культурой и в Большом английском словаре приведено в смысле воспитания, развития (качеств, способностей), культуры, просвещенности, образования, просвещения и изучения.

Словосочетание «philosophy of education» переводится как «философия образования». В данном социальном институте, имеющем также задачи приобщения молодежи к культуре, отдельно не отмечено воспитание и он называется системой образования. В связи с этим, слово «образование» используется для выражения целевого процесса формирования лица развивающего человека, в том числе его морального облика.

Таким образом, понятие «образование» можно понимать в трех основных значениях: в смысле образование как богатство и достояние личности; в смысле образование как процесс приобретения этого богатства личностью; в смысле система образования как социальный институт, который существует для оказания помощи всем гражданам по приобретению этого богатства. [2, 96-97]

Образование по своей сути выражает понятие процесса: процесс движения от целей к результатам, процесс взаимосвязанности субъект-объект и субъект-субъект преподавателей с учениками.

Образование понимается как процесс-многоотраслевой и многоуровневой системы формирования отношений между человеком и окружающей средой, между обществом и природой, между человеком и обществом.

Образование по своим качественным характеристикам является не только ценностью, системой и процессом, но и результатом посвящения государству, обществу и личности тех ценностей, которые важны для экономического, морального и интеллектуального состояния «пользователей продукции» данной отрасли.

Кроме этого, образование как общественное достояние являясь результатом освоения систематизированных знаний, выражающих способностей к труду, считается важным условием социально-экономического прогресса.

Необходимо разъяснить, что первоначально философы (Платон, Ф. Бэкон, Руссо, А. Нейл) рассматривали и оценивали проблемы, связанные с образованием, в основном в форме утопии. Сегодня к их заключениям относятся как к норме и их считают исследователями. Э. Паувер считал, что философия образования – это архитектор, который очень хорошо знает как строить дом, но не владеет мастерством плотника. Философия образования хотя является практической наукой, но это не означает, что все проблемы отрасли образования могут быть философскими. По мнению Э.Паувера философские знания выражаются в начальных разработках и универсальных принципах.

Сегодня исследования по философии образования подразделяются на два течения: историко-философские и функционально-типологические исследования. В первом направлении исследователи изучают и анализируют идеи крупных философов (Сократа, Платона, Аристотеля, средневековых философов, Нового времени – Канта, Гегеля, Фихте и др.), которые имели отношение к образованию и повлияли на него. Следует отметить, что общее заключение исследователей в связи с этим состоит в том, что по их мнению идеи указанных великих философов непосредственно не оказали влияния на образование, но важны. В том числе, изучение философских воззрений Платона доказывает, что именно этот философ впервые указал на осознание философии образования, создал новый облик человека, разработал концепцию теоретического образования (его знаменитое положение об освоении математики и философии). Как отметил И.Юнгблут в своей книге «Суждения об образовании», Платон из числа тех философов, который поставил вопрос о сущности обучения и отношении философии к нему. Другой автор Джеймс Виблмен в своем произведении «Образование и цивилизация» подчеркивает, что первым теоретиком образования в Греции был не Платон, а Изократ. [1, 125]

Также велик вклад философии Фихте и Гегеля в историко-философском течении образования. Фихте ввел в сферу обучения идею деятельности и свободы, и требовал совершенное национальное воспитание всех граждан, независимо от сословий и происхождения. По его суждению, деятельность эта та сфера, где осознаются действительность и человек. Поэтому, в школе также необходимы не только неактивное изучение знаний, но и деятельное интеллектуальное и физическое обучение, в том числе и трудовое воспитание. Согласно его учения (Фихте), конечной целью обучения является освоение не только знаний, но и овладение мастерством претворения этих знаний в жизни.

Гегел ввел идеи историзма и самосовершенствования души в философию образования, которые приводят человека к осознанию своей сущности, устранению отчуждения от его социальной активности. В общем, в данном направлении исследований изучаются различные идеи и представления об обучении, человеке, науке и природе, которые были сформулированы философами и определяли в какой-то степени концепцию научной педагогики и более широкого обучения. Принципно, такой анализ можно принять как рациональное новаторство и истории педагогики (также и образования), и истории философии.

Во втором течении исследований, которого мы условно назвали функционально-типологическим, с одной стороны реализуется философско-методологическая концепция школ и различные

педагогические направления, с другой стороны анализируются интеллектуальные и социально-культурные связи между определенными философскими и педагогическими воззрениями. Концептуализация – это организация и осознание эмпирического материала, в результате которого формируется вид, классификация и концепция. Например, Э.Дж.Паувер подводя итоги изучения истории обучения, предлагает следующую типологизацию: цели философии образования (вдохновляющие, аналитические, направляющие, исследовательские), теоретические и практические знания в философии образования (практические, теоретические, теоретико-практические), исторические течения философии образования (релятивный гуманизм, научный гуманизм, художественный гуманизм, христианское воспитание, религиозный гуманизм, классический гуманизм, религиозный реализм, эмпиризм, натурализм, прогрессивизм, экзистенциализм и др.). [1, 126]

А И.П. Савицкий, проанализировал взаимосвязанность научных идей нового времени, также идей Бэкона и Декарта с точки зрения философско-педагогических представлений Я.А.Коменского. Он отмечает, что “вера Коменского в полное мировое просвещение, в сущности машина, которая функционирует посредством малочисленных принципов и их можно выявить в процессе точного эмпирического изучения предмета и фигурально этот предмет, если мы используем правильные методы, - перед нами выявит “неизменяемую и несокрушимую истину”. И.Савицкий постарался доказать, что некоторые ключевые моменты философии образования, на которых базируется современная система обучения, находятся в противоречии с господствующей тенденцией в развитии науки, с “современной картиной мира”. На этой основе он выдвигает такую версию, что для качественного сдвига в развитии системы образования недостаточно его обычное совершенствование и требует абсолютно новую философию образования. [6, 39]

К этому течению также входит исследование В.М. Розина, где подведены итоги в его статье “Философия образования: тема, концепция, направление изучения”. [5, 26] В ней, в том числе отмечается, что традиционная педагогическая парадигма, которая определяла лицо и особую специфику образования и современных школ, закончила свою миссию. Новая педагогическая парадигма должна учитывать глубокий кризис культуры и личности. Глобальная цель образования заключается не только в формировании рационального человека, но и прежде всего в формировании человека, готового к преодолению трудностей жизни и испытаний, к осознанию других людей и культур.

Таким образом, сколько мы не стремимся для определения тематики философии образования, в обязательном порядке выявится роль философии в целях, направлениях, методах воспитания и обучения личности, в оценке образовательных идей с позиций той или другой формы общественно-философского идеала.

Изучение и исследование места и перспективы философии образования имеет важное значение не только с научной точки зрения, но и с позиций созидания, т.к. уровень научного и политического мировоззрения, стратегия и тактика развития системы образования, несомненно зависит от степени развития философии образования.

В настоящее время по этому вопросу ярко проявились три основных и относительно важных течения:

Первое течение связана с такой версией, что философия образования как и другие сферы философских знаний является специальной практической философией. Согласно такой трактовки признается, что для обоснования места образования и закономерностей его развития и в относительно общей форме и в отношении ценностно-целевых аспектов, систематичности, тенденциозности и результативности многосторонней учебной деятельности, совершенно достаточно использование общих философских положений.

Необходимо разъяснить, что такое толкование статуса («практической») философии образования имеет много сторонников среди русских исследователей. В том числе о вышеизложенном свидетельствуют материалы «круглых столов» с участием известных ученых данной области, организованных коллективами журналов «Вопросы философии» и «Педагогика» за 1995 год. [8, 13]

Так, например, в достаточно типичном для такого подхода изложении Н.Г.Алексеева: «Философия не наука, а наука не философия» - философия (в том числе и философия образования, т.е. философия, обращенная к образованию) актуализируется в преддверии крупных сдвигов, затрагивающих все сферы и аспекты общественного бытия, и становится реально действующей теорией, активно влияющей на практику.

Указанное утверждение, без сомнения является не только выражением практического статуса философии образования (*в качестве общей философии, обращенной философии образования*), но и вообще отрицанием научного содержания этой сферы науки.

Второе течение, в целом ставит под сомнение целесообразность развития философии образования как самостоятельной области научных знаний. Согласно него все сложные проблемы, имеющие философский

характер можно решить в рамках методологии педагогики или общей педагогики.

Теперь рассмотрим другие суждения подтверждающие существование такого течения и его открытого неприятия по отношению к философии образования.

Ответственный секретарь отдела философии образования и теоретической педагогики Российской академии образования, академик В.Л. Краевский в связи с этим отмечает, что: “Что делать с педагогической наукой? Или смешивая ее с философией образования в результате опять по иностранному образцу (в первую очередь, по примеру англоязычных государств, где педагогическая наука вообще не существует) получить эклектическую область, в которой “свалить в одну кучу” всех тех вещей, относящих к различным частям педагогики и всех тех вещей, которые не имеют никакого отношения ни к педагогике, и ни к образованию?”. Было бы лучше принять другой вариант: - т.е. каждую вещь оставляя на своем месте, признать педагогику как единую и специальную науку об обучении и тему философского анализа определить как средство относительно широких представлений об окружающем мире, обществе и места человека в нем, с педагогической действительностью и отображением его в этой специальной науке. [8, 10]

Академик Российской академии образования Г.Н. Филонов об этом рассуждает так: «...Было бы целесообразным положить конец бесполезной борьбе для нахождения “теплого местечка” философии образования, централизовать и направить стремления и искания ученых на разработку актуальных философских проблем педагогики и психологии... Философия образования не существует как научное знание, однако актуальные философские проблемы теоретической педагогики и вся сфера образования должны быть предметом изучения и исследования. [8, 10]

Рассуждения члена-корреспондента Российской академии образования Б.Л.Вулфсона об этом: «Лично для меня приятна и приемлема такая идея, согласно которой содержание философии образования, в основном, соответствует теоретико-методологическим проблемам педагогической науки. При определении места философии образования в системе современных научных знаний нужно противостоять тенденции бесосновательного распространения ее границ и вхождения на “чужие территории”. Бесосновательное расширение философской науки вредно не только для педагогических, но и для других наук». [8, 11]

В.В. Кумарин (доктор педагогических наук, профессор): Конечно, многие наблюдали уменьшение влияния педагогики в обществе, но неправильно это комментируя, оценили как “педагогический кризис”. Они

не вникнув в суть проблемы, предлагают влить в образование “свежую кровь”, т.е. отказаться от услуг педагогики и сменить ее на “философию образования”. Однако это действие нереально, т.к. невозможно поменять идентичные понятия. Научная педагогика была и останется как философия образования. Поэтому, любая дискуссия в этом направлении означает пустую трату времени и сил. Давайте, где это возможно, по-больше использовать словосочетание «теорию образования». Это является той «философией образования» или «педагогикой».[8,11] Как видим, ясна безосновательность такого понимания и трактование философии образования известными русскими учеными.

Уместно напомнить, что третье течение понимания места философии образования принципиально и совершенно отличается от указанных выше двух других течений. Его основу составляет соответствие дедуктивной и индуктивной логики формирования философии образования как совершенной межпредметной (интегративной) сферы научных знаний.

Однако, то, что связано именно с наукой философии образования, можно считать относительно общими и фундаментальными основами деятельности и развития образования, которые в свою очередь определяют относительно общие нормативные оценки межпредметных теорий, законов, категорий, понятий, терминов, принципов, правил, методов, версий, идей и фактов, связанных с образованием.

Сегодня сущность философии образование – это выявление ключевой роли знаний в развитии современной цивилизации. Необходимо отметить, что оно не только правильные и глубокие суждения специалистов определенной отрасли и указания организаторов сферы образования. Оно также является активной системой социального управления, эффективного руководства, защиты и сохранения общества.

Философия образования – это ответ всеохватывающему кризису образования, кризису осознания его традиционных научных форм, интеллектуальному обеспечению и конец основной педагогической парадигмы. Философия образования изучает основы образования и педагогики, места и содержания образования в культурной деятельности, понимание человека и идеал образованности, смысл и особенности педагогической деятельности и др. Методологические цели философии образования способствуют рассмотрению и нахождению путей преодоления сложившегося кризиса в сфере образования.

ЛИТЕРАТУРА

1.Булдаков С.К. Социально-философские основания образования. - Кострома, 2000. -126 с.

2. Гусинский Н.Э., Турчанинова Ю.И. Введение в философию образования. – М.: Логос, 2003. – 228 с.
3. Курбанов А.Ш. Наука и образование в Таджикистане: проблемы и перспективы. – Душанбе, Аржанг, 2022. – 272 с.
4. Образование в условиях государственной независимости Республики Таджикистан/Материалы научно-практической конференции, г. Душанбе, 2 мая 2014 г./ Отв. ред. д.и.ф., А.Ш. Курбанов. – Душанбе, «Эр-граф», 2014. – 209 с.
5. Розин В.М. Философия образования: предмет, концепция, направления изучения // Alma mater, 1991 г., №9. – С. 24-29.
6. Савицкий И.П. Философия образования для XXI века: кризис образования // Современная высшая школа. – 1990. – №1. – С. 38-45.
7. Садовничий В.А. и др. Университетское образование: приглашение к размышлению. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1995. – 352 с.
8. Философия образования // «Круглый стол» журнала «Педагогика». – 1995. – №5. – С. 10-11.

ТАҲЛИЛИ ҶАНБАҶҲОИ ИҶТИМОӢ-ФАЛСАФИИ ТАҲСИЛОТ ДАР ШАРОИТИ ТАҒЙИРӢБИИ ҶОМЕА

ИМОМАЛИЕВА РАНОГУЛ МАДАЛИЕВНА,
муаллимаи кафедраи фанҳои ҷомеашиносии ДДСТ
ба номи М.Турсунзода

734025, Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Борбад 73 А;
тел.: (+992 37) 231-23-94, (+992)938 66 56 79

Тавре таҳлилҳо нишон медиҳанд, дар шароити муосир низоми маорифи Тоҷикистон дар ҳолати номутаносиб қарор дошта, вазъи кунунии он аз ҷониби пажӯҳишгарон чун идомаи бухроне арзёбӣ мегардад, ки айни ҳол низоми маорифи тамоми кишварҳоро фаро гирифтааст. Дар шароити ҷомеае, ки дар муайян кардани ҳадафҳои ниҳоии худ ва тағйирот нисбат ба арзишҳои душворӣ мекашад, ниҳоди маорифи ватанӣ аз самтҳои асосии иҷтимоӣ-фарҳангии худ маҳрум гафта, ба бунбасти иҷтимоӣ дучор мешавад. Бояд гуфт, ки зиддиятҳои номутаносибҳои солҳои охир дар ин самт ҷамъшуда барои дар бунбасти иҷтимоӣ қарор гирифтани соҳаи маориф мусоидат мекунад. Бо дарназардошти гуфтаҳои боло, дар ин мақола ҷанбаҳои иҷтимоӣ-фалсафии маориф ҳамчун як ниҳоди иҷтимоӣ дар шароити дигаргунсозандаи ҷомеаи тоҷикистонӣ мавриди таҳлил қарор гирифтаанд.

Калимаҳои калидӣ: фалсафаи маориф, низоми маориф, институти маориф, ислоҳоти соҳаи маориф, бӯҳрони соҳаи маориф, фаъолияти фарҳангӣ, илмҳои гуманитарӣ.

ANALYSIS OF SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ASPECTS OF EDUCATION IN CONDITIONS OF TRANSFORMATION OF SOCIETY

IMOMALIEVA RANOGUL MADALIEVNA,

Lecturer at the Department of Social Sciences of the
GIIT named after M. Tursunzade

734032, Tajikistan, Dushanbe, Borbad avenue-73 A;
tel.: (+992 37) 231-23-94, (+992) 938 66 56 79

As analyzes show, in modern conditions the education system of Tajikistan is in an unbalanced state, and its current situation is considered by researchers as a continuation of the crisis that has currently engulfed the education system of all countries. In the conditions of a society that is experiencing difficulties in determining its ultimate goals and changes in relation to values, the domestic institution of education, deprived of its main socio-cultural guidelines, will be driven into a social impasse, which contributes to the strengthening of the accumulated contradictions and conflicts in this direction in recent years. In view of the foregoing, this article analyzes the socio-philosophical aspects of education as a social institution in the changing conditions of the transforming Tajik society

Keywords: *philosophy of education, system of education, institution of education, reforms in the field of education, crisis in the field of education, cultural activities, humanities.*

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

В Вестнике Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан «Международные отношения и безопасность» печатаются статьи в области политологии, экономики и социологии, которые являются результатами научно-исследовательских работ Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан и других организаций. Редакция журнала обращает внимание авторов на необходимость при направлении статьи в редакцию строго соблюдать следующие правила:

1. Статьи принимаются по рекомендации главного редактора Вестника или его заместителей.

2. Текст статьи представляется редакционной коллегии в виде файла на съемном диске и бумажном носителе и должен быть подготовлен в текстовом редакторе MS Word, шрифт Times New Roman 12 пт для статей на русском и таджикском языках. Для компьютеров с Windows XP и любой версией MS Office необходимо использовать клавиатурный редактор Keypa. Интервал между строками – 1,15. Все листы рукописи должны быть пронумерованы.

3. Объем статьи не должен превышать 10 стр. компьютерного текста, включая текст, таблицы, список литературы (не более 15 источников), рисунки, число которых не должно превышать 6.

4. Рисунки, диаграммы и фотографии прилагаются отдельно в формате той программы, в которой они выполнены. Диаграммы в формате Excel, рисунки и фотографии в формате JPEG.

Оформление статьи:

1. Титульная страница статьи должна содержать: УДК, Ф.И.О. автора(ов) (полностью), ученая степень и (или) звание, должность, название учреждения(ий), в котором выполнена представленная статья, адреса(почтовый и электронный), номера телефонов, полное название специальности.

2. Сокращение слов, имен, названий не допускается, за исключением общепринятых сокращений мер, физических, химических и математических величин, терминов и т.д.

3. Ссылки на цитируемую литературу даются в тексте статьи в квадратных скобках, например: [1], [1, 3–5]. Список литературы приводится общим списком (под заголовком «Литература») в порядке упоминания в тексте и оформляется следующим образом:

Для книг: фамилия и инициалы автора, полное название книги, том или выпуск, место издания, издательство, год издания, номер страницы или общее количество страниц. Для периодических изданий: фамилия и инициалы автора, название статьи, название издания, год и номер издания, номер страницы или первая и последняя страницы статьи.

Например:

1. Махмадов А.Н., Асадуллаев И.К. *Национальный интерес Таджикистана. (Методическое руководство).* – Душанбе: Авесто, 2009. – С.8.

2. Френсис Фукуяма. *Неясность национального интереса// Независимая газета. 1992, 16 октября. -С.3-5.*

К статье прилагается резюме на русском, английском и таджикском языках (не менее 5 строк) и ключевые слова (3–10).

Редколлегия оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописей, рекомендовать статьи к депонированию.

Рукописи, не отвечающие настоящим правилам, редколлегией не принимаются.

Текст присылаемой рукописи является окончательным, должен быть тщательно подготовлен, выверен, без исправлений и подписан автором(ами). Подробную инструкцию по оформлению статей можно скачать на сайте ЦСИ (www.mts.tj) на главной странице в разделе МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ.

Примечание: Позиции авторов и редакционной коллегии могут не совпадать. За правильное использование источников, фактов и цифр ответственность несут авторы.

Адрес редакции: 734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 89,
тел.: (+992 37) 221-11-00; (+992 37) 221-16-36
Факс: (+992 37) 221-11-00
E-mail: info@mts.tj

Ба матбаа 28.11.2022 тахвил гардид. Чопаш 14.12.2022
ба имзо расид. Коғази офсет. Андозаи 70x100 1/8.
Ўзъи чопии шартӣ 33. Адади нашр 100 нусха.
Супориши № 30/22. Нархаш шартномавӣ.

Маҷалла дар чопхонаи ҚДММ «Аржанг» ба табъ расидааст.
ш. Душанбе, кӯчаи С. Шерозӣ – 21